

Глава I. Понятие и система Особенной части уголовного права Российской Федерации

§ 1. Понятие и система Особенной части уголовного права Российской Федерации

Уголовное законодательство представляет собой неразрывное единство норм Общей и Особенной частей. Оно является составной частью единой правовой системы Российского государства, отражающей социальные, экономические, политические и духовные изменения, происходящие за последнее десятилетие.

Нормы Общей и Особенной частей уголовного права применяются в неразрывном единстве.

Особенная часть уголовного права — это расположенная в определенной логической последовательности научно обоснованная система уголовно-правовых норм, устанавливающих исчерпывающий круг опасных для личности, общества или государства деяний, признаваемых преступлениями, а также конкретные наказания, назначаемые за их совершение.

В деятельности судебно-следственных органов нормы Особенной части применяются в строгом соответствии с правилами и принципами, устанавливаемыми нормами Общей части. Так, всегда необходимо учитывать статьи Общей части, устанавливающие возраст лица, с которого за конкретное преступление допустимо привлечение к уголовной ответственности; определяющие вменяемость, приготовление и покушение, соучастие, порядок назначения наказания и т.д.

Общую и Особенную части уголовного права следует рассматривать в плоскости соотношения философских категорий общего, особенного, единичного.

Исторически первоначально появлялись нормы особенной части в виде отдельных законодательных актов, издаваемых государствами и устанавливающих ответственность за такие самые древние преступления, как убийство, кража, изнасилование, посягательства на религиозные святыни и т.д. Постепенно эти нормы получали закрепление в систематизированных законодательных актах, носящих комплексный характер и включающих наряду с нормами уголовного нормы уголовно-процессуального, гражданского и гражданско-процессуального права. По мере развития общества, появления новых общественных отношений, изменения духовных представлений о ценностях круг преступных деяний изменялся в сторону своего расширения. При этом в античных и средневековых законодательных памятниках отчетливо прослеживается классовый подход в уголовно-правовой оценке преступных деяний в плане назначения наказания в зависимости от социального положения потерпевшего. Так, за телесное повреждение, нанесенное князю, древнейший памятник отечественного права «Русская Правда» устанавливала штраф в 12 гривен, а за телесное повреждение, нанесенное смерду (т.е. крестьянину), — 3 гривны. По Смоленскому договору с немцами (начало XIV в.) за убийство свободного человека устанавливался штраф в 10 гривен, а за убийство холопа — в 1 гривну.

Постепенно в законодательных актах феодальной Руси, например: в Судебнике 1497 г., Судебнике 1550 г., Соборном Уложении 1649 г., наряду с появлением составов новых преступлений содержались положения о вине, подстрекательстве, пособничестве, покушении, относящиеся к Общей части. Только в начале XIX в. был разработан Свод законов, в котором законы располагались по отраслевому признаку.

В 15-м томе Свода законов впервые в истории российского законодательства уголовное законодательство подразделялось на Общую и Особенную части. В Особенной части все преступные деяния здесь подразделялись на: преступления против веры; государственные преступления; преступления против правительства; преступления чиновников по службе; преступления против безопасности, жизни и прав общественного состояния лиц; преступления, нарушающие различного рода уставы (о повинностях, казенного управления, благоустройства); преступления против семьи; половые преступления; имущественные преступления.

Общая часть уголовного права могла появиться в результате обобщения конкретных преступных деяний и форм их совершения. В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. — выдающемся уголовно-правовом акте Российского законодательства XIX в., несмотря на его громоздкость и конгломеративность, получили законодательное выражение многие проблемы как Общей, так и Особенной частей уголовного права. В структурном отношении Особенная часть в Уложении классифицировалась на разделы, главы, отделения, группы. На первом месте находился раздел, именуемый «О преступлениях против веры и нарушении ограждающих оную постановлений». Значительное место отводилось преступлениям против веры. Им был посвящен ряд глав «О богохулении и порицании веры», «Об отступлении от веры и постановлений церкви», «Об оскорблении святыни и нарушении церковного благочиния», «О святотатстве, разрытии могил и оскорблении мертвых тел». К преступлениям против веры Уложение относило главу «О лжеприсяге», посягающее на правосудие. Самостоятельный раздел был посвящен государственным преступлениям. К ним Уложение относило посягательство не только на жизнь императора, но и «бунт», государственную измену, преступления против других государств и их представителей. Специальные разделы были посвящены преступлениям и проступкам против общественного благоустройства и благочиния и преступлениям и проступкам против законов о состояниях. На последнем месте в Уложении помещались разделы, предусматривающие ответственность за посягательства на жизнь, здоровье, честь, достоинство, свободу и спокойствие частных лиц, а также посягательства на собственность частных лиц. Несмотря на чрезмерную громоздкость (Уложение включало 2304 статьи) этот законодательный акт подробнейшим образом регламентировал уголовно-правовые запреты за многие общественно опасные деяния.

Проводимые в 60-е годы XIX в. реформы в России, в том числе и судебная реформа, создание института мировых судей, разграничение подсудности дел о преступлениях и проступках потребовало изменений в самом уголовном законодательстве. Принятый в 1864 г. Устав о наказаниях, налагаемых мировыми

судьями, также способствовал началу разработки над проектом нового российского уголовного законодательства[1].

22 марта 1903 г. императором Николаем II было утверждено новое Уголовное уложение, которое состояло из 37 глав и 687 статей. Первая глава была посвящена вопросам Общей части. Глава вторая называлась «О нарушении ограждающих веру постановлений» и предусматривала ответственность за религиозные преступления. В главе третьей содержались составы преступлений против священной особы государя императора и бунте против верховной власти. В четвертой, пятой и шестой главах речь шла об уголовной ответственности за государственную измену, смуту, неповиновение власти. Седьмая глава посвящалась преступлениям против правосудия. Уложение содержало подробный перечень деяний против личности, собственности. Ознакомление со структурой Уголовного уложения 1903 г. свидетельствует о том, что в основу классификации преступлений по главам был положен принцип родового объекта преступных посягательств. Уголовное уложение 1903 г. внутренней логикой в последовательности расположения материала и своей структурой в целом выгодно отличалось от многих уголовных кодексов других государств. «Уложение 1903 года, — отмечал выдающийся отечественный ученый-юрист профессор Н.Н. Полянский, — было вполне благопристойным по форме, европейским по проясненной в нем законодательной технике и в то же время не только не уступало Уложению о наказаниях 1845 г., но, напротив, превосходило его широтой охвата всех возможных форм обнаружения враждебного правительству настроения»[2].

После октябрьского переворота 1917 г. в России и прихода к власти большевиков отношение к уголовному праву коренным образом изменилось. Согласно Декрету от 16.02.1918 № 2 «О суде», законы царского правительства могли применяться только в случаях, если не противоречат социалистическому правосознанию судей. Другими словами, на смену закона критерием при рассмотрении вопроса о привлечении лица к уголовной ответственности становилось весьма обтекаемое понятие «социалистическое правосознание». До 1922 г. уголовное законодательство в России не было кодифицировано. Кроме ряда декретов, устанавливающих уголовную ответственность за взяточничество, спекуляцию, дезертирство и др., в 1919 г. были приняты Руководящие начала по уголовному праву РСФСР, содержащие только основные положения Общей части уголовного права. В частности, преступление определялось как «действие или бездействие, опасное для данной системы общественных отношений». Нетрудно заметить, что в определении преступления отсутствовало указание на запрещенность законом общественно опасного деяния. При отсутствии Общей части любое деяние, оцениваемое с позиции революционного правосознания, могло быть признано преступным. Это было своего рода законодательным обоснованием произвола.

В 1922 г. был принят Уголовный кодекс РСФСР, включающий как Общую, так и Особенную части. Однако в определении преступления отсутствовало указание на противоправность деяния и допускалась возможность применения закона по аналогии. УК 1922 г. в значительной степени отражал идеи новой экономической политики. Вместе с тем Кодекс отдавал должное классовому приоритету: на первое место в Особенной части поместил главу «Государственные преступления», включающую «Контрреволюционные преступления» и «Преступления против порядка управления». Вторая глава была посвящена должностным преступлениям, а третья — преступлениям, посягающим на правила отделения церкви от государства. Далее была помещена глава о хозяйственных преступлениях и только пятая глава была посвящена уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности. Шестая глава содержала нормы об имущественных преступлениях, а седьмая — о воинских. И, наконец, в главе восьмой Особенной части располагались нормы, устанавливающие ответственность за нарушение правил, охраняющих народное здоровье, общественную безопасность и публичный порядок. Структура Особенной части УК 1922 г. не отличалась строгой логической последовательностью, да и подход к его созданию не характеризовался единой и цельной исходной идеей. Тем не менее издание Кодекса явилось законодательной основой теоретической разработки проблем как Общей, так и Особенной части уголовного права. В учебниках по Особенной части Э.Я. Немировского, А.А. Пионтковского, С.В. Познышева и А.Н. Трайнина[3] содержался обстоятельный анализ УК 1922 г., отмечались его отдельные недостатки и давались рекомендации по его совершенствованию.

Принцип построения Особенной части по родовому объекту не был полностью соблюден и в УК РСФСР 1926 г. Более того, структура отдельных глав не отличалась логической последовательностью. УК 1926 г. подвергался постоянным изменениям, особенно в 30-е и 40-е годы в него вносили многочисленные поправки в сторону расширения составов преступления и ужесточения уголовной репрессии.

Принятый в период хрущевской оттепели УК РСФСР содержал много нововведений в системе Особенной части. Так, учитывался горький опыт грубейших нарушений законности в период сталинизма и принижения роли правосудия, в Кодекс был включен новый раздел «Преступления против правосудия». Была введена глава о преступлениях против политических и трудовых прав граждан; было две самостоятельные главы, предусматривающие уголовную ответственность за преступления против собственности, по сути, дублирующие друг друга. Речь идет о главе «Преступления против социалистической собственности» и главе «Преступления против личной собственности граждан». Наказания за посягательства на социалистическую собственность карались строже, чем за аналогичные посягательства на личную собственность. Объяснялось это тем, что личная собственность признавалась производной от социалистической.

На первом месте в Особенной части значились государственные преступления, а преступления против личности были расположены после преступлений против социалистической собственности. УК РСФСР за 36 лет своего существования претерпел множество изменений и дополнений. Однако к концу 80-х годов этот законодательный акт перестал отвечать задачам борьбы с преступностью и во многом противоречил задачам и требованиям рыночной экономики. Так, ст. 153 этого Кодекса предусматривала уголовную ответственность за частнопредпринимательскую деятельность и коммерческое посредничество, которые являются основой рыночной экономики. А ст. 154 предусматривала

ответственность за спекуляцию, хотя бизнес является движущей силой рыночных отношений. Более того, в 1990 г. был принят Закон «О собственности в РСФСР» провозгласивший равную правовую охрану всех форм собственности, в том числе и частной. Естественно, ст. 153 и 154 были отменены, как и многие другие статьи УК РСФСР. В первой половине 90-х годов с учетом изменившихся социально-политических и экономических условий в УК были внесены многочисленные изменения и дополнения. Однако это не снимало проблемы. Становилось очевидным, что назрела необходимость в новом Уголовном кодексе, отвечающем демократическим и социально-экономическим преобразованиям в обществе.

УК РСФСР, действовавший в условиях тоталитарного режима, был крайне идеологизирован, а многие его положения носили чисто декларативный характер. Подход к оценке уголовно-правовых явлений не с позиций общечеловеческих, а с позиций классовых ценностей, пронизывающий этот Уголовный кодекс, полностью себя изжил. Кроме того, за последнее десятилетие появились такие формы преступности, которые оставались вне сферы действия УК.

Многие практические работники правоохранительных органов предъявляли обоснованные претензии в связи с тем, что в УК отсутствовали четкие нормы, дающие возможность успешно бороться с захлестнувшей общество организованной преступностью. Реформирование уголовного законодательства началось еще в период так называемой перестройки, в конце 80-х годов. Весной 1992 г. была создана комиссия, включающая видных отечественных ученых-криминалистов. Комиссия разработала проект Уголовного кодекса, который был опубликован и направлен в Государственную Думу. После доработки Уголовный кодекс РФ был принят Государственной Думой 24 мая 1996 г., одобрен Советом Федерации и 13 июля 1996 г. подписан Президентом РФ. С 1 января 1997 г. он вступил в законную силу.

Уголовный кодекс существенно отличается от УК РСФСР. В нем содержится много нововведений. Главным является то, что Кодекс отказался от классового подхода и пронизан идеей защиты общечеловеческих ценностей.

В основу построения Особенной части УК положен принцип *родового объекта* преступлений. В соответствии с этим принципом Особенная часть подразделяется на разделы. Однородные по своему характеру и сущности виды преступлений объединены в шесть разделов. Разделами Особенной части УК являются: 7. Преступления против личности; 8. Преступления в сфере экономики; 9. Преступления против общественной безопасности и общественного порядка; 10. Преступления против государственной власти; 11. Преступления против военной службы; 12. Преступления против мира и безопасности человечества. Нетрудно заметить, что система Особенной части построена на основе иерархии общечеловеческих ценностей, в соответствии с теоретической схемой, отраженной в Конституции РФ, — «личность, общество, государство». Поэтому не случайно Особенная часть открывается разделом «Преступления против личности». В свою очередь, разделы Особенной части подразделяются на главы, в основе такой классификации лежит принцип *видового объекта* преступлений. Под видовым объектом в теории уголовного права принято понимать тот объект, те общественные отношения, на которые посягают преступления отдельного вида^[4]. Другими словами, речь идет об объекте однородных и тождественных преступлений. Так, видовым объектом преступлений, расположенных в гл. 21 УК, является собственность, а родовым объектом — общественные отношения в сфере экономики. Внутри глав преступления классифицируются по принципу непосредственного объекта.

Особенная часть УК, и в этом ее основополагающее значение, построена в строгом соответствии с закрепленным в ст. 3 УК принципом законности, суть которого состоит в том, что преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только Кодексом. Применение уголовного закона по аналогии не допускается, а согласно ст. 8 УК основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного статьями УК.

Поправки, изменения и дополнения Особенной части УК могут вноситься только федеральными законами и должны быть включены в УК. Так, в 1998-2003 гг. были приняты 30 федеральных законов о внесении в УК изменений и дополнений, которые были обусловлены как динамикой самих жизненных условий общества, так и постепенным приведением российского уголовного законодательства в соответствие с нормами международного права. Важно отметить, что в примечаниях к ряду статей Особенной части УК содержатся нормы, разъясняющие отдельные уголовно-правовые понятия, например понятие хищение (Примечание 1 к ст. 158), понятие должностного лица (Примечание 1 к ст. 285), понятие представителя власти (Примечание к ст. 318) и т.д.

Кроме того, в примечаниях к конкретным статьям Особенной части УК содержатся нормы, устанавливающие основания для освобождения лиц, совершивших некоторые преступления, от уголовной ответственности (примечания к ст. 126, 198, 205, 205¹, 206, 208, 222, 223, 228, 275, 282¹, 282², 291, 307, 337, 338 УК).

Система курса Особенной части уголовного права соответствует системе Особенной части уголовного законодательства.

При изучении конкретных составов преступления следует придерживаться известной из курса Общей части уголовного права схемы анализа состава преступления по признакам, характеризующим его элементы: объект, объективную и субъективную стороны, субъекта.

§ 2. Квалификация преступлений

Одной из задач первостепенной важности, стоящей перед правоохранительными органами, является разоблачение преступника и привлечение его к уголовной ответственности. При этом в каждом конкретном случае необходимо точно установить, какое именно общественно опасное деяние совершено и какой именно статьей или частью статьи УК оно предусмотрено. Установление точного соответствия

признаков общественно опасного деяния, совершенного в объективной действительности, с описанием признаков этого деяния в соответствующей статье или статьях УК, называется *квалификацией преступления*. Квалификация преступления — это точная уголовно-правовая оценка конкретного общественно опасного деяния. Другими словами, уголовно-правовая квалификация, по существу, представляет собой диагностику конкретного общественно опасного деяния как преступления.

Квалификация преступления представляет собой первый этап применения норм уголовного права, второй связан с назначением наказания. Однако следует отметить, что если суд применяет норму уголовного права в целом, то следователь и дознаватель применяют только диспозицию конкретной уголовно-правовой нормы.

Квалификация представляет собой определенный мыслительный логический процесс, осуществляемый по законам формальной логики с использованием таких приемов и методов, как дедукция и индукция, анализ и синтез, восхождение от абстрактного к конкретному и т.д. Но квалификация — это не только мыслительный, логический процесс, происходящий в сознании следователя, дознавателя и судей. Квалификация — это и результат логической операции по установлению конкретных признаков совершенного деяния, закрепленный в соответствующих уголовно-процессуальных документах.

«Операция квалификации преступления, — пишет известный венгерский профессор Лайош Надь, — завершается синтезом отдельных выводов, полученных в процессе анализа. Юридическая квалификация окончательно установленных конкретных фактов является дедуктивным категорическим силлогизмом. В этом силлогизме в противоположность конструкции решений по вопросу об относимости доказательств большая посылка (как мысленная модель реконструкции) — окончательно установленный конкретный факт, малая посылка — предписание примененной нормы права, а заключение — категорическое установление того, может ли быть применена данная норма права к этому конкретному факту»^[5].

Квалификация преступления проходит ряд этапов и фиксируется в соответствующих процессуальных документах: в постановлении о возбуждении уголовного дела; в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого; в обвинительном заключении; или обвинительном акте; в постановлении судьи о назначении судебного заседания; в обвинительном приговоре.

Квалификация преступления как процесс, растянутый во времени, проходит четыре этапа: 1) установление фактических обстоятельств дела; 2) установление уголовно-правовой нормы, которой предусматривается ответственность за совершенное общественно опасное деяние; 3) установление точного соответствия признаков совершенного деяния и признаков состава преступления, предусмотренного уголовно-правовой нормой; 4) отражение уголовно-правовой оценки содеянного в уголовно-процессуальном документе.

Юридическим основанием квалификации преступления является состав преступления. Квалификация осуществляется по признакам, характеризующим объект, объективную, субъективную стороны и субъекта преступления.

Значение правильной квалификации невозможно недооценивать, ибо от нее зависит судьба человека, поскольку неправильная квалификация нарушает принцип справедливости в уголовном праве. Правильная квалификация позволяет дать содеянному соответствующую отрицательную социально-политическую оценку, она является важным условием соблюдения законности в правоприменительной деятельности. Неправильная квалификация способствует вынесению неправильного приговора. Ошибочная квалификация может выражаться в применении статьи, предусматривающей ответственность за менее тяжкое или более тяжкое преступление, чем совершенное в действительности. А это повлечет менее строгое или более строгое наказание, что не будет способствовать восстановлению социальной справедливости, общему и специальному предупреждению.

Правильная квалификация преступления имеет важное значение для определения степени и характера общественной опасности преступления, вида и размера наказания, для применения условного осуждения, условно-досрочного освобождения от наказания, для решения вопроса о возможности освобождения от уголовной ответственности, применения амнистии, помилования, погашения или снятия судимости. Квалификация преступления обуславливает правовые последствия реализации уголовной ответственности^[6]. Правильная квалификация порождает определенные процессуальные последствия: предварительная правовая квалификация определяет форму предварительного расследования, подсудность, порядок судопроизводства, а также ряд иных процессуальных последствий. Правильная квалификация является необходимой предпосылкой индивидуализации уголовной ответственности, а также при решении вопросов разграничения смежных преступлений. Например, при отграничении кражи от грабежа важно установить способ хищения, который является единственным разграничительным признаком этих преступлений. Значение правильной квалификации состоит в содействии повышению авторитета органов, осуществляющих предварительное расследование, и суда.

[1] Подробнее о причинах значительного изменения российского уголовного законодательства см.: *Пушкаренко А.А.* Уголовное уложение 1903 г. // Российское законодательство X-XX веков. Т. 9. М., 1994. С. 240-275.

[2] *Полянский Н.Н.* Царские суды в борьбе с революцией 1905 - 1907 гг. М., 1958. С. 9.

[3] См.: *Немировский Э.Я.* Советское уголовное право. Часть Общая и Особенная. М., 1926.; *Пионтковский А.А.* Уголовное право. Часть Особенная. М., 1925.; *Познышев С.В.* Учебник Уголовного права. Часть Особенная. М., 1923.; *Трайнин А.Н.* Уголовное право. Особенная часть. М., 1925.

[4] См.: *Коржанский Н.И.* Объект и предмет уголовно-правовой охраны. М., 1980. С. 73.

[5] *Надь Лайош.* Приговор в уголовном процессе. М., 1982. С. 111.

[6] Подробнее см.: *Кудрявцев В.Н.* Общая теория квалификации преступлений. М., 1999. С. 18-26.

Глава II. Преступления против жизни и здоровья

§ 1. Общая характеристика преступлений против жизни и здоровья

Видовым (или групповым) объектом преступлений, предусмотренных настоящей главой, являются такие неотъемлемые блага, как жизнь и здоровье человека.

По *непосредственному объекту* эти посягательства подразделяются на преступления против жизни и преступления против здоровья.

В свою очередь, к посягательствам на жизнь УК относит:

- а) убийство (ст. 105);
- б) убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 106);
- в) убийство, совершенное в состоянии аффекта (ст. 107);
- г) убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ст. 108);
- д) причинение смерти по неосторожности (ст. 109);
- е) доведение до самоубийства (ст. 110).

К посягательствам на здоровье УК относит:

- а) умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111);
- б) умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (ст. 112);
- в) причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта (ст. 113);
- г) причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ст. 114);
- д) умышленное причинение легкого вреда здоровью (ст. 115);
- е) побои (ст. 116);
- ж) истязание (ст. 117);
- з) причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности (ст. 118);
- и) угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 119);
- к) принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации (ст. 120);
- л) заражение венерической болезнью (ст. 121);
- м) заражение ВИЧ-инфекцией (ст. 122);
- н) незаконное производство аборта (ст. 123);
- о) неоказание помощи больному (ст. 124);
- п) оставление в опасности (ст. 125).

§ 2. Преступления против жизни. Убийство.

Понятие и общая характеристика убийства

УК 1996 г. в отличие от УК РСФСР, где понятие убийства вообще не раскрывалось, определяет это преступление как умышленное причинение смерти другому человеку (ст. 105)^[1].

Причинение смерти по неосторожности теперь в законе не называется убийством, хотя вследствие общности родового и непосредственного объектов это преступление оставлено в главе «Преступления против жизни и здоровья» (ст. 109 УК).

Непосредственным объектом преступлений против жизни, в том числе и убийства, является жизнь человека. Закон охраняет жизнь любого человека независимо от возраста и состояния здоровья. С какого момента начинается человеческая жизнь? На этот, казалось бы, простой вопрос нет единого ответа. Дело в том, что нередко смешиваются понятия «жизнь как биологический процесс» и «жизнь как объект уголовно-правовой охраны». А их следует различать. О начале жизни как биологического процесса можно говорить с момента зачатия или с несколько позднего периода, когда у человеческого зародыша сформировались полностью его органы. Несомненно, посягательство на жизнь плода с биологической позиции является посягательством на жизнь человека. А что касается жизни как объекта уголовно-правовой охраны, то здесь вопрос гораздо сложнее. Одни авторы считают, что начальным моментом жизни как объекта посягательства при убийстве является начало физиологических родов^[2]. При этом они ссылаются на ст. 106 УК, где, в частности, предусмотрено убийство ребенка во время родов. Но подобное утверждение никак не колеблет нашей позиции. Роды начинаются до рождения ребенка и рождением ребенка еще не заканчиваются. Так как роды являются сложным завершающим беременностью физиологическим процессом, то их начало (выделение околоплодной жидкости и ритмические сокращения маточной мускулатуры) еще не свидетельствует о рождении ребенка. Как только плод начинает выходить наружу (достаточно появления любой его части) и налицо признаки его жизнедеятельности: дыхание, сердцебиение, движения мускулатуры, с этого момента можно говорить о рождении ребенка.

Противники подобного мнения утверждают, что нередко при рождении отсутствует первый вдох и крик ребенка в силу задержки легочного дыхания^[3]. Но подобное утверждение не меняет наше мнение, ибо

указанный признак является характерным, но не единственным признаком жизнедеятельности новорожденного. Наряду с этим о нем свидетельствует и сердцебиение, и движения мускулатуры, и другие признаки.

После рождения ребенка проходит заключительная стадия родов: отделение плаценты от стенок матки и изгнание последа.

Что касается насильственного прекращения биологической деятельности плода до рождения ребенка, то ответственность в этих случаях может наступать за причинение тяжкого вреда здоровью матери.

В юридической литературе высказано мнение, что посягательство на жизнь ребенка, находящегося в утробе матери, при сроке беременности свыше 22 недель должно признаваться убийством[4]. Автор мотивирует это тем, что аборт возможен, когда срок беременности не превышает 22 недели. С этим утверждением нельзя согласиться, так как ребенок еще не родился. И то, что последующее извлечение плода может называться искусственными родами, не означает наличия убийства, если плод находится в чреве матери. В соответствии с ч. 1 ст. 111 УК это признается причинением тяжкого вреда здоровью матери. И только в случае рождения ребенка в результате преждевременных или искусственных родов и последующего умышленного его умерщвления можно говорить об убийстве.

В соответствии с Инструкцией Минздрава России[5] смерть человека наступает в результате гибели организма как целого. В процессе умирания выделяют следующие стадии: агонию, клиническую смерть, смерть мозга и биологическую смерть. *Агония* характеризуется угасанием внешних признаков жизнедеятельности организма (сознания, кровообращения, дыхания, двигательной активности).

После остановки дыхания и кровообращения наступает *стадия клинической смерти* продолжительностью 5–6 мин. При охлаждении этот период может увеличиться до 10 мин. и более. При клинической смерти патологические изменения во всех органах и системах носят полностью обратимый характер. Смерть мозга проявляется развитием необратимых изменений в головном мозге, а в других органах и системах частично или полностью обратимых.

Биологическая смерть выражается посмертными изменениями во всех органах и системах, которые носят постоянный, необратимый, трупный характер. Посмертные изменения имеют функциональные, биологические и трупные признаки: отсутствие сознания, дыхания, пульса, артериального давления, рефлекторных ответов на все виды раздражителей.

Констатация смерти человека наступает при смерти мозга или биологической смерти человека.

Объективная сторона убийства выражается в противоправном лишении жизни другого человека. Для наличия оконченного преступления необходимо установить деяние, направленное на лишение жизни, последствие — смерть другого человека и причинную связь между ними.

Деяние при убийстве имеет прежде всего форму действия. Так совершается подавляющее число убийств. Человек лишается жизни путем применения виновным огнестрельного и холодного оружия, иных предметов, путем отравления, производства взрыва и другими способами. Убийство возможно и в форме психического воздействия на потерпевшего. В литературе в качестве примера обычно приводят лишение жизни путем причинения психической травмы лицу, страдающему заболеванием сердечно-сосудистой системы[6]. В последнее время в результате расширения форм и методов воздействия на человеческую психику причинение смерти человеку путем психического воздействия приобретает еще более широкие возможности.

Убийство возможно также и в форме бездействия. Как правило, это может быть тогда, когда виновный с целью лишения жизни путем бездействия сам создает опасность наступления смерти и не предотвращает ее наступление, хотя он мог и обязан был это сделать.

Обязанность виновного совершить действия по предотвращению смерти может вытекать из требований закона (родители не кормят своих новорожденных или малолетних детей или не принимают иных мер для сохранения их жизни с целью причинения им смерти). То же самое делают взрослые дети с целью избавиться от своих престарелых родителей в тех случаях, когда последние не способны передвигаться и обеспечивать свои естественные потребности.

Вторым признаком объективной стороны убийства является последствие в виде смерти потерпевшего. Убийство — преступление с материальным составом. Отсутствие последствие при наличии прямого умысла на лишение жизни означает, что деяние виновного является покушением на убийство. Смерть при убийстве может наступать немедленно после совершения деяния или по истечении определенного времени. Основанием для вменения в вину последствие является наличие *причинной связи* между наступившей смертью и действием или бездействием субъекта. При отсутствии причинной связи между деянием и последствием лицо несет ответственность только за совершенное деяние. При установлении прямого умысла на причинение смерти имеет место покушение на убийство, при наличии косвенного умысла лицо отвечает за фактически причиненный вред (например, за причинение вреда здоровью).

Субъективная сторона убийства в соответствии со ст. 105 УК характеризуется только *умышленной виной*. Умысел при убийстве может быть как *прямым*, так и *косвенным*. При прямомумысле виновный осознает, что он посягает на жизнь другого человека, предвидит, что его деяние содержит реальную возможность или неизбежность наступления смерти, и желает ее наступления.

Так, например, С. с прямым умыслом совершил убийство. Обстоятельства дела таковы. С. и П. ехали вместе в такси. По пути между ними возникла ссора. С. достал складной нож и, высказывая угрозы убить П., попросил знакомого ему водителя остановить машину. Выйдя из такси, С. ударил ножом П. В результате ранения сердца П. тут же скончался[7].

При косвенномумысле на убийство виновный осознает, что он своим деянием ставит в опасность жизнь человека, предвидит, что от этого деяния может наступить его смерть, не желает ее наступления, но

сознательно допускает либо безразлично относится к ее наступлению. В последнее время широкое распространение получили случаи убийства путем производства взрывов. При этом нередко вместе с намеченной жертвой погибают и другие посторонние лица. В этих случаях виновный в отношении убийства намеченной жертвы действует с прямым умыслом, а в отношении лишения жизни посторонних лиц — обычно с косвенным. Но если он предвидит неизбежность гибели других лиц, то и в отношении лишения их жизни также налицо прямой умысел.

Установление различия между прямым и косвенным умыслом имеет большое практическое значение. Как неоднократно подчеркивал Пленум Верховного Суда РФ, покушение на убийство возможно только с прямым умыслом, т.е. тогда, когда деяние лица свидетельствовало о том, что он предвидел наступление смерти, желал ее наступления, но этого не произошло по причинам, не зависящим от его воли[8].

Решая вопрос о виде умысла виновного, суды должны исходить из совокупности всех обстоятельств совершенного преступления и учитывать, в частности, способ и орудие преступления, количество, характер и локализацию телесных повреждений (например, ранение жизненно важных органов человека), причины прекращения виновным преступных действий и т.д., а также предшествующее преступлению и последующее поведение виновного, его взаимоотношения с потерпевшим.

Нанесение ножевых ранений в жизненно важные органы, которые заведомо для виновного могут повлечь смерть потерпевшего, свидетельствует, как правило, о наличии прямого умысла на лишение жизни. Применение огнестрельного оружия свидетельствует о серьезности намерений лица и наряду с другими обстоятельствами является важным доказательством наличия у виновного умысла на убийство. А производство выстрелов с близкого расстояния обычно происходит с целью совершения убийства. При прямом умысле лицо желает наступления смерти, однако надо иметь в виду, что виновный не обязательно желает наступления только смерти. Его умысел может быть альтернативным, когда он предвидит возможность как наступления смерти, так и причинения тяжкого вреда здоровью и одинаково желает их наступления. И если преступный результат не наступает по не зависящим от него обстоятельствам, он должен привлекаться за покушение на убийство, ибо в противном случае будет необоснованное освобождение от уголовной ответственности за более тяжкое посягательство[9].

Так, М. во время работы подъехал на тракторе к киоску и беспричинно стал приставать к гражданам. Когда те предложили ему уехать, пригрозив в противном случае сообщить о нем в милицию, М., высказывая угрозу передавить их, сел на трактор и стал гоняться за ними, сбивая встречавшиеся на пути препятствия. Ч. спрятался за столб. М. направил трактор в его сторону и с ходу ударил в столб, переломив его. При падении столба Ч. получил перелом бедра. Другим удалось убежать. Судом М. правильно был осужден за покушение на убийство.

Предварительная угроза убийством часто наряду с другими обстоятельствами является важным доказательством наличия умысла на убийство. Однако по делу необходимо выяснить серьезность намерений лица, высказавшего такую угрозу. Не всегда слова о намерении совершить убийство отражают действительное желание виновного, даже если они сопровождаются иногда и некоторыми действиями, внешне похожими на возможность реализации угрозы.

В этом плане показателен такой пример. Ш., будучи в нетрезвом состоянии, подошел к гражданам, сидевшим во дворе и игравшим в карты, и стал нецензурно выражаться. Граждане сделали ему замечание, а его жена предложила пойти домой. В ответ на это Ш. пошел в сарай, взял там топор и подошел к играющим в карты. Затем он поднял топор над одним из игроков П. и стал держать его в таком положении. Граждане закричали. П. обернулся, увидел топор и отбежал в сторону. После этого граждане отобрали у Ш. топор. Суд не усмотрел в действиях Ш. покушения на убийство.

Практика показывает, что угроза убийством нередко связана с хулиганскими действиями, которые совершаются с применением или попыткой применения огнестрельного или холодного оружия или иного оружия, а также предметов, используемых в качестве оружия. Покушение на убийство необходимо отграничивать от подобных действий.

Например, суд не признал покушением на убийство действия Г. Он, будучи в нетрезвом состоянии, учинил в коридоре дома ссору с соседями, нанес супругам П. и их малолетнему сыну несколько ударов, а затем взял столовый нож и угрожал им расправой. Когда М. потребовала от него прекратить хулиганские действия, Г. схватил ее, угрожая зарезать, и приставил нож к животу. Затем Г. с ножом бегал за Л., в квартире П. набросился на К., приставил к его груди нож, угрожая выколоть глаза вмешавшемуся П., поднимал нож на уровень его глаз. Суд вполне обоснованно осудил его за хулиганство с применением предметов, используемых в качестве оружия.

При косвенном умысле на убийство виновный предвидит реальную возможность наступления смерти в результате своих действий. В случаях, когда виновный предвидит неизбежность последствий, речь может идти только о прямом умысле (ч. 2 ст. 25 УК). Наиболее существенное различие между этими видами умысла проходит, как указано в законе, по волевому элементу. Если при прямом умысле на убийство виновный желает наступления смерти, то при косвенном — виновный не желает, но сознательно допускает либо безразлично относится к ее наступлению. Термин «не желает» надо понимать не в смысле «не хочет», а в смысле «не имеет прямого желания»[10]. «Сознательно допускает» — означает, что виновный готов принять смерть как результат своего деяния[11].

Суды не всегда четко проводят различия между прямым и косвенным умыслом. Так, Кировским районным судом г. Омска К. был признан виновным в покушении на убийство. Осужденный заранее приготовленным ножом ударил в грудь Т., причинив ему повреждения, опасные для жизни в момент нанесения. Смерть потерпевшего не наступила благодаря своевременно оказанной медицинской помощи.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ приговор изменила и переквалифицировала содеянное осужденным на умышленное причинение тяжкого вреда здоровью

потерпевшего. При этом она указала, что покушение на убийство возможно лишь с прямым умыслом, а районный суд фактически не признал наличие такого умысла у К., поскольку указал в приговоре, что он, нанеся удар ножом потерпевшему в жизненно важную часть тела и не оказав помощь потерпевшему, должен был осознать последствия такого удара, желая и допуская эти последствия.

В данном случае суд не провел разделение прямого и косвенного умысла по волевому моменту^[12].

Субъектом убийства является лицо, вменяемое, достигшее возраста 14 лет, за исключением убийств, предусмотренных ст. 106-108 УК (субъектом этих убийств является лицо, достигшее 16 лет).

Убийство (ст. 105 УК). В УК основной состав убийства и убийство при квалифицирующих обстоятельствах объединены в одной статье (ст. 105). Основной состав — это состав без квалифицирующих, отягчающих обстоятельств, указанных в ч. 2 ст. 105 УК, и понижающих опасность обстоятельств, предусмотренных ст. 106, 107, 108 УК. По ч. 1 ст. 105 УК, т.е. как убийство без названных обстоятельств, квалифицируются следующие виды убийств: убийство из ревности, в драке или ссоре (при отсутствии хулиганских побуждений), в связи с неправомерными действиями потерпевшего, из мести, возникшей на почве личных взаимоотношений, из сострадания по просьбе потерпевшего или без таковой и тому подобные случаи убийства, когда в действиях виновного отсутствуют указанные отягчающие и смягчающие обстоятельства.

Старорусским городским судом Новгородской области И. была осуждена за убийство своего сожителя Р. по ч. 1 ст. 105 УК. В течение совместной жизни Р. неоднократно избивал И., часто угрожал ей убийством, демонстрируя нож, нередко выгонял ее из дома зимой без верхней одежды. Она ночевала в сарае или у соседей и очень его боялась. Р. продавал ее вещи и продукты для покупки спиртного.

Р. был неоднократно судим за причинение телесных повреждений. Он был выселен из квартиры за невозможностью совместного проживания, не раз привлекался к административной ответственности, состоял на учете у нарколога и психиатра.

В последнее время И. дома не жила. Когда же в последний раз она пришла домой, Р. стал оскорблять ее нецензурными словами, угрожая убить. В порыве гнева в связи с постоянными издевательствами И. схватила со стола нож и нанесла им Р. два удара в шею. От полученных ранений Р. скончался.

Областной суд оставил приговор в силе. Заместитель Председателя Верховного Суда РФ принес протест на приговор. Протест был удовлетворен. Президиум Новгородского суда переквалифицировал деяние, совершенное И., с ч. 1 ст. 105 на ч. 1 ст. 107 УК^[13].

Убийство при квалифицирующих обстоятельствах предусмотрено ч. 2 ст. 105 УК. В юридической литературе принято делить эти обстоятельства на группы. Критерии деления при этом различны. Нередко используют при этом элементы состава преступления^[14]. Другие авторы рассматривают отягчающие обстоятельства в том порядке, в каком они расположены в статье УК^[15] независимо от того, к какому элементу состава преступления они относятся. В УК 1996 г. отягчающие обстоятельства расположены в определенном порядке, а именно: вначале перечисляются обстоятельства, относящиеся к объекту и объективной стороне, а затем — к субъективной стороне и субъекту. Хотя этот порядок не всегда соблюдается, тем не менее, данный критерий в основном выдерживается. Поэтому квалифицирующие обстоятельства убийства рассматриваются так, как они расположены в ст. 105 УК. Подобный порядок представляется вполне логичным.

а) убийство двух или более лиц (п. «а» ч. 2 ст. 105 УК).

Подобный вид убийства имеет место тогда, когда виновный лишает жизни двух или более человек независимо от наличия или отсутствия единого умысла. Оно может быть совершено в одном месте или в разных местах, одновременно или в разное время. Как правило, лишение жизни потерпевших происходит одновременно. Хотя возможна и такая ситуация, когда виновный вначале убивает одного человека, а потом, спустя некоторое, обычно непродолжительное, время убивает другого. Мотивы убийства при этом в отношении разных лиц могут быть неодинаковыми. Одного, например, он убивает из ревности или мести, а другого — с целью сокрытия первого убийства.

В качестве примера подобного вида убийства можно привести дело по обвинению А. Осужденный изготовил из ранее приобретенного взрывчатого вещества и детонатора взрывное устройство и установил его у входа на свой земельный участок. Когда группа подростков пыталась проникнуть на его участок, взрывное устройство сработало и взрывом были убиты три человека. В данном случае виновный осознавал, что, устанавливая взрывное устройство, он посягает на жизнь других людей, предвидел, что от его действий могут погибнуть несколько человек, и сознательно допускал наступления этих последствий^[16].

Если при убийстве двух или более человек имели место убийство одного человека и покушение на жизнь другого, то действия виновного следует квалифицировать по ч. 3 ст. 30 и по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК, поскольку здесь не было оконченного убийства двух или более лиц, и по ч. 1 ст. 105 УК^[17];

б) убийство лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга (п. «б» ч. 2 ст. 105 УК).

Подобное убийство имеет место тогда, когда виновный совершает убийство с целью помешать потерпевшему или его близким выполнять служебный или общественный долг, а также по мотивам мести за такие действия. Пленум Верховного Суда РФ разъяснил, что под осуществлением служебной деятельности следует понимать действия любого лица, входящие в круг его служебных обязанностей, вытекающих из трудового договора с государственными, кооперативными и иными зарегистрированными в установленном порядке предприятиями и организациями, деятельность которых не противоречит законодательству, а под выполнением общественного долга — осуществление гражданами как специально возложенных на них общественных обязанностей, так и совершение иных

действий в интересах общества или отдельных лиц (пресечение правонарушений, сообщение органам власти о совершенных или готовящихся преступлениях и т.п.)^[18].

Для квалификации не имеет значения время, прошедшее с момента совершения указанных деяний. Главное, чтобы убийство было совершено в связи с их выполнением.

Потерпевшими по данному виду убийства могут быть как сами исполнители служебных или общественных функций, так и их близкие. Под близкими следует понимать близких родственников, перечисленных в п. 4 ст. 5 УПК РФ, а также иных лиц, жизнь, здоровье и благополучие которых в силу сложившихся жизненных обстоятельств дороги потерпевшему (п. 3 ст. 5 УПК РФ).

В случаях, когда имеет место убийство, совершенное в связи с выполнением убитым или его близкими своего служебного или общественного долга, выделенное в самостоятельный состав, содеянное должно квалифицироваться только по той норме, которая этот состав выделяет (ст. 277, 295, 317 УК);

в) убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, а равно сопряженное с похищением человека либо захватом заложника (п. «в» ч. 2 ст. 105 УК).

Под беспомощным состоянием лица следует понимать такое состояние, когда оно вследствие своего физиологического или психического состояния, вызванного малолетним или престарелым возрастом, физическими недостатками, болезнью, в том числе и душевной, временной потерей или ослаблением сознания, не могло оказать сопротивление виновному или не понимало характера совершаемых им действий по лишению жизни. Подобное состояние может быть вызвано и опьянением, как алкогольным, так и наркотическим, и приемом лекарственных препаратов, сильнодействующих или ядовитых веществ.

Следует отметить, что по вопросу о признании сна и сильной степени опьянения как обстоятельств, свидетельствующих о беспомощном состоянии потерпевшего при убийстве, в юридической литературе и судебной практике существуют противоположные мнения.

Так, в обзоре надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за 2001 г., в частности, указано, что нахождение потерпевшего в состоянии сна к числу обстоятельств, предусмотренных п. «в» ч. 2 ст. 105 УК, не относится, поскольку сон является необходимым физиологическим состоянием человеческого организма, а в соответствии с п. 7 цитируемого постановления Пленума Верховного Суда РФ неспособность защитить себя вызывается физическим или психическим состоянием. Подобная позиция, по меньшей мере, вызывает удивление. Разве болезнь лица, делающая его беспомощным, не является также его физиологическим состоянием? Но здесь Судебная коллегия допускает возможность беспомощного состояния. Где логика? И, наоборот, физическое состояние лица, когда оно не в состоянии защитить себя, поскольку подвергается нападению из засады, из-за угла, неожиданно сзади, тем не менее, вполне, на наш взгляд, обоснованно не признается находящимся в беспомощном состоянии. Кроме того, Пленум Верховного Суда РФ здесь допускает явную непоследовательность: сон и состояние сильного опьянения при совершении других преступлений признает беспомощным состоянием^[19].

Весьма противоречивую и непоследовательную позицию занял в этом вопросе А.И. Коробеев^[20]. С одной стороны, он признает, что лицо в состоянии сна или глубокого физиологического опьянения находится в беспомощном состоянии, так как лишено способности правильно воспринимать происходящее. С другой стороны, он присоединяется к мнению тех криминалистов, которые рекомендуют квалифицировать убийство человека по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК лишь при условии, что сама жертва понимает свое бессилие, неспособность противиться каким-то образом убийце. А поскольку в состоянии сна этого обстоятельства нет, значит, и п. «в» ч. 2 ст. 105 УК в этих случаях не может быть применен. А.И. Коробеев полагает, что повышенная степень общественной опасности данного убийства, позволившая законодателю перевести его в разряд квалифицированных, состоит, главным образом, в том, что потерпевший перед смертью испытывает дополнительные страдания, понимая, что расстается с жизнью, и ощущая свою беспомощность. Подобное утверждение нам кажется весьма спорным. Скорее всего, подобное обстоятельство свидетельствует об особой жестокости убийства (п. «д» ч. 2 ст. 105 УК). И как же тогда быть с психически больными потерпевшими, которые не понимают характера совершенного с ними деяния? Ведь их никак нельзя исключить из числа лиц, находящихся в беспомощном состоянии. Поэтому мы полагаем, что убийство лица, находящегося в состоянии сна или сильного алкогольного опьянения, когда потерпевший не мог оказать сопротивления виновному или уклониться от посягательства на его жизнь, должно квалифицироваться по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК^[21].

Убийство, сопряженное с похищением человека либо захватом заложника, имеет место тогда, когда в процессе похищения либо захвата заложника потерпевшего лишают жизни или убийство происходит с целью сокрытия указанных преступлений. Понятия «похищение человека» (ст. 126 УК) и «захват заложника» (ст. 206 УК) раскрываются в соответствующих разделах учебника.

В связи с новой редакцией ст. 17 УК (Федеральный закон от 21.07.2004 № 73-ФЗ), по которой совокупность исключается, когда совершение двух или более преступлений предусмотрено статьями Особенной части УК в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание, убийство, сопряженное с похищением человека или захватом заложника, должно квалифицироваться только по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК. Дополнительной квалификации при этом по ст. 126 или по ст. 206 УК не требуется. Поэтому разъяснения в этой части Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.99 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК)», в соответствии с которым убийство, сопряженное с похищением человека или захватом заложника, должно квалифицироваться по совокупности преступлений (п. «в» ч. 2 ст. 105 и ст. 126 или ст. 206 УК) уже не соответствует, по нашему мнению, закону;

г) убийство женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности (п. «г» ч. 2 ст. 105 УК).

Этот вид убийства характеризуется повышенной общественной опасностью вследствие особого состояния потерпевшей. Для его наличия необходимо установить, помимо других, два обязательных

признака. Потерпевшая должна быть в состоянии беременности любой продолжительности, и виновный должен знать об этом. Термин «заведомо» означает, что виновный осведомлен о наличии беременности потерпевшей. При этом не имеет значения, возникали ли у него при этом сомнения в существовании этого обстоятельства, главное состоит в том, что у него была информация о беременности потерпевшей, которая сообщила ему об этом лично или ему стало известно об этом из других источников. Сложная ситуация возникает, когда виновный ошибается. Осужденный считал, что убитая им женщина была беременна, а в действительности этого состояния не было. По этому варианту в литературе высказаны различные суждения[22].

Следует согласиться с утверждением А.И. Рарога: «При квалификации преступлений, совершенных с ошибочным представлением о наличии квалифицирующих обстоятельств, которые фактически отсутствуют, допускается юридическая фикция: фактически оконченное преступление квалифицируется как неоконченное»[23].

Видимо, остается правильнее всего квалифицировать содеянное по ч. 3 ст. 30, по п. «г» ч. 2 ст. 105 или по ч. 2 (при наличии других квалифицирующих обстоятельств) ст. 105 УК.

При ошибке иного рода, когда виновный убивает беременную женщину, полагая ошибочно, что она не находится в таком состоянии, его действия не могут быть квалифицированы по п. «г» ч. 2 ст. 105 УК, так как в этом пункте содержится обязательный признак «заведомости», и подобное убийство должно влечь ответственность по ч. 1 ст. 105 УК;

д) убийство, совершенное с особой жестокостью (п. «д» ч. 2 ст. 105 УК).

Убийство само по себе жестокое деяние. Для квалификации по этому пункту требуется особая жестокость. Об этом прежде всего свидетельствует способ убийства. Лишение жизни происходит способом, который связан с причинением потерпевшему особых мучений и страданий: нанесение большого количества ран, сожжение заживо, предварительное, постепенное отсечение органов тела, использование мучительно действующего яда, длительное лишение воды, тепла и др.

Подобное убийство совершил, например, В. Мать стала ругать сына за пьянство. В ответ на это пьяный В. с целью убийства нанес поленом лежащей на печи матери несколько ударов по голове, затем сбросил ее на пол, принес из коридора веревку, сделал из нее петлю. После этого В. накинул петлю на шею матери, свободный конец веревки перекинул через балку, закрепил на ручке двери, затем несколько раз открывал и закрывал дверь, вследствие чего веревка то ослабевала, то сильно натягивалась. Убедившись, что мать мертва (смерть наступила от механической асфиксии), В. ушел из дома[24].

Особая жестокость убийства может выражаться также в лишении жизни в присутствии близких потерпевшему лиц: детей, родителей, невесты и др., когда виновный осознает, что своими действиями он причиняет им особые страдания. Поэтому Кассационная палата Верховного Суда РФ не согласилась с доводами осужденного К., что Б. не являлась супругой убитого им Д., поэтому его убийство в ее присутствии не является убийством с особой жестокостью. Д. и Б. проживали вместе более двух лет и намеревались заключить брак. Лишение жизни Д. в присутствии Б. причинило последней особые душевные страдания, вызванные лишением жизни у нее на глазах близкого человека, что осознавал К., зная о характере отношений и совместном проживании Б. и Д., и проявил тем самым особую жестокость[25].

Для квалификации деяния как убийства, совершенного с особой жестокостью, необходимо установить, что виновный осознавал наличие подобного способа лишения жизни. Здесь не требуется, чтобы субъект желал именно такого способа убийства, хотя и это может иметь место, необходимо понимание виновным, что он лишает жизни человека с особой жестокостью. Для лица очевидно, что он при убийстве причиняет особые мучения, особые страдания потерпевшему. Если этого сознания нет, то нет и квалифицирующего признака «особая жестокость».

Например, не имелось этого признака в деянии К., который был осужден Ставропольским краевым судом за убийство с особой жестокостью. К. длительное время находился в близких отношениях с С. и неоднократно предлагал ей выйти за него замуж. Однако С. отвечала отказом, мотивируя это тем, что она не может оставить бывшего мужа, брак с которым расторгла, но продолжала проживать совместно. После очередного отказа К. решил убить мужа С. С этой целью К. пришел на квартиру С. и потребовал от него оставить бывшую жену. Получив отрицательный ответ, К. с целью убийства нанес С. металлическим стержнем 15 ударов по голове. Суд, сделав вывод из этого, что потерпевшему во время убийства были причинены особые страдания, квалифицировал деяние К. как убийство, совершенное с особой жестокостью. Однако подобная квалификация вряд ли обоснованна. К. показал, что, придя к С., он рассказал ему о своих взаимоотношениях с его бывшей женой, просил оставить ее. В ответ на это С. пытался нанести ему удар металлическим стержнем. Он вырвал у него стержень, а затем нанес ему несколько ударов стержнем по голове, сколько, не помнит, так как был сильно взволнован и все произошло очень быстро. Из заключения судебно-медицинской экспертизы следует, что каждый из ударов, нанесенных С. в область головы, мог привести к смерти, а нанесены они были в очень короткий промежуток времени. Поэтому считать, что К., причиняя смерть С., осознавал, что при этом он причиняет потерпевшему особые страдания, оснований не имеется. В связи с изложенным Пленум Верховного Суда СССР приговор Ставропольского краевого суда изменил: переквалифицировал его действия на ст. 103 УК РСФСР (убийство без отягчающих обстоятельств)[26].

Убийство с особой жестокостью может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом. Обычно, учитывая способ такого деяния, оно совершается с прямым умыслом, и виновный желает наступления смерти. Что же касается способа убийства, то, как уже отмечалось, виновный может желать именно таким образом причинить смерть или сознательно допускать подобную особую жестокость. Поэтому, по нашему мнению, нельзя согласиться с утверждением, что для квалификации деяния как убийства, совершенного с особой жестокостью, необходимо установить, что виновный желал причинения смерти данным способом[27]. Ссылки автора данной позиции на закон неосновательны,

поскольку в законе такого ограничения не содержится. Пленум Верховного Суда РФ также подчеркивал, что виновный должен осознавать, что своими действиями он причиняет потерпевшему особые страдания, и ничего не говорит, что для подобной квалификации необходимо установить наличие только желания такого способа убийства[28].

Уничтожение или расчленение трупа в целях сокрытия преступления не может быть основанием для квалификации убийства как совершенного с особой жестокостью[29];

е) убийство, совершенное общеопасным способом (п. «е» ч. 2 ст. 105 УК).

При совершении данного вида убийства применяется такой способ причинения смерти, который опасен для жизни не только одного человека. Обычно это бывает тогда, когда человек лишается жизни путем совершения взрыва, стрельбы из огнестрельного оружия в многолюдном месте, отравления источников воды, которыми пользуются и другие лица и т.д. Если при этом, кроме намеченной жертвы, погибают и другие лица, при квалификации дополнительно применяется и п. «а» ч. 2 ст. 105 УК. В случаях причинения телесных повреждений другим лицам действия виновного, кроме п. «е» ч. 2 ст. 105 УК, надлежит квалифицировать также по статьям УК, предусматривающим ответственность за умышленное причинение вреда здоровью[30].

Если при совершении убийства общеопасным способом, кроме смерти намеченной жертвы, наступает смерть других лиц, причем отношение к их смерти имеет форму неосторожной вины, то деяние следует квалифицировать помимо п. «е» ч. 2 ст. 105 и по ст. 109 УК (причинение смерти по неосторожности). Точно так же по совокупности преступлений должна происходить квалификация при неосторожном причинении тяжкого вреда здоровью другим лицам (дополнительно по ст. 118 УК). В качестве обоснования подобной позиции можно привести довод о том, что законодатель в качестве отягчающего обстоятельства предусматривает здесь не смерть или причинение телесных повреждений другим лицам, а реальную опасность их причинения при обязательном осознании виновным этой опасности. Если виновный, осознавая эту опасность, сознательно допускает, а в ряде случаев даже желает эти последствия, налицо умысел по отношению к ним, прямой или косвенный. Если же виновный, осознавая опасность своих действий, понимая, что они, помимо жертвы намеченной, могут привести к смерти или причинению вреда здоровью другим лицам, рассчитывает на какие-то реальные, по его мнению, обстоятельства, которые, как он считает, позволят избежать наступления этих дополнительных последствий, то он и должен отвечать по совокупности, как за умышленное, так и за неосторожное преступление.

Следует, однако, заметить, что такая позиция разделяется не всеми авторами[31].

В тех случаях, когда убийство путем взрыва, поджога или иным общеопасным способом сопряжено с уничтожением или повреждением чужого имущества либо с уничтожением или повреждением лесов, а равно насаждений, не входящих в лесной фонд, содеянное наряду с п. «е» ч. 2 ст. 105 УК следует квалифицировать также по ч. 2 ст. 167 или ч. 2 ст. 261 УК[32];

ж) убийство, совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой (п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК).

Для уяснения понятий группы лиц, группы лиц по предварительному сговору и организованной группы лиц необходимо обратиться к ст. 35 УК, в которой установлено понятие указанных форм соучастия.

Убийство признается совершенным группой лиц, если в его совершении совместно участвовали два или более исполнителя. Таковыми следует признавать лиц, которые действовали совместно, с умыслом, направленным на совершение убийства, и непосредственно участвовали в процессе лишения жизни потерпевшего. При этом для признания лица исполнителем убийства не имеет значения, наступила смерть от ранений, причиненных всеми лицами в совокупности, или непосредственно от ранения, причиненного одним из них. Главное, необходимо установить, что все лица действовали сообща, взаимно дополняемыми усилиями с умыслом, направленным на причинение смерти.

В судебной практике эти обстоятельства не всегда учитываются.

Так, Т. и Х. были признаны соисполнителями убийства совместно с П. Они по просьбе П. привезли к песчаному карьере в багажнике автомашины связанного Ч. П. сказал, что с Ч. надо разобраться. П. дал Ч. лопату и предложил копать яму. Потом П. нанес удар ножом потерпевшему, после чего Т. и Х. столкнули труп в яму и закопали.

Суд первой инстанции признал П., Т. и Х. соисполнителями убийства, совершенного по предварительному сговору группой лиц. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ указала, что подобная квалификация является ошибочной, так как помещение связанного потерпевшего в багажник автомашины, перевозка его к месту убийства, сокрытие следов убийства являются пособничеством, а не соисполнительством убийства[33].

Предварительный сговор на убийство означает выраженную в особой форме договоренность двух или более лиц на причинение смерти, состоявшуюся до начала совершения действия, непосредственно направленного на лишение жизни потерпевшего, т.е. по заранее возникшему умыслу[34],[35].

В случаях, когда исполнители убийства не только заранее договорились о совместном совершении убийства, но и представляли собой устойчивую группу лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений, имеет место совершение убийства организованной группой.

Так, Д. наряду с другими лицами был признан соисполнителем убийства. Совместно и одновременно с другими лицами Д. стрелял по автомобилю, в котором находились потерпевшие. Каждый из соисполнителей имел огнестрельное оружие. И хотя пистолет Д. дал осечку, он наряду с другими был признан соисполнителем[36];

з) убийство из корыстных побуждений или по найму, а равно сопряженное с разбоем, вымогательством или бандитизмом (п. «з» ч. 2 ст. 105 УК).

По п. «з» ч. 2 ст. 105 УК следует квалифицировать такое умышленное убийство, которое совершено в целях получения материальной выгоды для виновного или других лиц или избавления от материальных затрат. Получение материальной выгоды может выражаться в получении денег, имущества или прав на имущество, жилплощадь, вознаграждении от третьих лиц. Избавление от материальных затрат означает освобождение от уплаты долга, возврата имущества, оплаты услуг, уплаты алиментов и др.[\[37\]](#).

По п. «з» ч. 2 ст. 105 УК квалифицируется убийство, сопряженное с разбоем, вымогательством или бандитизмом. Квалификация деяния виновного проводится только по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК. Дополнительной квалификации по ст. 162, 163, 209 УК не требуется (в соответствии с новой редакцией ст. 17 УК). См. разъяснения к п. «в» ч. 2 ст. 105 УК.

В указанных случаях лишение жизни происходит во время совершения этих преступлений. Если же оно происходит после совершения этих преступлений, то квалифицировать убийство как корыстное или сопряженное с этими преступлениями не следует.

Для квалификации убийства как совершенного из корыстных побуждений необходимо установить, что подобный мотив возник у виновного до убийства. Если же это обстоятельство отсутствует, то завладение, например, имуществом убитого после лишения его жизни образует состав убийства без корыстных побуждений и состав кражи. Лишение жизни потерпевшего после совершения разбойного нападения, вымогательства или бандитизма может происходить с целью сокрытия указанных преступлений. В этих случаях убийство квалифицируется по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК.

При убийстве из корыстных побуждений необходимо установить, что виновный преследовал цель получения материальной выгоды или избавления от материальных затрат. Если этого признака не установлено, то и квалификация убийства из корыстных побуждений отсутствует.

Как пример можно привести дело по обвинению З. по п. «а» ст. 102 УК и ч. 2 ст. 144 УК РСФСР Ростовским областным судом З. признан виновным в том, что 8 июля 1991 г. из корыстных побуждений с целью уклонения от уплаты долга совершил убийство Д., после чего совершил кражу ювелирных изделий. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 9 марта 1992 г. приговор изменила по следующим основаниям. Вывод суда о том, что убийство было совершено из корыстных побуждений, нельзя признать убедительным. Корыстные побуждения при убийстве определяются стремлением виновного извлечь из преступления материальную выгоду, в том числе освободиться от материальных затрат. Как видно из материалов дела, о наличии долга было известно и мужу потерпевшей, чьей совместной собственностью являлось невозвращенное осужденным имущество, и другим лицам. Из этого следует, что убийство Д. не освобождало осужденного от необходимости возвратить долг, о чем пояснял и сам З. Сам по себе факт наличия у осужденного долга при отсутствии доказательств, позволяющих сделать вывод о корыстных мотивах убийства, не свидетельствует о том, что это преступление было совершено с целью уклонения от уплаты долга. Убийство было совершено в споре, а не из желания освободиться от уплаты долга, в связи с чем действия З. подлежат перекалфикации с п. «а» ст. 102 на ст. 103 УК РСФСР (как убийство без корыстных побуждений)[\[38\]](#).

Убийство по найму представляет, как правило, разновидность убийства из корысти, так как совершается специально приглашенным («нанятым») лицом тем, кто желает «убить» потерпевшего за определенную плату. Однако возможен и иной мотив: убийство за иное вознаграждение[\[39\]](#);

и) убийство из хулиганских побуждений (п. «и» ч. 2 ст. 105 УК).

Убийство из хулиганских побуждений совершается на почве явного неуважения к обществу и общепринятым моральным нормам, когда поведение виновного является открытым вызовом общественному порядку и обусловлено желанием противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное к ним отношение. Нередко это преступление совершается без повода или с использованием незначительного повода как предлога для убийства[\[40\]](#).

В качестве примера подобного вида убийства можно привести дело по обвинению Ш. Обстоятельства дела таковы. Ш. в нетрезвом состоянии пришел в свою квартиру, повесил на ручку двери сумку с документами и сразу же ушел на улицу. Через некоторое время Ш. решил возвратиться домой и обнаружил, что в его руках нет сумки. Во дворе дома он подошел к группе подростков и, необоснованно подозревая, что кто-то из них спрятал сумку, потребовал ее вернуть. Подростки, среди которых был и С., заявили Ш., что сумку они не видели, и предложили поискать ее там, где он выпивал. В ответ на это Ш. пошел домой, взял самодельный нож, вернулся к подросткам и, используя незначительный повод для расправы, нанес удар ножом в область сердца ближе другим стоявшему к нему С. От полученного ранения сердца потерпевший скончался. В данном случае Ш. действовал из хулиганских побуждений, демонстрируя открытый вызов общественному порядку, пренебрежение к окружающим, нормам закона и морали. Ш., ища потерянную сумку, неоднократно и необоснованно приставал к подросткам, пока те не предложили поискать ее там, где он выпивал. Ш. использовал этот незначительный повод как предлог для убийства[\[41\]](#).

«Хулиганские побуждения» — довольно сложное понятие. Они включают различные низменные мотивы, под влиянием которых у лица возникает намерение проявить явное неуважение к обществу, пренебрежение к общественному порядку, путем бесчинства, буйства выразить свой эгоизм, надругаться над людьми, продемонстрировать свое бесстыдство, жестокость. В основе формирования хулиганских побуждений лежит, как правило, измененная психологическая установка личности, злоба, ненависть, пренебрежение к людям[\[42\]](#). Начало их формирования может происходить и из справедливого, по мнению виновного, чувства ревности, обиды. Под влиянием этих чувств при наличии определенного, порой незначительного повода у виновного возникают эмоции гнева, злобы, желание

мести. Эти чувства, не отрицая, а сопровождая первоначально возникшие ревность, обиду, являются уже определяющими поведением субъекта. Они трансформируются в намерения лица своими действиями продемонстрировать вызов общественному мнению, пренебрежение к элементарным нормам морали, к человеческой личности. И эти хулиганские побуждения, в конечном счете, приводят к убийству человека. Если же побуждения не установлены, а преступное поведение человека определяется только его личными взаимоотношениями с потерпевшим, то причинение смерти в этих случаях не может быть квалифицировано как убийство из хулиганских побуждений, независимо от места его совершения[43].

Нередко убийство из хулиганских побуждений совершается в результате ссоры, в драке. Но это не означает, что любое убийство в ссоре или драке автоматически должно быть квалифицировано как убийство из хулиганских побуждений.

Так, К. был осужден Самарским областным судом за убийство из хулиганских побуждений. Из материалов дела следует, что К. и потерпевший М. длительное время распивали спиртные напитки и постоянно ссорились. Затем между ними возникла драка. Оба лица вели себя неправомерно. Во время драки К. ножом убил М.

Коллегия Верховного Суда РФ исключила из квалификации убийства пункт о хулиганских побуждениях[44].

Следует отметить, что, если помимо убийства совершены и хулиганские действия, то необходима дополнительная квалификация по ст. 213 УК. Квалификация по совокупности исключается только тогда, когда хулиганский мотив был выражен только в убийстве[45];

к) убийство с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение, а равно сопряженное с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера (п. «к» ч. 2 ст. 105 УК).

В этом пункте предусмотрены два самостоятельных квалифицирующих убийство обстоятельства (изнасилование и действия сексуального характера можно в силу их близости объединить в одно).

Соккрытие или облегчение совершения другого преступления хотя и отличаются друг от друга по своему содержанию, но нередко переплетаются между собой. Как правило, виновный совершает убийство для сокрытия уже совершенного преступления или для облегчения его совершения (до или в процессе его совершения).

Следует отметить, что убийство, имеющее цель облегчить совершение будущего преступления, является приготовлением к нему. Если оно относится к категории тяжких или особо тяжких преступлений, то за него необходима дополнительная квалификация. Пленум Верховного Суда РФ отметил, что по смыслу закона квалификация по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение исключает возможность квалификации этого же убийства, помимо указанного пункта, по какому-либо другому пункту ч. 2 ст. 105 УК, предусматривающую иную цель или мотив убийства. Поэтому, если установлено, что убийство потерпевшего совершено, например, из корыстных или из хулиганских побуждений, оно не может одновременно квалифицироваться по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК[46].

Под убийством, сопряженным с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера, необходимо понимать убийство в процессе совершения указанных преступлений или с целью их сокрытия, а также совершенное по мотивам мести за оказанное сопротивление при совершении этих преступлений.

Лицо скрывает преступление, о совершении которого неизвестно правоохранительным органам, а если и известно, то об этом не знает виновный. В соответствии с новой редакцией ст. 17 УК убийство, сопряженное с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера, должно квалифицироваться только по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК и дополнительной квалификации по ст. 131 или ст. 132 УК не требуется (см. комментарий к п. «в» ч. 2 ст. 105 УК). Если какое-либо из этих преступлений является неоконченным, то при квалификации его делается ссылка на ст. 30 (ч. 1 или ч. 3) УК;

л) убийство по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды либо кровной мести (п. «л» ч. 2 ст. 105 УК).

Подобный вид убийства получает все более широкое распространение, особенно это касается убийства по мотивам национальной ненависти или вражды.

В последние годы большое развитие получают идеи национального самоутверждения. Сами по себе эти идеи являются естественным явлением, и не они порождают национальную вражду или рознь (при условии, конечно, если они не перерастают в шовинизм или экстремизм). Но, к сожалению, имеются силы, заинтересованные в разжигании национальной ненависти или розни. Если подобные побуждения лежат в основе формирования умысла на лишение жизни, то убийство в этих случаях квалифицируется по п. «л» ч. 2 ст. 105 УК. Предлог же для убийства здесь может быть самым различным: неправомерные действия потерпевшего или иных лиц (хотя эти действия могут быть и правомерными), негодные для виновного решения или поведение властей, когда потерпевший своей национальной принадлежностью отождествляется с ними, и другие, порой самые незначительные поводы. Те же самые положения лежат в основе совершения убийства по расовым признакам, из-за религиозной ненависти или вражды. В качестве примера можно привести убийство трех монахов в Оптиной пустыни.

Для квалификации по данному пункту необходимо установить, что потерпевший убит главным образом за то, что он принадлежит к другой национальности, расе, конфессии. Если же он убит за совершение противоправных или аморальных действий, то подобная квалификация применяться не может.

Несколько особняком стоит предусмотренное в этом же пункте убийство по мотивам кровной мести. Кровная месть обычно объявляется лицу, совершившему убийство родственников виновного. При этом жертвами кровной мести могут быть как само это лицо или его родственники, так и иные лица, кому эта кровная месть объявлена. Субъектом этого преступления может быть только лицо, принадлежащее к

этнической группе, где кровная месть является обычаем. Место совершения преступления значения для квалификации не имеет;

м) убийство с целью использования органов или тканей потерпевшего (п. «м» ч. 2 ст. 105 УК).

Квалифицирующий признак «убийство с целью использования органов или тканей потерпевшего» впервые предусмотрен в уголовном законодательстве. Это вызвано реалиями современной жизни. Впервые на территории России появились коммерческие организации, занимающиеся приобретением и сбытом человеческих органов и тканей. Источниками их приобретения могут быть неправомерные действия, в том числе и убийства. Если умышленное лишение жизни человека совершается с целью использования его органов или тканей, то оно квалифицируется по п. «м» ч. 2 ст. 105 УК.

В случаях когда при этом присутствует корыстный мотив, необходима дополнительная квалификация и по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК.

Убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК). В УК 1996 г. впервые предусмотрено убийство матерью новорожденного ребенка. Законодатель, учитывая специфику этого вида убийства, счел возможным выделить его в самостоятельный состав.

Необходимо выделить три вида детоубийства:

- а) во время родов или сразу же после родов;
- б) в условиях психотравмирующей ситуации;
- в) в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости.

Что касается убийства сразу же после родов, то оно должно происходить в течение первых часов после рождения ребенка. Психотравмирующая ситуация может быть вызвана рядом обстоятельств: отказом отца ребенка от отцовства, недовольством родителей, насмешками окружающих и др. Психическое расстройство не лишает возможности мать ребенка осознавать окружающую действительность или руководить своими действиями, однако эта способность в определенной мере ослаблена.

Судя по санкции, можно утверждать, что законодатель это убийство считает совершенным при смягчающих обстоятельствах, учитывая особое психическое состояние женщины во время или после родов. Однако возможны такие случаи, когда женщина заранее имела умысел на убийство новорожденного ребенка и использовала при этом его беспомощное состояние. Вряд ли это можно считать смягчающим обстоятельством при совершении убийства. Тем не менее законодатель и подобные случаи считает убийством, предусмотренным ст. 106 УК. В таких случаях квалификация убийства по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК, т.е. убийства с использованием беспомощного состояния, не производится, а применяется ст. 106 УК[47].

Что касается убийства матерью новорожденного ребенка в условиях психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства, то подобное убийство имеет место спустя некоторое время после родов, однако только в течение того периода, когда ребенок считается новорожденным. Наличие психотравмирующей ситуации или психического расстройства устанавливается психиатром, который дает заключение по этому поводу.

Понятие потерпевшего, новорожденного ребенка, вызывает определенные трудности при уяснении его содержания. В юридической литературе оно раскрывается неодинаково. При этом указываются разные сроки: одни сутки, одна неделя и один месяц. Некоторые авторы предлагают использовать в зависимости от обстоятельств разные сроки[48]. Мы полагаем такой подход ошибочным. Период новорожденности зависит не от обстоятельств совершения убийства, а от развития самого ребенка. Под периодом новорожденности понимается первый этап жизни ребенка после рождения, в течение которого происходит приспособление его организма к условиям внешней среды. Для этого периода характерна неустойчивость функций внутренних органов. Длительность периода новорожденного индивидуальна и колеблется в пределах нескольких недель, чаще всего в течение трех-четырёх недель. У доношенных младенцев этот период короче, чем у недоношенных[49].

Убийство матерью новорожденного ребенка может происходить во время или сразу же после родов. Для квалификации убийства по ст. 106 УК в этот период психическое состояние матери решающего значения не имеет. Главное, это указанное время убийства. Однако следует иметь в виду, что убийство — это умышленное противоправное лишение жизни уже родившегося человека. Роды — это длительный процесс, у первородящих он может составлять 15 — 20 часов, у повторнородящих — 10 — 12 час.[50]. Если имеет место лишение жизнедеятельности не родившегося ребенка, а плода, то в этом случае нет убийства[51].

Субъективная сторона этого преступления, как и всякого другого убийства, характеризуется только умышленной виной.

Субъект данного преступления — *специальный*. Исполнителем здесь может быть только мать новорожденного ребенка, достигшая 16-летнего возраста. Если при этом имело место соучастие в виде соисполнительства, то другие лица несут ответственность по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК, ибо смягчающие обстоятельства, указанные в ст. 106 УК, на них не распространяются. Сложнее обстоит дело с квалификацией, если иные соучастники не являются соисполнителями, а выступают в роли организаторов, подстрекателей или пособников. Мы полагаем, что и в этих случаях положения, предусмотренные ч. 4 ст. 34 УК, неприменимы, так как обстоятельства, смягчающие ответственность и указанные в ст. 106 УК, носят строго личный характер и относятся только к матери новорожденного ребенка. Поэтому они несут ответственность по соответствующей части ст. 33 и п. «в» ч. 2 ст. 105 УК[52].

Убийство, совершенное в состоянии аффекта (ст. 107 УК). Законодатель определяет этот вид убийства как совершенное в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения.

Психическое состояние виновного определяется кратковременной, интенсивной эмоцией, связанной с инстинктивной и безусловно-рефлекторной деятельностью. Чаще всего для подобного вида убийства характерны эмоции гнева, ненависти и отчаяния[53]. Состояние аффекта продолжается, как правило, небольшой промежуток времени, обычно несколько минут. Сильное душевное волнение возникает внезапно как реакция на непосредственный раздражитель.

В качестве примера подобного преступления можно привести дело по обвинению Г. Обстоятельства дела таковы. Г., проживая в зарегистрированном браке с Ф., пригласил к себе в семью на постоянное жительство своего племянника Х. Осужденный злоупотреблял спиртными напитками и на этой почве устраивал скандалы с женой. Однажды после очередного скандала, забрав вещи, он ушел из дома, а Х. остался жить в квартире. Через некоторое время Г., зная о том, что Х. и Ф. находятся в квартире одни, и подозревая свою жену в неверности, взял веревку, поднялся на крышу дома, откуда при помощи веревки спустился к окну спальни комнаты, расположенной на втором этаже дома. Через открытую форточку он проник в комнату. Увидев спящих на одной кровати Ф. и Х., Г. на почве ревности ударом ножа в грудь убил Х. Затем Г. нанес жене несколько ударов, в том числе и бутылкой, по голове, причинив легкий вред здоровью. При этом он находился в состоянии сильного душевного волнения, которое было вызвано тем, что он увидел в одной постели жену и племянника. Как выразился виновный, «его как холодной водой окатил»[54].

Убийство в состоянии аффекта совершается непосредственно сразу после воздействия раздражающего фактора. Разрыв во времени здесь отсутствует или он незначительный (например, когда виновный не сразу осознал смысл происшедшего).

В качестве основания возникновения аффекта в ст. 107 УК предусмотрены: насилие, издевательство или тяжкое оскорбление со стороны потерпевшего либо иные противоправные или аморальные действия (бездействие) потерпевшего, а равно длительная психотравмирующая ситуация, возникшая в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего. Насилие может быть как физическим (например, нанесение побоев), так и психическим (угрозы причинить вред здоровью, уничтожить имущество и т.д.). Издевательство может выражаться в унижении достоинства, глумлении. Тяжкое оскорбление выражается в грубом унижении чести и достоинства личности, выраженном, как правило, в неприличной форме. В юридической литературе было высказано мнение, что тяжкое оскорбление не может быть не чем иным, как оскорблением, предусмотренным ст. 130 УК[55]. Не вдаваясь в дискуссию по поводу обоснованности подобного мнения, следует заметить, что диспозиция ст. 107 УК позволяет сделать вывод, что для наличия основания возникновения аффекта уголовной противоправности тяжкого оскорбления не требуется. Оно может подпадать или не подпадать под признаки преступления, предусмотренного ст. 130 УК[56]. Что касается критерия оценки степени унижения чести и достоинства, то здесь надо учитывать как объективные, так и субъективные факторы. Например, слово «фашист» может вызвать разную реакцию у ветерана или участника войны или у представителя молодого поколения, если он принадлежит к той части, для которой нет ничего святого.

В УК 1996 г. расширен круг обстоятельств, могущих быть основанием для аффекта. Если в УК РСФСР к ним, помимо насилия и тяжкого оскорбления, относились и иные противозаконные действия потерпевшего, если эти действия повлекли или могли повлечь тяжкие последствия для виновного или его близких, то по УК для аффекта достаточно просто противоправных и даже аморальных действий (бездействия). Что касается понятия аморальных деяний, то в связи с переживаемой нашей страной переоценкой ряда моральных ценностей в понимании их содержания могут возникнуть определенные трудности. Тем более что наше общество подверглось сильному расслоению и многие явления представителями различных социальных групп воспринимаются по-разному. Однако во все времена существовали непреходящие моральные ценности, понятия добра и зла, совести, чести и бесчестия, верности и предательства, стыда и бесстыдства, которые всегда, как правило, у большинства членов общества были одинаковыми. Они и должны лежать в основе оценки того или иного деяния.

Аффект, в состоянии которого совершается убийство, может быть вызван не только неожиданным обстоятельством, предусмотренным законом, но и длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего. В этом случае любое, порой на первый взгляд не столь значительное обстоятельство может послужить той последней каплей, которая переполнит чашу терпения и явится тем детонатором, что вызывает взрыв эмоций, который приведет к убийству.

В качестве примера подобной *ситуации* можно привести дело по обвинению Г. Муж Г. в течение многих лет злоупотреблял спиртными напитками, в семье устраивал скандалы, избивал жену, пропывал зарплату жены и пенсию престарелой матери. Г. была вынуждена содержать на свою зарплату не только мужа, но и проживающую вместе с ними его мать, а также троих детей. Однажды вечером она пришла с работы домой и узнала, что мужа, сильно пьяного, подобрала на улице дочь и с помощью соседней принесла на одеяле домой, уложила спать. Увидев его в постели, оправившегося, Г. стала таскать его за волосы, бить руками, душить за горло, причинив переломы хрящей гортани и подъязычной кости, отчего потерпевший вскоре скончался[57].

Убийство в состоянии аффекта может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом[58].

Как пример можно привести следующее дело. Л., возвратившись домой, увидел в квартире полностью обнаженную жену, а в своей постели неизвестного мужчину. Это привело его в состояние аффекта и он зубилом начал наносить удары жене и мужчине. Жена на месте преступления скончалась, а мужчине удалось убежать. Действия Л. были квалифицированы Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ по ч. 3 ст. 30 УК и ч. 1 ст. 107, т.е. суд пришел к выводу, что виновный действовал с прямым умыслом на убийство. С этим выводом можно согласиться, хотя, однако, следует отметить, что суд не отразил в квалификации то обстоятельство, что умысел виновного был направлен на убийство двух человек, поэтому его действия должны быть квалифицированы по ч. 1 ст. 107 УК, ч. 3 ст. 30 и ч. 2 ст. 107 УК[59].

В ч. 2 ст. 107 УК предусмотрено убийство двух или более лиц в состоянии аффекта. Понятие убийства двух или более лиц раскрыто выше (применительно к характеристике п. «а» ч. 2 ст. 105 УК).

Убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ст. 108 УК). УК в одной и той же статье предусматривает два состава убийства: убийство при превышении пределов необходимой обороны и убийство при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление.

Убийство при превышении пределов необходимой обороны имеет место тогда, когда лишение жизни потерпевшего не вызывалось необходимостью. Действия виновного явно не соответствовали характеру и степени общественной опасности посягательства.

В судебной практике нередко допускаются ошибки при квалификации убийства при превышении пределов необходимой обороны. В ряде случаев превышение пределов необходимой обороны усматривается там, где этого нет.

Например, Б. осужден за убийство при превышении пределов необходимой обороны при следующих обстоятельствах. Т. и К., находясь в нетрезвом состоянии, встретили у магазина бывшую жену Т. Последний стал предлагать Б. восстановить с ним семейные отношения, пытался увести ее к себе домой силой, бил ее по лицу. Недалеко от дома их встретил муж Б. Несмотря на возражения, Т. и К. зашли во двор их дома, стали оскорблять Б. Когда супруги укрылись в доме, Т. и К. стучались к ним в течение двух часов. Т. заявил, что уезжает за ружьем, чтобы расправиться с Б. В этот момент супруги Б. были вынуждены выйти из дома и пытались на мотоцикле уехать. Однако потерпевшие набросились на Б. Его жена пыталась задержать К., но он ударом колена в живот отбросил ее в канаву. Т. ударил Б. кулаком в лицо, потом вместе с К. они стали избивать его, свалили на землю. Б. вытащил из кармана нож и предупредил, что применит его для защиты себя и жены и стал размахивать им перед собой. Но Т. и К. не прекратили своих действий, и Б., опережая удары, нанес им обоим большое количество колото-резаных ранений, убив их обоих. Суд усмотрел в его действиях убийство при превышении пределов необходимой обороны. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РСФСР этот приговор отменила, при этом она указала, что Б. не превысил пределов необходимой обороны. Нападение на супругов Б. было реальным и опасным для жизни и здоровья. Хулиганские действия потерпевших и избивание его не могли не вызвать у него состояния сильного душевного волнения. А в таком состоянии обороняющийся не всегда может точно взвесить характер опасности и избрать соразмерные средства защиты. Действия обороняющегося нельзя рассматривать как совершенные с превышением пределов необходимой обороны и тогда, когда причиненный им вред оказался большим, чем предотвращенный или тот, который был достаточен для предотвращения нападения, если при этом не было допущено явного несоответствия защиты характеру и опасности посягательства^[60]. Применение Б. ножа для отражения посягательств со стороны пьяных Т. и К. на жизнь и здоровье его и жены непосредственно в момент нападения не свидетельствует о превышении пределов необходимой обороны.

В качестве примера убийства при превышении пределов необходимой обороны можно привести дело по обвинению П. Осужденный познакомился в баре со студентами и распивал с ними спиртные напитки, а затем и в своей квартире, куда он их привел. Здесь между ними возникла ссора. Один из студентов стал приставать к жене П., и тот избил его. Потом они пошли домой, и П. пошел проводить их. По дороге один из студентов напал на П., а затем к нему присоединился другой. При этом у одного из студентов был нож. Защищаясь, П. вырвал нож у студента, другой рукой сбил его с ног. Тут к нему подбежал второй студент, схватил его за одежду. П. ударил его ножом и, упав вместе с ним, продолжал наносить ему удары ножом в лицо и шею. К этому времени поднялся второй студент и ударил П. по голове. Вскочив на ноги, П. нанес ему удар ножом, упал вместе с ним и продолжал наносить ему удары ножом в лицо и шею. От ударов ножом оба потерпевших скончались. В данной ситуации П. нанес каждому потерпевшему по одному удару ножом, когда они стояли. Остальные удары были нанесены, когда они лежали на земле и реальной опасности для его жизни не представляли. Поэтому его действия явно не соответствовали характеру и степени общественной опасности посягательства и являлись превышением пределов необходимой обороны^[61].

Убийство при превышении пределов необходимой обороны возможно как с прямым, так и с косвенным умыслом. Лишение жизни по неосторожности не образует превышения пределов необходимой обороны.

Убийство при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, предусмотрено ч. 2 ст. 108 УК. Превышением мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, признается их явное несоответствие характеру и степени общественной опасности совершенного задерживаемым лицом преступления и обстоятельствам задержания, когда лицу без необходимости причиняется явно чрезмерный, не вызываемый обстановкой вред (ст. 38 УК). В отличие от убийства при превышении пределов необходимой обороны потерпевший, когда его убивают, не совершает общественно опасного посягательства. Лицу причиняется вред после совершения им преступления. Объем этого вреда зависит от тяжести совершенного преступления. Что касается обстоятельств задержания, то они тоже играют определенную роль, но не первостепенную. Ибо при любых обстоятельствах задержания (при условии, если не возникает состояния необходимой обороны) нельзя, например, причинять смерть или тяжкий вред здоровью лицу, совершившему преступление небольшой или средней тяжести.

По поводу причинения смерти при задержании лица, совершившего тяжкое или особо тяжкое преступление, в юридической литературе высказаны различные мнения. Одни авторы считают, что в этих случаях возможно причинение смерти как средство пресечения деятельности, опасной для общества^[62]. Однако авторам этой позиции следует возразить, что такой деятельности в момент задержания еще нет. Что же касается ее опасности, то она является лишь предполагаемой, она еще не выразилась в каком-либо деянии, предусмотренном нормами УК. Поэтому причинение смерти в этих случаях, по нашему мнению, является неправомерным.

В соответствии со ст. 12-16 Закона РФ от 18.04.91 № 1026-I «О милиции»^[63], сотрудники милиции имеют право применять огнестрельное оружие, в частности, для задержания лица, застигнутого при совершении тяжкого преступления против жизни, здоровья и собственности и пытающегося скрыться, а также лица, оказывающего вооруженное сопротивление (в последнем случае может возникнуть уже новое состояние — необходимой обороны). Запрещается применять огнестрельное оружие в отношении женщин, лиц с явными признаками инвалидности и несовершеннолетних, когда возраст очевиден или известен сотрудникам милиции, кроме случаев оказания ими вооруженного сопротивления, совершения вооруженного либо группового нападения, угрожающего жизни людей, а также при значительном скоплении людей, когда от этого могут пострадать посторонние лица.

Попытки лица, задерживаемого сотрудниками милиции с огнестрельным оружием, приблизиться к нему, сократив указанное им расстояние, или прикоснуться к его оружию предоставляют сотруднику милиции право применить огнестрельное оружие.

Причинение смерти по неосторожности (ст. 109 УК). По УК причинение смерти по неосторожности не относится к видам убийства, а является отдельным самостоятельным преступлением. Основное отличие от убийства заключается в иной форме вины по отношению к наступлению смерти. Причинение смерти по неосторожности может быть совершено по легкомыслию или по небрежности. По легкомыслию причинение смерти будет тогда, когда виновный предвидел возможность наступления смерти от своих действий (бездействия), но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывал на предотвращение смерти. Причинение смерти признается совершенным по небрежности, если лицо не предвидело возможности наступления смерти от своих действий (бездействия), хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть ее наступление.

В качестве примера подобного преступления можно привести дело по обвинению П. В доме Л. между Л. и П. возникла ссора, во время которой Л. ударил П. пустой бутылкой по голове, причинив ему легкие телесные повреждения, повлекшие кратковременное расстройство здоровья. В ответ П. нанес кулаком в лицо три удара большой силы, от которых Л. падал на пол и поднимался вновь. В результате этих действий П. причинил Л. легкие телесные повреждения, повлекшие кратковременное расстройство здоровья. От последнего удара П. кулаком в лицо Л. при падении ударился головой о печь, получив при этом тяжкое телесное повреждение, от которого скончался на следующий день в больнице. П., нанося удары Л. кулаком в лицо, отчего тот падал, хотя и не предвидел возможности наступления смерти, но по обстоятельству дела должен был и мог это предвидеть^[64].

Субъектом причинения смерти по неосторожности может быть лицо, достигшее 16 лет.

Часть 2 ст. 109 УК предусматривает более опасный вид этого преступления: причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей. Часть 3 ст. 109 УК предусматривает уголовную ответственность за причинение смерти по неосторожности двум или более лицам.

Доведение до самоубийства (ст. 110 УК). Суть преступления — в доведении лица до самоубийства или до покушения на самоубийство путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения достоинства потерпевшего,

Объективная сторона преступления характеризуется доведением другого лица до самоубийства или покушения на самоубийство путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения достоинства потерпевшего. Закон не раскрывает содержания угрозы, не ограничивает его какими-либо рамками. Поэтому можно сказать, что характер угрозы может быть самым различным: применением физического насилия, ограничением или лишением свободы, лишением средств к существованию и т.д.

Жестокое обращение с потерпевшим выражается в нанесении ему побоев, истязании, причинении телесных повреждений, лишении его пищи, тепла, жилья, ограничения свободы и т.п.

Систематическое унижение человеческого достоинства потерпевшего имеет место тогда, когда виновный цинично обращается с потерпевшим, унижает его личное достоинство, зло насмехается над его недостатками, издевается над ним, распространяет о нем позорящие его сведения и т.д. Причем эти факты должны быть не единичными, а систематическими, т.е. более двух раз.

Указанные выше деяния могут быть совершены как путем действия, так и путем бездействия.

Обязательным признаком объективной стороны этого преступления является самоубийство потерпевшего или *покушение на самоубийство*. Между поведением виновного и указанным последствием должна быть установлена *причинная связь*.

В случаях совершения при этом иных преступлений (клеветы, причинения телесных повреждений, понуждения к совершению действий сексуального характера и др.) квалификация производится по совокупности.

Субъективная сторона преступления может быть выражена в форме умышленной вины, хотя в литературе высказаны и иные мнения^[65]. Утверждение о том, что при прямом умысле в отношении последствия содеянное надо квалифицировать как убийство, на наш взгляд, является спорным. Здесь нет умышленного причинения смерти другому человеку. Потерпевший сам лишает себя жизни. Как правильно замечает А.И. Рарог, «здесь отсутствует объективная сторона убийства»^[66].

Субъектом преступления является физическое лицо, вменяемое, достигшее возраста 16 лет.

§ 3. Преступления против здоровья

Преступления против здоровья — это предусмотренные гл. 16 УК общественно опасные деяния, причиняющие вред здоровью человека как определенному физиологическому состоянию, обеспечивающему нормальное биологическое функционирование организма и участие человека в общественных отношениях.

Под вредом здоровью понимают либо телесные повреждения, т.е. нарушение анатомической целостности органов и тканей или их физиологических функций, либо заболевания или патологические состояния, возникшие в результате воздействия различных факторов внешней среды: механических, физических, химических, биологических, психических[67].

Непосредственным объектом этой группы преступлений выступает здоровье человека.

Все преступления против здоровья можно разделить на две группы:

деяния, реально причиняющие вред здоровью ст. 111-115, 117, 118, 121, 124 УК;

преступления, ставящие в опасность жизнь и здоровье ст. 116, 119, 120, 122, 123, 125 УК.

Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК). *Объективная сторона* этого преступления выражается в деянии, причинившем тяжкий вред здоровью (*общественно опасное последствие*), и *причинной связи* между причиненным вредом здоровью и действием или бездействием виновного.

Медицинские характеристики тяжкого вреда здоровью закреплены в УК и включают: а) опасный для жизни вред здоровью, который определяется способом причинения; б) причинение конкретно обозначенного в законе последствия; в) значительную стойкую утрату общей трудоспособности не менее чем на треть; г) заведомую для виновного полную утрату профессиональной трудоспособности.

А. Под опасным для жизни понимается вред здоровью, вызывающий состояние, угрожающее жизни, которое может закончиться смертью. Предотвращение смертельного исхода в результате оказания медицинской помощи не изменяет оценку вреда здоровью как опасного для жизни.

Опасным для жизни вредом здоровью могут быть как телесные повреждения, так и заболевания и патологические состояния.

Опасными для жизни повреждениями являются: проникающие ранения черепа, в том числе без повреждения головного мозга; проникающие ранения позвоночника, в том числе без повреждения спинного мозга; закрытые повреждения шейного отдела спинного мозга; ранения живота, проникающие в полость брюшины; повреждения крупного кровеносного сосуда; термические ожоги III-IV степени с площадью поражения, превышающей 15% поверхности тела; ожоги III степени более 20% поверхности тела; ожоги II степени, превышающие 30% поверхности тела, и т.д.

К опасным для жизни относятся повреждения, если они повлекли угрожающие жизни состояние: шок тяжелой степени (III-IV) различной этиологии; кома различной этиологии; острая сердечная или сосудистая недостаточность; коллапс, тяжелая степень нарушения мозгового кровообращения и т.д.

Б. Не опасный для жизни в момент его причинения, но относящийся к тяжкому вреду здоровью, определенному по тяжести последствий, относятся:

потеря зрения, т.е. полная стойкая слепота на оба глаза или такое состояние, когда имеется понижение зрения до остроты зрения 0,04 и ниже (счет пальцев на расстоянии 2 м и до светоощущения). Потеря зрения на один глаз представляет собой утрату органом его функций и относится к тяжкому вреду здоровью;

потеря речи, т.е. потеря способности выражать свои мысли членораздельными звуками, понятными окружающим, либо в результате потери голоса;

потеря слуха, т.е. полная глухота или такое необратимое состояние, когда потерпевший не слышит разговорной речи на расстоянии 3-5 см от ушной раковины. Потеря слуха на одно ухо представляет собой утрату органом его функций и по этому признаку относится к тяжкому вреду здоровью;

потеря какого-либо органа или органом его функций, т.е. потеря руки, ноги (отделение их от туловища) или утрата ими функций (паралич или иное состояние, исключающее их деятельность); потеря производительной способности (способности к совокуплению либо к оплодотворению, зачатию, вынашиванию и деторождению). Потеря одного яичка оценивается как потеря органа. Потеря наиболее важной в функциональном отношении части конечности (кисти, стопы) приравнивают к потере руки или ноги;

прерывание беременности, независимо от ее срока, является тяжким вредом здоровью, если оно находится в причинной связи с посягательством, а не обусловлено индивидуальными особенностями организма или заболеваниями потерпевшей[68];

психическое расстройство, т.е. любое психическое заболевание независимо от тяжести, излечимости или неизлечимости. Диагностика такого заболевания производится судебно-психиатрической экспертизой;

заболевание наркоманией или токсикоманией, возникшее под влиянием противоправных действий виновного, характеризуется постоянным желанием к употреблению потерпевшим наркотических средств, психотропных или токсических веществ. Факт заболевания диагностируется врачом-наркологом;

неизгладимое обезображивание лица является, в первую очередь, понятием юридическим, поскольку установление факта обезображивания лица относится к компетенции суда и производится с учетом общепринятых эстетических представлений. Судебно-медицинский эксперт устанавливает лишь тяжесть повреждений и решает, являются ли они изгладимыми. Под изгладимостью повреждений следует понимать возможность исчезновения видимых последствий повреждения или значительное уменьшение их выраженности (т.е. выраженности рубцов, деформаций, нарушений мимики и пр.) с течением времени или под влиянием нехирургических средств. Если же для устранения этих последствий требуется косметическая операция, то повреждения считаются неизгладимыми.

В. Расстройство здоровья, соединенное со *значительной стойкой утратой общей трудоспособности* не менее чем на одну треть. Если исход повреждения здоровья не ясен, то стойкой утратой трудоспособности признается длительность расстройства здоровья свыше 120 дней.

У детей утрата трудоспособности определяется исходя из общих положений.

Г. Заведомо для виновного *полную утрату профессиональной трудоспособности* следует понимать как осознание виновным, что он лишает потерпевшего возможности выполнять специфические виды профессиональной деятельности, требующие таланта, особых природных качеств или редких профессиональных навыков (например, работать дегустатором, быть художником).

Субъективная сторона преступления характеризуется *умышленной* формой вины. Лицо осознает, что своими действиями (бездействием) посягает на здоровье другого человека, предвидит возможность или неизбежность причинения тяжкого вреда здоровью и желает их (*прямой умысел*) либо не желает, а лишь сознательно допускает эти последствия или относится к ним безразлично (*косвенный умысел*).

Умышленный тяжкий вред здоровью следует отличать от покушения на убийство по направленности умысла. Это означает, что если в результате действий, направленных на лишение жизни потерпевшего, был причинен тяжкий вред его здоровью, то содеянное следует квалифицировать как покушение на убийство.

Субъект преступления, предусмотренного ст. 111 УК, — физическое лицо, достигшее возраста 14 лет.

Содержание квалифицирующих признаков, содержащихся в ч. 2 и ч. 3 ст. 111 УК, совпадает с аналогичными квалифицирующими признаками, предусмотренными ч. 2 ст. 105 УК, рассмотренными выше.

Исключение представляют такие квалифицирующие признаки, как причинение тяжкого вреда здоровью, совершенное с издевательством или мучениями для потерпевшего (п. «б» ч. 2 ст. 111 УК), и причинение тяжкого вреда здоровью в целях использования органа или тканей потерпевшего (п. «ж» ч. 2 ст. 111 УК).

Под издевательством и мучениями следует понимать действия, причиняющие потерпевшему дополнительные страдания. Например, длительное причинение боли щипанием или лишением пищи, питья и т.д.

Судебно-медицинский эксперт не устанавливает факта издеательства или мучений, но он констатирует, имело ли место причинение тяжкого вреда здоровью именно таким способом.

Особенность умышленного причинения тяжкого вреда здоровью *в целях использования органов или тканей* (п. «ж» ч. 2 ст. 111 УК) заключается в том, что вопреки воле потерпевшего его превращают в донора, причиняют тяжкий вред здоровью, чтобы в бессознательном состоянии изъять тот или иной внутренний орган (ткань) или путем проведения принудительной медицинской операции изымают какой-либо внутренний орган. Оконченным данное преступление является независимо от того, удалось ли виновному фактически изъять или использовать орган или ткань потерпевшего.

Часть 4 ст. 111 УК предусматривает ответственность *за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего*.

Это преступление с двумя формами вины, т.е. умышленное отношение к тяжкому вреду здоровья и неосторожное к смерти потерпевшего.

На практике возникает необходимость отграничивать убийство от умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть потерпевшего. Верховный Суд РФ рекомендует в этом случае иметь в виду, что «при убийстве умысел виновного направлен на лишение потерпевшего жизни, а при совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК, отношение виновного к наступлению смерти потерпевшего выражается в неосторожности» [69]. Решая вопрос о направленности умысла виновного, суды должны исходить из совокупности всех обстоятельств совершенного преступления и учитывать, в частности, способ и орудия преступления, количество, характер и локализацию телесных повреждений (например, ранения жизненно важных органов человека), а также предшествующее преступлению и последующее поведение виновного и потерпевшего, их взаимоотношения.

Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (ст. 112 УК). *Объективная сторона* преступления, предусмотренного ст. 112 УК, характеризуется *действиями (бездействием)*, повлекшими причинение средней тяжести вреда здоровью.

Средней тяжести вред здоровью описывается в законе с помощью двух групп признаков:

а) *негативных* — вред здоровью, не опасный для жизни и не повлекший последствий, указанных в ст. 111 УК;

б) *позитивных* — вред здоровью, вызвавший длительное расстройство здоровья (т.е. непосредственно связанные с повреждением последствия) продолжительностью свыше 3 недель (более 21 дня) или значительную стойкую утрату общей трудоспособности менее чем на треть (от 10 до 30% включительно).

Состав преступления — *материальный*.

Субъективная сторона — *умышленная* форма вины.

Субъект — вменяемое лицо, достигшее возраста 14 лет.

Часть 2 ст. 112 УК содержит *квалифицированный* вид этого преступления — то же деяние, совершенное:

а) в отношении двух или более лиц;

- б) в отношении лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга;
- в) с особой жестокостью, издевательствами или мучениями для потерпевшего, а равно в отношении лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии;
- г) группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;
- д) из хулиганских побуждений;
- е) по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды.

Причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта (ст. 113 УК). *Объективная сторона* преступления состоит из деяния (в форме только действия), направленного на причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью, *последствий* в виде тяжкого или средней тяжести вреда здоровью и *причинной связи*.

Рассматриваемое деяние относится к преступлениям против здоровья, совершенным при смягчающих обстоятельствах. Это обусловлено особым психическим состоянием виновного, которое снижает возможность руководить своими действиями и вызвано поведением самого потерпевшего. В каждом случае необходимо устанавливать, что аффект (сильное душевное волнение) был внезапным и наступил в результате насилия, издевательства или тяжкого оскорбления со стороны потерпевшего либо иных аморальных или противоправных действий (бездействия), а равно длительной психотравмирующей ситуации, возникшей в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего.

Субъективная сторона — умышленная форма вины.

Субъект — вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет.

Причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью двум или более потерпевшим в состоянии аффекта квалифицируется по ст. 113 УК и п. «б» ч. 1 ст. 63 УК. По этой же статье квалифицируется (ст. 113 УК) умышленное причинение тяжкого вреда здоровью в состоянии аффекта, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего [70].

Причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ст. 114 УК) [71]. Частью 1 ст. 114 УК предусмотрена уголовная ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны.

Объективная сторона включает в качестве обязательных признаков: *деяние*, причинившее тяжкий вред здоровью (*общественно опасное последствие*), *причинную связь* и особую *обстановку* совершения преступления (превышение пределов необходимой обороны). Именно наличие определенной обстановки превращает описываемое посягательство в преступление против здоровья, совершенное при смягчающих обстоятельствах.

Субъективная сторона преступления *умышленная* форма вины (умысел может быть как прямым, так и косвенным).

Субъект преступления — вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет.

Частью 2 ст. 114 УК предусмотрена уголовная ответственность за умышленное причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление.

Объективная сторона преступления выражается в *деянии*, причинившем тяжкий или средней тяжести вред здоровью (*общественно опасное последствие*), *причинной связи* между деянием и наступившем последствием и *обстановке* совершения преступления — превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление.

Характеристика понятия превышения мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, дана при анализе состава преступления, предусмотренного ст. 108 УК.

Субъективная сторона — умышленная вина (прямой или косвенный умысел).

Субъект преступления — вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет.

Умышленное причинение легкого вреда здоровью (ст. 115 УК). *Факультативным объектом* данного преступления выступает общественный порядок.

Объективная сторона преступления характеризуется *деянием*, причинившим легкий вред здоровью, признаками которого являются:

кратковременное расстройство здоровья, т.е. временная утрата трудоспособности продолжительностью не свыше 3 недель (21 дня);

незначительная стойкая утрата общей трудоспособности, т.е. стойкая утрата общей трудоспособности от 5 до 10%.

Состав преступления — *материальный*, т.е. является оконченным с момента наступления общественно опасных последствий (легкого вреда здоровью).

Субъективная сторона — вина в форме умысла (прямого или косвенного).

Субъект — вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет.

Частью 2 ст. 115 УК предусмотрена уголовная ответственность за умышленное причинение легкого вреда здоровью *из хулиганский побуждений*. Это новелла. Такого квалифицирующего признака в ст. 115 УК ранее не было. Поэтому причинение легкого вреда здоровью потерпевшему, сопровождающееся очевидным для виновного грубым нарушением общественного порядка и выражающее явное неуважение к обществу, квалифицировалось как хулиганство. На сегодняшний день ст. 213 УК не охватывает подобных действий.

Истязание (ст. 117 УК). *Объективная сторона* преступления заключается в *деянии*, выраженном в форме двух альтернативных действиях: систематическом нанесение *побоев* (не менее 3 раз нанесение многократных ударов) *либо иных насильственных действиях*, причиняющих физические или психические страдания (длительное причинение боли щипанием, сечением, причинением множественных, в том числе небольших повреждений тупыми или острыми предметами, воздействием термических факторов, длительное лишение пищи, питья или тепла *либо помещение (или оставление) потерпевшего во вредных для здоровья условиях, либо другие сходные действия*).

Важно обратить внимание на то, что систематическое нанесение побоев представляет собой цепь взаимосвязанных действий, объединенных общей линией поведения виновного по отношению к потерпевшему и стремлением причинить ему постоянные физические или психические страдания.

Систематичность побоев вызывает у потерпевшего не только физические, но и психические страдания, сопровождаемые чувствами унижения, обиды и т.д. Поэтому нельзя считать истязанием нанесение даже неоднократных побоев, если они носили разрозненный характер и не объединены в систему [72].

При этом здоровью потерпевшего не должно быть причинено тяжкого или средней тяжести вреда. В противном случае содеянное охватывается ст. 111 или 112 УК и дополнительной квалификации по ст. 117 УК не требует.

Не рассматривается как истязание причинение психических страданий путем систематического унижения достоинства или путем угроз. В соответствующих случаях указанные действия могут образовывать составы других преступлений против личности ст. 130, 119 УК [73].

Состав преступления — *формальный*, т.е. преступление считается оконченным с момента совершения общественно опасного деяния.

Субъективная сторона преступления — вина в форме *прямого умысла*. Виновный осознает, что причиняет физические или психические страдания путем систематического нанесения побоев *либо иными насильственными действиями*, и желает их совершения.

Субъект преступления — *вменяемое* лицо, достигшее возраста 16 лет.

В ч. 2 ст. 117 УК предусмотрены *квалифицирующие признаки*: а) в отношении двух или более лиц; б) в отношении лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга; в) в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности; г) в отношении заведомо несовершеннолетнего или лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии *либо в материальной или иной зависимости от виновного*, а равно лица, похищенного *либо захваченного в качестве заложника*; д) с применением пытки; е) группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; ж) по наряду; з) по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды.

Под материальной или иной зависимостью понимается зависимость виновного от лица, у которого он находится на иждивении, проживает на его жилплощади, не имея собственной и т.д. Киной зависимости относится, например, служебная зависимость, основанная на подчинении виновному по работе потерпевшего (рабочего — начальнику цеха, а того — директору завода и т.д.). Такая зависимость может возникать в самых различных случаях (например, зависимость ученика или студента от преподавателя, свидетеля или подследственного от следователя).

Под пыткой, согласно примечанию к ст. 117 УК, понимается причинение физических или нравственных страданий в целях понуждения к даче показаний или иным действиям, противоречащим воле человека, а также в целях наказания *либо иных целях*.

Вместе с тем применительно к ст. 117 УК это понятие следует толковать ограничительно, поскольку, если причиняют физические или нравственные страдания в целях понуждения к даче показаний, то уголовная ответственность будет наступать по ст. 302 или 309 УК [74].

Причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности (ст. 118 УК). В ч. 1 ст. 118 УК предусмотрена уголовная ответственность за причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности. Понятие тяжкого вреда здоровью рассмотрено при анализе ст. 111 УК. Отличие этих двух преступлений заключается в субъективной стороне.

Субъективная сторона этого преступления характеризуется неосторожной формой вины в виде преступного легкомыслия *либо преступной небрежности*. Как правило, это связано с грубым нарушением правил бытовой предосторожности или несоблюдением правил предосторожности в сфере профессиональной деятельности. В последнем случае деяние отличается повышенной степенью общественной опасности, в связи с чем в законе предусмотрен квалифицированный состав причинения тяжкого вреда здоровью по неосторожности *вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей* (ч. 2 ст. 118 УК).

Под *ненадлежащим исполнением лицом своих профессиональных обязанностей* понимаются нерадивые, небрежные, безответственные или недобросовестные действия лица, обязанного должным образом выполнять свои служебные функции и имеющего реальную возможность эти функции должным образом выполнить.

Заражение венерической болезнью (ст. 121 УК). *Объективная сторона* преступления выражена в *деянии* в форме действия или бездействия, результатом (*последствием*) которого выступает заражение другого лица венерической болезнью (гонореей, сифилисом, мягким шанкром, паховым лимфогранулематозом и др.). На квалификацию содеянного не влияет вид венерического заболевания, продолжительность лечения, а также способы заражения: оно может состояться как посредством полового сношения, так и бытовым путем в результате, например, нарушения больным правил личной гигиены — использование общей посуды.

Состав преступления — *материальный*. Оно признается оконченным с момента фактического заражения потерпевшего.

Субъективная сторона — вина в форме *умысла* (прямого или косвенного) либо *неосторожности* (легкомыслия). Преступная небрежность здесь исключается, поскольку лицо знает о своей болезни.

Субъект преступления специальный — вменяемое, физическое лицо, достигшее 16 лет, страдающее венерическим заболеванием и знающее об этом.

Убежденность лица в том, что оно полностью излечилось, освобождает его от уголовной ответственности.

Согласие потерпевшего на заражение его венерической болезнью не исключает уголовной ответственности лица, знавшего о наличии у него венерического заболевания и заразившего потерпевшего.

В ч. 2 ст. 121 УК предусмотрена уголовная ответственность за заражение венерической болезнью *двух или более лиц либо заведомо несовершеннолетнего*.

Под заражением двух и более лиц понимается как одновременное, так и разновременное их заражение.

При заражении венерической болезнью несовершеннолетнего виновный должен знать, что потерпевший не достиг возраста 18 лет.

Неоказание помощи больному (ст. 124 УК). *Объективная сторона* преступления характеризуется *деянием* в форме бездействия (неоказание помощи больному), особой *обстановкой* совершения преступления (отсутствием уважительных причин неоказания помощи), *последствием* (причинением средней тяжести вреда здоровью больного) и *причинной связью* между общественно опасным деянием и последствием.

Состав преступления — *материальный*.

Под уважительными причинами, препятствующими оказанию помощи больному, принято понимать непреодолимую силу (обвалы, наводнения, эпидемии и прочие стихийные бедствия), крайнюю необходимость, болезнь самого врача, физическое или психическое принуждение. Установление уважительной причины производится в каждом конкретном случае.

Субъективная сторона преступления характеризуется *неосторожной* формой вины по отношению к причинению средней тяжести вреда здоровью. Причем неосторожная форма вины в виде небрежности встречается крайне редко, поскольку медицинские работники, как правило, предвидят, к каким последствиям может привести неоказание помощи больному.

Субъект специальный — вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет, обязанное оказать помощь в соответствии с законом, договором или специальным правилом и имеющее возможность ее оказать.

Так, в ст. 39 Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан от 22.07.93 предусмотрено, что скорая медицинская помощь оказывается гражданам при состояниях, требующих срочного медицинского вмешательства (при несчастных случаях, травмах, отравлениях и других состояниях и заболеваниях), осуществляется безотлагательно лечебно-профилактическими учреждениями независимо от территориальной, ведомственной подчиненности и формы собственности, медицинскими работниками, а также лицами, обязанными ее оказывать в виде первой помощи по закону или по специальному правилу. При угрозе жизни гражданина медицинские работники имеют право использовать бесплатно любой имеющийся вид транспорта для перевозки гражданина в ближайшее лечебно-профилактическое учреждение. В случае отказа должностного лица или владельца транспортного средства выполнить законное требование медицинского работника о предоставлении транспорта для перевозки пострадавшего они несут ответственность, установленную законодательством Российской Федерации.

К субъектам преступления помимо врачей можно отнести руководителей туристических групп, сиделок, людей, специально выделенных для оказания медицинской помощи во время турпоездок, зимовок и т.д.

В ч. 2 ст. 124 УК предусмотрена ответственность за совершение того же деяния, но повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего или тяжкий вред здоровью.

Преступления, ставящие в опасность здоровье человека и его жизнь

Побои (ст. 116 УК). *Основным непосредственным объектом* преступления, предусмотренного ст. 116 УК, выступает телесная неприкосновенность личности. *Факультативным* — общественный порядок.

Объективная сторона преступления выражена в *деянии* в форме действия, которое в законе описано с помощью двух признаков:

негативного — отсутствие последствий, предусмотренных ст. 115 УК;

позитивного — деяние в форме побоев либо иных насильственных действий, причиняющих физическую боль.

Побои не составляют особого вида повреждений. Они являются действиями, состоящими в многократном нанесении ударов. В результате побоев могут возникнуть, например, ссадины, кровоподтеки, небольшие раны. Однако побои могут и не оставить никаких объективно выявляемых повреждений. В этом случае, судебно-медицинский эксперт в заключении отмечает жалобы освидетельствуемого, в том числе на болезненность при пальпации тех или иных областей тела, отсутствие объективных признаков повреждений и не определяет тяжесть вреда здоровью. Установление факта побоев осуществляют органы дознания, предварительного следствия, прокуратуры или суд на основании немедицинских данных.

Иные насильственные действия, причинившие физическую боль, — сечение, щипание, вырывание волос. Для причинения физической боли могут использоваться животные и насекомые.

Состав преступления — формальный.

Субъективная сторона преступления — вина в форме прямого умысла.

Субъект преступления — вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет.

Частью 2 ст. 116 УК предусмотрена уголовная ответственность за нанесение побоев *из хулиганских побуждений*. Такого квалифицирующего признака в этой статье ранее не было. Его включение в рассматриваемый состав обусловлено исключением из ст. 213 УК указания на то, что хулиганство, т.е. грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, сопровождается применением *насилия*... Последнее охватывало нанесение побоев. Поэтому на сегодняшний день нанесение побоев потерпевшему, сопровождающееся очевидным для виновного грубым нарушением общественного порядка и выражающее явное неуважение к обществу, должно быть квалифицировано по ч. 2 ст. 116 УК.

Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 119 УК). *Непосредственным объектом* преступления выступает психический комфорт (равновесие) личности.

Объективная сторона этого преступления состоит в *действиях*, представляющих собой психическое насилие и выражающихся в высказывании намерения убить другое лицо или причинить ему тяжкий вред здоровью.

Угроза может быть выражена устно, письменно, жестами, в средствах массовой информации. Угроза другому человеку может быть высказана непосредственно или передана через третьих лиц.

В некоторых случаях угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью является способом совершения другого более тяжкого преступления и квалифицируется по соответствующей статье УК (например, ст. 120, 131, 132, 296 УК).

При угрозе отсутствует умысел на причинение смерти или тяжкого вреда здоровью, но имеются основания опасаться реализации этой угрозы.

Таким образом, обязательным условием наступления уголовной ответственности за угрозу убийством или причинения тяжкого вреда здоровью является реальность высказанной угрозы. Это означает, что потерпевший должен воспринимать угрозу как реальную, т.е. как намерение виновного через какое-то время реализовать ее.

Состав преступления — формальный. Оно считается оконченным с момента высказывания или совершения действий (жестов), воспринимающихся другим лицом как опасных для жизни или здоровья.

Субъективная сторона преступления характеризуется виной в форме *прямого умысла*. Лицо осознает, что угрожает потерпевшему убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, которые воспринимаются им как реальные, и желает подобного психического воздействия на потерпевшего.

Субъект преступления — вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет.

Принуждение к изъятию органов или тканей для трансплантации (ст. 120 УК). *Под трансплантацией* понимается пересадка органов и (или) тканей человека, являющаяся средством спасения жизни и восстановления здоровья граждан, которая должна осуществляться на основе соблюдения законодательства Российской Федерации и прав человека в соответствии с гуманными принципами, провозглашенными международным сообществом, при этом интересы человека должны превалировать над интересами общества или науки.

Согласно ст. 1 Закона РФ от 22.12.92 № 4180-I «О трансплантации органов и (или) тканей человека»^[75], «трансплантация органов и (или) тканей живого донора или трупа может быть применена только в случае, если другие медицинские средства не могут гарантировать сохранение жизни больного (реципиента) либо восстановление его здоровья. Изъятие органов и (или) тканей у живого донора допустимо только в случае, если его здоровью по заключению консилиума врачей-специалистов не будет причинен значительный вред. Трансплантация органов и (или) тканей допускается исключительно с согласия реципиента». При этом донор должен свободно и сознательно в письменной форме выразить согласие на изъятие своих органов и (или) тканей.

В ст. 4 вышеуказанного Закона, а также в приказе Минздрава России совместно с РАМН от 13.12.2001 № 448/106 (с изм. на 04.03.2003) содержится Перечень органов человека — объектов трансплантации (сердце, почка, селезенка, эндокринные железы, поджелудочная железа с 12-перстной кишкой)^[76] и перечень учреждений здравоохранения, которым разрешено осуществлять трансплантацию органов.

Принуждение любым лицом живого донора к согласию на изъятие у него органов и (или) тканей влечет уголовную ответственность по ст. 120 УК.

Непосредственным объектом преступления является здоровье человека и его право на невмешательство в целостность организма.

Объективная сторона преступления включает *деяние* в форме только *действия*, выраженного в принуждении к изъятию органов или тканей человека для трансплантации, и *способы* такого принуждения:

насилие, под которым понимается физическое воздействие на потерпевшего, нанесение ему побоев, истязание (ч. 1 ст. 117 УК), причинение легкого и средней тяжести вреда здоровью (ч. 1 ст. 112 УК);

угроза применения такого насилия, т.е. психическое воздействие на потерпевшего, заключающееся в угрозе, например, убийством или причинения тяжкого вреда здоровью.

Угроза, как и насилие, может быть применена не только к потенциальному донору, но и его близким.

Состав преступления — *формальный*, поэтому преступление считается оконченным с момента совершения действий, направленных на принуждение лица дать согласие на трансплантацию.

Если в результате примененного насилия или угрозы его применения удалось изъять орган и (или) ткань, то уголовная ответственность наступает по совокупности ст. 120 УК и статьи, предусматривающей ответственность за причинение вреда здоровью, в зависимости от причиненного вреда.

Субъективная сторона преступления — *прямой умысел*. Виновный осознает, что насилием или угрозой его применения принуждает другое лицо к изъятию органов и (или) тканей для трансплантации^[77], и желает совершить эти действия.

Субъект — вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет.

Часть 2 ст. 120 УК содержит квалифицирующие признаки рассматриваемого преступления, а именно: *совершенное в отношении лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного*.

Понятие беспомощного состояния ранее уже было рассмотрено. Отметим лишь, что для квалификации по ч. 2 ст. 120 УК неважно, сам ли виновный поставил предполагаемого донора в беспомощное состояние или лишь воспользовался объективно существующей ситуацией.

Заражение ВИЧ-инфекцией (ст. 122 УК). *Объективная сторона* преступления выражена в *деянии* (действии или бездействии), которым создается реальная угроза заражения другого лица ВИЧ-инфекцией.

Способ совершения преступления не влияет на квалификацию и определяется способом распространения вируса иммунодефицита: путем полового сношения, через кровь в процессе, например, ее переливания и т.д.

Субъективная сторона характеризуется виной в форме прямого умысла: виновный заведомо знает, что своими действиями (бездействием) создает реальную возможность заражения другого лица ВИЧ-инфекцией, и желает их совершения.

Субъект преступления — любое вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет. Опасность заражения этим заболеванием могут создать не только больные и инфицированные ВИЧ-инфекцией, но и, например, медицинские работники.

В ч. 2 ст. 122 УК предусмотрено заражение другого лица ВИЧ-инфекцией лицом, знавшим о наличии у него этой болезни.

Состав преступления — *материальный*, т.е. деяние считается оконченным с момента наступления последствий в виде заражения другого лица ВИЧ-инфекцией.

Субъективная сторона характеризуется виной в форме умысла (прямого или косвенного) или неосторожности (как правило, легкомыслием).

Субъект преступления *специальный* — вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет и знающее о наличии у него ВИЧ-инфекции.

В ч. 3 ст. 122 УК предусмотрена уголовная ответственность за заражение ВИЧ-инфекцией *двух или более лиц либо заведомо несовершеннолетнего*.

В ч. 4 ст. 122 УК предусмотрена ответственность за заражение другого лица ВИЧ-инфекцией *вследствие ненадлежащего исполнения виновным своих профессиональных обязанностей*.

Следовательно, *субъектом* этого преступления может быть только *специальное* лицо, которое профессионально, по работе, связано с инфицированными или больными ВИЧ-инфекцией.

Субъективная сторона — неосторожная форма вины.

В соответствии с *примечанием* к ст. 122 УК, «лицо, совершившее деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, освобождается от уголовной ответственности в случае, если другое лицо, поставленное в опасность заражения либо зараженное ВИЧ-инфекцией, было своевременно предупреждено о наличии у первого этой болезни и добровольно согласилось совершить действия, создавшие опасность заражения». Исползованная законодательная конструкция уголовно-правовой нормы, содержащейся в примечании к ст. 122 УК, видится не вполне удачной, поскольку с виду представляет собой специальный вид освобождения от уголовной ответственности. Однако, согласно ч. 2 ст. 75 УК, такие виды освобождения от уголовной ответственности связываются уголовным законом с позитивным постпреступным поведением лица, вследствие которого совершенное им деяние перестает быть общественно опасным. Согласно же примечанию для освобождения лица от уголовной ответственности требуется определенная система *допоступных* действий лица, а именно:

своевременное предупреждение потерпевшего о наличии у виновного ВИЧ-инфекции и

добровольное согласие потерпевшего на совершение действий, создающих опасность заражения его ВИЧ-инфекцией.

Незаконное производство аборта (ст. 123 УК). Каждая женщина имеет право самостоятельно решать вопрос о материнстве. Искусственное прерывание беременности (аборт) проводится по желанию женщины при сроке беременности до 12 недель, по социальным показаниям — при сроке беременности до 22 недель, а при наличии медицинских показаний и согласия женщины — независимо от срока беременности.

Искусственное прерывание беременности осуществляется в рамках программы обязательного медицинского страхования в учреждениях, получивших лицензию на медицинскую деятельность, врачами, имеющими специальную подготовку (ст. 36 Основ законодательства РФ об охране здоровья граждан от 22.07.93).

Непосредственным объектом преступления выступает здоровье беременной женщины.

Потерпевшим — беременная женщина.

Объективная сторона характеризуется только *деянием* в форме действия, описанного в законе как незаконное производство аборта.

УК незаконным признает аборт только в случае, если он проведен лицом, не имеющим соответствующего медицинского образования (хирургом-гинекологом, акушером). Таким образом, толкование ч. 1 ст. 123 УК приводит к выводу, что закон связывает основание уголовной ответственности не со способом проведения этой операции, а с личностью виновного. Поэтому проведение искусственного прерывания беременности врачом-гинекологом вне специального медицинского учреждения или в иные сроки, чем предусмотрено законодательством, не является уголовно наказуемым деянием.

Состав преступления — формальный.

Субъективная сторона преступления — *прямой умысел*.

Субъект — вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет и не имеющее специального медицинского образования соответствующего профиля.

В ч. 2 ст. 123 УК закреплена уголовная ответственность за совершение того же деяния, повлекшего *по неосторожности смерть потерпевшей либо причинение тяжкого вреда ее здоровью*.

Субъективная сторона характеризуется двумя формами вины: умыслом по отношению к производству аборта и неосторожностью по отношению к последствиям (смерти или тяжкому вреду здоровью).

Прерывание беременности без согласия женщины квалифицируется по ст. 111 УК как причинение тяжкого вреда здоровью.

Оставление в опасности (ст. 125 УК). *Непосредственным объектом* преступления является жизнь человека.

Потерпевший — лицо, находящееся в опасном для жизни или здоровья состоянии и лишенное возможности принять меры к самосохранению по малолетству, старости, болезни или вследствие своей беспомощности (например, опьянения или сна).

Под опасным для жизни или здоровья состоянием следует понимать наличие реальной угрозы жизни или причинения вреда здоровью (тяжкого или средней тяжести). Опасная для жизни или здоровья ситуация может создаться как сама по себе (например, обморочное состояние), так и в результате предшествующих действий виновного, поставившего потерпевшего в состояние, опасное для жизни или здоровья.

Объективная сторона преступления характеризуется *бездействием* — заведомым оставлением без помощи лица.

Состав — *формальный*. Преступление считается оконченным с момента оставления потерпевшего в опасном для жизни или здоровья состоянии.

Субъективная сторона — *прямой умысел*. Виновный осознает, что оставляет без помощи лицо, находящееся в опасном для жизни или здоровья состоянии и лишенное возможности принять меры к самосохранению, которому он должен был и мог оказать помощь, и желает его оставить.

Субъект специальный — вменяемое лицо, достигшее 16 лет и:

а) *обязанное заботиться о потерпевшем*, находящемся в опасном состоянии, в силу закона, профессии, рода деятельности или родственных отношений либо в силу того, что своими предшествующим поведением сам поставил его в опасное состояние;

б) *имевший возможность* без серьезной опасности для себя или других лиц оказать этому лицу помощь.

[1] В прошлые годы одни специалисты определяли убийство как противоправное деяние, причиняющее смерть другому человеку (см.: *Ткаченко В.И.* Квалификация преступлений против жизни и здоровья по советскому уголовному праву. М., 1977. С. 5). Другие добавляли к этому указание на виновность действий (см.: *Бородин С.В.* Ответственность за убийство: квалификация и наказание по российскому праву. М., 1994. С. 8). Были и сторонники того, что убийством следует считать только умышленное причинение смерти (см.: *Курс советского уголовного права. Л., 1973. С. 476*).

- [2] См.: *Бородин С.В.* Указ. соч. С. 6; Уголовное право. Особенная часть / Под ред. Б.В. Здравомыслова. М., 1995. С. 91.
- [3] См.: *Шарапов Р.Д.* Физическое насилие в уголовном праве. СПб., 2001. С. 187.
- [4] См.: *Попов А.Н.* Преступления против личности при смягчающих обстоятельствах. СПб., 2001. С. 32.
- [5] См.: приказ Минздрава России от 04.03.2003 № 73 «Об утверждении Инструкции по определению критериев и порядка определения момента смерти человека, прекращения реанимационных мероприятий» // РГ, 2003, 15 апреля, № 72.
- [6] См.: Курс советского уголовного права. Т. 3. Л., 1973. С. 484.
- [7] БВС РФ. 1992. № 4. С. 6.
- [8] См.: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.99 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // БВС РФ. 1999. № 3. С. 2.
- [9] В литературе по этому вопросу имеется и иное мнение (см.: *Рарог А.И.* Квалификация преступлений по субъективным признакам. СПб., 2003. С. 162).
- [10] *Рарог А.И.* Вина в советском уголовном праве. Саратов, 1987. С. 28.
- [11] Там же. С. 27.
- [12] БВС РФ. 1997. № 11. С. 18.
- [13] БВС РФ. 2003. № 6. С. 15.
- [14] См.: *Бородин С.В.* Ответственность за убийство: квалификация и наказание по российскому праву. М., 1994. С. 56, 57.
- [15] См.: Российское уголовное право. Особенная часть / Под ред. В.Н. Кудрявцева и А.В. Наумова. М., 1997. С. 34-47.
- [16] БВС РФ. 1993. № 5. С. 7.
- [17] БВС РФ. 1999. № 3. С. 3.
- [18] Там же. С. 3-5.
- [19] См.: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2004 № 11 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации» // БВС РФ. 2004. № 8.
- [20] См.: *Коробеев А.И.* Убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии // Уголовное право в XXI веке. М., 2002. С. 160, 162.
- [21] Подобную позицию занимают, в частности, и другие авторы (см., например: *Володин Д., Попов А.* Сон и сильная степень опьянения как обстоятельства, свидетельствующие о беспомощном состоянии потерпевшего при убийстве // Уголовное право. 2002, № 3. С. 43-46).
- [22] См.: *Бородин С.В.* Указ.соч. С. 107, 108.
- [23] *Рарог А.И.* Указ.соч. С. 183.
- [24] БВС РФ. 1993. № 3. С. 14.
- [25] БВС РФ. 1999. № 10. С. 7.
- [26] БВС СССР. 1988. № 4. С. 29, 30.
- [27] См.: Уголовное право. Особенная часть. М., 1995. С. 102.
- [28] БВС РФ. 1999. № 3. С. 3
- [29] БВС РФ. 1999. № 3. С. 3.
- [30] Там же. С. 5.
- [31] См.: *Бородин С.В.* Указ. соч. С. 104-106.
- [32] БВС РФ. 1999. № 3. С. 4.
- [33] БВС РФ. 1997. № 4. С. 11.
- [34] БВС РФ. 1999. № 3. С. 4.
- [35] Следует, однако, отметить, что Верховный Суд РФ слова «до начала» понимает как «заранее», что далеко не одно и то же. По нашему мнению, такое ограничение понятия «до начала» соответствует положениям ч. 2 ст. 35 УК.
- [36] БВС РФ. 1999. № 3. С. 11.
- [37] БВС РФ. 1999. № 3. С. 4.
- [38] БВС РФ. 1992. № 12. С. 6, 7.
- [39] БВС РФ. 1999. № 3. С. 4.
- [40] Там же.
- [41] БВС РФ. 1993. № 5. С. 6, 7.

- [42] О содержании хулиганских побуждений подробно см.: *Ткаченко В.И.* Квалификация преступлений против общественного порядка. М., 1982. С. 15-18; *Даньшин И.Н.* Уголовно-правовая охрана общественного порядка. М., 1973. С. 160, 161 и др.
- [43] БВС РФ. 1993. № 5. С. 4.
- [44] БВС РФ. 1994. № 11. С. 19.
- [45] Подобную позицию высказывает и А.И. Рарог (см.: Квалификация преступлений по субъективным признакам. СПб., 2003. С. 192).
- [46] Следует согласиться с позицией тех авторов, которые утверждают, что возможность квалификации преступления одновременно по двум мотивам, каждый из которых выполняет роль квалифицирующего признака, является необоснованной (см.: *Рарог А.И.* Квалификация преступлений по субъективным признакам. С. 203, 204).
- [47] В юридической литературе имеются как сторонники подобной позиции (см., например: *Попов А.И.* Преступления против личности при смягчающих обстоятельствах. СПб., 2001. С. 69), так и противники (см. *Красиков А.Н.* Преступления против права человека на жизнь. Саратов, 1999. С. 124).
- [48] См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Особенная часть / Под ред. Ю.И. Скуратова и В.М. Лебедева. М., 1996. С. 16, 17.
- [49] См.: Педиатрия. Кн. 2. М., 1991. С. 298; Большая медицинская энциклопедия. Т. 6. М., 1967. С. 635; Акушерство. М., 1987. С. 80.
- [50] См.: Малая медицинская энциклопедия, Т. 9. М., 1968. С. 155.
- [51] Поэтому утверждение, что убийством надо считать и нанесение смертельной раны еще не родившемуся ребенку, до момента начала его дыхания, нами не может быть признано правильным (см.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Особенная часть / Под ред. Ю.И. Скуратова и В.М. Лебедева. С. 16).
- [52] Подобную позицию занимают и некоторые другие авторы (см., например: *Попов А.И.* Указ. соч. С. 72).
- [53] См. подробно об этом: *Ткаченко В.И.* Ответственность за умышленные преступления против жизни и здоровья, совершенные в состоянии аффекта. М., 1979. С. 32; *Попов А.И.* Указ. соч. С. 143-157).
- [54] БВС РСФСР. 1990. № 11. С. 4, 5.
- [55] См. подробно об этом: *Ткаченко В.И.* Ответственность за умышленные преступления против жизни и здоровья, совершенные в состоянии аффекта. М., 1979. С. 21).
- [56] Подобную позицию занимает и А.И. Попов (см.: Указ. соч. С. 121).
- [57] БВС РСФСР. 1990. № 11. С. 2, 3.
- [58] В правовой литературе высказано и иное мнение на этот счет (см., например об этом: *Ткаченко В.И.* Ответственность за умышленные преступления против жизни и здоровья, совершенные в состоянии аффекта. М., 1979. С. 29). В качестве довода автор указывает, что последствия виновным осознаются не в полной мере, а поэтому нельзя желать того, что в сознании имеет слишком неясные черты. Поэтому, по мнению автора, умысел при аффекте может быть только косвенным. Вряд ли можно с этим согласиться хотя бы потому, что умысел прямой может быть как определенным, так и неопределенным. Виновный может желать одинаково как определенного, так и неопределенного последствия. Тем более не исключено, что виновный при аффекте может желать и конкретно наступления смерти. Подобная позиция в юридической литературе получила наибольшее распространение (см.: *Попов А.И.* Указ. соч. С. 163).
- [59] БВС РФ. 1997. № 6. С. 12.
- [60] БВС РСФСР. 1990. № 12. С. 3, 4.
- [61] БВС РФ. 1992. № 2. С. 5, 6.
- [62] *Бородин С.В.* Указ. соч. С. 148.
- [63] ВВС РСФСР. 1991. № 16. Ст. 503.
- [64] БВС РСФСР. 1990. № 9. С. 11, 12.
- [65] См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Особенная часть / Под ред. Ю.И. Скуратова и В.М. Лебедева. М., 1996. С. 28, 29; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. М.: Спарк. 2000. С. 232.
- [66] См.: *Рарог А.И.* Квалификация преступлений по субъективным признакам. С. 161, 162.
- [67] См. п. 2 Правил судебно-медицинской экспертизы тяжести вреда здоровью. Приказ Минздрава РФ от 10.12.96 № 407 (на сегодняшний день, Правила утратили юридическую силу, но фактически используются правоприменителями) // КонсультантПлюс:Проф.
- [68] От незаконного производства аборта этот вид тяжкого вреда здоровью отличается тем, что совершается виновным вопреки воле и желанию потерпевшей.
- [69] Пункт 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.99 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК)» // Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам. М., 1999. С. 533.
- [70] См.: Уголовное право России. Особенная часть. Учебник / Под ред. А.И. Рарога. М., 1998. С. 45.

[71] Название статьи не соответствует ее содержанию, поскольку причинение средней тяжести вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны не является уголовно наказуемым деянием.

[72] См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации с постатейными материалами и судебной практикой / Под общ. ред. С.И. Никулина. М., 2000. С. 339.

[73] См.: Уголовное право России. Особенная часть. Учебник / Под ред. А.И. Рагоа. С. 47.

[74] Стоит также отметить отсутствие системного подхода в законодательной технике при конструировании санкций норм Особенной части Уголовного кодекса. Поскольку за преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 117 УК следует наказание в виде лишения свободы на срок до 3 лет, а за умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью — арест на срок от 3 до 6 месяцев и лишение свободы до 3 лет, т.е. санкция ст. 112 УК мягче, что вряд ли справедливо.

[75] ВВС РФ. 1993. № 2. Ст. 62.

[76] Закон РФ «О трансплантации органов и (или) тканей человека» не распространяет свое действие на кровь и ее компоненты.

[77] Принуждение к изъятию органов и (или) тканей для других целей, например для научных исследований, не образует состава преступления, предусмотренного ст. 120 УК.

Глава III. Преступления против свободы, чести и достоинства личности

§ 1. Общая характеристика преступлений против свободы, чести и достоинства личности

В соответствии со ст. 21, 22, 23 Конституции РФ достоинство личности охраняется государством, ничто не может быть основанием для его умаления, никто не должен подвергаться унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию, каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность, неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени.

Содержание конституционных положений соответствует Всеобщей декларации прав человека от 10.12.1948^[1], Международному Пакту о гражданских и политических правах от 16.12.66^[2]. В этих актах международного права указывается, что все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах, никто не должен содержаться в рабстве или подневольном состоянии, подвергаться произвольному аресту, задержанию, а также изгнанию, и каждый имеет право на эффективное восстановление национальными судами основных его прав в случае их нарушения.

В УК не дано общего понятия преступлений против свободы, чести и достоинства личности. В теории уголовного права определено, что под ними понимаются деяния, непосредственно посягающие на свободу человека, а также на честь и достоинства личности как блага, принадлежащие всякому человеку от рождения^[3].

В гл. 17 УК предусмотрены преступления, посягающие на свободу, честь и достоинство личности. Это ст. 126 (похищение человека), ст. 127 (незаконное лишение свободы), ст. 127¹ (торговля людьми), ст. 127² (использование рабского труда), ст. 128 (незаконное помещение в психиатрический стационар), ст. 129 (клевета), ст. 130 (оскорбление).

Видовым объектом этих преступлений следует считать общественные отношения, обеспечивающие свободу, честь и достоинство человека и гражданина.

Данные преступления объединены в две группы по *непосредственному объекту*: 1) преступления против личной свободы (ст. 126-128 УК); 2) преступления против чести и достоинства (ст. 129, 130 УК).

Следует отметить, что в УК имеется еще ряд статей, которые также предусматривают ответственность за посягательства на свободу, честь и достоинство, но они помещены в других главах, поскольку посягают на другие объекты, например: ст. 206 (захват заложника), ст. 286 (превышение должностных полномочий), ст. 297 (неуважение к суду), ст. 301 (незаконное задержание, заключение под стражу или содержание под стражей), ст. 305 (вынесение заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта) и др. Честь, достоинство и свобода в этих преступлениях выступают в качестве дополнительного объекта.

§ 2. Посягательства на свободу личности

Как дореволюционное, так и советское уголовное законодательство в той или иной степени предусматривало ответственность за преступления против личной свободы. В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных имелась глава «О противозаконном задержании и заключении», а в Уголовном уложении 1903 г. — «О преступных деяниях против личной свободы». В УК РСФСР 1922 г. и 1926 г. предусматривалась ответственность за незаконное лишение свободы (насильственное незаконное лишение свободы; лишение свободы способом, опасным для жизни и здоровья или сопровождавшимся мучениями; похищение; подмена или сокрытие чужого ребенка; помещение в больницу для душевнобольных заведомо здорового человека из корыстных или иных личных видов).

Похищение человека (ст. 126 УК). Впервые в Российской Федерации ответственность за похищение человека была введена 29 апреля 1993 г. (ст. 125¹ УК РСФСР)^[4].

Непосредственный объект преступления — общественные отношения, обеспечивающие физическую свободу конкретного потерпевшего (потерпевших). *Факультативным объектом* могут выступать безопасность жизни, здоровья потерпевшего, его родственников, отношения собственности и др.

Объективная сторона преступления выражается в совершении активных действий, в тайном или открытом похищении человека, т.е. в изъятии помимо его воли с места нахождения (жительства, работы, учебы, отдыха и т.д.) и перемещении в другое место, определенное похитителем, например в другой дом, подвал, гараж, где он удерживается в неволе. В некоторых случаях похищение может осуществляться путем обмана, злоупотребления доверием потерпевшего, когда он, ничего не подозревая, с похитителем идет в то место, где будет насильственно удерживаться в последующем. При похищении человек лишается свободы, возможности свободного передвижения по своему усмотрению^[5].

Потерпевшим может быть любое лицо, независимо от гражданства, возраста, пола, социального происхождения и т.д.

Случаи похищения родителем (в том числе и лишенным родительских прав) собственного ребенка, усыновителем у другого родителя или иных лиц, которым ребенок передан в установленном законом порядке на воспитание, а также похищение ребенка близкими родственниками, если эти действия совершаются в интересах ребенка, в том числе и ложно понятых, не образуют состава преступления, предусмотренного ст. 126 УК.

Состав преступления *формальный*, оно считается оконченным с момента фактического похищения человека, т.е. изъятия потерпевшего из места его нахождения. На какое время человек будет лишен свободы (час, день, месяц и т.д.), значения для состава преступления не имеет.

Согласие потерпевшего на его перемещение в другое место, о чем не знают лица, заинтересованные в его освобождении, не образуют состава данного преступления.

Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом. Лицо осознает, что незаконно похищает другого человека, против его воли перемещает в другое место, ограничивает свободу его передвижения, и желает этого.

Субъект указанного преступления — любое лицо, достигшее 14-летнего возраста^[6].

Квалифицированный состав (ч. 2 ст. 126 УК) — то же деяние, совершенное:

- а) группой лиц по предварительному сговору;
- б) утратил силу;
- в) с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, либо с угрозой применения такого насилия;
- г) с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия;
- д) в отношении заведомо несовершеннолетнего;
- е) в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности;
- ж) в отношении двух или более лиц;
- з) из корыстных побуждений.

Похищение человека признается совершенным *группой лиц по предварительному сговору*, если будет установлено, что в нем участвовали не менее двух лиц, заранее договорившихся о совершении такого преступления, и каждый из них выполнял объективную сторону преступления или ее часть, т.е. непосредственно участвовал в захвате потерпевшего, перемещении в другое место или последующем его удержании там.

Под *применением насилия, опасного для жизни и здоровья, либо угрозой применения такого насилия* понимается фактическое причинение потерпевшему тяжкого, или средней тяжести, или легкого вреда здоровью, либо насилия, которое не причинило фактического вреда здоровью, но создавало реальную угрозу его причинения, психическая угроза причинения физического вреда. Под таким насилием понимается и введение в организм человека сильнодействующих, ядовитых и одурманивающих веществ, применение газового баллончика, если это могло вызвать причинение вреда, опасного для жизни и здоровья.

Применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия, предполагает использование любого вида оружия (огнестрельного, газового, холодного, пневматического), а также различных бытовых предметов — топора, молотка, ножниц, отвертки и т.д. При этом не имеет значения, были ли оружие или иные предметы специально принесены с собой или подобраны на месте похищения человека. Использование при угрозе неисправного оружия или его макетов не может служить основанием для квалификации по указанному пункту, так как не создается реальная угроза для жизни и здоровья потерпевшего.

Под похищением *заведомо несовершеннолетнего* понимается достоверное знание виновным того, что похищаемый не достиг возраста 18 лет. Мнение некоторых авторов о том, что виновный должен нести ответственность и тогда, когда он допускал, что совершает преступление в отношении несовершеннолетнего, не основано на законе, в котором употреблен термин «заведомо»^[7]. Похищением человека нельзя признать удержание заблудившегося малолетнего ребенка вопреки его воле или подмену малолетнего ребенка. В первом случае содеянное необходимо рассматривать как незаконное лишение свободы (ст. 127 УК), а во втором — как подмену ребенка (ст. 153 УК).

Похищение *женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности*, также предполагает, что виновный знал об этом обстоятельстве достоверно. Повышенная опасность состоит в том, что опасности подвергается как сама женщина, так и будущий ребенок.

Похищение *двух или более лиц* предполагает похищение как минимум двух лиц, при этом как одновременно, так и в разное время, наличия единого умысла не требуется, важно, чтобы ни за одно из похищений лицо ранее не было осуждено.

Похищение человека *из корыстных побуждений* предполагает стремление лица при похищении извлечь какую-либо материальную выгоду для себя лично или для других лиц, например: получить выкуп за освобождение, оформить на свое имя квартиру, машину, вклад в сбербанке, лишить потерпевшего возможности участвовать в аукционе, коммерческой сделке, чтобы в результате получить материальную выгоду и т.д. В противном случае корыстный мотив отсутствует.

Например, было признано незаконным осуждение К. за похищение Ф. из корыстных побуждений, поскольку установлено, что хотя К., преследуя цель добиться возвращения полученного от банка кредита, действовал незаконно, в интересах юридического лица — банка, но банк имел полное право требовать возврата кредита. К. или физические лица банка каких-либо материальных выгод не имели^[8].

Когда похищение сопряжено с одновременными незаконными требованиями передачи денег, имущества, других ценностей, то действия виновного квалифицируются по совокупности п. «з» ч. 2 ст. 126 и ст. 163 УК как похищение человека и вымогательство.

Похищение из корыстных побуждений внешне схоже с захватом заложника из корыстных побуждений (п. «з» ч. 2 ст. 206 УК). Однако эти составы преступлений различны по объекту, объективной стороне и субъективной стороне. Объектом преступления, предусмотренного ст. 206 УК, является общественная безопасность. Захват заложника не связан с похищением человека, в качестве его обязательного признака является выдвижение какого-либо условия государству, организации или гражданину как основания освобождения заложника. При захвате виновный, как правило, заинтересован в широкой

огласке своих требований, а при похищении — нет, требование о выкупе предъявляется узкому кругу лиц, как правило, родственникам, в тайне держится место содержания похищенного^[9].

Особо квалифицированный состав (ч. 3 ст. 126 УК) — деяние, предусмотренное ч. 1 и 2 рассматриваемой статьи, если они совершены организованной группой либо повлекли по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия.

Понятие *организованная группа* дано в ст. 35 УК. При квалификации действий виновных ссылки на ст. 33 УК не требуется^[10].

Под *причинением смерти по неосторожности* понимаются случаи, когда виновный избрал такой способ похищения, при котором по его легкомыслию или небрежности наступила смерть потерпевшего, например: поместил в подвал, где была плохая вентиляция и потерпевший задохнулся, при сопровождении потерпевшего толкнул его, в результате чего тот упал, ударился головой о бордюр тротуара и умер, и т.д.

Если смерть человека наступила при умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, то содеянное квалифицируется по совокупности преступлений, предусмотренных по ч. 3 ст. 126 и ч. 4 ст. 111 УК, поскольку такие последствия не охватываются составом похищения человека. Аналогично убийство похищенного человека также квалифицируется по совокупности ч. 3 ст. 126 и п. «в» ч. 2 ст. 105 УК.

Под *иными тяжкими последствиями* понимаются, в частности, самоубийство похищенного, тяжкое заболевание, психическое расстройство, причинение тяжкого вреда потерпевшему или его родственникам, причинение крупного имущественного ущерба, массовые беспорядки, национальные столкновения т.д.

В ст. 126 УК имеется *примечание*, согласно которому лицо, добровольно или по требованию властей освободившее заложника, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления.

Под *добровольным* понимается такое освобождение, при котором виновное лицо осознает, что имеет все возможности удерживать похищенное лицо, однако освобождает его, передает родственникам, органам власти.

Так, было признано необоснованным освобождение на основании примечания к ст. 126 УК от уголовной ответственности Д., К., С. и С. за похищение дочери потерпевшего К. с целью выкупа, поскольку они согласились освободить ее за 140 тыс. долл., но при передаче денег Д. был задержан^[11]. По делу Р. суд признал, что лицо не может быть освобождено от уголовной ответственности за похищение человека, если освобождение похищенного состоялось после выполнения требований похитителя^[12].

Эти действия не считаются добровольным отказом от совершения преступления (ст. 31 УК), поскольку преступление уже окончено. В данном случае имеет место специальный вид освобождения от уголовной ответственности. Примечание к ст. 126 УК дает похитителю возможность одумать и освободить похищенного человека. Кроме того, оно может способствовать удержанию соучастников от дальнейших насильственных действий в отношении похищенного^[13].

Мотивы освобождения значения для применения примечания к статье не имеют. Ими могут быть, например, раскаяние, страх перед наказанием или мстью родственников за содеянное, удовлетворение просьбы потерпевшего, требование властей и т.д.

По смыслу примечания под отсутствием *иного состава преступления* понимается такое преступление, которое связано именно с похищением человека, например: приобретение оружия, которым угрожали потерпевшему при его похищении, угон транспортного средства для перевозки похищенного человека, причинение вреда здоровью при удержании похищенного и т.д.

Например, по делу Ф. и Ш., которые похитили Т., удерживали 2 часа в подвале и избивали, причинили вред здоровью средней тяжести, затем отпустили, а также Ч., оказавшего пособничество в похищении, указано, что Ф. и Ш. добровольно освободили потерпевшего, поэтому они должны нести ответственность лишь за причинение вреда его здоровью, а в отношении Ч. дело подлежит прекращению в полном объеме, так как он не участвовал в избиении^[14].

Также следует иметь в виду, что, поскольку похищение человека предполагает его захват с удержанием в неволе, то дополнительной квалификации по ст. 127 УК, предусматривающей ответственность за лишение свободы, не требуется, все действия виновного охватываются ст. 126 УК^[15].

Незаконное лишение свободы (ст. 127 УК). В отличие от похищения человека, которое связано с его захватом, перемещением и удержанием (ст. 126 УК), при незаконном лишении свободы потерпевший не захватывается, не изымается из своей среды, не похищается, а остается на месте, но ограничивается в передвижении.

Непосредственный объект преступления — общественные отношения, обеспечивающие личную (физическую) свободу конкретного потерпевшего (потерпевших). *Факультативным объектом* могут выступать безопасность жизни, здоровья потерпевшего, его родственников, отношения собственности и др.

Объективная сторона преступления выражается в совершении действий, состоящих в реальном лишении или ограничении личной свободы потерпевшего, не связанных с его похищением. Потерпевший незаконно, в принудительном порядке, помимо его воли удерживается в том месте, где он сам добровольно до этого находился, его лишают возможности передвигаться по своему усмотрению. Например, человека запирают в его же доме, в квартире, кабинете, чулане, подвале, сарае, на даче, чердаке, связывают и содержат в каком-либо помещении, чтобы он никуда не ушел, оставляют на острове, чтобы он не мог оттуда уплыть самостоятельно, и т.д.

Определенные трудности представляют случаи, когда потерпевшего не изолируют, он как бы не лишен возможности передвигаться по своему усмотрению, однако этого не делает под влиянием высказанной ему угрозы убийством, причинением вреда здоровью, если он покинет самостоятельно место своего пребывания, например уйдет из своей квартиры на улицу. По этому вопросу точки зрения различны. Одни авторы предлагают квалифицировать такие действия как незаконное лишение свободы^[16], другие высказывают в этом сомнение, полагая, что этот вопрос необходимо разрешить в законодательном порядке^[17], третьи считают, что не является незаконным лишением свободы запрет лицу под угрозой убийства покидать пределы населенного пункта, не бывать в тех или иных районах города^[18].

Состав преступления *формальный*, оно считается оконченным с момента фактического лишения человека свободы независимо от длительности пребывания потерпевшего в таком состоянии. Ряд авторов обоснованно полагают, что явно незначительный промежуток времени принудительного ограничения свободы передвижения может свидетельствовать о малозначительности деяния и не составлять преступления (ч. 2 ст. 14 УК)^[19].

Лишение свободы человека с его согласия, а также на законных основаниях — при необходимой обороне, крайней необходимости, задержании преступника — не образует состава данного преступления. Однако если человек лишен свободы с его согласия, но в последующем удерживается против его воли, то виновный должен нести ответственность за незаконное лишение свободы. Удержание чужого заблудившегося малолетнего ребенка, отказ выдать его родителям следует рассматривать как лишение его свободы. Вместе с тем исключается ответственность в случаях, когда родители осуществляют принудительно-воспитательные меры по отношению к своим несовершеннолетним детям^[20].

Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом. Лицо осознает, что незаконно лишает свободы другого человека, помимо его воли, и желает этого. Мотивы данного преступления могут быть различными, например ревность, месть, хулиганские побуждения, стремление сорвать деловую встречу и т.д.

Субъект преступления — частное лицо, достигшее 16-летнего возраста. Должностные лица несут ответственность за незаконное лишение свободы при наличии соответствующих обстоятельств за превышение должностных полномочий (ст. 286 УК) или за преступления против правосудия — незаконное задержание, заключение под стражу или содержание под стражей (ст. 301 УК), вынесение незаконного приговора суда к лишению свободы (ч. 2 ст. 305). Мнение о том, что субъектом рассматриваемого преступления может быть любое лицо^[21], не соответствует закону.

Квалифицирующие признаки ч. 2 и ч. 3 ст. 127 УК совпадают с квалифицирующими признаками ч. 2 и ч. 3 ст. 126 УК, за исключением отсутствия такого признака, как «из корыстных побуждений», и еще нет указания на угрозу насилием (п. «в», «з» ч. 2), поэтому допустимо не раскрывать их содержание.

Квалифицированный состав (ч. 2 ст. 127 УК) — то же деяние, совершенное:

- а) группой лиц по предварительному сговору;
- б) утратил силу;
- в) с применением насилия, опасного для жизни и здоровья;
- г) с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия;
- д) в отношении заведомо несовершеннолетнего;
- е) в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности;
- ж) в отношении двух или более лиц.

Особо квалифицированный состав (ч. 3 ст. 127 УК) — деяние, предусмотренное ч. 1 или ч. 2 ст. 127 УК, если они совершены организованной группой либо повлекли по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия.

Если при незаконном лишении свободы совершаются и другие преступления, то содеянное квалифицируется по совокупности. Например, если лишение свободы сопровождается вымогательством, то такие действия образуют совокупность преступлений, предусмотренных ст. 127 и 163 УК.

Торговля людьми (ст. 127¹ УК). Указанная норма соответствует международной защите общих прав и свобод человека, Конвенции о борьбе с торговлей людьми и эксплуатацией проституции третьими лицами от 21 марта 1949 г., в преамбуле которой говорится, что торговля людьми и сопровождающая ее проституция несовместимы с достоинством и ценностью человеческой личности и угрожают благосостоянию человека, семьи и общества, требованиям ст. 8 Международного пакта о гражданских и политических правах от 19.12.66 о том, что никто не должен содержаться в рабстве, и оно, а также работорговля запрещаются во всех их видах^[22].

Непосредственный объект преступления — личная свобода потерпевшего. *Дополнительным объектом* квалифицированных видов могут выступать безопасность жизни и здоровья потерпевшего.

Объективная сторона преступления выражается в купле-продаже человека либо его вербовке, перевозке, передаче, укрывательстве или получении в целях его эксплуатации.

Под *куплей* человека понимается его приобретение за определенную плату, а под *продажей* соответственно передача в распоряжение других лиц.

Вербовка представляет собой деятельность, направленная на заключение соглашения по привлечению людей к эксплуатации, и может выражаться в поиске кандидатов, агитации, записи желающих, направлении их к месту эксплуатации и т.д.

Перевозка означает перемещение человека из одного места в другое, в том числе и в пределах одного населенного пункта любым видом транспорта.

Передача предполагает действия посредника при совершении указанных в законе действий по торговле людьми, а равно последующая передача другим лицам потерпевшего после его купли-продажи самим покупателем, например, для временного размещения и проживания, использования и т.д. Продавец несет ответственность лишь за продажу человека.

Получение человека означают действия, противоположные передаче.

Укрывательство предполагает сокрытие потерпевшего при совершении указанных в законе действий, например содержание человека в подвале дома после его получения.

Состав преступления *формальный*, оно считается оконченным с момента фактической купли-продажи человека либо его вербовки, перевозки, передачи, укрывательства или получения.

Субъективная сторона торговли людьми характеризуется прямым умыслом и указанной в законе целью — эксплуатация человека. Само понятие *эксплуатации* при торговле людьми дано в примечании 2 к ст. 127¹ УК. Лицо осознает, что торгует людьми в целях эксплуатации, и желает этого.

Субъект преступления — лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Квалифицированный состав (ч. 2 ст. 127¹ УК) — то же деяние, совершенное:

- а) в отношении двух или более лиц;
- б) в отношении заведомо несовершеннолетнего;
- в) лицом с использованием своего служебного положения;
- г) с перемещением потерпевшего через Государственную границу РФ или с незаконным удержанием его за границей;
- д) с использованием поддельных документов, а равно с изъятием, сокрытием либо уничтожением документов, удостоверяющих личность потерпевшего;
- е) с применением насилия или с угрозой его применения;
- ж) в целях изъятия у потерпевшего органов или тканей.

Торговля людьми в отношении *двух или более лиц* предполагает совершение указанных в законе действий в отношении как минимум двух лиц, при этом как одновременно, так и в разное время, наличия единого умысла не требуется.

Торговля в отношении *заведомо несовершеннолетнего* означает, что виновный достоверно знал о недостижении потерпевшим возраста 18 лет.

Использование служебного положения предполагает совершение указанных в законе действий по торговле людьми государственным или муниципальным служащим, коммерческой или общественной организацией.

Перемещение потерпевшего через Государственную границу РФ означает ее незаконное пересечение и требует дополнительной квалификации по ст. 322 УК. *Незаконное удержание потерпевшего за границей* означает лишение его возможности возвращения в Россию. Порядок пересечения границы установлен Федеральным законом от 18.07.96 № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию»^[23].

Под *использованием поддельных документов* понимается их официальное предъявление с целью сокрытия совершаемых действий по торговле людьми. *Изъятие документов* предполагает незаконное лишение потерпевшего его действительных документов, а их *сокрытие* — незаконное удержание, хранение. *Уничтожение документов, удостоверяющих личность потерпевшего*, означает их фактическую ликвидацию, делающую невозможным идентификацию человека по ним.

Под *торговлей людьми с применением насилия или с угрозой его применения* понимается фактическое причинение потерпевшему тяжкого вреда здоровью, предусмотренного ч. 1 или ч. 2 ст. 111 УК, или средней тяжести, или легкого вреда здоровью, либо насилия, которое не причинило фактического вреда здоровью, а также угроза причинения физического вреда. При причинении тяжкого вреда при наличии признаков, указанных в п. «е» ч. 2 ст. 127¹ УК, содеянное квалифицируется по совокупности этой статьи с ч. 3 ст. 111 УК.

Торговля людьми *в целях изъятия у потерпевшего органов или тканей* предполагает, что потерпевший будет использован в качестве донора.

Особо квалифицированный состав (ч. 3 ст. 127¹ УК) — деяние, предусмотренные ч. 1 и 2 ст. 127¹ УК:

- а) повлекшие по неосторожности смерть, причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего или иные тяжкие последствия;
- б) совершенные способом, опасным для жизни и здоровья многих людей;
- в) совершенные организованной группой.

Под *причинением смерти по неосторожности или тяжкого вреда здоровью потерпевшего* понимаются случаи, когда при торговле людьми виновным совершаются деяния, указанные в ч. 1 или в ч. 2 ст. 127¹ УК, и в результате его легкомыслия или небрежности наступает одно из указанных последствий — *смерть или причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего*. При умышленном причинении такого вреда при торговле людьми содеянное квалифицируется по совокупности ч. 2 ст. 127¹ УК и соответственно — ст. 105 или ст. 111 УК. Под *иными тяжкими последствиями* понимаются, в частности,

самоубийство лица, в отношении которого производится торговля, тяжкое заболевание, психическое расстройство, наступление крупного имущественного ущерба т.д.

Торговля людьми, совершенная способом, опасным для жизни и здоровья многих людей, характеризуется применением виновным такого способа, при котором создается реальная угроза в отношении двух или более лиц.

Понятие *организованная группа* дано в ст. 35 УК.

Для применения указанного в ст. 127¹ УК *примечания 1* и освобождения лица от уголовной ответственности необходимо установить, что: 1) лицо впервые совершило деяние; 2) это предусмотрено ч. 1 или п. «а» ч. 2 ст. 127¹ УК; 3) добровольно освободило потерпевшего и способствовало раскрытию совершенного преступления. При этом виновный не освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях содержится состав иного преступления.

Использование рабского труда (ст. 127²). Согласно ст. 1 Конвенции относительно рабства от 25.09.1926, рабство есть состояние или положение человека, над которым осуществляются атрибуты права собственности или некоторые из них [\[24\]](#).

В соответствии со ст. 37 Конституции РФ принудительный труд запрещен, каждый имеет право на труд, отвечающий требованиям безопасности и гигиены, на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации.

Непосредственный объект преступления — право человека на свободный труд. *Дополнительным объектом* квалифицированных видов могут выступать безопасность жизни и здоровья потерпевшего.

Объективная сторона преступления выражается в организации рабского труда, т.е. в таком использовании виновным труда другого человека, при котором оно в отношении этого лица осуществляет полномочия, присущие праву собственности. Виновное лицо владеет, пользуется и распоряжается результатами труда подневольного работника, его услугами, а подневольное лицо по не зависящим от него причинам не может отказаться от их выполнения.

Состав преступления *формальный*, оно считается *оконченным* с момента фактического использования виновным рабского труда другого человека, если потерпевший по не зависящим от него причинам не может отказаться от выполнения работ или услуг. Количество отработанного времени потерпевшим при осуществлении такого труда значения не имеет.

Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом. Лицо осознает, что использует рабский труд другого человека, и желает этого.

Субъект преступления — любое лицо, достигшее возраста 16 лет.

Квалифицирующие признаки ч. 2 и ч. 3 ст. 127² УК в основном совпадают с квалифицирующими признаками ч. 2 и ч. 3 ст. 127¹ УК.

Квалифицированный состав (ч. 2 ст. 127² УК) — то же деяние, совершенное:

- а) в отношении двух или более лиц;
- б) в отношении заведомо несовершеннолетнего;
- в) лицом с использованием своего служебного положения;
- г) с применением шантажа, насилия или с угрозой его применения;
- д) с изъятием, сокрытием либо уничтожением документов, удостоверяющих личность потерпевшего.

Под использованием рабского труда с применением *шантажа* следует понимать угрозу со стороны виновного лица предать огласке порочащие другое лицо или его близких сведения, или такие данные, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего, его близких, например раскрыть тайну усыновления.

Особо квалифицированный состав (ч. 3 ст. 127² УК) — деяние, предусмотренные ч. 1 и 2 ст. 127¹ УК:

- а) повлекшие по неосторожности смерть, причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего или иные тяжкие последствия;
- б) совершенные способом, опасным для жизни и здоровья многих людей;
- в) совершенные организованной группой.

Незаконное помещение в психиатрический стационар (ст. 128 УК). В настоящее время признано, что в нашей стране помещение на принудительное лечение в психиатрические лечебные учреждения применялось государством по политическим мотивам [\[25\]](#).

Многочисленным злоупотреблениям в области психиатрии способствовало отсутствие необходимого законодательства. Лишь в январе 1988 г. впервые было принято Положение об условиях и порядке оказания психиатрической помощи [\[26\]](#). Уголовная ответственность за незаконное помещение человека в психиатрическую больницу была введена 5 января 1988 г. (ст. 126² УК РСФСР) [\[27\]](#), в отличие от которой ст. 128 УК предусматривает и квалифицированные виды этого преступления — совершение деяния лицом с использованием своего служебного положения, либо если оно повлекло по неосторожности смерть потерпевшего, или иные тяжкие последствия. Кроме того, усилена санкция. Потерпевшим может быть не только заведомо психически здоровый человек, но и больной.

Вопросы, связанные с основанием и порядком помещения лица в психиатрический стационар, регламентированы Законом РФ от 02.07.92 № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» [\[28\]](#).

Согласно этому Закону (ст. 4, 13, 28, 29, 30), основанием для госпитализации в психиатрический стационар является наличие у лица психического расстройства и решение врача-психиатра о госпитализации, проведении обследования или лечения в стационарных условиях либо постановление судьи, а также необходимость проведения психиатрической экспертизы (судебной, военной, трудовой) в случаях и порядке, установленными законами РФ, исполнение назначенной судом принудительной меры медицинского характера. При необходимости по просьбе врача-психиатра недобровольную госпитализацию медицинским работникам помогает осуществлять милиция.

Помещение в психиатрический стационар осуществляется добровольно, по просьбе самого помещаемого, или с его согласия [29]. Наряду с принципом добровольности закон предусматривает и недобровольное помещение в психиатрический стационар. Лицо, страдающее психическим заболеванием, может быть госпитализировано в психиатрический стационар без его согласия или без согласия его законного представителя до постановления судьи, если его обследование возможно только в стационарных условиях, а психическое расстройство является тяжелым и обуславливает:

- а) непосредственную опасность больного для себя или окружающих лиц;
- б) его беспомощность, т.е. неспособность самостоятельно удовлетворить основные жизненные потребности, или
- в) существенный вред его здоровью вследствие ухудшения психического состояния, если лицо будет оставлено без психиатрической помощи [30].

Непосредственный объект преступления — общественные отношения, обеспечивающие личную (физическую) свободу конкретного потерпевшего. *Факультативным объектом* могут выступать безопасность жизни, здоровья потерпевшего, его родственников.

Объективная сторона преступления выражается в несоблюдении указанных в законе требований, в совершении действий, состоящих в недобровольной, принудительной госпитализации: а) либо заведомо психически здорового человека в психиатрический стационар; б) либо в помещении в психиатрический стационар лица, страдающего психическим расстройством, при отсутствии установленных в Законе оснований; в) либо в незаконном продлении пребывания в психиатрическом стационаре.

Состав преступления *формальный*, оно считается оконченным с момента фактического незаконного помещения человека в психиатрический стационар, независимо от длительности пребывания потерпевшего в нем, либо с момента незаконного отказа в выписке.

Удержание в психиатрическом стационаре помещенного туда на законных основаниях лица, которое выздоровело и подлежало выписке, незаконное продление содержания, незаконный отказ в выписке также образуют состав преступления, предусмотренного ст. 128 УК, поскольку в таких случаях лицо также незаконно содержится в таком стационаре.

Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом. Лицо осознает, что незаконно помещает в психиатрический стационар заведомо здорового человека помимо его воли либо лицо, страдающего психическим расстройством, но без необходимых оснований, и желает этого. Мотивы преступления могут быть различными, например: ревность, месть, карьеризм, желание скомпрометировать потерпевшего и т.д.

Субъект преступления специальный — лица, в служебные обязанности которых входит принятие решения о недобровольном помещении человека в психиатрический стационар, госпитализировать больных, обращаться по этому поводу с заявлением в суд: дежурный врач, врач приемного отделения, врач-психиатр, заведующий и др., поместившие незаконно человека в психиатрический стационар. Частные лица могут быть лишь соучастниками преступления.

Квалифицированный состав (ч. 2 ст. 128 УК) — то же деяние, если оно совершено лицом с использованием своего служебного положения либо повлекло по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия.

Лицо, помещенное в принудительном порядке в психиатрический стационар, подлежит обязательному освидетельствованию в течение 48 час. комиссией врачей-психиатров психиатрического учреждения. Эта комиссия принимает решение об обоснованности или необоснованности госпитализации. При решении комиссии о необоснованности госпитализации человек подлежит немедленному освобождению. Если же госпитализация признается обоснованной, то заключение комиссии врачей-психиатров в течение 24 час. направляется в суд по месту нахождения психиатрического учреждения для решения вопроса о дальнейшем пребывании лица в нем. В течение 5 дней судья должен вынести решение об удовлетворении заявления либо отклонении его.

Действия врачей-психиатров, входящих в комиссию, если они незаконно поместили человека в психиатрический стационар, подготовили заведомо ложное заключение о якобы необходимой госпитализации, главного врача-психиатра, его заместителя, вышестоящего должностного лица органа здравоохранения, которые могут давать распоряжения о помещении в психиатрический стационар, должны квалифицироваться по ч. 2 ст. 128 УК, поскольку они используют свое служебное положение.

Если помещение в психиатрический стационар произведено по незаконному решению судьи, то ответственность наступает по ст. 305 УК.

Смерть по неосторожности может наступить, например, в результате передозировки лечебного препарата, нападения агрессивных больных в связи с недосмотром обслуживающего персонала и т.д.

Под *иными тяжкими последствиями* понимаются, в частности, самоубийство помещенного в психиатрический стационар, тяжкое заболевание, причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшему или его родственникам и т.д.

§ 3. Посягательства на честь и достоинство личности

История развития отечественного уголовного законодательства о посягательствах на честь и достоинство личности уходит корнями еще к «Русской Правде», по которой предусматривалась ответственность за обиду, бесчестие, словесное оскорбление, так называемый лай. Этот институт, в котором сообразно соответствующему периоду времени определялись понятия таких нарушений, их тяжесть, степень ответственности виновных лиц в зависимости от сословия и класса потерпевших, места совершения и других обстоятельств, содержался во многих других правовых памятниках — Уставной двинской грамоте, Судебниках 1497 и 1550 г., Соборном уложении царя Алексея Михайловича, в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных, Уставе о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, в Уголовном уложении 1903 г. Все Уголовные кодексы РСФСР также определяли составы клеветы и оскорбления. УК сохранил преемственность в этом вопросе.

Клевета (ст. 129 УК). Клевета определяется как распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию.

Непосредственный объект преступления — честь, достоинство, репутация человека.

В русском языке под *честью* понимаются достойные уважения и гордости моральные качества человека, его соответствующие принципы, хорошая, незапятнанная репутация, доброе имя^[31]. *Достоинство* — положительное качество, совокупность высоких моральных качеств, а также уважение этих качеств в самом себе^[32]. *Репутация* — приобретаемая кем-нибудь общественная оценка, общее мнение о качествах, достоинствах или недостатках кого-либо^[33]. Эти понятия взаимосвязаны, неотделимы от личности человека, характеризуют его, отражают определенные отношения между обществом и гражданином, являются оценкой человека в общественном мнении. Сюда входят также сведения, как образование человека, уровень его знаний, мировоззрение, нравственные качества, поведение в быту и общественных местах, отношение к окружающим и др. Следует отметить, что в российском уголовном законе впервые говорится о сведениях, подрывающих репутацию, упоминавшихся до этого в ст. 152 ГК РФ (защита чести, достоинства и деловой репутации).

Потерпевшим может быть любое лицо, в том числе несовершеннолетний, недееспособный, а также умерший, если распространяемые позорящие сведения о нем задевают честь живых. Исключение составляют специальные случаи, в частности в ст. 298 УК предусмотрена ответственность за клевету в отношении других потерпевших — судьи, присяжного заседателя, иного лица, участвующего в отправлении правосудия, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, судебного пристава, судебного исполнителя, а равно их близких при исполнении профессиональных обязанностей.

Объективная сторона преступления состоит в действиях — распространении заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию.

Заведомо ложными признаются такие сведения, которые не соответствуют действительности, являются вымышленными, надуманными. Это сообщения о событиях, фактах, в которых могут содержаться данные о якобы имевших место безнравственных поступках потерпевшего, о нарушении им требований какого-либо закона, например о совершении преступления, о злоупотреблении спиртными напитками, о наличии венерической болезни, заболевания СПИДом, и т.п.

Если сообщения не касаются каких-либо фактов, а лишь содержат оценку типа «нехороший человек», «слабый студент», то они не могут быть признаны порочащими сведениями.

Под *распространением* таких сведений понимается их огласка в присутствии хотя бы одного человека (третьего лица). Способ распространения может быть самым различным — в устном или письменном заявлении, сообщении, изображении, по телефону, с использованием множительной техники, средствах массовой информации (в печати, по радио, телевидению, в Интернете), в публичных выступлениях, в том числе в служебных документах^[34] и т.д. Сообщение таких сведений лицу, которого они касаются, не может признаваться их распространением^[35].

Состав преступления *формальный*, оно считается оконченным с момента, когда указанные сведения стали известны хотя бы одному человеку. Угроза распространить порочащие сведения не признается клеветой. В отдельных случаях такие деяния могут признаваться способом совершения преступления, например, вымогательство под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего (ст. 163 УК), доведение до самоубийства путем унижения человеческого достоинства (ст. 110 УК) и др.

Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом. Лицо осознает, что распространяет заведомо ложные сведения, порочащие честь и достоинство другого лица или подрывающие его репутацию, и желает этого. Указание в законе на заведомость требует установления именно прямого умысла.

Например, Верховным Судом РФ было признано обоснованным прекращение уголовного дела по ч. 3 ст. 129 УК за отсутствием состава преступления в отношении К., поскольку не был установлен прямой умысел, ибо она не знала о ложности распространения сведений в отношении А. об убийстве им сына^[36].

При решении вопроса о том, порочат ли распространяемые заведомо ложные сведения честь и достоинство другого лица или подрывают ли его репутацию, учитывается как мнение потерпевшего, так и мнение общества. В правовой литературе высказано обоснованное мнение о том, что решающий критерий принадлежит общественному мнению, а веками устоявшиеся представления о добре и зле, чести и бесчестии, порядочности и бесстыдстве должны лежать в основе определения того, позорят ли сведения пострадавшего или нет^[37].

Мотив клеветы может быть любой, например: месть, зависть, устранение конкурента, карьеризм, корысть, стремление унижить в глазах окружающих и т.п.

Когда лицо распространяет хотя и позорящие сведения, но соответствующие действительности, или добросовестно заблуждается относительно подлинности сведений, полагая их правдивыми, а также тогда, когда ложные сведения не являются порочащими, ответственность за клевету исключается.

Например, обоснованно было прекращено уголовное дело в отношении Д., который сообщил в интервью и в письме Президенту РФ о совершении тяжких преступлений А. и В., будучи уверенным, что эти сведения правдивые[38].

Клевету следует отличать от оскорбления. Обязательным элементом клеветы является заведомая ложность, позорящих другое лицо измышлений о конкретных фактах, касающихся потерпевшего. Оскорбление представляет собой выраженную в неприличной форме отрицательную оценку личности потерпевшего, имеющую обобщенный характер и унижающую его честь и достоинство. Если лицо, распространившие ложные измышления, добросовестно заблуждалось относительно соответствия действительности распространяемых им сведений, однако высказывания его носили оскорбительный характер, оно может быть привлечено к уголовной ответственности за оскорбление, а не за клевету[39].

Субъект указанного преступления — любое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Квалифицированный состав (ч. 2 ст. 129 УК) — клевета, содержащаяся в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации.

Публичным распространение признается тогда, когда распространение порочащих сведений совершается в общественном месте, среди широкого круга посторонних лиц, например на митинге, лекциях, вывешивание на видных и доступных для граждан местах листовок, рисунков, изображений, оборудование выставок, витрин, стендов и т.д.

Под *средствами массовой информации* понимаются газеты, журналы, альманахи, бюллетени, другие издания, постоянно выходящие в свет, радио, телевидение, видео и аудиокассеты, предназначенные для неограниченного круга лиц, и т.д.[40].

Особо квалифицированный состав (ч. 3 ст. 129 УК) — клевета, соединенная с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления (ст. 15 УК).

Клевета, соединенная с обвинением в совершении преступления, отличается от заведомо ложного доноса тем, что при заведомо ложном доносе умысел лица направлен на привлечение потерпевшего к уголовной ответственности, а при клевете — на унижение его чести и достоинства. В связи с этим при заведомо ложном доносе сведения о якобы совершенном потерпевшим преступлении сообщаются, как правило, органам, правомочным возбудить уголовное преследование[41].

Оскорбление (ст. 130 УК). В УК оскорбление определяется как унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме.

Непосредственный объект преступления — честь и достоинство человека.

Объективная сторона преступления состоит в действиях — унижении чести и достоинства другого лица (группы лиц), выраженном в неприличной форме. Оскорбление может быть в словесной или письменной форме или в форме действия.

Унижение чести и достоинства представляет собой отрицательную оценку виновным другого человека, его дискредитацию, постановку в унижительное положение, подрыв престижа в глазах окружающих и своих собственных.

Обязательным признаком объективной стороны является способ унижения чести и достоинства — *неприличная форма*. Под ней понимается откровенно циничная, глубоко противоречащая принятым в человеческом обществе нормам нравственности и морали, элементарным правилам поведения между людьми, унижительное обращение с человеком, в частности, нецензурные выражения, общая оценка личности типа «свинья», «ненормальный» и т.п., непристойные телодвижения, жесты, обнажение интимных частей тела или прикосновение к ним, плевок в лицо, пощечина и т.д. Неважно, соответствует ли такая оценка действительности, главное, чтобы она была высказана в неприличной форме.

Оскорбление может быть нанесено не только в присутствии конкретного человека, но и в его отсутствие, когда виновное лицо рассчитывает на то, что присутствующие лица при высказывании оскорбительных оценок понимают, о ком идет речь, и они доведут эти оценки до сведения того конкретного человека, в отношении которого совершены оскорбительные действия. Однако если в таких оценках не указывается конкретное лицо, то состав преступления отсутствует.

Например, обоснованно было прекращено дело в отношении К., который опубликовал статьи в газете, сюжеты брал из конкретных дел, но ни в одной статье действительных фамилий не указывал[42].

Если лицом высказываются сведения об отрицательных качествах человека, о каких-либо недостатках его характера, критикуются деловые качества и т.д., но не в оскорбительной форме, то состав оскорбления отсутствует.

Например, при прекращении дела В., которая направила в редакцию журнала «Крокодил» письмо о том, что директор окружил себя родственниками и подхалимами, суд указал, что хотя такие сведения оскорбляют потерпевшего, однако неприличная форма, обязательная для состава преступления, отсутствует[43].

Потерпевшим может быть любое лицо. Исключение составляют специальные случаи, в частности, в ст. 297 УК предусмотрена ответственность за оскорбление участников судебного разбирательства, судьи, присяжного заседателя или иного лица, участвующего в отправлении правосудия, а в ст. 336 УК предусмотрена ответственность за оскорбление военнослужащего. В случае установления таких обстоятельств ответственность наступает по указанным специальным нормам, а не по ст. 130 УК. Согласно ч. 3 ст. 17 УК, если преступление предусмотрено общей и специальной нормами, совокупность преступлений отсутствует и уголовная ответственность наступает по специальной норме.

Состав преступления *формальный*, оно считается оконченным с момента выражения оскорбительных оценок. Наступления каких-либо последствий не требуется.

Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом. Лицо осознает, что унижает честь и достоинство другого человека в неприличной форме, и желает этого.

Ошибочным представляется мнение некоторых авторов о том, что оскорбление может быть совершено с косвенным умыслом^[44].

Субъект указанного преступления — любое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Квалифицированный состав (ч. 2 ст. 130 УК) — оскорбление, содержащееся в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации, аналогичен ч. 2 ст. 129 УК.

Отличие оскорбления от клеветы рассмотрено при анализе ст. 129 УК. Следует отметить, что одни и те же сведения не могут быть одновременно оскорбительными и клеветническими. Вместе с тем идеальная совокупность клеветы и оскорбления известна судебной практике^[45].

Оскорбление путем пощечины отличается от побоев (ст. 116 УК) тем, что при оскорблении лицо имеет цель унижить честь и достоинство другого человека. Например, пощечина наносится парню в присутствии его знакомой девушки, чтобы показать его беспомощность в отношении виновного, неспособность защитить свою знакомую. При нанесении побоев преследуется другая цель, а именно причинение потерпевшему физической боли.

Если оскорбление сопровождается вымогательством (ст. 163 УК), то содеянное квалифицируется по совокупности этих преступлений^[46].

Оскорбление отличается от хулиганства (в том числе и мелкого) тем, что оскорбление обусловлено личными неприязненными отношениями между виновным и потерпевшим, а не направлено на нарушение общественного порядка. В противном случае речь может идти о хулиганстве. Например, по одному делу было признано, что оскорбительные приставания к гражданину образуют мелкое хулиганство^[47].

[1] Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. М., 1990. С. 14.

[2] Там же. С. 32.

[3] См.: Уголовное право. Особенная часть / Под ред. А.И. Рарога. М., 1996. С. 58.

[4] БВС РФ. 1993. № 22. Ст. 789.

[5] Некоторые авторы отмечают, что при похищении человека в большинстве случаев предполагается совокупность трех последовательно совершаемых действий — захват, перемещение и последующее удержание потерпевшего (см., например: *Мартыненко М.Э.* Похищение человека: уголовно-правовые и криминологические аспекты: Автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 1994. С. 12, 13).

[6] Ошибочное утверждение, будто субъект преступления — лицо, достигшее 16 лет (см.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. А.В. Наумов. М., 1999. С. 349).

[7] См., например: Комментарий к Уголовному Кодексу Российской Федерации / Отв. ред. В.И. Радченко. М., 1996. С. 198; *Ветров Н.И.* Уголовное право. Особенная часть. М., 2000. С. 73.

[8] БВС РФ. 1999. № 5. С. 19.

[9] В литературе высказано мнение о том, что по составам преступлений (ст. 126, 127, 206 УК) отсутствуют весомые теоретические критерии отграничения одного преступления от другого, поэтому предложено объединить их в один состав (см.: *Панкратов В.В.* Уголовно-правовая охрана личности. Автореф. дис... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1999. С. 21, 22).

[10] БВС РФ. 1997. № 8. С. 5, 6.

[11] БВС РФ. 2000. № 3. С. 21.

[12] БВС РФ. 1998. № 6. С. 12.

[13] См.: Уголовное право России. Учебник для вузов. В 2-х т. Т. 2. Особенная часть / Под ред. А.Н. Игнатова, Ю.А. Красикова. М., 1999, С. 117.

[14] БВС РФ. 1999. № 2. С. 11.

[15] БВС РФ. 2000. № 2. С. 21.

[16] См.: Комментарий к Уголовному кодексу РСФСР. М., 1994. С. 232; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. Ю.И. Скуратова и В.М. Лебедева. М., 2000. С. 293.

[17] См.: Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / Под ред. Б.В. Здравомыслова. М., 1999. С. 75.

[18] См.: Комментарий к Уголовному Кодексу Российской Федерации / Отв. ред. В.И. Радченко. М., 1996. С. 200.

[19] См.: Уголовное право. Особенная часть / Под ред. А.И. Рарога. М., 1996. С. 61; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. Ю.И. Скуратова и В.М. Лебедева. С. 293.

[20] См.: Уголовное право России / Под ред. А.Н. Игнатова, Ю.А. Красикова. М., 1999. Т. 2. С. 118.

[21] См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой и Г.М. Миньковского. М., 1997. С. 258.

- [22] См.: Международная защита прав и свобод человека: Сборник документов. М., 1990. С. 32, 211.
- [23] СЗ РФ. 1996. № 34. Ст. 4029.
- [24] См.: Международная защита прав и свобод человека: Сборник документов. С. 201.
- [25] См. ст. 1 Закона РФ от 18.10.91 № 1761-I «О реабилитации жертв политических репрессий» // ВВС РСФСР. 1991. № 44. Ст. 1428.
- [26] ВВС РСФСР. 1988. № 2. Ст. 19.
- [27] ВВС РСФСР. 1988. № 2. Ст. 39.
- [28] ВВС РФ. 1992. № 33. Ст. 1913.
- [29] В России ежегодно обращаются за психиатрической помощью около 7 млн. человек (около 5% населения страны), каждый четвертый из них нуждается в лечении (см.: Аргументы и факты, 1995, № 17).
- [30] Эти положения Закона соответствуют основным требованиям документов ООН, в том числе принципам защиты лиц, страдающих психическим заболеванием, и улучшением здравоохранения в области психиатрии (резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 46/119 от 17.12.91) (см.: Комментарий к законодательству Российской Федерации в области психиатрии. М., 1997. С. 8, 10).
- [31] См.: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1998. С. 882.
- [32] См. там же. С. 177.
- [33] См. там же. С. 677.
- [34] ВВС РФ. 1992. № 10. С. 10.
- [35] См.: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.08.92 № 11 в ред. от 21.12.93 № 11, с изм., внесенными от 25.04.95 № 6 «О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении судами дел о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // Сборник постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации. 1961-1996. М., 1997. С. 117, 118.
- [36] ВВС РФ. 1999. № 2. С. 12.
- [37] См.: Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / Под ред. Б.В. Здравомыслова. С. 78.
- [38] ВВС РФ. 2000. № 3. С. 21.
- [39] См.: п. 14 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.09.79 № 4 в ред. от 21.12.93 № 11, с изм., внесенными от 25.10.96 № 10 «О практике рассмотрения судами жалоб и дел о преступлениях, предусмотренных ст. 112, ч. 1 ст. 130 и ст. 131 УК РСФСР» // Сборник постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации. 1961-1996. С. 256, 257.
- [40] См.: Закон РФ от 27.12.91 № 2124-I «О средствах массовой информации» // ВВС РФ. 1992. № 7. Ст. 300; Постановление Конституционного Суда РФ от 22.11.2000 по делу о проверке конституционности ч. 3 ст. 5 Федерального закона «О государственной поддержке средств массовой информации и книгоиздания Российской Федерации» // РГ, 2000, 5 декабря.
- [41] См. п. 14 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.09.79 // Указ. сб. С. 257.
- [42] ВВС РСФСР. 1988. № 8. С. 6.
- [43] См.: Сборник постановлений и определений по уголовным делам Верховного Суда РСФСР. М., 1989. С. 12, 13.
- [44] См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. В.И. Радченко. С. 204.
- [45] ВВС РСФСР. 1988. № 8. С. 5; 1991. № 8. С. 8.
- [46] См. п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РСФСР от 04.05.90 № 3 с изм., внесенными от 18.08.92 № 10, в ред. от 21.12.93 № 11 и от 25.10.96 № 10 // Сборник постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации. 1961-1996. С. 305.
- [47] ВВС РСФСР. 1991. № 11. С. 5.

Глава IV. Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности

§ 1. Общая характеристика преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности

Половые преступления представляют собой умышленные действия, посягающие на охраняемые уголовным законом половую неприкосновенность, нравственное и физическое развитие несовершеннолетних и малолетних, а также на половую свободу взрослых лиц.

Видовым (групповым) объектом этих преступлений является совокупность общественных отношений, обеспечивающих половую неприкосновенность и половую свободу личности. Половая свобода и половая неприкосновенность являются частью гарантированных Конституцией РФ прав и свобод личности. Статья 22 Конституции РФ провозглашает: «Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность». Половая неприкосновенность является составляющей половой свободы, поэтому нарушение половой неприкосновенности всегда означает и нарушение половой свободы.

По объективным признакам все преступления, входящие в эту группу, совершаются путем действия. По законодательной конструкции (за исключением квалифицированных и особо квалифицированных видов изнасилования и насильственных действий сексуального характера, предусматривающих наступление последствий) все преступления имеют формальный состав.

Субъективная сторона этих посягательств характеризуется умышленной виной, причем *умысел* может быть только *прямым*. Квалифицирующие признаки, закрепленные в п. «а» и «б» ч. 3 ст. 131 и п. «а» и «б» ч. 3 ст. 132 УК, предусматривают неосторожное отношение к последствиям, что позволяет отнести эти деяния к преступлениям с двумя формами вины.

Субъект — любые лица, достигшие в зависимости от конкретного состава 14, 16 или 18 лет. Субъектом изнасилования может быть только лицо мужского пола.

Половые преступления можно подразделить в зависимости от непосредственного объекта на две группы:

1. Посягательства на половую свободу личности: изнасилование (ст. 131 УК), насильственные действия сексуального характера (ст. 132 УК), понуждение к действиям сексуального характера (ст. 133 УК).
2. Посягательства на половую неприкосновенность, нравственное и физическое здоровье несовершеннолетних и малолетних: изнасилование и насильственные действия сексуального характера в отношении несовершеннолетних и малолетних (п. «д» ч. 2 ст. 131 и п. «д» ч. 2 ст. 132 и п. «в» ч. 3 ст. 131 и п. «в» ч. 3 ст. 132 УК), половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим 16 лет (ст. 134 УК), развратные действия (ст. 135 УК).

§ 2. Посягательства на половую свободу и неприкосновенность личности

Изнасилование (ст. 131 УК). *Основным объектом* изнасилования является половая свобода взрослой женщины. Под половой свободой понимается право лица самостоятельно решать с кем и как удовлетворять свои сексуальные желания. Критерии и границы допустимости половой свободы устанавливаются лицом, в отношении которого совершаются сексуальные действия. При этом лицо самостоятельно решает, пострадала ли его половая свобода. В случае изнасилования несовершеннолетней или малолетней девочки объектом является половая неприкосновенность, которая предполагает запрет на совершение любых сексуальных действий против личности. При изнасиловании в случае применения насилия вред причиняется *дополнительному объекту* — здоровью потерпевшей. Для наличия состава этого преступления потерпевшей может быть только лицо женского пола, независимо от ее отношений с виновным (муж, сожитель и т.д.).

Объективная сторона изнасилования состоит в половом сношении с применением насилия или угроз его применения к потерпевшей или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшей. Таким образом, закон говорит о половом сношении, указывая способы подавления сопротивления потерпевшей, или об использовании ее беспомощного состояния.

Изнасилование с применением насилия, а также с угрозой применения насилия имеет сложную структуру, так как объективная сторона преступления в такой ситуации состоит из двух обязательных действий (насилия и полового сношения).

Под изнасилованием следует понимать лишь половое сношение с женщиной вопреки ее воле и согласию. Способы совершения этих действий четко очерчены в законе. Поэтому не могут рассматриваться в качестве изнасилования действия лица, склонившего женщину к совершению полового акта путем обмана или злоупотребления доверием, например заведомо ложного обещания вступить в брак.

Под изнасилованием, по смыслу ст. 131 УК, следует понимать лишь совершаемое вопреки воле и согласию потерпевшей с применением насилия или угрозы его применения или с использованием беспомощного состояния потерпевшей естественное половое сношение, т.е. совершаемое путем введения полового члена мужчины во влагалище женщины, в том случае, когда виновным является мужчина, а потерпевшей — женщина. Все иные насильственные действия сексуального характера не могут расцениваться как изнасилование. Их следует квалифицировать по ст. 132 УК.

Под насилием, по смыслу закона, следует понимать физическое насилие. Оно применяется виновным как средство подавления действительного, а не мнимого или ожидаемого, сопротивления потерпевшей.

Физическое насилие может состоять в удержании, связывании, причинении побоев, легкого или средней тяжести вреда здоровью. Такое насилие, согласно п. 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от

15.06.2004 № 11 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации», охватывается диспозицией ст. 131 УК.

Если при изнасиловании либо покушении на него потерпевшей умышленно причиняется тяжкий вред здоровью, действия виновного квалифицируются по соответствующей части ст. 131 УК и по совокупности с преступлением, предусмотренным ст. 111 УК. Действия лица, умышленно причинившего в процессе изнасилования тяжкий вред здоровью потерпевшей, что повлекло по неосторожности ее смерть, при отсутствии других квалифицирующих признаков следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 131 УК и ч. 4 ст. 111 УК. При совершении убийства в процессе изнасилования, после окончания изнасилования либо покушения на него в целях сокрытия совершенного преступления либо по мотивам мести за оказанное сопротивление содеянное виновным подлежит квалификации по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК. Совокупность преступлений, предусмотренных п. «к» ч. 2 ст. 105 и ст. 131 УК, в соответствии с действующей редакцией ст. 17 УК не образуется.

Под угрозой применения насилия понимается запугивание потерпевшей, совершение таких действий, которые свидетельствовали бы о намерении немедленно применить физическое насилие вплоть до причинения вреда здоровью средней тяжести. Таким образом, в ч. 1 ст. 131 УК речь идет об угрозе причинения побоев, легкого и средней тяжести вреда здоровью, поскольку угроза убийством и причинением тяжкого вреда здоровью охватывается п. «в» ч. 2 ст. 131 УК. Угроза должна восприниматься потерпевшей как реальная вне зависимости от того, имел ли виновный намерение на самом деле осуществить угрозу. Угроза применить насилие в будущем не может рассматриваться в качестве средства подавления сопротивления потерпевшей, поскольку она имеет возможность обратиться за помощью в правоохранительные органы или к другим гражданам.

Угроза совершить какие-либо иные действия, например разгласить позорящие сведения о потерпевшей или ее близких, уничтожить имущество, не позволяет квалифицировать содеянное по ст. 131 УК.

Как физическое насилие, так и угроза его применения могут применяться как к потерпевшей, так и к другим лицам. К таким лицам могут быть отнесены не только дети или другие родственники потерпевшей, но и другие лица, в судьбе которых потерпевшая заинтересована, например ее воспитанники, ученики.

Таким образом, для наличия состава изнасилования насилие должно носить реальный характер и иметь отношение к моменту совершения деяния, а не к будущему. Насилие является средством подавления воли потерпевшей и применяется для подавления ее возможного или действительного сопротивления.

Понятие изнасилования с использованием беспомощного состояния потерпевшей раскрыто в п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2004 № 11. Это могут быть случаи, когда:

- 1) потерпевшая в силу своего физического или психического состояния (малолетний возраст, физические недостатки, расстройство душевной деятельности или иное болезненное или бессознательное состояние) не могла понимать характер и значение совершаемых с нею действий;
- 2) потерпевшая понимала характер и значение совершаемых с нею действий, но не могла оказать сопротивления виновному.

При этом в обоих случаях виновный должен осознавать, что потерпевшая находится в таком состоянии. При решении вопроса о том, является ли состояние потерпевшей беспомощным, суды исходят из имеющихся доказательств по делу, включая соответствующее заключение эксперта, когда для установления психического или физического состояния потерпевшей проведение судебной экспертизы является необходимым.

Изнасилование потерпевшей, находящейся в состоянии алкогольного опьянения, можно признать совершенным с использованием беспомощного состояния не во всех случаях, а лишь при наличии такой степени опьянения, которая лишала потерпевшую возможности оказать сопротивление виновному (п. 3 указанного постановления Пленума).

Для квалификации изнасилования, совершенного с использованием беспомощного состояния потерпевшей, не имеет значения, привел ли сам виновный потерпевшую в такое состояние (например, напоил спиртными напитками, предоставил наркотики) или воспользовался тем, что она находилась в таком состоянии независимо от его действий.

Как изнасилование с использованием беспомощного состояния потерпевшей следует квалифицировать, как правило, и случаи вступления в половое сношение без применения физического или психического насилия с малолетними девочками (см. п. 4 указанного постановления Пленума). Если потерпевшая из-за своего возраста или умственной отсталости не осознает характера и значения совершаемых с ней сексуальных действий, что выясняется в каждом случае индивидуально, следует считать, что она в силу этого находится в беспомощном состоянии.

Преступление сформулировано в законе как имеющее формальный состав. Изнасилование признается оконченным с момента проникновения полового члена мужчины в женские гениталии, независимо от дефлорации^[1]. Термин «сексуальное проникновение» используют и европейские законодатели, расшифровывая содержание сексуального действия как такового (УК Франции, УК Испании).

Как отмечалось ранее, при изнасиловании совершаются двоякого рода действия: насилие и половое сношение. Поэтому применение физического или психического насилия с целью совершения полового сношения, когда насилие является средством к достижению именно этой цели, но при этом само половое сношение не было начато по не зависящим от виновного причинам, следует рассматривать как покушение на изнасилование (п. 7 постановления Пленума). В связи с этим необходимо отличать покушение на изнасилование от других преступных посягательств, затрагивающих честь, достоинство и неприкосновенность личности женщин (развратные действия, причинение вреда здоровью, оскорбление и другие подобные действия).

От покушения на изнасилование следует отличать добровольный отказ от доведения его до конца. В каждом конкретном случае необходимо выяснять причины, по которым преступление не было доведено до конца. Не может быть признан добровольным отказ, который вызван невозможностью дальнейшего продолжения преступных действий вследствие причин, которые возникли помимо воли виновного.

Субъективная сторона преступления характеризуется только *прямым умыслом*. Виновный осознает, что совершает насильственный половой акт помимо воли и желания потерпевшей или с использованием ее беспомощного состояния, и желает действовать подобным образом. Мотивы преступления могут быть различными: удовлетворение половой страсти, месть, желание заставить потерпевшую выйти замуж и др.

Субъектом преступления по ст. 131 УК может быть только лицо мужского пола, достигшее 14 лет.

Часть 2 ст. 131 УК предусматривает квалифицирующие признаки изнасилования:

1) *изнасилование, совершенное группой лиц*. Под ним следует понимать случаи, когда лица, принимавшие участие в изнасиловании, действовали согласованно в отношении потерпевшей. Поскольку изнасилование с применением насилия является сложным по структуре преступлением, как групповое изнасилование должны квалифицироваться не только действия лиц, совершивших насильственный половой акт, но и действия лиц, содействовавших этому путем применения физического или психического насилия к потерпевшей. При этом действия лиц, лично не совершавших насильственного полового акта, но путем применения насилия к потерпевшей содействовавших другим в ее изнасиловании, должны квалифицироваться как соисполнительство в групповом изнасиловании. Следовательно, соисполнителями группового изнасилования могут являться женщины и мужчины, не обладающие половой функцией^[2], поскольку соисполнителем является лицо, выполнившее хотя бы часть объективной стороны преступления.

Лица, содействовавшие виновному не путем применения насилия к потерпевшей, а другими способами, например путем предоставления помещения или оружия для устрашения, не подлежат ответственности за изнасилование группой лиц, а привлекаются к ответственности лишь за соучастие в изнасиловании по ст. 33 и соответствующей части ст. 131 УК.

Под изнасилованием, совершенным группой лиц, следует понимать также те случаи, когда виновные, действуя согласованно и применяя физическое насилие или угрозу в отношении нескольких женщин, затем совершают половой акт каждый с одной из них.

При совершении изнасилования группой лиц, лишь один из которых подлежит уголовной ответственности, а остальные — не подлежат в силу недостижения 14-летнего возраста или невменяемости, содеянное нельзя квалифицировать по п. «б» ч. 2 ст. 131 УК. Это согласуется с постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 14.02.2000 № 7 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних», в п. 9 которого подчеркивается, что совершение преступления с использованием лица, не подлежащего уголовной ответственности в силу возраста (ст. 20 УК) или невменяемости (ст. 21 УК), не образует соучастия^[3]. Подобная ситуация рассматривается и п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», где говорится, что лицо, организовавшее преступление либо склонившее к совершению кражи, грабежа или разбоя заведомо не подлежащего уголовной ответственности участника преступления, в соответствии с ч. 2 ст. 33 УК несет уголовную ответственность как исполнитель содеянного. Таким образом, действия участника группового изнасилования, если другие его участники не были привлечены к уголовной ответственности, следует квалифицировать по ч. 1 ст. 131 УК.

Квалифицирующими признаками по п. «б» ч. 2 ст. 131 УК также является *совершение этого преступления группой лиц по предварительному сговору или организованной группой* (см. также ч. 2 и ч. 3 ст. 35 УК);

2) *изнасилование, соединенное с угрозой убийством или угрозой причинения тяжкого вреда здоровью* (п. «в» ч. 2 ст. 131 УК), имеет место тогда, когда налицо реальная возможность осуществления угрозы, когда угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью является средством воздействия на сознание и волю потерпевшей с целью добиться ее подчинения.

Под угрозой убийством или причинением тяжкого вреда здоровью следует понимать не только прямые высказывания, которые выражали намерение немедленного применения физического насилия к самой потерпевшей, ее детям, близким родственникам или другим лицам, но и такие угрожающие действия виновного, как, например, демонстрация оружия или предметов, которые могут быть использованы в качестве оружия (нож, бритва, топор и т.п.). При этом нет необходимости доказывать, имел ли виновный намерение осуществить угрозу. Подобные действия охватываются п. «в» ч. 2 ст. 131 УК и дополнительной квалификации по ст. 119 УК не требуют (п. 11 постановления от 15.06.2004 № 11).

В случае, если угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью была выражена виновным после совершения изнасилования, с той целью, чтобы потерпевшая никому не сообщила о случившемся, и у нее были основания опасаться такой угрозы, действия виновного при отсутствии других квалифицирующих обстоятельств необходимо квалифицировать по ч. 1 ст. 131 и по ст. 119 УК по совокупности.

Пункт «в» ч. 2 ст. 131 УК в качестве квалифицирующего признака предусматривает также *совершение изнасилования с особой жестокостью* по отношению к потерпевшей или к другим лицам. Под этим следует понимать причинение физических или нравственных мучений и страданий. Особая жестокость может выражаться в издевательствах и глумлении над потерпевшей, истязании в процессе изнасилования, в причинении телесных повреждений, в совершении изнасилования в присутствии родных или близких потерпевшей, а также в способе подавления сопротивления, вызывающем тяжелые физические либо нравственные мучения и страдания самой потерпевшей или других лиц. При

квалификации таких действий по признаку особой жестокости необходимо устанавливать умысел виновного лица на причинение потерпевшим лицам особых мучений и страданий (п. 12 постановления от 15.06.2004 № 11);

3) *изнасилование, повлекшее заражение потерпевшей венерическим заболеванием* (п. «г» ч. 2 ст. 131 УК), может иметь место в случае, когда: а) виновный знал о наличии у него венерического заболевания; б) потерпевшая реально заболела этим заболеванием; в) заражение произошло путем насильственного полового акта.

Последствием является заражение потерпевшей венерическим заболеванием (например, сифилисом, гонореей, мягким шанкром, паховым лимфогранулематозом). Отношение к последствию может быть как умышленным, так и неосторожным. Неосторожность возможна лишь в виде легкомыслия, поскольку лицо осознает, что больно венерической болезнью. Содеянное полностью охватывается п. «г» ч. 2 ст. 131 УК и не требует дополнительной квалификации по ст. 121 УК;

4) *изнасилование заведомо несовершеннолетней* (п. «д» ч. 2 ст. 131 УК) — это изнасилование потерпевшей в возрасте от 14 до 18 лет в том случае, когда виновный достоверно знал о несовершеннолетии потерпевшей. Заведомость означает, что виновному достоверно известен возраст потерпевшей, например он являлся родственником, знакомым, соседом, или он осознает это обстоятельство исходя из внешних признаков: поведения, внешнего вида, вещей, одежды. В тех случаях, когда виновный добросовестно заблуждался относительно возраста потерпевшей, так как он приближается к 18-летию или потерпевшая в силу акселерации выглядит взрослее, вменение этого обстоятельства произведено быть не может. Таким образом, УК 1996 г. в качестве квалифицирующего признака предусматривает не просто изнасилование несовершеннолетней или малолетней, а вводит в него указание на заведомость осознания этих обстоятельств, т.е. переносит акцент в их определении с плоскости объективной в субъективную, с уровня судебного толкования на уровень законодательного решения вопроса. Вменение данного квалифицирующего признака возможно лишь при основном на объективных обстоятельствах убеждении виновного о несовершеннолетнем возрасте потерпевшей.

Часть 3 ст. 131 УК предусматривает *состав с особо отягчающими обстоятельствами изнасилования*:

повлекшее по неосторожности смерть потерпевшей;

повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшей;

повлекшее заражение ВИЧ-инфекцией или иные тяжкие последствия;

совершенное в отношении лица, заведомо не достигшего 14-летнего возраста.

Причинение смерти или тяжкого вреда здоровью потерпевшей может быть вызвано как действиями самого виновного, например сдавливанием шеи при преодолении сопротивления, так и явиться следствием поведения самой потерпевшей, стремящейся избежать насилия (потерпевшая, пытаясь скрыться от нападающего, срывается с балкона). Указанные последствия могут быть вменены виновному лишь в том случае, если имеется причинная связь между действиями виновного и наступившими последствиями. Содеянное охватывается ч. 3 ст. 131 УК и не требует квалификации по совокупности в том случае, если отношение к последствиям в виде смерти или тяжкого вреда здоровью является неосторожным.

Изнасилование, повлекшее заражение потерпевшей ВИЧ-инфекцией, предполагает установление факта заражения этим заболеванием. Отношение к последствию — заражению ВИЧ-инфекцией — может быть как в виде преступного легкомыслия, так и умышленным, так как их общественная опасность оценена законодателем одинаково, что получило отражение в установлении ответственности как за умышленное, так и за неосторожное заражение ВИЧ-инфекцией в одной и той же статье УК (см. п. 13 постановления от 15.06.2004 № 11)^[4]. Содеянное охватывается п. «б» ч. 3 ст. 131 и не требует дополнительной квалификации по ст. 122 УК^[5]. Указание на неосторожность в п. «б» ч. 3 ст. 131 УК относится лишь к последствию в виде тяжкого вреда здоровью.

Заведомое поставление потерпевшей в опасность заражения ВИЧ-инфекцией, произошедшее в результате изнасилования, не является квалифицирующим признаком изнасилования и требует квалификации по совокупности ч. 1 ст. 131 и ч. 1 ст. 122 УК.

Под иными тяжкими последствиями следует понимать, например, самоубийство потерпевшей^[6].

Ответственность за изнасилование потерпевшей, заведомо не достигшей 14-летнего возраста (п. «в» ч. 3 ст. 131 УК), возможна в случае достоверного знания виновным возраста потерпевшей (см. анализ п. «д» ч. 2 ст. 131 УК).

Насильственные действия сексуального характера (ст. 132 УК). *Объективная сторона преступления заключается в мужеложстве, лесбиянстве или иных действиях сексуального характера с применением насилия или угрозой его применения к потерпевшему (потерпевшей) или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшего или потерпевшей (ст. 132 УК).* Закон устанавливает ответственность за насильственное мужеложство или лесбиянство или иные действия сексуального характера, т.е. реализацию полового влечения к лицам своего пола, а также за совершение иных действий сексуального характера, если они совершены с применением насилия, с угрозой его применения или с использованием беспомощного состояния потерпевшего, т.е. уголовная ответственность связывается с насильственным способом удовлетворения половой страсти, а не с извращенностью или аморальностью способа ее удовлетворения. В случае добровольного согласия партнеров при мужеложстве, лесбиянстве и иных действиях сексуального характера состав данного преступления не образуется.

Введение в УК данной нормы способствовало равной защите половой свободы и половой неприкосновенности как мужчин, так и женщин, поскольку потерпевшими по этой статье могут быть

лица обоих полов. Насильственные действия сексуального характера являются общей нормой по отношению к изнасилованию. К этому выводу приводит сопоставительный анализ этих норм, а также диспозиции ст. 133 УК, в которой устанавливается ответственность за понуждение к половому сношению, мужеложству, лесбиянству или совершению иных действий сексуального характера. Следовательно, половое сношение является видом действия сексуального характера, а изнасилование — видом насильственных действий сексуального характера, при котором специализация происходит по виду насильственного сексуального действия.

Под мужеложством (мужским гомосексуализмом) понимают удовлетворение полового влечения между мужчинами путем введения полового члена активного партнера в анальное (заднепроходное) отверстие пассивного партнера. Другие формы гомосексуальных действий между мужчинами мужеложством не являются, а относятся к иным действиям сексуального характера. Потерпевшими при мужеложстве могут быть только мужчины.

Лесбиянство (женский гомосексуализм) представляет собой форму удовлетворения полового желания женщиной в отношении другой женщины посредством различных действий сексуального характера (имитирование полового акта, соприкосновение половых органов и других частей тела и т.п.). Потерпевшей при лесбиянстве может быть только женщина.

Иными действиями сексуального характера являются любые способы удовлетворения полового влечения между мужчинами или между мужчиной и женщиной, за исключением естественного полового сношения, мужеложства и лесбиянства [7]. Это может быть, например, оральный секс («coitus per os»), анальный секс («coitus per anum»), совокупление между мужчиной и женщиной в естественной форме в том случае, если принуждение исходит со стороны женщины. Иные действия сексуального характера должны иметь характер сексуального проникновения, под которым следует понимать введение как полового члена, так и иных предметов в естественные полости другого лица с целью получения сексуального удовлетворения [8]. Потерпевшими могут быть как мужчины, так и женщины (в зависимости от характера деяния).

При совершении этого преступления применяется насилие либо угроза его применения либо используется беспомощное состояние потерпевшего (потерпевшей). Содержание этих понятий раскрывалось при анализе состава изнасилования.

Преступление имеет *формальный состав*. Моментом окончания является начало совершения действий сексуального характера с использованием насилия, угрозы или беспомощного состояния потерпевшего (потерпевшей).

Субъективная сторона характеризуется с прямым умыслом. Виновный (виновная) осознает, что совершает мужеложство или лесбиянство либо иные действия сексуального характера с применением насилия, угроз или использования беспомощного состояния потерпевшего (потерпевшей), и желает совершить эти действия.

Части 2 и 3 ст. 132 УК предусматривают квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки данного преступления. Их суть рассматривалась при анализе квалифицированных видов изнасилования, поскольку они по перечню и содержанию полностью совпадают.

Субъектом преступления может быть лицо как мужского, так и женского пола с 14 лет.

Понуждение к действиям сексуального характера (ст. 133 УК). *Объективная сторона этого преступления* состоит в понуждении лица к половому сношению, мужеложству, лесбиянству или совершению иных действий сексуального характера путем шантажа, угрозы уничтожением, повреждением или изъятием имущества либо с использованием материальной или иной зависимости потерпевшего или потерпевшей (ст. 133 УК).

Деяние в данном составе преступления состоит в действиях, состоящих в форме психического принуждения (угрозы), направленных на понуждение лица вопреки его воле и желанию совершить действия сексуального характера.

Понудить — означает заставить совершить какие-либо действия. Однако не всякое понуждение образует состав данного преступления, а лишь совершенное с использованием указанных в законе способов: 1) шантажа; 2) угрозы уничтожением, повреждением или изъятием имущества; 3) материальной или иной зависимости потерпевшего.

Характер угрозы отличает это преступление от изнасилования. При изнасиловании виновный угрожает физическим насилием, а в рассматриваемом преступлении — разглашением позорящих сведений, уничтожением, повреждением или изъятием имущества или ущемлением материальных или иных интересов потерпевшего (потерпевшей). При изнасиловании угроза является непосредственной, а в данном преступлении ее осуществление возможно в будущем. При понуждении лицо вступает в половую связь вынужденно, находясь под давлением, которое затрудняло, но не лишало потерпевшего избирательности поведения, не ставило его в безвыходное положение, не создавало состояние беспомощности, как при изнасиловании.

Под шантажом понимают угрозу разгласить сведения, позорящие потерпевшего (потерпевшую) или его близких. Сведения могут быть как истинными, так и ложными. В случае реального разглашения заведомо ложных сведений, порочащих другое лицо, содеянное образует совокупность со ст. 129 УК.

Под уничтожением имущества понимают приведение его в полную негодность, препятствующую его дальнейшего использования.

Повреждение имущества — это такое изменение его функциональных свойств, когда для приведения его в первоначальное состояние необходимо произвести ремонт.

При изъятии имущества потерпевший лишается возможности им пользоваться и распоряжаться.

Понуждение путем угрозы изъятием имущества будет налицо и в том случае, когда собственником имущества, находящегося в правомерном пользовании у потерпевшего, является виновный.

Понуждение к действиям сексуального характера, совершаемое путем угрозы уничтожением, повреждением или изъятием имущества, не охватывает реального осуществления угрозы. В случае реального осуществления указанных действий необходима квалификация по совокупности ст. 133 УК и соответствующих статей о преступлениях против собственности.

Под зависимостью в теории уголовного права понимают осознанное руководство индивидом мотивацией поведения другого лица при выборе последним вариантов поведения, которое противоречит его нравственным и ценностным ориентациям. Состояние зависимости не лишает, а лишь ограничивает свободу воли потерпевшего^[9].

Материальная зависимость означает, что потерпевший полностью или частично находится на иждивении виновного или, например, проживает на его жилой площади.

Иная зависимость может быть, например, служебной, когда потерпевший подчинен или подконтролен виновному по службе, или же может возникнуть, например, в процессе обучения между преподавателем и учеником, или между потерпевшим и должностным лицом, управомоченным совершить действия должностного характера в интересах потерпевшего (например, работник МСЭК).

Использование материальной или иной зависимости с целью совершения полового сношения, мужеложства, лесбиянства или совершения иных действий сексуального характера образует понуждение лишь в тех случаях, когда виновный угрожает ущемлением законных интересов потерпевшего, например, увольнением с работы, понижением зарплаты, лишением жилища, отказом поставить положительную оценку при наличии необходимых знаний.

От понуждения следует отличать соблазнение к совершению сексуальных действий, разновидностью которого является обещание за это различных льгот и преимуществ. При этом согласие на вступление в половую связь основывается на личном выборе потерпевшего, который ожидает обещанных благ. При таких обстоятельствах лицо не может считаться потерпевшим.

Одно лишь предложение совершить указанные в ст. 133 УК действия при наличии материальной и иной зависимости не образует состава данного преступления.

Преступление имеет *формальный состав* и является оконченным с момента понуждения к действиям сексуального характера. Понуждение может осуществляться как в собственных интересах, так и в интересах третьего лица. Действия третьего лица, совершившего сексуальный акт с потерпевшим, если это лицо не является организатором, подстрекателем или пособником понуждения, не образуют состава преступления. Согласие или отказ потерпевшего совершить указанные действия, а также реальное их осуществление с лицом, достигшим 16 лет, не влияют на квалификацию содеянного.

Понуждение и последующее половое сношение с лицом, заведомо не достигшим 16 лет, следует квалифицировать по совокупности ст. 133 и 134 УК, а при понуждении, а также совершении развратных действий в отношении лица, заведомо не достигшего 16 лет, — по ст. 133 и 135 УК.

Субъективная сторона характеризуется виной в виде *прямого умысла*. Виновный (виновная) осознает, что понуждает другое лицо к совершению действий сексуального характера, используя шантаж, угрозу уничтожить, повредить или изъять имущество или материальную или иную зависимость, и желает понудить (склонить) потерпевшего (потерпевшую) к этим действиям.

Субъектом может являться лицо как женского, так и мужского пола, достигшие 16 лет.

§ 3. Посягательства на половую свободу, неприкосновенность, нравственное и физическое здоровье несовершеннолетних

Половое сношение или иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим 16 лет (ст. 134 УК). *Объектом* данного преступления является половая неприкосновенность, нравственное и физическое здоровье несовершеннолетних. Общественная опасность данного преступления объясняется тем, что раннее начало половой жизни наносит вред как физическому, так и нравственному развитию несовершеннолетнего.

Объективная сторона состоит в ненасильственном совершении полового сношения, мужеложства или лесбиянства лицом, достигшим 18-летнего возраста, с лицом, заведомо не достигшим 16 лет. При этом потерпевшие должны понимать характер и значение совершаемых с ними действий. О понятиях полового сношения, мужеложства и лесбиянства говорилось при анализе ст. 131 и 132 УК. Моментом окончания преступления является начало полового сношения, акта мужеложства или лесбиянства.

Следует обратить внимание, что название ст. 134 УК говорит о половом сношении и иных действиях сексуального характера, а диспозиция — о половом сношении, мужеложстве или лесбиянстве. Как отмечалось при анализе ст. 132 УК, понятие действий сексуального характера шире, чем совокупность понятий «половое сношение», «мужеложство» и «лесбиянство». Таким образом, диспозиция ст. 134 УК уже, чем ее название, следовательно, иные действия сексуального характера, не являющиеся половым сношением, мужеложством или лесбиянством, не подпадают под действие ст. 134 УК, что является пробелом закона, наличие которого едва ли можно признать оправданным.

При разграничении полового сношения с лицом, не достигшим 16-летнего возраста (ст. 134 УК), и изнасилования потерпевшей, заведомо не достигшей 14 лет (п. «в» ч. 3 ст. 131 УК), или заведомо несовершеннолетней (п. «д» ч. 2 ст. 131 УК) необходимо установить, могла ли потерпевшая в силу своего возраста и развития понимать характер и значение совершаемых с нею действий. Если потерпевшая в силу малолетнего возраста или, например, умственной отсталости не могла понимать характера и значения совершаемых с нею действий, содеянное следует рассматривать как

изнасилование, совершенное с использованием беспомощного состояния потерпевшей (п. 4 постановления от 15.06.2004 № 11).

Случаи, когда изнасилование потерпевшей, заведомо для виновного не достигшей 16 лет, сопровождалось последующими половыми актами, совершаемыми с ее согласия, образуют совокупность ст. 131 и 134 УК. Аналогично следует решать вопрос и при разграничении мужеложства и лесбиянства, подпадающих под действие ст. 134 и п. «д» ч. 2 и п. «в» ч. 3 ст. 132 УК.

Субъективная сторона — прямой умысел. Виновный осознает, что совершает половое сношение, мужеложство или лесбиянство с лицом, заведомо не достигшим 16 лет, и желает этого.

Субъектом данного преступления может быть лицо любого пола, достигшее 18 лет.

Развратные действия (ст. 135 УК). Объектом этого преступления является половая неприкосновенность, нравственное и физическое развитие несовершеннолетних.

Объективная сторона состоит в совершении развратных действий без применения насилия в отношении лица, заведомо не достигшего 16 лет. Потерпевшим может быть лицо любого пола.

Под развратными действиями понимаются такие действия, которые направлены на удовлетворение или возбуждение половой страсти виновного или половой страсти несовершеннолетнего, но не связаны с совершением полового акта, мужеложства, лесбиянства или иных действий сексуального характера. Это могут быть действия взрослого в отношении малолетнего, выразившиеся в склонении или принуждении малолетнего к совершению сексуальных действий в отношении виновного или иного взрослого лица, в совершении взрослыми сексуальных действий в присутствии малолетнего, в склонении или принуждении малолетних к совершению сексуальных действий между собой.

Развратные действия могут носить как физический, так и интеллектуальный характер.

Развратные действия физического характера могут состоять, например, в обнажении как своих половых органов в присутствии ребенка, так и половых органов потерпевшего, совершении полового акта в его присутствии, принятии непристойных поз, склонении к мастурбации.

К развратным действиям интеллектуального характера относятся, например, циничные беседы, демонстрация порнографических изображений или фильмов, предоставление для чтения порнографической литературы.

Преступление является оконченным с момента совершения развратных действий и имеет формальный состав. В случае перерастания развратных действий в половое сношение или иное ненасильственное действие сексуального характера содеянное следует квалифицировать по ст. 134, а не по ст. 135 УК.

Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом. Виновный осознает, что совершает развратные действия без применения насилия в отношении лица, заведомо не достигшего 16 лет, и желает этого.

Субъектом является лицо любого пола, достигшее возраста 18 лет. Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 15.06.2004 № 11 отметил (п. 18), что при решении вопроса об уголовной ответственности лиц, достигших шестнадцатилетнего возраста, за понуждение к действиям сексуального характера (ст. 133 УК), а также за развратные действия в отношении лица, заведомо не достигшего шестнадцатилетнего возраста (ст. 135 УК), необходимо учитывать, что закон в указанных случаях направлен на охрану нормального развития обоих несовершеннолетних. Исходя из этого суд должен учитывать возраст обоих несовершеннолетних, данные, характеризующие их личности, степень тяжести наступивших последствий и иные обстоятельства дела.

[1] См.: Дьяченко А.П. Уголовно-правовая охрана прав граждан в сфере сексуальных отношений. М., 1995. С. 24, 25.

[2] По данному вопросу высказана и иная позиция: лица, не совершавшие непосредственно насильственного полового акта, а лишь содействовавшие этому, не могут считаться соисполнителями и должны отвечать за соучастие в изнасиловании (см.: Дьяченко А.П. Указ. соч. С. 27, 28; Вопросы уголовного права в практике Верховного Суда БССР. Минск, 1976. С. 72, 73).

[3] В литературе высказано мнение, что анализируемое проявление группы в изнасиловании не охватывается правилами соучастия в преступлении, а имеет самостоятельное правовое значение, выступая в качестве одного из способов совершения преступления (см.: Галиакбаров Р. Как квалифицировать убийства и изнасилования, совершенные групповым способом // РЮ. 2000. № 10. С. 40).

[4] См.: Иногамова-Хегай Л.В. Конкуренция норм уголовного права. М., 1999. С. 130.

[5] См., например: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. С. 77; Уголовный кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Г.М. Миньковского. М., 1997. С. 280; Российское уголовное право. Особенная часть / Под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. М., 1997. С. 99. В литературе высказано и иное мнение о необходимости квалификации подобных случаев по совокупности со ст. 122 УК при умышленном отношении к последствиям (см., например: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации с учетом судебной практики. Книга первая / Под ред. О.Ф. Шишова. М., 1998. С. 360; Уголовное право России. Т. 2. Особенная часть / Под ред. А.Н. Игнатова, Ю.А. Красикова, Т.А. Костаревой. М., 1998. С.141).

[6] Спорным в литературе является вопрос о признании последовавшей в результате изнасилования беременности тяжким последствием (см.: Курс уголовного права. Особенная часть. Т. 3. М., 2002. С. 273).

[7] См.: Половые извращения и их профилактика. М., 1990.

[8] См.: *Кибальник А., Соломоненко И.* Насильственные действия сексуального характера // РЮ. 2001. № 8. С. 65.

[9] См.: *Сухарев Е., Арямов А.* Влияние уголовно-правовой категории «зависимость» на квалификацию преступлений // РЮ. 1992. № 2. С. 4.

Глава V. Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина

§ 1. Общая характеристика преступлений против конституционных прав и свобод человека и гражданина

Статья 2 Конституции РФ устанавливает: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение, защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства». Статья 7 Конституции РФ провозглашает один из основополагающих принципов деятельности демократического государства, согласно которому создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, не является сугубо личным делом самого человека, а возводится в ранг государственной политики. Глава 2 Конституции РФ конкретизирует и развивает положения ст. 2 и 7 о человеке, его правах и свободах как высшей ценности.

В системе гарантий прав и свобод человека и гражданина важное место занимает их уголовно-правовая охрана. Статья 2 УК ставит эту задачу на первое место. В соответствии с ней в ст. 136-149 УК сказано, какие общественно опасные деяния признаются преступлениями против конституционных прав и свобод человека и гражданина.

В гл. 19 УК в соответствии с Конституцией РФ установлены не известные ранее российскому уголовному законодательству меры уголовной ответственности за нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина (ст. 136), за нарушение неприкосновенности частной жизни (ст. 137), за отказ в предоставлении гражданину информации (ст. 140) и др.

Видовой объект преступлений, включенных в гл. 19 УК, — конституционные права и свободы человека и гражданина.

Непосредственный объект — конкретное конституционное право или свобода человека и гражданина, на которые посягает то или иное преступление. Ряд преступлений посягают на *дополнительные объекты* (они указываются при анализе составов преступлений (см. § 2-4 настоящей главы).

Предмет преступления является либо необходимым признаком состава (например, предусмотренного ч. 3 ст. 138 УК), либо квалифицирующим признаком (ч. 2 ст. 138 УК). В ряде составов он факультативен (ст. 137 УК) или отсутствует (ст. 149 УК).

Потерпевшими являются физические лица, на чьи конституционные права и свободы было совершено посягательство, а также — при совершении ряда преступлений — их близкие.

Объективная сторона преступлений, предусмотренных ст. 136-139, 141, 141¹, ч. 1 и 2 ст. 142, ст. 142¹, 144, 145, ч. 2 ст. 146, ст. 148, 149 УК, сформулирована как составов формальных, а в ст. 140, 143, 145¹, ч. 1 ст. 146, ст. 147 — как составов материальных. В ч. 2 ст. 142 УК, сформулированы два альтернативных состава преступления — формальный и материальный.

Способ совершения в некоторых статьях указан или как обязательный признак состава (ст. 139 УК), или альтернативно обязательный (ст. 142¹ УК), либо как квалифицирующий (ч. 2 ст. 138 УК).

Субъективная сторона почти всех преступлений характеризуется прямым умыслом. Исключение составляет лишь одно преступление — нарушение правил охраны труда (ст. 143 УК), которое совершается только по неосторожности — по легкомыслию или по небрежности.

Субъект всех преступлений против конституционных прав и свобод человека и гражданина — лицо, достигшее возраста 16 лет. В ряде составов преступлений субъект специальный. Например, должностное лицо, отказывающее в предоставлении гражданину информации (ст. 140 УК), или лицо, использующее свое служебное положение для нарушения равенства прав и свобод человека и гражданина (ч. 2 ст. 136 УК).

В зависимости от *непосредственного объекта* преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина можно разделить на три группы:

- 1) преступления против политических прав и свобод (ст. 136, 140-142¹, 144, 149 УК);
- 2) преступления против социально-экономических прав и свобод (ст. 143, 145-147 УК);
- 3) преступления против личных прав и свобод (ст. 137-139, 148 УК).

Указанная классификация преступлений в определенной степени носит условный характер. Например, нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина (ст. 136 УК), отнесенное к преступлениям против политических прав и свобод, может посягать не только на них, но и на социально-экономические и личные права и свободы. Так, нарушение равноправия по признакам пола при назначении на должность судьи посягает не только на политическое право участвовать в управлении делами государства и общества в форме осуществления правосудия (ч. 5 ст. 32 Конституции РФ), но и на социально-экономическое право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию и на личное право равенства прав и свобод мужчины и женщины (ч. 3 ст. 19 Конституции РФ).

Уголовно-правовая охрана конституционных прав и свобод человека и гражданина осуществляется нормами не только гл. 19, но и других глав УК. Например, право на жизнь охраняется нормами, устанавливающими ответственность за убийство (ст. 105-108 УК), за доведение до самоубийства (ст. 110 УК), за другие преступления, в составе которых лишение жизни предусмотрено как необходимый либо квалифицирующий признак (см., например, ст. 277, 295, 317, 109, ч. 2 ст. 205 УК).

§ 2. Преступления против политических прав и свобод

Нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина (ст. 136 УК). *Непосредственный объект* — установленное ст. 19 Конституции РФ равенство прав и свобод человека и гражданина

независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств, в том числе принадлежности к каким-либо социальным группам.

В зависимости от способа нарушения равноправия возможен *факультативный объект*. Например, при нарушении равенства с применением насилия или с угрозой его применения в зависимости от вида насилия им может быть здоровье, телесная неприкосновенность человека, его свобода. При нарушении равенства с использованием лицом своего служебного положения (ч. 2 ст. 136 УК) таким объектом является законная деятельность предприятия, учреждения, организации независимо от формы собственности, где работает виновный, использующий для совершения указанного преступления свои служебные полномочия.

Предмет преступления тоже факультативен. Им может быть вещь, документ и др. Например, уничтожено водительское удостоверение женщины, поскольку, по мнению виновного, женщине «не положено» управлять транспортным средством, или документ о среднем образовании, чтобы она не могла поступить в ВУЗ, ибо женщинам «не нужно» высшее образование (нарушено равноправие по признаку пола).

Потерпевшими являются лица, чье равноправие нарушено, к кому применено насилие или грозят его применить. В ст. 136 УК говорится о гражданах. Однако потерпевшими от этого преступления могут быть и лица без гражданства. Статья 62 (ч. 3) Конституции РФ устанавливает, что иностранные граждане и лица без гражданства пользуются в Российской Федерации правами и несут обязанности наравне с гражданами РФ, кроме случаев, установленных федеральными законами или международным договором РФ.

Объективная сторона преступления состоит из деяния в форме действия или бездействия, нарушающего равноправие (например, лицу не позволяют пользоваться общественным транспортом или не принимают ребенка в школу, потому что он не «той» национальности или расы).

Состав преступления *формальный*.

Способ совершения преступления, за исключением указанного в ч. 2 ст. 136 УК (использование служебного положения), не оказывает влияния на квалификацию. Он может быть обстоятельством, отягчающим наказание (например, использование частным лицом форменной одежды или документов представителя власти — п. «и» ч. 1 ст. 63 УК).

Субъективная сторона преступления характеризуется виной в виде прямого умысла. Виновный осознает, что нарушает равенство прав и свобод человека и гражданина по признакам, указанным в ст. 136 УК, и желает это сделать. Перечень этих признаков в ст. 136 УК исчерпывающий. В ст. 19 Конституции РФ он не является исчерпывающим.

Мотив преступления связан с признаками, указанными в ст. 136 УК. Равноправие нарушается по мотивам неприязни, гнева, злобы и т.п., т.е. недоброжелательного отношения к человеку из-за его национальности, расы, пола и других признаков.

Субъект преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 136 УК, — только частное лицо, достигшее возраста 16 лет.

Часть 2 ст. 136 УК предусматривает один *квалифицирующий* признак — использование лицом своего служебного положения для нарушения равенства прав и свобод человека и гражданина (*специальный субъект*). Это может быть как должностное лицо, так и лицо, не являющееся должностным, но использующее свои служебные полномочия, предоставленные ему в связи с работой на предприятии, в учреждении или организации независимо от форм собственности. Например, руководитель любого учебного заведения (не только государственного) нарушает равноправие на получение образования (ст. 43 Конституции РФ), отчисляя учащегося по признакам, предусмотренным ст. 136 УК, или отказывая лицу в зачислении.

Отказ в предоставлении гражданину информации (ст. 140 УК). *Непосредственный объект* — предусмотренное в ст. 29 Конституции РФ право каждого искать и получать информацию любым законным способом. Этому праву корреспондирует конституционная обязанность органов государственной власти и местного самоуправления, их должностных лиц обеспечить каждому возможность ознакомиться с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом (ст. 24 Конституции РФ).

Возможен *факультативный объект* в зависимости от вида причиненного вреда. Например, честь, достоинство в случае невозможности из-за неправомерного отказа в предоставлении информации опровергнуть порочащие человека сведения (отказано в предоставлении документов, свидетельствующих, что лицо, осужденное в советский период за государственную измену, реабилитировано).

Предмет преступления — либо сами собранные в установленном порядке материалы и документы, непосредственно затрагивающие права и свободы гражданина (например, материалы пенсионного дела, списки очередников на получение жилья, находящиеся в органах государственной власти или местного самоуправления), либо неполная или заведомо ложная информация о таких документах и материалах (например, лицу сообщают, что они отсутствуют, хотя сообщавший знает, что они есть).

Потерпевший — лицо, чьи права и свободам был причинен ущерб.

Объективная сторона преступления включает:

а) два альтернативно указанных действия:

отказ предоставить названные документы и материалы либо дачу неполной или заведомо ложной информации;

б) *последствие* в виде вреда правам и законным интересам гражданина;

в) *причинную связь* между ними.

Отказ должен быть неправомерным, т.е. не соответствовать закону или иному нормативному акту. Он может быть устным, письменным или в форме бездействия (ни устно, ни письменно не дано ответа на запрос).

Предоставление неполной информации — это ознакомление лица с частью документов и материалов, с частью информации, содержащейся в них. *Заведомо ложная информация* — та, которая не соответствует действительности, и сообщающее ее должностное лицо знает об этом.

Последствия могут быть, например, в виде материального ущерба (лицо не получает пособие) или морального (гражданин не смог получить почетное звание).

Способ совершения преступления альтернативно назван как обязательный.

Состав преступления *материальный*.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. Виновный осознает, что не предоставляет указанные документы, дает заведомо неполную или заведомо ложную информацию, предвидит, что этим неизбежно причиняет ущерб правам и законным интересам гражданина, и желает его причинить.

Субъект преступления *специальный* — должностное лицо.

Воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий (ст. 141 УК). Согласно ст. 3, 32 Конституции РФ высшим непосредственным выражением власти народа являются референдум и свободные выборы. Граждане Российской Федерации имеют право избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также участвовать в референдуме, за исключением признанных судом недееспособными, а также содержащихся в местах лишения свободы по приговору суда. Статья 141 УК предусматривает защиту указанных прав. Поэтому *непосредственный объект* преступления, предусмотренного этой статьей, — избирательное право гражданина (право избирать и быть избранным), право на участие в референдуме, законная деятельность избирательной комиссии (любого уровня), комиссии референдума.

Возможен *дополнительный объект* в преступлении, предусмотренном ч. 2 ст. 141 УК. В преступлении, предусмотренном ч. 2 ст. 141 УК, дополнительным объектом является здоровье, неприкосновенность, безопасность гражданина (при применении насилия к самому избирателю или его близким), законная деятельность предприятия, учреждения или организации независимо от формы собственности (при использовании виновным своего служебного положения для воспрепятствования осуществлению указанных прав, работе комиссий). Посягательства на эти блага могут быть и самостоятельными преступлениями, если наказываются более строго, чем предусмотрено санкцией ч. 2 ст. 141 УК. Тогда содеянное квалифицируется по совокупности преступлений.

Потерпевший — гражданин РФ, чье избирательное право, право на участие в референдуме было нарушено. Им может быть и член избирательной комиссии, комиссии по проведению референдума. При воспрепятствовании с применением насилия или угрозы его применения им может быть также близкий указанных лиц.

Объективная сторона преступления выражается в совершении действия или бездействия, нарушающих право гражданина избирать или быть избранным, участвовать в референдуме, препятствующих работе избирательной комиссии или комиссии референдума, работе Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Выборы», а также нарушающих тайну голосования.

Состав преступления *формальный*. Преступление окончено с момента совершения деяния независимо от того, удалось ли воспрепятствовать осуществлению указанных прав или работе комиссий, работе системы «Выборы».

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. Виновный осознает, что препятствует гражданину избирать или быть избранным, работе избирательной комиссии или комиссии референдума, неправомерно вмешивается в систему «Выборы», нарушает тайну голосования, и желает это сделать.

В ч. 3 ст. 141 УК указана *цель* — повлиять на решение избирательной комиссии или комиссии референдума.

Субъект преступления — лицо, достигшее возраста 16 лет. *Субъект* преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 и ч. 3 ст. 141 УК — *специальный*: лицо, использующее для совершения преступления свое служебное положение.

В ч. 2 ст. 141 УК предусмотрены *квалифицирующие признаки*:

а) воспрепятствование, соединенное с подкупом, обманом, принуждением, применением насилия либо с угрозой его применения.

Подкуп — это обещание или предоставление имущественных выгод за неучастие в выборах, в референдуме, в том числе за то, чтобы лицо сняло свою кандидатуру на выборах, за неучастие в работе указанных комиссий либо за то, чтобы лицо проголосовало не по своей воле, выполнило в комиссии не свои законные обязанности, а по указанию подкупающего. При подкупе должностного лица

избирательной комиссии или комиссии по проведению референдума совершается и другое более тяжкое преступление — дача взятки (ст. 291 УК), т.е. имеет место совокупность преступлений.

Обман может быть в форме действия. Например, сообщение заведомо ложных сведений о кандидате (его партийной принадлежности, программе и т.п.), времени, месте проведения выборов, способе голосования (где и какой знак ставить на избирательном бюллетене), выдаче фальшивых избирательных бюллетеней, якобы подготовленном взрыве избирательного участка, что влияет на решение идти или не идти голосовать. Обман может быть и в форме бездействия — умолчания о фактах, влияющих на решение гражданина при распоряжении своим избирательным правом, правом на участие в референдуме, на выполнение указанными комиссиями своих обязанностей. *Принуждение* может осуществляться путем нарушения или угрозы нарушения законных прав и интересов принуждаемого, например увольнения или угрозы увольнения с работы, уничтожения или угрозы уничтожения имущества. Содержание *насилия*, которое применяется или которое грозит применить виновный, не конкретизировано. Оно может быть как опасным, так и не опасным для жизни или здоровья. Лицо может угрожать применить насилие немедленно или в будущем, но должны быть реальные основания опасаться осуществления угрозы.

Насилие может применяться (или его грозят применить) как к самому лицу, участвовавшему в выборах, референдуме, так и к его близким. Насилие, наказуемое более строго, чем преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 141 УК, требует дополнительной квалификации по соответствующим статьям УК;

б) воспрепятствование, совершенное лицом с использованием своего служебного положения (*специальный субъект*). Этот признак раскрывается при анализе состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 136 УК;

в) воспрепятствование, совершенное группой лиц по предварительному сговору или организованной группой (см. ч. 2 и 3 ст. 35 УК).

О понятии должностного лица, о котором говорится в ч. 3 ст. 141 УК, см. примечание к ст. 285 УК.

Часть 3 ст. 141 УК устанавливает ответственность за преступление, которое посягает на законную деятельность избирательной комиссии, комиссии референдума, работу, Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Выборы».

Объективная сторона преступления выражается во вмешательстве с использованием должностного или служебного положения в осуществление указанной деятельности. В ч. 3 ст. 141 УК названы *способы* такого вмешательства, а именно: требование или указание должностного лица по вопросам регистрации кандидатов, избирательных блоков, подсчета голосов избирателей, участников референдума и по иным вопросам, относящимся к исключительной компетенции избирательной комиссии, комиссии референдума, либо неправомерное вмешательство в работу Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Выборы». Состав преступления *формальный*. Преступление окончено с момента вмешательства независимо от того, удалось ли повлиять на решение избирательной комиссии, комиссии референдума, работу автоматизированной системы «Выборы».

Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом. Виновный осознает, что незаконно вмешивается в осуществление избирательной комиссией, комиссией референдума ее полномочий, установленных законодательством о выборах и референдумах, в работу Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Выборы», и желает это сделать. Обязательна *цель* — повлиять на решение указанных комиссий, относящимся исключительно к их компетенции, на работу Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Выборы».

Субъект преступления *специальный* — должностное лицо.

Нарушение порядка финансирования избирательной кампании кандидата, избирательного объединения, избирательного блока, деятельности инициативной группы по проведению референдума, иной группы участников референдума (ст. 141¹ УК). *Непосредственный объект* преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 141¹ УК, — порядок *финансирования* избирательной кампании кандидата, избирательного объединения, избирательного блока, деятельности инициативной группы по проведению референдума, иной группы участников референдума, а преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 141¹ УК, — законный порядок *использования* финансовой (материальной) поддержки в процессе подготовки и проведения избирательной кампании и референдума.

Предмет преступления — указанные денежные (материальные) средства в крупных размерах.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 141¹ УК, оказание незаконной финансовой (материальной) поддержки в крупных размерах. В ч. 1 ст. 141¹ УК названы альтернативные способы оказания такой поддержки путем:

- 1) изготовления и (или) распространения агитационных материалов, не оплаченных из избирательного фонда или оплаченных из избирательного фонда по необоснованно заниженным расценкам;
- 2) оплаты изготовления и (или) распространения таких агитационных материалов;
- 3) передачи денежных средств, материальных ценностей на безвозмездной основе или по необоснованно заниженным расценкам кандидату, избирательному объединению, избирательному блоку для осуществления ими своей избирательной кампании;
- 4) оказания финансовой (материальной) поддержки в крупных размерах деятельности инициативной группы по проведению референдума, иной группы участников референдума помимо средств фонда референдума путем изготовления и (или) распространения агитационных материалов, не оплаченных из фонда референдума или оплаченных из фонда референдума по необоснованно заниженным расценкам;
- 5) оплаты изготовления и (или) распространения таких агитационных материалов;

б) передачи денежных средств, материальных ценностей на безвозмездной основе или по необоснованно заниженным расценкам члену либо уполномоченному представителю инициативной группы по проведению референдума, иной группы участников референдума для осуществления ими деятельности, направленной на выдвижение инициативы проведения референдума, получения определенного результата на референдуме;

7) внесения пожертвований в крупных размерах в избирательный фонд, фонд референдума через подставных лиц.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 141¹ УК, — использование или расходование в крупных размерах незаконной финансовой (материальной) поддержки.

Понятие крупного размера раскрывается в примечании к ст. 141¹ УК. Таковыми являются суммы денег, стоимость имущества или выгод имущественного характера, которые превышают $\frac{1}{10}$ предельной суммы всех расходов средств избирательного фонда соответственно кандидата, избирательного объединения, избирательного блока, фонда референдума, установленной законодательством о выборах и референдумах на момент совершения деяния, предусмотренного ст. 141¹ УК, но при этом составляют не менее 1 млн руб.

Состав преступления *формальный*. Преступление окончено с момента оказания или использования указанной финансовой (материальной) поддержки.

Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом. Виновный осознает, что оказывает незаконную финансовую (материальную) помощь в крупных размерах (ч. 1 ст. 141¹ УК) или использует, расходует ее (ч. 2 ст. 141¹ УК), и желает это сделать.

Субъект преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 141¹ УК, — лицо, достигшее возраста 16 лет.

Субъект преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 141¹ УК, — *специальный* — альтернативно указанный в названной норме УК.

Фальсификация избирательных документов, документов референдума, неправильный подсчет голосов (ст. 142 УК). *Непосредственный объект* — избирательное право, право на участие в референдуме.

Предмет преступления — избирательные документы, документы референдума, например подписные листы, документы о праве голосования не по месту жительства.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 142 УК, состоит в фальсификации избирательных документов, документов референдума, т.е. указания в них заведомо ложных данных, способных повлиять на результаты выборов, референдума.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 142 УК, заключается в совершении любого из двух альтернативно указанных деяний:

1) подделка подписей избирателей, участников референдума, что является конкретизированным вариантом фальсификации избирательных документов, документов референдума;

2) заверение заведомо подделанных подписей (подписных листов).

Предусмотренные ч. 2 ст. 142 УК деяния должны быть совершены группой лиц по предварительному сговору или организованной группой (см. ст. 35 УК) либо соединены с подкупом, принуждением, применением насилия или угрозой его применения (см. анализ п. «а» ч. 2 ст. 141 УК), а также уничтожением имущества или угрозой его уничтожения, либо если они повлекли существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 142 УК, состоит из совершения любого из трех деяний:

1) незаконного изготовления избирательных бюллетеней, бюллетеней для голосования на референдуме;

2) хранения указанных бюллетеней;

3) их перевозке.

Состав преступления, предусмотренный ч. 1, 2, 3 ст. 142 УК, — *формальный*, за исключением альтернативно указанного в ч. 2 ст. 142 УК состава, когда требуется, чтобы деяние повлекло предусмотренные этой нормой последствия. В этом случае состав преступления является *материальным*.

Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом. Виновный осознает, что совершает деяние, предусмотренное ст. 142 УК, и желает это сделать.

Субъект преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 142 УК, *специальный* — член избирательной комиссии, комиссии референдума, уполномоченный представитель избирательного объединения, избирательного блока, группы избирателей, инициативной группы по проведению референдума, иной группы участников референдума, а также кандидат или уполномоченный им представитель.

Субъект преступления, предусмотренного ч. 2 и 3 ст. 142 УК, — лицо, достигшее возраста 16 лет. При совершении преступления путем заверения заведомо поддельных подписей (подписных листов) *субъект специальный*. Им является лицо, уполномоченное заверять подписи лиц, указанных в ч. 2 ст. 142 УК.

Фальсификация итогов выборов (ст. 142¹ УК). *Непосредственный объект* — избирательное право, право на участие в референдуме.

Предмет преступления указан в ст. 142¹ УК — бюллетени, сведения об избирателях, участниках референдума, их списки, протоколы об итогах голосования, референдума.

Объективная сторона состоит из любого альтернативно указанного деяния: 1) включение неучтенных бюллетеней в число бюллетеней, использованных при голосовании; 2) представление заведомо неверных сведений об избирателях, участниках референдума; 3) заведомо неправильное составление списков избирателей, участников референдума, выражающееся во включении в них лиц, не обладающих активным избирательным правом, правом на участие в референдуме, или вымышленных лиц; 4) фальсификация подписей избирателей, участников референдума в списках избирателей, участников референдума; 5) замена действительных бюллетеней с отметками избирателей, участников референдума; 6) порча бюллетеней, приводящая к невозможности определить волеизъявление избирателей, участников референдума; 7) незаконное уничтожение бюллетеней; 8) заведомо неправильный подсчет голосов избирателей, участников референдума; 9) подписание членами избирательной комиссии, комиссии референдума протокола об итогах голосования до подсчета голосов или установления итогов голосования; 10) заведомо неверное (не соответствующее действительным итогам голосования) составление протокола об итогах голосования; 11) незаконное внесение в протокол об итогах голосования изменений после его заполнения; 12) заведомо неправильное установление итогов голосования, определение результатов выборов, референдума.

Состав преступления *формальный*. Преступление окончено после совершения любого из указанных деяний.

Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом. Виновный осознает, что совершает хотя бы одно из указанных деяний, и желает его совершить.

Субъект преступления *специальный* — лицо, участвующее в подсчете голосов, в подведении итогов голосования.

Воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов (ст. 144 УК). *Непосредственный объект* преступления — свобода печати и других средств массовой информации (ч. 5 ст. 29 Конституции РФ). Препятствуя законной профессиональной деятельности журналиста, виновный посягает на конституционные права и свободы.

Дополнительный объект — законные права и интересы профессионального журналиста.

Потерпевший — профессиональный журналист любого средства массовой информации.

Объективная сторона преступления заключается в воспрепятствовании законной профессиональной деятельности журналиста. В ч. 1 ст. 144 УК указан способ воспрепятствования — принуждение. Оно может выразиться в применении к самому журналисту или его близким насилия, в угрозе его применения, в уничтожении или угрозе уничтожения имущества, шантаже, т.е. угрозе разглашения нежелательных сведений и других действиях, нарушающих законные права и интересы журналиста. Представляется необоснованным считать принуждением его подкуп^[1]. Преступление окончено с момента совершения самого деяния независимо от того, удалось ли добиться от журналиста распространения или отказа от распространения той или иной информации.

Состав преступления *формальный*.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. Виновный осознает, что принуждает профессионального журналиста к распространению или отказу от распространения информации, и желает этого.

Субъект преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 144 УК, — лицо, достигшее возраста 16 лет.

Часть 2 ст. 144 УК предусматривает один *квалифицирующий* признак — воспрепятствование в форме принуждения, совершенное лицом с использованием своего служебного положения, — *специальным субъектом* (см. анализ этого признака при изложении состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 136 УК). Таким лицом, использующим служебное положение для принуждения журналиста, может быть как должностное лицо средства массовой информации, где работает журналист, так и другое, использующее для этого свою работу в учреждении, предприятии, организации.

Воспрепятствование проведению собрания, митинга, демонстрации, шествия, пикетирования или участию в них (ст. 149 УК). *Непосредственный объект* — предусмотренное ст. 31 Конституции РФ право граждан собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги, демонстрации, шествия, пикетирование. Обеспечению этого права посвящен Федеральный закон от 19.06.2004 № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, шествиях и пикетированиях»^[2].

Собрание — совместное присутствие людей в заранее определенном месте и в заранее определенное время для коллективного обсуждения и решения каких-либо вопросов.

Демонстрация — организованное публичное выражение мнения по любому вопросу общественной и государственной жизни.

Митинг — форма собрания для организованного выражения общественного мнения, массовой поддержки резолюций, требований и других обращений граждан; проводится в заранее определенном месте и в заранее определенное время.

Шествие — массовое прохождение граждан по заранее определенному маршруту в целях привлечения внимания к каким-либо проблемам.

Пикетирование — форма публичного выражения мнений, осуществляемая путем стационарного размещения людей (одного или нескольких) у пикетируемого объекта с использованием транспарантов, плакатов и иных средств наглядной агитации.

В зависимости от способа воспрепятствования осуществлению указанного права возможен *факультативный объект* (см. об этом анализ преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 141 УК, в которой говорится об аналогичном со ст. 149 УК понятии «воспрепятствование с применением насилия или угрозой его применения, либо с использованием лицом своего служебного положения», а также ст. 144, называющую такое же, как в ст. 149 УК, понятие «принуждение»).

Объективная сторона преступления включает три альтернативных деяния:

- 1) незаконное воспрепятствование проведению собрания, митинга, демонстрации, шествия, пикетирования (например, незаконное запрещение их проведения);
- 2) незаконное воспрепятствование участию в них (лицо не пустили на митинг или удалили с него);
- 3) принуждение к участию в них.

Состав преступления *формальный*. Преступление окончено с момента совершения любого из указанных деяний независимо от того, удалось ли воспрепятствовать или принудить. Преступлением будет воспрепятствование только законному проведению указанных акций или участию в них.

Способ воспрепятствования проведению названных публичных акций, участию в них или принуждения к участию в них указан в ст. 149 УК — либо с применением насилия или угрозой его применения, либо с использованием своего служебного положения должностным лицом.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. Виновный осознает, что совершает любое из указанных в ст. 149 УК деяний, и желает его совершить.

Субъект преступления определен альтернативно (в зависимости от способа совершения преступления): либо *общий* — лицо, достигшее возраста 16 лет, либо *специальный* — должностное лицо.

§ 3. Преступления против социально-экономических прав и свобод человека и гражданина

Нарушение правил охраны труда (ст. 143 УК). *Непосредственный объект* — конституционное право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены (ч. 3 ст. 37 Конституции РФ). *Дополнительный объект* преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 143 УК, — здоровье работающего, ч. 2 этой статьи — его жизнь.

Потерпевший — только лицо, связанное трудовыми отношениями с предприятием, учреждением, организацией независимо от форм собственности, где были нарушены правила охраны труда. Если пострадали другие лица, то содеянное является преступлением против жизни или здоровья личности (ст. 109, 118 УК) либо халатностью (ст. 293 УК).

Объективная сторона преступления состоит из трех обязательных признаков:

- 1) деяния в форме действия или бездействия (например, с рабочим не проведен инструктаж о соблюдении правил техники безопасности; его не отстранили от работы на неисправном станке или, наоборот, заставили работать на таком станке);
- 2) последствий в виде тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК) — ч. 1 ст. 143 УК, смерти работника — ч. 2 этой статьи;
- 3) причинной связи между ними.

Состав преступления *материальный*.

Диспозиция ст. 143 УК бланкетная, поэтому необходимо обращаться к нормативным актам, в которых указаны правила техники безопасности и другие правила охраны труда при выполнении конкретных работ [3].

Последствия как необходимый признак состава преступления конкретизированы — в ч. 1 ст. 143 УК говорится о причинении тяжкого вреда здоровью лица, в ч. 2 этой статьи (квалифицированный состав преступления) — о его смерти.

Субъективная сторона преступления характеризуется только неосторожной виной в виде легкомыслия или небрежности. Виновный, нарушая правила техники безопасности или другие правила охраны труда, предвидит, что тем самым может причинить вред здоровью или смерть, но без достаточных к тому оснований рассчитывает на предотвращение этих последствий (легкомыслие), либо не предвидит возможности наступления указанных последствий, но должен был и мог предвидеть (небрежность). *Субъект* преступления *специальный* — лицо, достигшее возраста 16 лет, работающее на предприятии, в учреждении, организации независимо от форм собственности, на котором лежала обязанность по соблюдению правил техники безопасности и других правил охраны труда.

В ч. 2 ст. 143 УК предусмотрен один *квалифицирующий* признак — причинение смерти человеку по неосторожности в результате нарушения правил охраны труда.

Необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение беременной женщины или женщины, имеющей детей в возрасте до трех лет (ст. 145 УК). *Непосредственный объект* преступления — предусмотренное ст. 37 Конституции РФ право каждого свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию, а также гарантированное ст. 19 Конституции РФ равенство в правах и свободах женщины и мужчины и равенство в возможностях для их реализации.

Потерпевшая от преступления — беременная женщина или женщина, имеющая ребенка (достаточно одного, хотя в ст. 145 УК сказано «детей») в возрасте до 3 лет.

Потерпевшим в соответствии с формулировкой ст. 145 УК не является лицо мужского пола, на попечении которого находится ребенок в возрасте до 3 лет (отец, усыновитель и др.), в том числе и

тогда, когда трудовым законодательством ему предоставлены такие же льготы, как и матери ребенка, например при отсутствии матери (умерла, лишена родительских прав). Представляется, что это недостаток закона (нарушается конституционное равенство прав по признаку пола), который требуется устранить.

Объективная сторона преступления включает два альтернативно указанных деяния:

- 1) необоснованный отказ в приеме на работу либо
- 2) необоснованное увольнение.

Преступление окончено с момента совершения любого из этих деяний.

Состав преступления *формальный*.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. Виновный осознает, что необоснованно отказывает в приеме на работу беременной женщине или имеющей ребенка в возрасте до 3 лет либо необоснованно увольняет ее, и желает это сделать.

Мотивы связаны с фактом беременности или наличием у женщины ребенка указанного возраста — нежелание предоставлять отпуск по беременности и родам, льготы по работе, установленные для них законодательством.

Субъект преступления *специальный* — лицо, принимающее на работу и увольняющее с нее.

Невыплата заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат (ст. 145¹ УК).

Непосредственный объект — конституционное право на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда, а также право на защиту от безработицы (ч. 3 ст. 37 Конституции РФ), конституционное право на социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом (ч. 1 ст. 39 Конституции РФ).

Предмет преступления — невыплаченные суммы. *Потерпевший* — лицо, которому не выплачены деньги.

Объективная сторона заключается в бездействии: невыплате свыше двух месяцев заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных установленных законом выплат, если не было непреодолимых препятствий для такой выплаты. Срок — два месяца — отсчитывается с начала суток, следующих за днем, когда должны быть выплачены указанные деньги.

Состав преступления *материальный*. *Последствие* — имущественный ущерб в виде неполученных денег является неизбежным для данного состава.

Преступление окончено по истечении двух месяцев со дня, когда выплаты должны были быть.

Субъективная сторона преступления включает прямой умысел. Лицо осознает, что необоснованно не производит указанные выплаты, предвидит неизбежность причинения имущественного ущерба и желает этого.

Мотив — корыстная или иная личная заинтересованность — обязательный признак состава.

Субъект преступления *специальный* — руководитель предприятия, учреждения или организации независимо от форм собственности.

Часть 2 ст. 145 УК предусматривает один *квалифицирующий* признак — наступление тяжких последствий. Таковыми могут быть физический вред — смерть, болезнь (в силу отсутствия денег для лечения, вследствие голодовки), самоубийство потерпевшего, имущественный вред (пришлось продать вещи, чтобы иметь деньги для питания), иной вред (исключение из платного учебного заведения в силу того, что не оплачено обучение), возникновение забастовок и др.

Нарушение авторских и смежных прав (ст. 146 УК). *Непосредственный объект* преступления — авторские и смежные права как составная часть гарантированной ст. 44 Конституции РФ свободы литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания. Конституция РФ предусматривает защиту законом интеллектуальной собственности. Регулированию отношений, связанных с авторским правом и смежными правами, посвящен Закон РФ от 09.07.93 № 5351-1 «Об авторском праве и смежных правах»^[4]. В соответствии с п. 1 ст. 6 названного Закона авторское право распространяется на произведения науки, литературы и искусства, являющиеся результатом творческой деятельности, независимо от назначения и достоинства произведения, а также от способа его выражения.

Предметом преступления при нарушении авторских прав являются объекты авторского права — произведения (научные, художественные и др.) как обнародованные, так и не обнародованные независимо от их достоинства^[5]. Необнародованные произведения должны существовать в какой-либо объективной форме. *Предметом* преступления при нарушении смежных прав являются объекты смежных прав — исполнение (воспроизведение) произведений (песен, музыки, спектаклей и др.) артистами, режиссерами-постановщиками, создателями звуко- и видеозаписей, организаторами эфирного времени. При совершении преступления путем приобретения, хранения, перевозки контрафактных экземпляров произведений или фонограмм в целях сбыта (ч. 2 ст. 146 УК) *предметом* преступления являются указанные экземпляры произведений, фонограмм.

Закон РФ «Об авторском праве и смежных правах» не распространяет авторское право на идеи, методы, процессы, системы, концепции, принципы, открытия, факты (см. п. 4 ст. 6).

Названный Закон говорит о четырех категориях *смежных прав*, которые соответственно берутся под защиту ст. 146 УК:

- 1) права исполнителей на их исполнения и постановки (исполнительские права);

- 2) права производителей фонограмм на их фонограммы (фонограммные права);
- 3) права организаций эфирного вещания на их передачи в эфир;
- 4) права организаций кабельного вещания на их передачи для всеобщего сведения.

Потерпевшими являются при нарушении авторских прав — автор, его наследник (см. ст. 29 Закона), лицо, которому автором переданы права (см. ст. 30 Закона), при нарушении смежных прав — исполнитель, производитель фонограмм, организация эфирного или кабельного вещания, если она является юридическим лицом, лица, которым переданы исключительные права (см. ст. 37, 38, 40 Закона).

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 146 УК, состоит из:

- 1) присвоения авторства (плагиат);
- 2) последствий — крупного ущерба;
- 3) причинной связи между указанным деянием и ущербом.

Присвоение авторства — объявление себя автором (соавтором) чужого произведения с целью использования авторских прав (плагиат). В этом случае лицо уже использовало авторское право на публикацию с указанием имени или без него. Но если нет цели использования авторского права (например, объявление себя в кругу знакомых автором художественной картины), то нет и состава преступления, предусмотренного ст. 146 УК.

В ст. 146 УК в отличие от ст. 147 УК не сказано о принуждении к соавторству. Представляется, что это пробел законодательства, требующий устранения.

Последствие преступления (обязательный признак состава) — крупный ущерб, как материальный (не получен гонорар, денежная премия), так и моральный (не присвоено почетное звание, оказываются иные почести государственного и общественного характера не автору или исполнителю произведения, а другому лицу, которое выдало себя за них). Понятие «крупный ущерб», если речь идет о моральном ущербе, является оценочным и устанавливается исходя из конкретных обстоятельств дела. Если речь идет об имущественном ущербе, то крупным является ущерб на сумму, превышающую 50 тыс. руб. (см.: примечание к ст. 146 УК).

Состав преступления *материальный*.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. Виновный осознает, что присваивает авторство, предвидит, что тем самым неизбежно причинит крупный ущерб потерпевшему, и желает его причинить.

Субъект преступления — лицо, достигшее возраста 16 лет.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 2 и 3 ст. 146 УК, состоит из альтернативных деяний, совершенных в крупных (ч. 2) и особо крупных (ч. 3) размерах:

незаконное использование объектов авторского права или смежных прав;

приобретение, хранение, перевозка контрафактных экземпляров произведений или фонограмм в целях сбыта.

Незаконное использование объектов авторского права или смежных прав будет иметь место, если их использует тот, кто в соответствии с законом или договором ими не обладает. Например, публикация книги без согласия автора, его наследника, лица, которому переданы права, или постановка пьесы без согласия режиссера или лица, которому переданы исключительные права.

Законодательное определение крупного и особо крупного размера дается в примечании к ст. 146 УК. Крупный размер будет тогда, когда стоимость экземпляров произведений или фонограмм либо стоимость прав на использование объектов авторского права и смежных прав превышает 50 тыс. руб., а особо крупный размер, когда превышает 250 тыс. руб.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. Виновный осознает, что совершает любое из указанных в ч. 2 или ч. 3 деяний, и желает это сделать.

При приобретении, хранении, перевозке контрафактных экземпляров произведений или фонограмм обязательной является *цель* их сбыта.

В ч. 3 ст. 146 УК помимо особо крупного размера указаны еще два *квалифицирующих* признака: совершение преступления группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; лицом с использованием своего служебного положения.

Нарушение изобретательских и патентных прав (ст. 147 УК). *Непосредственный объект* преступления — изобретательские и патентные права.

Предмет преступления — само изобретение, полезная модель или промышленный образец.

В соответствии с п. 1 ст. 4 Патентного закона РФ от 23.09.92 № 3517-1[6] *изобретением* может являться техническое решение, относящееся к устройству, способу, веществу, штамму микроорганизма, культуре клеток растений и животных, а также применение известного устройства, способа, вещества, штамма по новому назначению.

В качестве *полезной модели* охраняются новые и промышленно применимые технические решения, относящиеся к устройству (п. 1 ст. 5 Патентного закона РФ).

Промышленным образцом является художественно-конструкторское решение изделия, определяющее его внешний вид, являющееся новым, оригинальным (п. 1 ст. 6 Патентного закона РФ).

Потерпевший — автор изобретения, полезной модели или промышленного образца, каковым согласно п. 1 ст. 7 Патентного закона РФ является физическое лицо, творческим трудом которого они созданы, а также лицо, которому патентодержатель уступил свой патент (см. п. 6 ст. 10 Патентного закона РФ).

Объективная сторона преступления предусматривает совершение любого из четырех альтернативно указанных деяний:

- 1) незаконное использование изобретения, полезной модели или промышленного образца;
- 2) разглашение без согласия автора или заявителя сущности изобретения, полезной модели или промышленного образца до официальной публикации сведений о них;
- 3) присвоение авторства;
- 4) принуждение к соавторству.

Незаконное использование изобретения, полезной модели или промышленного образца — это вопреки требованиям нормативных актов или договора внедрение их (пуск в работу) без согласия или уведомления автора, без оплаты причитающегося ему за внедрение вознаграждения, передача их для внедрения или использования в других целях или иные деяния, запрещенные нормативными актами или договорами.

Разглашение — доведение любым способом до третьего лица сущности, т.е. основных положений, раскрывающих содержание изобретения, полезной модели или промышленного образца. Разглашение будет преступным, если оно сделано без согласия самого автора или заявителя до официальной публикации. *Присвоение авторства* на изобретение, полезную модель, промышленный образец аналогично присвоению авторства на произведение (см. анализ ст. 146 УК), только здесь лицо объявляет себя автором (соавтором) другого объекта творческой деятельности с целью использования прав, принадлежащих истинным авторам.

Принуждение к соавторству — оказание любым способом давления на автора с целью получить его согласие на включение кого-либо (не обязательно самого требующего) в соавторы. Насилие, выступающее способом принуждения, требует дополнительной квалификации по соответствующей статье УК, если наказывается более строго, чем преступление, предусмотренное ст. 147 УК.

Последствия преступления, предусмотренного ст. 147 УК, — крупный ущерб, который может быть как имущественным, так и моральным. Он устанавливается с учетом конкретных обстоятельств дела. При принуждении к соавторству путем физического воздействия на автора или его близких может быть причинен физический вред. Насилие, наказуемое более строго, чем преступление, предусмотренное ст. 147 УК, требует дополнительной квалификации.

Состав преступления *материальный*. Между действиями и последствиями должна быть установлена причинная связь.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. Виновный осознает, что совершает любое из предусмотренных ст. 147 УК деяний, предвидит, что этим неизбежно причинит крупный ущерб, и желает его причинить.

Субъект преступления — лицо, достигшее возраста 16 лет.

В ч. 2 ст. 147 УК назван *квалифицирующий* признак — совершение его группой лиц по предварительному сговору или организованной группой (см. ч. 2 и 3 ст. 35 УК).

§ 4. Преступления против личных прав и свобод

Нарушение неприкосновенности частной жизни (ст. 137 УК). *Непосредственный объект* рассматриваемого состава преступления можно определить как гарантированное ч. 1 ст. 23 Конституции РФ право человека на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну.

Предметом преступления являются сведения о частной жизни лица, составляющие его личную или семейную тайну. Носители таких сведений могут различаться: документы, вещи, информация на магнитных носителях, а также сам человек. Обязательное требование, предъявляемое к этим носителям законом, заключается в том, что они должны содержать информацию, образующую личную или семейную тайну лица, т.е. субъективно относимые человеком к скрытым от посторонних лиц данные, касающиеся индивида и его связей в обществе, ранее не разглашавшиеся на публике и носящие как порочащий характер, так и нет. Личная или семейная тайна появляется у человека с рождения, и именно с этого момента она охраняется уголовным законом. После смерти человека такая уголовно-правовая охрана прекращается, хотя в определенных ситуациях защита частной жизни лица может иметь место и после его смерти в гражданско-правовом порядке (ст. 150, 152 ГК).

Объективная сторона состава преступления характеризуется альтернативно предусмотренными действиями: 1) незаконным собиранием указанных сведений без согласия лица; 2) незаконным распространением указанных сведений без согласия лица; 3) распространением указанных сведений в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации.

Под *сбором* следует понимать целенаправленное отыскание сведений о частной жизни лица независимо от способа отыскания (например, путем наблюдения, подслушивания, расспросов, выкрадывания документов или иных носителей). При сборе информации возможна идеальная совокупность преступлений, предусмотренных ст. 137 и ст. 138, 139 либо 272 УК.

Под *распространением* следует понимать доведение сведений о частной жизни человека до третьего лица любым способом (устно, письменно либо с использованием информационных технологий). При распространении лица, о котором сообщаются те или иные сведения, должно быть индивидуально конкретизировано до степени его узнаваемости третьим лицом.

Собирание и распространение сведений о частной жизни лица должно быть *незаконным*, т.е. совершаться в нарушение установленного законодательством порядка постороннего собирания и раскрытия на публике указанных сведений. Такой порядок, например, предусмотрен ст. 9, 10, п. 2 ст. 13 Федерального закона от 24.02.95 № 38-ФЗ «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)»^[7], ст. 61 Основ законодательства РФ об охране здоровья граждан от 22.07.93^[8]. Согласие лица на собирание и распространение сведений исключает признак незаконности (ч. 1 ст. 24 Конституции РФ).

Распространение сведений о частной жизни лица в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации предполагает доведение указанных сведений до неограниченного числа лиц.

Состав преступления *формальный*, и преступление признается оконченным с момента совершения действий по собиранию или распространению сведений независимо от того, получило ли лицо искомую информацию или дошла ли она до третьего лица.

Субъективная сторона преступления характеризуется только прямым умыслом.

Субъект преступления — вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет. По смыслу закона виновным в преступлении может быть и человек, которому ранее потерпевшим была доверена личная или семейная тайна и который впоследствии разгласил ее без согласия последнего (например, супруг).

В ч. 2 ст. 137 УК содержится *квалифицированный* по субъекту состав преступления, предусматривающий ответственность за совершение рассмотренных действий лицом с использованием его служебного положения (т.е. врач, педагог, адвокат и т.д.).

Нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений (ст. 138 УК). В ст. 138 УК содержится два самостоятельных состава преступления, предусмотренных ч. 1, 2 и 3.

Непосредственный объект состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 138 УК, можно определить как гарантированное ч. 2 ст. 23 Конституции РФ право человека на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений.

Предметом преступления являются сведения, содержащиеся в переписке, телефонных переговорах, почтовых, телеграфных и иных (к примеру, факсовых) сообщениях.

Объективная сторона состава преступления характеризуется нарушением тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений, т.е. совершенными в нарушение установленного законодательством порядка доступа и ознакомления со сведениями, содержащимися в переписке, телефонных переговорах, почтовых, телеграфных и иных сообщениях. Объем полученных сведений и их последующее распространение не влияют на квалификацию преступления. Нарушение тайны переписки по электронной почте квалифицируется по совокупности со ст. 272 УК.

Состав преступления *формальный*.

С *субъективной стороны* преступление характеризуется только прямым умыслом.

Субъект преступления — вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет.

В ч. 2 ст. 138 УК содержится *квалифицированный* по двум признакам — по субъекту и по способу совершения — состав преступления:

во-первых, предусматривается ответственность за совершение рассматриваемого деяния лицом с использованием своего служебного положения (такими лицами могут быть признаны, например, должностные лица органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность^[9]; работники операторов связи^[10] и т.д.);

во-вторых, предусматривается ответственность за совершение рассматриваемого деяния с использованием специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации (о понятии последних см. анализ ч. 3 ст. 138 УК).

Непосредственный объект состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 138 УК, можно определить как установленный законодательством порядок производства и оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации. Общие правила производства и оборота таких средств установлены ст. 6 Федерального закона от 05.07.95 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», Федеральным законом от 13.07.2001 № 128-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности»^[11], Указом Президента РФ от 09.01.96 № 21 с изм. на 30.12.2000^[12] и постановлениями Правительства РФ от 01.07.96 № 770^[13] и от 15.07.2002 № 526^[14].

Предметом преступления являются специальные технические средства, предназначенные для негласного получения информации. Перечень таких средств утвержден постановлением Правительства РФ от 01.07.96 № 770.

Объективная сторона состава преступления характеризуется альтернативно предусмотренными действиями:

- 1) производством специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации;
- 2) их сбытом;
- 3) их приобретением.

Под *производством* следует понимать как промышленное, так и кустарное изготовление указанных средств. Под *сбытом* — их безвозвратное отчуждение иным лицам в результате совершения каких-либо

противоправных сделок (возмездных либо безвозмездных). Под *приобретением* — их покупку, получение в дар или в уплату долга, в обмен на товары и вещи, присвоение найденного и т.п., а также незаконное временное завладение ими в любых целях, когда в действиях виновного не установлено признаков хищения (хищение квалифицируется по соответствующим статьям гл. 21 УК).

Указанные действия должны быть *незаконными*, т.е. совершаться в нарушение установленного законодательством лицензионного порядка производства и оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации^[15].

Состав преступления *формальный*.

С *субъективной стороны* преступление характеризуется только прямым умыслом, а применительно к производству и приобретению указанных средств — также *целью их сбыта*.

Субъект преступления — вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет.

Нарушение неприкосновенности жилища (ст. 139 УК). *Непосредственный объект* рассматриваемого состава преступления можно определить как гарантированное ст. 25 Конституции РФ право человека на неприкосновенность жилища.

Дополнительным непосредственным объектом (в ч. 2) ст. 139 УК является здоровье и свобода человека.

Объективная сторона состава преступления характеризуется незаконным проникновением в жилище, совершенным против воли проживающего в нем лица, т.е. совершенным в нарушение установленного законодательством порядка физическим (личным) либо техническим (с использованием специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации) вторжением в пределы жилища, как с открытым игнорированием воли проживающего в нем лица, так и обманным образом или же тайно. Понятие «жилище» раскрывается в примечании к ст. 139 УК.

Кража, грабеж или разбой, совершенные с незаконным проникновением в жилище (ч. 3 ст. 158, п. «б» ч. 2 ст. 161, ч. 3 ст. 162 УК), квалифицируются по соответствующим статьям гл. 21 УК и квалификации по совокупности со ст. 139 УК не требуют^[16].

Проникновение в жилище должно быть *незаконным*, т.е. совершаться против воли проживающего в нем лица либо в нарушение установленного федеральным законом или судебным решением, вынесенным на основании федерального закона (ст. 25 Конституции РФ), порядка проникновения в жилище с игнорированием воли проживающего в нем лица. Такие случаи, в частности, предусмотрены ст. 182, 183 **УПК РФ**, ст. 6-9 Федерального закона от 05.07.95 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», ст. 22 Федерального закона от 18.11.94 № 69-ФЗ «О пожарной безопасности»^[17]. Согласие проживающего на проникновение в жилище исключает преступность действий; заблуждение относительно согласия расценивается по правилам фактической ошибки.

Состав преступления *формальный*, и преступление признается оконченным с момента получения доступа в пределы жилища независимо от продолжительности такого доступа.

Субъективная сторона преступления характеризуется только прямым умыслом.

Субъект преступления — вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет.

В ч. 2 ст. 139 УК содержится *квалифицированный* по способу совершения преступления состав преступления, предусматривающий ответственность за совершение деяния с применением насилия или угрозой его применения. Охватывается рассматриваемой статьей угроза применения насилия любой степени тяжести (ст. 119 УК), а также насилие, заключавшееся в побоях (ст. 116 УК) либо повлекшее умышленное причинение легкого вреда здоровью (ст. 115 УК).

В ч. 3 ст. 139 УК содержится *особо квалифицированный* по субъекту состав преступления, предусматривающий ответственность за совершение деяния лицом с использованием его служебного положения.

Воспрепятствование осуществлению права на свободу совести и вероисповеданий (ст. 148 УК). *Непосредственный объект* состава преступления можно определить как гарантированное ст. 28 Конституции РФ право человека на исповедание индивидуально или совместно с другими религии, а также право на свободный выбор, обладание и распространение религиозных убеждений и действия в соответствии с ними. При этом уголовным законом не защищается такая составляющая свобода совести, гарантированной ст. 28 Конституции РФ, как право человека не исповедовать никакой религии, а также право на свободный выбор, обладание и распространение иных (нерелигиозных) убеждений и действия в соответствии с ними.

Объективная сторона состава преступления характеризуется альтернативно предусмотренными действиями: 1) незаконным воспрепятствованием деятельности религиозных организаций; 2) незаконным воспрепятствованием совершению религиозных обрядов.

Под *воспрепятствованием деятельности религиозных организаций* следует понимать ограничение деятельности религиозных организаций в какой бы то ни было форме; под *воспрепятствованием совершению религиозных обрядов* — преграждение гражданам возможности отправлять диктуемые их верой обряды в какой бы то ни было форме. Применение насилия либо угроза его применения, уничтожение или повреждение имущества и т.п. преступные действия в ходе совершения рассматриваемого преступления квалифицируются по совокупности со ст. 148 УК.

Указанные действия должны быть *незаконными*, т.е. совершаться в нарушение установленного законодательством (т.е. Федеральным законом от 19.09.97 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях»^[18]) порядка государственного регулирования деятельности религиозных объединений.

Состав преступления *формальный*.

С субъективной стороны преступление характеризуется только прямым умыслом.

Субъект преступления — вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет.

[1] Иная позиция изложена в Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. Ю.И. Скуратова и В.М. Лебедева. М., 2000. С. 323.

[2] СЗ РФ. 2004. № 25. Ст. 2485.

[3] См.: Федеральный закон от 17.07.99 № 181-ФЗ «Об основах охраны труда в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1999. № 29. Ст. 3702.

[4] ВВС РФ. 1993. № 32. Ст. 1242.

[5] Однако сам материальный носитель произведения (кассета, картина и др.) охраняется не нормами, устанавливающими ответственность за нарушение авторских прав (см. п. 5 и 6 названного Закона), а нормами гл. 21 УК.

[6] ВВС РФ. 1992. № 42. Ст. 2319.

[7] СЗ РФ. 1995. № 14. Ст. 1212.

[8] ВВС РФ. 1993. № 33. Ст. 1318.

[9] См. Федеральный закон от 05.07.95 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

[10] См. Федеральный закон от 18.06.2003 № 126-ФЗ «О связи» // СЗ РФ. 2003. № 28. Ст. 2895.

[11] СЗ РФ. 2001. № 33 (ч. I). Ст. 3430.

[12] СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 153; 2001. № 1 (ч. II). Ст. 71.

[13] СЗ РФ. 1996. № 28. Ст. 3382.

[14] СЗ РФ. 2002. № 29. Ст. 2965.

[15] См. федеральные законы от 05.07.95 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»; от 13.07.2001 № 128-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности».

[16] См. определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ по делу Доцяка и др. // ВВС РФ. 2000. № 1. С. 9.

[17] СЗ РФ. 1994. № 35. Ст. 3649.

[18] СЗ РФ. 1997. № 39. Ст. 4465.

Глава VI. Преступления против семьи и несовершеннолетних

§ 1. Общая характеристика преступлений против семьи и несовершеннолетних

Теоретической основой обособления любой совокупности норм в самостоятельный раздел или в отдельную главу Особенной части УК служит учение об объекте преступления. Это учение позволяет определенным образом выделить группу общественных отношений, одним из участников которых является несовершеннолетний, иначе говоря, представитель подрастающего поколения, который требует особой заботы со стороны общества и государства. Принцип 2 Декларации прав ребенка 1959 г. гласит, что ребенку законом и другими средствами должна быть обеспечена специальная защита и предоставлены возможности и благоприятные условия, которые позволяли бы ему развиваться физически, умственно, нравственно, духовно и в социальном отношении здоровым и нормальным путем в условиях свободы и достоинства. Эти цели конкретизированы в ст. 6 и 7 Федерального закона от 24.07.98 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»^[1].

Условия формирования личности ребенка в решающей степени зависят от прочности брака и благополучия семьи. Поэтому вопрос об охране личности несовершеннолетнего органически связан с вопросом об охране семейных отношений, в том числе и уголовно-правовыми средствами. В силу этого обстоятельства в отдельной гл. 20 УК сосредоточены нормы, устанавливающие уголовную ответственность за преступления против семьи и несовершеннолетних. Эта глава расположена в разд. VII УК, названном «Преступления против личности», и включает нормы об уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 150); вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий (ст. 151); подмену ребенка (ст. 153); незаконное усыновление (удочерение) (ст. 154); разглашение тайны усыновления (удочерения) (ст. 155); неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (ст. 156); злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей (ст. 157).

Родовым объектом данной группы преступлений являются общественные отношения, обеспечивающие нормальное развитие и воспитание личности несовершеннолетних и интересы семьи.

Видовым (или групповым) объектом преступлений, предусмотренных гл. 20 УК, выступают общественные отношения, обеспечивающие как материальные, так и нематериальные условия для нормального физического, интеллектуального и нравственного формирования личности несовершеннолетнего, а также нормальное существование совершеннолетних, но нетрудоспособных детей и нетрудоспособных родителей, а также интересы семьи.

Непосредственным объектом могут быть конкретные общественные отношения, складывающиеся по поводу формирования личности несовершеннолетних либо нормального существования нетрудоспособных родителей или взрослых детей, а также по поводу материального и нематериального благополучия семьи, ее устоев и коренных интересов.

Объективная сторона в подавляющем большинстве преступлений против семьи и несовершеннолетних предполагает совершение действий, и лишь неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (ст. 156 УК) представляет собой бездействие. Причем как действие, так и бездействие в этих составах не предполагает в обязательном порядке наступления конкретных общественно опасных последствий. Преступления против семьи и несовершеннолетних имеют *формальные* составы.

В некоторых преступлениях обязательным признаком является *способ* совершения преступления. Примером может служить ст. 150 УК, в которой перечисляются наиболее типичные способы вовлечения несовершеннолетних в совершение преступления — обман, угрозы или иные способы. Для ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий требуется систематичность преступного поведения (ст. 151 УК).

Субъективная сторона в преступлениях против семьи и несовершеннолетних характеризуется виной в форме умысла. Сознанием виновного охватывается характер противоправных действий или бездействия (вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления, подмена ребенка и т.д.), волевой элемент умысла характеризуется желанием совершения действия (бездействия). При этом в большинстве случаев активные действия целенаправленны, т.е. эти преступления совершаются с прямым умыслом.

Нормы об ответственности за некоторые преступления против семьи и несовершеннолетних сконструированы таким образом, что для наличия состава преступления обязательно установление мотивов, целей. Так, подмена ребенка и разглашение тайны усыновления (удочерения) уголовно наказуемы при наличии корыстных или иных низменных побуждений (ст. 153, 155 УК).

Субъектом анализируемых преступлений, по общему правилу, является любое вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет. Исключение составляет вовлечение несовершеннолетних в совершение преступления или антиобщественных действий (ст. 150 и 151 УК), где виновным может быть только совершеннолетний. Разглашение тайны усыновления (удочерения) (ст. 155 УК) может быть совершено как специальным субъектом — лицом, обязанным хранить в тайне факт усыновления (удочерения), так и любым иным лицом.

В некоторых преступлениях специальный субъект выступает в качестве квалифицирующего признака (ч. 2 ст. 150; ч. 2 ст. 151 УК). За преступление, предусмотренное ст. 157 УК, несут ответственность только родители.

По *непосредственному объекту* посягательства все преступления, предусмотренные нормами гл. 20 УК, можно разделить на две группы: к первой будут относиться преступления против несовершеннолетних (ст. 150, 151 и 156), а ко второй — преступления против семьи, ее устоев, интересов, материального благосостояния и благополучия (ст. 153-155 и 157). Такое деление, конечно же, условно и предпринято

ради структурирования учебного материала, поскольку совершение любого преступления в отношении несовершеннолетнего посягает и на интересы семьи.

§ 2. Преступления против несовершеннолетних

Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 150 УК). Согласно ч. 1 ст. 150 УК преступлением признается вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления путем обещаний, обмана, угроз или иным способом лицом, достигшим 18-летнего возраста.

Непосредственным *объектом* преступления являются общественные отношения, связанные с обеспечением нормального физического развития, нравственного воспитания несовершеннолетнего.

Объективная сторона состава преступления характеризуется активными действиями, направленными на возбуждение у несовершеннолетнего желания участвовать в совершении одного или нескольких преступлений. Эти действия виновного могут быть совершены путем обещаний, обмана, путем психического воздействия — угроз или иным способом, под которым следует понимать уговоры, уверения в безнаказанности, подкуп, возбуждение чувства мести, зависти и др. Характер преступления, в совершении которого вовлекается несовершеннолетний, а также роль, на которую он готовится взрослым (исполнитель, пособник и т.д.), для квалификации действий виновного по ст. 150 УК значения не имеет.

Согласно п. 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 14.02.2000 № 7 «О судебной практике по делам несовершеннолетних» преступление, предусмотренное ст. 150 УК, следует считать оконченным с момента вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления либо антиобщественных действий независимо от того, совершил ли он какое-либо из указанных противоправных действий. Иначе говоря, это преступление имеет *формальный состав*, когда объективная сторона представляет собой, по сути, успешное, результативное подстрекательство к преступлению.

В тех случаях, когда несмотря на оказание воздействия у несовершеннолетнего не возникло желание совершить преступление, т.е. взрослому не удалось вовлечь несовершеннолетнего в совершение преступления, действия виновного должны быть признаны покушением на совершение данного преступления.

Вопрос о моменте окончания преступления является спорным, поскольку «склоненный» не совершил никаких действий, свидетельствующих о том, что виновный достиг реального результата, поэтому в науке уголовного права получила распространение и такая трактовка, в соответствии с которой преступление, предусмотренное ст. 150 УК, признается оконченным с момента, когда несовершеннолетний совершил преступление, хотя бы на стадии приготовления.

Если несовершеннолетний совершил преступление, в которое оказался вовлечен, виновный должен нести ответственность по совокупности ст. 150 УК и за подстрекательство к преступлению, в которое он вовлек несовершеннолетнего, а если он при этом и сам участвовал в совершении этого преступления — как соисполнитель этого преступления. По совокупности двух преступлений взрослый отвечает и тогда, когда под его воздействием преступление совершил подросток, не достигший возраста уголовной ответственности (взрослый отвечает за преступление как исполнитель и за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления).

С *субъективной стороны* преступление, предусмотренное ст. 150 УК, характеризуется прямым умыслом: виновный осознает, что вовлекает несовершеннолетнего путем обещаний, обмана, угроз или иным способом в совершение уголовно наказуемого деяния, и желает вовлечь несовершеннолетнего в совершение преступления. Не может быть привлечен к уголовной ответственности взрослый, если он не осознавал, что своими действиями вовлекает несовершеннолетнего в совершение преступления или же не знал о несовершеннолетии вовлекаемого в преступление лица (п. 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 14.02.2000 № 7).

Субъект преступления, как об этом прямо говорится в ст. 150 УК, может быть вменяемое лицо, достигшее возраста 18 лет.

Часть 2 ст. 150 УК предусматривает то же деяние, совершенное родителем, педагогом либо иным лицом, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего, что делает преступление более опасным. *Квалифицирующий признак* в данном случае относится к субъекту преступления (он специальный): виновный по отношению к вовлекаемому в совершение преступления несовершеннолетнего является не посторонним, а лицом, на котором лежит юридическая, установленная законодательством о семье или другими нормативными актами обязанность по воспитанию подростка (родитель, педагог, усыновитель, опекун, воспитатель и т.д.).

Другим *квалифицирующим признаком* вовлечения несовершеннолетних в совершение преступления закон (ч. 3 ст. 150 УК) считает деяние, предусмотренные ч. 1 и 2 ст. 150 УК, совершенные с применением насилия или с угрозой его применения (физическое воздействие). Из этой формулировки следует, что субъектом данного вида преступления может быть как лицо, постороннее по отношению к вовлекаемому в преступление подростку, так и его родители и воспитатели. Квалифицирующий же признак относится к объективной стороне и налицо тогда, когда вовлечение в преступление несовершеннолетнего сопряжено с реальным насилием или угрозой его применения (побои, причинение телесных повреждений и т.д.). При этом реальное причинение тяжкого вреда здоровью следует квалифицировать по совокупности преступлений по ч. 3 ст. 150 и ч. 1 ст. 111 УК.

Особо квалифицированный состав рассматриваемого преступления предусмотрен ч. 4 ст. 150 УК, которой установлена ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в преступную группу либо в совершение тяжкого или особо тяжкого преступления. В данном случае подросток вовлекается в преступление, которое совершается группой без предварительного сговора (ч. 1 ст. 35 УК), по предварительному сговору (ч. 2 ст. 35 УК), организованную группу (ч. 3 ст. 35 УК) или преступное

сообщество (ч. 4 ст. 35 УК) или же в совершение преступления, которое относится к разряду тяжких или особо тяжких (ч. 4 и ч. 5 ст. 15 УК).

Вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий (ст. 151 УК). Согласно ч. 1 ст. 151 УК преступлением признается вовлечение взрослым человеком несовершеннолетнего в: а) систематическое употребление спиртных напитков; б) одурманивающих веществ; в) занятие бродяжничеством или попрошайничеством.

Общественная опасность преступления состоит в том, что в результате приобщения к регулярному употреблению алкоголя организм несовершеннолетнего подвергается реальной опасности алкогольной деградации; употребление одурманивающих веществ создает реальную угрозу физическому и психическому здоровью подростка; занятие бродяжничеством и попрошайничеством, которое представляет наиболее острую форму эксплуатации, наносит ущерб моральному, физическому развитию несовершеннолетнего.

Объектом преступления также являются общественные отношения, связанные с обеспечением необходимых условий нормального физического и правильного нравственного формирования личности ребенка, подростка.

Объективная сторона рассматриваемого преступления характеризуется совершением следующих действий:

1. *Вовлечением несовершеннолетнего в систематическое употребление спиртных напитков.* Оно представляет собой действия взрослого, направленные на вовлечение несовершеннолетнего в систематическое употребление спиртных напитков независимо от того, совершил ли подросток под влиянием алкоголя преступление или другие антиобщественные действия, наступили или не наступили для него какие-либо последствия. Преступление следует считать оконченным с момента, когда подросток поддался вовлекающим действиям, т.е. пристрастился к спиртному, состав преступления является формальным. При оценке единичных случаев распития спиртных напитков вместе с несовершеннолетними необходимо исходить из конкретных обстоятельств, цели, мотива, повода совместного распития, количества спиртного, возраста участников выпивки и иных данных. Попытки приобщить несовершеннолетнего к систематическому употреблению алкоголя могут рассматриваться как покушение на преступление, предусмотренное ст. 151 УК.

2. *Вовлечением несовершеннолетнего в немедицинское систематическое употребление одурманивающих веществ,* под которыми имеются в виду лекарственные препараты (димедрол, эфедрин, триоксазин и др.) и химические вещества хозяйственно-бытового назначения, в частности фосфорорганические соединения, растворители, пестициды и токсические вещества, употребление которых вызывает своеобразное влияние на эмоционально-нервную и психическую сферу человека как наихудший заменитель (суррогат) наркотиков.

3. К третьему действию анализируемого преступления закон относит *вовлечение несовершеннолетнего в занятие бродяжничеством или попрошайничеством,* которое представляет собой действия взрослого, направленные на приобщение к бродяжничеству, кочевому, бездомному образу жизни или к систематическому выпрашиванию у посторонних лиц денег, продуктов, одежды, спиртного, сигарет и т.д. Эти действия, как показывает практика, совершаются, как правило, в целях паразитического существования взрослого за счет средств, добываемых несовершеннолетним.

С *субъективной стороны* преступление, предусмотренное ст. 151 УК, во всех его формах характеризуется *прямым умыслом*: виновный осознает, что пагубно воздействует на несовершеннолетнего, вовлекая его в ту или иную антиобщественную деятельность, и желает совершить эти действия.

Если лицо объективно способствовало этому, но не имело намерений вовлечь несовершеннолетнего в антиобщественную деятельность, формы которой перечислены в ст. 151 УК, в его действиях нет состава преступления, предусмотренного этой статьей. Отсутствует состав преступления и в тех случаях, когда лицо не осознавало, что вовлекаемый не достиг совершеннолетия. Мотивы и цели для квалификации значения не имеют, однако установление их позволяет правильно определить степень общественной опасности совершенного преступления. Как правило, мотивы выражаются в корысти, мести, зависти и других низменных побуждениях.

Субъектом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 151 УК, может быть любое вменяемое лицо, достигшее возраста 18 лет.

Квалифицированным видом данного преступления является вовлечение несовершеннолетнего в антиобщественное поведение, совершенное родителем, педагогом или иным лицом, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего (ч. 2 ст. 151 УК).

Особо квалифицированный состав данного преступления характеризуется вовлечением несовершеннолетнего в антиобщественное поведение с применением насилия или угрозой его применения. Причем в понятие насилия и угрозы его применения вкладывается тот же смысл, что и в ч. 3 ст. 150 УК, о чем речь уже шла выше.

Согласно примечанию к ст. 151 УК уголовной ответственности не подлежит родитель, который в занятие бродяжничеством вовлек своего родного ребенка в силу безвыходного положения, которое возникло вследствие тяжелых жизненных обстоятельств, вызванных утратой источника средств существования или отсутствием места жительства и когда бродяжничество для обоих стало единственным способом поддержания жизни. В действиях такого родителя состав преступления отсутствует.

Неисполнение обязанности по воспитанию несовершеннолетнего (ст. 156 УК). В УК сущность преступления раскрывается как невыполнение или ненадлежащее выполнение обязанности по воспитанию несовершеннолетнего родителем или иным лицом, на которого возложена эта обязанность,

а равно педагогом или другим работником учебного или воспитательного учреждения, если это деяние соединено с жестоким обращением с несовершеннолетним.

Статья 156 УК направлена на обеспечение выполнения родителями конституционной обязанности воспитывать своих детей и заботиться о них (ст. 38 Конституции РФ).

Это положение находит отражение и в СК РФ. Статья 63 СК РФ устанавливает правило, согласно которому родители обязаны заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей, обеспечить получение детьми основного общего образования.

Объектом рассматриваемого преступления являются общественные отношения, связанные с обеспечением нормального развития несовершеннолетнего, воспитания, дополнительным объектом является здоровье несовершеннолетнего. Под воспитанием понимается процесс целенаправленного, систематического формирования личности в целях подготовки ее к активному участию в общественной, производственной и культурной жизни.

С *объективной стороны* преступление, предусмотренное ст. 156 УК, выражается прежде всего в бездействии либо в недобросовестных действиях, которые заключаются в том, что виновный или вовсе не занимается воспитанием несовершеннолетнего, или занимается, однако заведомо недостаточно, небрежно и бессистемно. Для наличия состава преступления необходимо, чтобы невыполнение обязанности по воспитанию несовершеннолетнего сопровождалось жестоким обращением с ним (постоянной руганью, унижительными наказаниями, побоями, издевательскими действиями, ограничениями в пище, одежде, развлечениях и т.д.). Для оконченного состава преступления наступления каких-либо последствий не требуется (формальный состав). Умышленное причинение побоев, легкого вреда здоровью несовершеннолетнего охватывается составом преступления, предусмотренного ст. 156 УК. Умышленное причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью, а также истязание ребенка квалифицируется по совокупности двух преступлений — по ст. 156 УК и соответственно по ст. 111, 112, 117 УК. Причинения любой тяжести вреда здоровью в результате жестокого обращения с несовершеннолетним по неосторожности дополнительной квалификации не требует.

С *субъективной стороны* преступление характеризуется *прямым умыслом*. Виновный осознает, что нарушает правовую обязанность по воспитанию несовершеннолетнего, что обращается с потерпевшим жестоко, и желает совершать такие действия и не выполнять свои обязанности по воспитанию несовершеннолетнего путем жестокого с ним обращения.

Невыполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего — преступление, совершаемое *специальным субъектом*. Уголовную ответственность по ст. 156 УК несут: 1) родители несовершеннолетнего (его мать и отец); 2) иные лица, на которых семейным законодательством возложена правовая обязанность по воспитанию несовершеннолетнего — усыновители, опекуны и попечители; 3) работники учебных или воспитательных учреждений для несовершеннолетних (дошкольных детских учреждений, образовательных школ, профессионально-технических училищ, школ-интернатов и воспитательных учреждений для трудных детей и подростков).

§ 3. Преступления против семьи

Подмена ребенка (ст. 153 УК). Статья 153 УК устанавливает уголовную ответственность за подмену ребенка, совершенную из корыстных или иных низменных побуждений.

Опасность этого преступления заключается в том, что подменой ребенка насильственно разрываются кровные узы родства, нарушаются наполненные глубоким нравственным общечеловеческим содержанием отношения между родителями и детьми.

Объектом рассматриваемого преступления являются интересы семьи и нормальное (психическое и духовное) развитие ребенка. Потерпевшим может быть как чужой, так и свой ребенок.

С *объективной стороны* подмена ребенка выражается в том, что один ребенок заменяется другим, что возможно, как правило, лишь в отношении новорожденного младенца, а местом преступления является родильный дом. Однако возможна подмена и вне родильного дома. Например, подмена ребенка, который находился в коляске на улице в отсутствие около него взрослых, которые с ним были на прогулке. Подмена ребенка имеет формальный состав. Преступление считается оконченным с момента подмены одного ребенка другим. Обнаружение и пресечение преступления в момент его совершения, например задержание виновного с ребенком на месте совершения подмены или в непосредственной близости от него, квалифицируется как покушение на подмену.

С *субъективной стороны* преступление, предусмотренное ст. 153 УК, предполагает только *прямой умысел*: виновный осознает, что совершает подмену ребенка, и желает совершить ее. Обязательным признаком субъективной стороны преступления, предусмотренного ст. 153 УК, являются *корыстные* (за вознаграждение от заинтересованных лиц) либо иные *низменные побуждения* (хулиганские, порожденные расовой враждой, зависть, месть и т.д.). При отсутствии указанных мотивов, а равно прямого умысла, например подмена ребенка, совершенная вследствие небрежного, недобросовестного отношения к своим обязанностям со стороны медицинского персонала родильного дома, состава преступления не образует и квалифицируется как проступок по работе.

Субъектом преступления является вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет, по отношению к которому подменяемый ребенок является чужим. В отдельных случаях субъектом может быть родитель, стремящийся избавиться от больного ребенка и подменяющий его другим ребенком.

Незаконное усыновление (удочерение) (ст. 154 УК). В данной статье УК установлена ответственность за незаконные действия по усыновлению (удочерению) детей, передаче их под опеку (попечительство), на воспитание в приемные семьи граждан, совершенные из корыстных побуждений. Ее содержание тесно связано с установленными законодательством о семье институтами усыновления

(удочерения), опеки и попечительства, передачи детей на воспитание. Согласно законодательству усыновление (удочерение), опека и попечительство допускаются только в интересах несовершеннолетних (ст. 124-127 СК РФ). Усыновитель, опекун и попечитель должны отвечать требованиям, которые также диктуются интересами несовершеннолетнего (ст. 127 и 146 СК РФ). Усыновление производится судом по просьбе лица (лиц), желающего усыновить ребенка (ст. 125 СК РФ). Это решение является юридическим актом, вследствие которого между ребенком и его родителями семейные отношения прекращаются и аналогичные правоотношения возникают между усыновителем и усыновленным, а усыновители и их родственники по отношению к усыновленным детям и их потомству приравниваются в личных неимущественных и имущественных правах и обязанностях к родственникам по происхождению (ч. 1 ст. 137 СК РФ). Усыновление имеет целью создание условий для нормального воспитания в семье приемных родителей. Эти законоположения максимально детализированы в подзаконных нормативных актах^[2] и разъяснены Пленумом Верховного Суда РФ^[3]. Статья 154 УК устанавливает ответственность за такие действия, которые совершаются с нарушением или в обход приведенных норм законодательства о семье.

Объектом преступления являются общественные отношения, обеспечивающие нормальное развитие и воспитание несовершеннолетнего, интересы семьи.

С *объективной стороны* преступление, предусмотренное ст. 154 УК, выражается в действиях, совершаемых вопреки требованию законодательства о семье и направленных на то, чтобы добиться противоправного усыновления (удочерения) определенного лица, установления над ним опеки, попечительства или передачи на воспитание определенному лицу. Эти действия, как правило, связаны с фальсификацией документов, на основании которых совершается усыновление, учреждается опека или попечительство, внесении в них сведений, не соответствующих действительности. В подобных случаях ответственность наступает по совокупности двух преступлений за незаконное усыновление (удочерение) и за подделку официальных документов, если они предоставляют права или освобождают от обязанностей (ст. 327 УК). Преступление с формальным составом, оно признается оконченным с момента усыновления (удочерения).

Если незаконное усыновление (удочерение) является скрытой формой торговли несовершеннолетним, ответственность наступает по совокупности п. «б» ч. 2 ст. 127¹ и ст. 154 УК.

С *субъективной стороны* незаконное усыновление характеризуется *прямым умыслом*. Виновный осознает, что противоправно совершает действия по усыновлению (удочерению) или передаче под опеку (попечительство) либо в приемные семьи, и желает совершить эти действия. Обязательным признаком субъективной стороны являются *корыстные побуждения*, т.е. стремление получить материальную выгоду от незаконного усыновления (удочерения), установления опеки или попечительства. Типичным примером может служить стремление пользоваться жилой площадью или имуществом усыновленного (удочеренной) или подопечного.

Субъектом преступления может быть любое совершеннолетнее лицо, как то, которое незаконно приобрело право усыновителя, опекуна или попечителя, так и то, которое содействовало такому приобретению, независимо от того, состоит ли данное лицо в каких-либо родственных отношениях с несовершеннолетним.

Разглашение тайны усыновления (удочерения) (ст. 155 УК). УК устанавливает ответственность за разглашение тайны усыновления (удочерения) вопреки воле усыновителя, совершенное лицом, обязанным хранить факт усыновления (удочерения) как служебную или профессиональную тайну, либо иным лицом из корыстных или иных низменных побуждений^[4].

Разглашение тайны усыновления, которое справедливо называют трагедией разоблачения, ставит под угрозу распада созданную семью. Поэтому законодательством о семье установлен ряд правил, призванных обеспечить тайну усыновления. Так, ст. 139 СК РФ предусмотрена возможность изменить в соответствующих документах место и дату рождения усыновленного ребенка, запрет без согласия усыновителя (а в случае их смерти — без согласия органов опеки и попечительства) сообщать какие-либо сведения об усыновлении, выдавать выписки из книг регистрации актов гражданского состояния, из которых можно заключить, что ребенок усыновлен. По просьбе усыновителя ребенку присваивается фамилия усыновителя, а также указанное им имя (ч. 2 ст. 134 СК РФ).

Согласно ст. 273 ГПК РФ дела об установлении усыновления ребенка суд рассматривает в закрытом судебном заседании. Пленум Верховного Суда РФ разъясняет, что и само итоговое решение по такому делу объявляется в отсутствие публики. При этом участвующие в рассмотрении дела лица должны быть предупреждены о необходимости сохранять в тайне ставшие им известными сведения об усыновлении, а также о возможности привлечения к уголовной ответственности за разглашение тайны усыновления вопреки воле усыновителя, что отражается в протоколе судебного заседания (п. 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04.07.97 № 9 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об установлении усыновления»)^[5].

Нарушение тайны усыновления способно не только разрушить семью, но и причинить существенный вред личности, поскольку оно, как правило, влечет серьезные моральные переживания, наиболее опасные для ребенка, способные причинить незаживающую психическую травму и, таким образом, поставить под угрозу его здоровье и нормальное развитие.

Объектом преступления являются и сама семья, и условия нормального развития и формирования личности несовершеннолетнего.

С *объективной стороны* разглашение тайны усыновления представляет собой сообщение усыновленному, а также любому другому лицу сведений о действительном его происхождении, т.е. о том, кто является его кровными родителями, а равно других обстоятельств и подробностей, связанных с этим. Форма такого сообщения (устная, письменная, анонимная) не имеет юридического значения.

Разглашение сведений о юридически не оформленном в надлежащем порядке усыновлении (фактическом усыновлении) состава преступления не содержит. Согласие на оглашение факта усыновления безусловно к мотивам этого согласия, например из-за желания подготовить почву для отмены усыновления, исключает наличие состава преступления, потому что разглашение тайны закон связывает с условием «против воли усыновителя». Отношение же усыновленного к факту разглашения тайны усыновления на основании уголовной ответственности не влияет. Преступление является оконченным независимо от наступления каких-либо общественно опасных последствий.

С *субъективной стороны* преступление характеризуется *прямым умыслом*. Виновный осознает, что вопреки воле усыновителя предаст огласке тайну усыновления, и желает, чтобы эти сведения стали достоянием посторонних (хотя бы одного лица). Действия субъектов преступления первой группы (лиц, которым факт усыновления стал известен в связи со служебной или профессиональной деятельностью) могут мотивироваться любым образом, а если факт усыновления разглашен иными лицами, не относящимися к указанным двум категориям, состав преступления будет налицо лишь в том случае, если они действовали *из корыстных или иных низменных побуждений*. Речь идет, в частности, о «продаже» тайны усыновления, использовании ее в качестве средства шантажа при вымогательстве, а также из хулиганских побуждений, мести, зависти и т.п.

Разглашение тайны усыновления, сопряженное с вымогательством, квалифицируется по совокупности ст. 155 и 163 УК.

Субъекты предусмотренного ст. 155 УК преступления делятся на две группы. К первой относятся *специальные субъекты* — лица, которым факт усыновления стал известен в связи со служебной или профессиональной деятельностью. Это прежде всего работники органов местного самоуправления, которые так или иначе соприкоснулись с делом об усыновлении по своей работе, а также адвокат, консультировавший заинтересованных участников процесса усыновления, и др. Ко второй группе относятся *все иные лица* (субъект общий), достигшие 16 лет, осведомленные о факте усыновления, в том числе любой из супругов, в семье которых находится усыновленный, если он действовал вопреки воле другого супруга.

Злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей (ст. 157 УК). Уголовный кодекс признает преступлением:

1) злостное уклонение родителя от уплаты по решению суда средств на содержание несовершеннолетних детей, а равно нетрудоспособных детей, достигших 18-летнего возраста (ч. 1 ст. 157);

2) злостное уклонение совершеннолетних трудоспособных детей от уплаты по решению суда средств на содержание нетрудоспособных родителей (ч. 2 ст. 157).

Под содержанием (это понятие является общим для обеих частей диспозиции ст. 157 УК) понимается материальное обеспечение одним лицом другого за собственный счет. Содержание родителем своих детей, а равно — детьми своих родителей осуществляется, во-первых, в форме ведения с ним общего хозяйства и общего семейного бюджета; во-вторых, в форме регулярного предоставления определенных, необходимых для жизни материальных благ (денежных средств, продуктов питания, одежды и т.д.). Регулярные платежи денежных средств называются алиментированием, а сами средства — алиментами, которые уплачиваются в добровольном порядке, либо взыскиваются через администрацию по месту его работы или получения пенсии, стипендии. Добровольный порядок уплаты алиментов не исключает права взыскателя в любое время обратиться в суд с иском о взыскании алиментов и тем самым закрепить в судебном порядке эту обязанность по содержанию. Судебное решение о взыскании алиментов выносится по результатам гражданского судопроизводства и является способом принудительного осуществления права на получение содержания одним членом семьи с другого.

Ответственность по ч. 1 и 2 ст. 157 УК наступает за уклонение родителя от уплаты алиментов детям или за уклонение детей от уплаты средств на содержание нетрудоспособных родителей, присужденных *по решению суда*, т.е. когда установленные законодательством отношения по алиментированию родителями своих несовершеннолетних (а также совершеннолетних нетрудоспособных) детей или детьми своих нетрудоспособных родителей уже получили закрепление во вступившем в законную силу судебном решении по гражданскому делу, но это решение злостно не выполняется.

Объектом преступления являются общественные отношения, обеспечивающие материальные условия нормального физического, интеллектуального и нравственного формирования личности несовершеннолетнего, материальные условия нормального существования совершеннолетних, но нетрудоспособных детей, и нетрудоспособных родителей, а также интересы семьи.

Объективная сторона преступлений, предусмотренных ч. 1 и 2 ст. 157 УК, выражена как в действии, так и бездействии. Под уклонением родителей от уплаты по решению суда средств на содержание детей и уклонением детей от уплаты средств на содержание нетрудоспособных родителей следует понимать: 1) прямой отказ от такой уплаты; 2) сокрытие виновным своего действительного заработка; 3) смена работы или места жительства с целью избежать удержаний по исполнительному листу; 4) уклонение с той же целью от устройства на работу; 5) иные действия, свидетельствующие об уклонении от уплаты, в качестве которых судебной практике известны: изменение своей фамилии и иных анкетных данных, подделка документов, удостоверяющих личность, сговор с должностным лицом бухгалтерии, от которого зависит удержание алиментов из заработка, предъявление фиктивного иска о взыскании алиментов на детей от другого брака в целях уменьшения взыскания по первому исполнительному листу и т.д.

Уголовная ответственность по ч. 1 и 2 ст. 157 УК наступает, если уклонение было злостным. Слово «злостный» означает: 1) исполненный зла, злых умыслов; 2) сознательно недобросовестный; 3) закоренелый в чем-нибудь дурном^[6]. Это же понятие можно определить и через термин «упорный». Из

словарных определений анализируемого понятия явствует, что оно относится к субъективной сфере, характеризует психическое отношение субъекта к своим действиям. Злостные действия (поведение) всегда сознательны и целенаправлены на какой-то отрицательный (дурной, предосудительный, достойный порицания) результат.

Внешними признаками, по которым можно сделать вывод о наличии у виновного признака злостности являются: 1) продолжительность деяния; 2) уклонение от уплаты после официального предупреждения об уголовной ответственности; 3) повторное совершение того же самого преступления и 4) способ совершения преступления. Длительность уклонения от уплаты алиментов и уклонение, несмотря на соответствующее предупреждение, означает, что эти алименты или средства не выплачиваются без уважительных причин в течение свыше трех месяцев, несмотря на предупреждение органов суда и милиции об уголовной ответственности по ст. 157 УК. Следует считать злостным и уклонение от уплаты алиментов родителя или детей, ранее судимых по ст. 157 УК. В данном случае также налицо упорство, которое в преступном поведении проявляется в том, что даже применение уголовного наказания не изменило отношения виновного к обязанностям, возложенным на него законом и судебным решением, что свидетельствует о повышенной общественной опасности и требует применения более строгого наказания, нежели в первый раз.

О злостном характере уклонения могут свидетельствовать и способы совершения преступления, к которым относятся ранее названные, подделка документов, удостоверяющих личность, тайное изменение фамилии или места жительства и др.

Преступление признается оконченным с момента совершения действий, направленных на уклонение, которые изложены выше. Состав преступления по законодательной конструкции является формальным.

С *субъективной стороны* злостное уклонение родителя от уплаты алиментов (детей от содержания нетрудоспособных родителей) характеризуется *прямым умыслом*. Виновный осознает, что нарушает правовую обязанность, возложенную на него судебным решением, а также то, что уклонение от этой обязанности вызывает неполучение определенным лицом (ребенком, родителем) необходимых ему материальных средств, и желает уклониться от их уплаты.

Субъект преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 157 УК, — лицо, являющееся родителем (отцом, матерью) несовершеннолетнего или нетрудоспособного лица, в чью пользу решением суда подлежат взысканию средства, независимо от того, обладает это лицо в настоящий момент родительскими правами или лишено их, а также усыновитель указанных лиц независимо от того, отменено ли усыновление в настоящий момент (субъект специальный). Субъект преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 157 УК, — трудоспособное лицо, являющееся сыном или дочерью лица, в пользу которого решением суда подлежат взысканию средства, независимо от того, лишено ли данное лицо родительских прав, а также усыновленный (удочеренная).

На основании и в порядке предусмотренных семейным законодательством, родитель может быть лишен родительских прав или у него может быть отобран ребенок без лишения таких прав с передачей его на попечение органов опеки и попечительства. Ни та, ни другая мера не освобождают родителей от обязанностей по содержанию детей. Следовательно, родитель, лишенный родительских прав, и родитель, у которого ребенок отобран без лишения указанных прав, злостно уклоняющиеся от уплаты алиментов, не лишаются качеств субъекта преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 157 УК. Вопрос об уголовной ответственности указанных лиц должен решаться на общих основаниях. При отмене усыновления (удочерения) взаимные права и обязанности между усыновленным и усыновителем прекращаются, однако суд вправе обязать бывшего усыновителя выплачивать средства на содержание несовершеннолетнего.

[1] СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3802.

[2] См.: Положение о приемной семье, утв. постановлением Правительства РФ от 17.07.96 № 829 // РГ, 1996, 15 августа, № 154; Правила передачи детей на усыновление (удочерение) и осуществление контроля за условиями их жизни и воспитания в семье усыновителей на территории Российской Федерации, утв. постановлением Правительства РФ от 29.03.2000 № 275 // РГ, 2000, 13 апреля, № 72.

[3] См.: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.07.97 № 9 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об установлении усыновления» // РГ, 1997, 19 июля, № 138.

[4] Везде, где речь идет об усыновлении, имеется в виду и удочерение.

[5] РГ, 1997, 19 июля, № 138.

[6] Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1998. С. 230.

Глава VII. Преступления против собственности

§ 1. Понятие и виды преступлений против собственности

В Российской Федерации признаются и защищаются равным образом все формы собственности (ч. 2 ст. 8 Конституции РФ). Охрана собственности от преступных посягательств провозглашена одной из задач УК (ч. 1 ст. 2). Ответственность за указанные посягательства предусмотрена нормами гл. 21, которая входит в раздел VIII УК.

Родовым объектом рассматриваемых преступлений являются отношения в сфере экономики, а *видовым* — собственность. Собственность — категория двуединая (экономическая и правовая). Экономическое содержание собственности образуют отношения присвоения. Правовое содержание собственности составляют правомочия собственника, предоставленные ему законом. Согласно ст. 209 ГК РФ указанные правомочия включают владение, пользование и распоряжение имуществом. Они в полном объеме принадлежат собственнику, а частично — иному законному владельцу имущества.

Непосредственным объектом преступлений против собственности ряд ученых считают ту конкретную форму собственности, которая подверглась посягательству. Однако необходимо иметь в виду, что конкретные формы собственности (частная, государственная, муниципальная и др.) самостоятельного уголовно-правового значения для квалификации преступлений не имеют^[1].

Наряду с собственностью (основным непосредственным объектом) при совершении ряда преступлений, предусмотренных гл. 21 УК, следует выделить дополнительный непосредственный объект (например, здоровье при разбое или вымогательстве).

Вопрос о собственности как объекте преступлений возникает при совершении преступлений, ответственность за которые установлена не только нормами гл. 21 УК. Так обстоит дело при совершении преступлений, предусмотренных ст. 211, 221, 226, 229, 243, 261, 325 УК и т.д. Основным непосредственным объектом преступлений, предусмотренных этими статьями, законодатель считает другие ценности. Поэтому здесь собственность может быть лишь дополнительным непосредственным объектом.

Предмет обязателен для всех преступлений против собственности. Им, согласно закону, выступает имущество (движимое и недвижимое).

Предметом преступлений против собственности может быть лишь чужое имущество, т.е. имущество, которое не находится в собственности или законном владении виновного. Кроме того, оно, как предмет преступлений против собственности, должно обладать экономической ценностью, выражением которой является стоимость похищенного имущества.

Для объективной стороны преступлений против собственности типично активное поведение виновных лиц. Большинство составов преступлений в гл. 21 УК сконструировано как материальные. К их обязательным признакам относятся деяние, общественно опасное последствие и причинная связь между ними. Лишь составы разбоя, вымогательства и неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения являются формальными.

В отдельных случаях указанные в законе общественно опасные последствия играют роль квалифицирующего признака (п. «в» ч. 2 ст. 164; п. «б» ч. 3 ст. 165; ч. 2 ст. 167 УК).

В большинстве составов обязательным признаком выступает способ преступления (например, обман или злоупотребление доверием при мошенничестве и причинении имущественного ущерба — ст. 159 и 165 УК).

С субъективной стороны преступления против собственности характеризуются умышленной формой вины. Только одно преступление (ст. 168 УК) совершается по неосторожности.

Субъективными признаками для большинства преступлений выступают цель (нажива) и мотив (корысть).

Субъектом преступлений против собственности является вменяемое лицо, достигшее к моменту его совершения 16 лет. Однако согласно ст. 20 УК за совершение кражи, грабежа, разбоя, вымогательства, неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения и умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества при отягчающих обстоятельствах ответственность наступает с 14 лет.

Субъект присвоения, растраты и мошенничества (предусмотренного ч. 3 ст. с. 159 УК) — специальный. Это должностные лица, лица, выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации, а также лица, которым чужое имущество вверено.

Таким образом, *преступления против собственности — это виновно совершенные общественно опасные деяния, запрещенные ст. 158-168 УК под угрозой наказания.*

В литературе имеются различные *классификации* преступлений против собственности. Наиболее распространенным следует считать деление их на корыстные и некорыстные.

В свою очередь, корыстные преступления делятся на хищения (ст. 158-162, 164 УК) и преступления, не содержащие признаков хищения (ст. 163 и 165 УК). К некорыстным преступлениям мы относим не только уничтожение или повреждение имущества (ст. 167, 168 УК), но и неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (ст. 166 УК), поскольку корысть не является обязательным признаком данного преступления.

§ 2. Понятие и признаки хищения чужого имущества

Под хищением понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества (примечание 1 к ст. 158 УК).

Из приведенного определения следует ряд основных (обязательных) признаков хищения. Прежде всего, это непосредственный объект хищения. Им, как уже было отмечено, является собственность. Что касается имущества, предмета хищения, то необходимо отметить следующее.

Во-первых, предмет хищения всегда материален (физический признак). Им не могут быть идеи, взгляды, информация, энергия и т.д.

Во-вторых, предметом хищения могут быть лишь объекты, в которые вложен человеческий труд (социальный признак). Именно этим обстоятельством хищение отличается от экологических преступлений (ст. 256, 258, 260 УК и т.д.), где предметом выступают природные ресурсы.

В-третьих, предметом хищения является лишь чужое имущество (юридический признак).

В-четвертых, предмет хищения имеет определенную хозяйственную ценность (экономический признак).

Таким образом, к предмету хищения можно относить продукты, напитки, транспортные средства, промышленные товары, квартиры и т.д. Предметом хищения могут быть также деньги, валютные ценности и ценные бумаги, все то, что выступает эквивалентом стоимости. Однако им не являются легитимационные знаки, т.е. предметы или документы, сами не представляющие какой-либо значительной ценности, но предоставляющие право на получение имущества или оказание услуги (номерки, жетоны, квитанции и т.п.). Не являются предметом хищения в смысле гл. 21 УК также предметы, изъятые из гражданского оборота или оборот которых ограничен: ядерные материалы, радиоактивные вещества, огнестрельное оружие, наркотические средства, психотропные вещества, официальные документы и т.д. Ответственность за хищение (похищение) этих предметов предусмотрена ст. 221, 226, 229 и 325 УК.

С объективной стороны хищение характеризуется тремя действиями:

- а) изъятием чужого имущества, либо
- б) обращением чужого имущества в пользу виновного или других лиц, либо
- в) изъятием и обращением чужого имущества в пользу указанных лиц.

При изъятии чужое имущество исключается, удаляется из собственности (законного владения) потерпевшего, переводится в фактическое обладание виновного лица. При обращении виновный употребляет чужое имущество, пользуется им как своим собственным. В обоих случаях потерпевший лишается возможности владеть, пользоваться и распоряжаться собственным имуществом.

Если для кражи, мошенничества, грабежа характерно изъятие чужого имущества в пользу виновного, то при растрате и присвоении имеет место только обращение уже находящегося правомерно во владении виновного чужого имущества в его пользу или в пользу других лиц.

В отдельных случаях для признания хищения оконченным (например, когда оно совершается на охраняемой территории) требуется, чтобы лицо не только изъяло чужое имущество, но и обратило его в свою пользу или в пользу других лиц. Этим и можно объяснить использование в примечании 1 к ст. 158 УК законодателем соединительного союза «и».

Изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц совершаются *противоправно*. Последнее означает как отсутствие у виновного прав на похищенное имущество, так и запрещенность совершенных действий уголовным законом.

Названные в законе действия становятся хищением лишь при условии совершения их *безвозмездно*, т.е. без соответствующего (полного) возмещения стоимости похищенного имущества.

Следующий признак хищения — причинение собственнику или иному владельцу имущества указанными в законе действиями *ущерба* (реального), который, в отличие от упущенной выгоды, определяется только стоимостью похищенного.

Собственником, согласно ст. 212 ГК РФ, являются граждане, юридические лица (кроме унитарных предприятий и финансируемых собственником учреждений), а также Российская Федерация, субъекты Федерации или муниципальные образования.

К иным законным владельцам имущества, не являющимися собственниками, можно относить лиц, владеющих имуществом, например, на праве пожизненного наследуемого владения, хозяйственного ведения, оперативного управления либо по другому основанию, предусмотренному законом или договором (например, по договору аренды, хранения, перевозки и т.д.).

Хищение следует считать оконченным, если имущество изъято и виновный имеет реальную возможность им распоряжаться (пользоваться) по своему усмотрению^[2]. Высшие судебные инстанции страны неоднократно подчеркивали, что при отсутствии такой возможности действия виновного следует рассматривать как неоконченное хищение. Например, первоначально как оконченная кража были квалифицированы действия рядовых Т. и Ш., которые ночью в состоянии опьянения проникли в хранилище воинской части, откуда тайно похитили 10 покрышек для автомобиля «УАЗ» и спрятали их около другого хранилища. Военная коллегия Верховного Суда РФ судебные решения отменила, указав, что виновные, изъвав покрышки из одного хранилища, оставили их у другого хранилища. Из материалов дела видно, что оба хранилища находятся на территории, обнесенной забором и охраняемой сторожами. Последние видели преступников, пытавшихся закрыть дверь хранилища и убежавших при их появлении, а затем вскоре обнаружили и оставленные ими покрышки. Следовательно, отметила Военная коллегия, виновные не имели реальной возможности распорядиться по своему усмотрению или

пользоваться имуществом, изъятым из хранилища, т.е. не довели преступление до конца по причинам, не зависящим от их воли[3].

Еще один признак хищения — *причинная связь* между изъятием и (или) обращением чужого имущества в пользу виновного и причиненным этими действиями ущербом собственнику или иному владельцу данного имущества.

Как свидетельствует анализ диспозиции ч. 1 ст. 164 УК, в качестве обязательного признака можно называть также *способ* хищения.

С *субъективной стороны* хищение характеризуется умышленной формой. Вид умысла — прямой. Лицо, совершившее хищение, осознавало, что противоправно, безвозмездно изымает и (или) обращает чужое имущество в свою пользу или в пользу других лиц, предвидело неизбежность причинения ущерба собственнику или иному владельцу этого имущества и желало причинения такого ущерба.

Особенностью волевого элемента умысла виновного является то, что при хищении виновный желает навсегда лишить потерпевшего возможности владеть, пользоваться и распоряжаться принадлежащим ему имуществом. Именно этим хищение отличается, например, от угона (ст. 166 УК), при котором пользование чужим имуществом (транспортным средством) носит временный характер[4].

Субъективным признаком хищения, согласно закону, является также *корыстная цель*, преследуемая виновным при его совершении[5]. Она предполагает стремление виновного получить в ущерб другому наживу, материальную пользу.

§ 3. Формы хищения

В литературе выделяют шесть *форм* хищения: кражу, мошенничество, присвоение, растрату, грабёж и разбой. В основе данной классификации лежит *способ* совершения хищения.

Кража (ст. 158 УК) в законе определяется как «тайное хищение чужого имущества». *Видовой объект* кражи — собственность, *непосредственный* — конкретные формы собственности. *Предметом* кражи является имущество[6].

С *объективной стороны* хищение совершается незаметно и ненасильственно. В теории и практике выработаны критерии, одновременное установление которых дает основание говорить о незаметности совершенного хищения. Таких критериев два: объективный и субъективный. Установление первого из них означает выяснение отношения к факту совершаемого виновным хищения со стороны лиц, в ведении или под охраной которых находится имущество, а также посторонних лиц (к последним, при определенных обстоятельствах, могут быть отнесены также родственники и близкие лица виновного).

Прежде всего, хищение является тайным, если оно совершено в отсутствие собственника или иного владельца имущества, или посторонних лиц или в присутствии указанных выше лиц, но незаметно для них.

При хищении в присутствии посторонних лиц возможна ситуация, когда указанные лица не расценивали действия виновного как преступление (на что, собственно, и рассчитывал преступник) в силу психической болезни, сильного опьянения, умственной неполноценности, малолетства или иных причин. И здесь действия виновного квалифицируются как кража.

Установление субъективного критерия незаметности (тайного хищения) предполагает выяснение отношения к факту совершаемого преступления со стороны самого виновного. Решающим закон и судебная практика считают субъективный признак. Поэтому совершение хищения, например, в присутствии посторонних лиц, когда те принимают виновного за владельца похищаемого имущества, а сам виновный, в свою очередь, считает свои действия незаметными, тайными, надлежит квалифицировать как кражу.

С другой стороны, если в ходе совершения кражи действия виновного обнаруживаются собственником или иным владельцем имущества либо другими лицами, однако виновный, осознавая это, продолжает совершать незаконные изъятие имущества или его удержание, содеянное следует квалифицировать как грабёж (ст. 161 УК), а в случае применения насилия, опасного для жизни или здоровья, либо угрозы применения такого насилия — как разбой (ст. 162 УК)[7].

По конструкции состав кражи — *материальный*. Она окончена с момента причинения ущерба собственнику или иному владельцу похищенного имущества.

Кража с *субъективной стороны* характеризуется виной в виде прямого умысла и корыстной целью.

Субъект кражи — лицо, достигшее 14 лет.

Квалифицированной является кража, совершенная:

- а) группой лиц по предварительному сговору;
- б) с незаконным проникновением в помещение либо иное хранилище;
- в) с причинением значительного ущерба гражданину;
- г) из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем (ч. 2 ст. 158 УК).

Под хищением, совершенным по *предварительному сговору группой лиц*, следует понимать такое хищение, в котором участвовали двое и более лиц, заранее договорившихся о совместном его совершении. Ответственность за кражу, совершенную группой лиц по предварительному сговору (п. «а» ч. 2 ст. 158 УК), наступает в тех случаях, когда согласно предварительной договоренности между соучастниками непосредственное изъятие имущества осуществляет один из них. Оказание непосредственного содействия исполнителю в совершении преступления (например, взлом дверей, запоров, решеток) является соисполнительством, не требующим ссылки на ст. 33 УК. Содействие

совершению преступления лицом, непосредственно не участвовавшим в хищении, например, советами, устранением препятствий и т.д., надлежит квалифицировать как соучастие со ссылкой на ст. 33 УК[8].

В случае совершения кражи несколькими лицами без предварительного сговора их действия следует квалифицировать, при отсутствии квалифицирующих признаков, по ч. 1 ст. 158 УК. Постановляя приговор, суд, при наличии к тому оснований, вправе признать совершение преступления в составе группы лиц обстоятельством, отягчающим наказание (п. «в» ч. 1 ст. 63 УК).

Если лицо совершило кражу посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, его действия, при отсутствии квалифицирующих признаков, следует квалифицировать по ч. 1 ст. 158 УК как непосредственного исполнителя преступления. Так же квалифицируются действия лица, организовавшего преступление или склонившее к его совершению заведомо не подлежащего уголовной ответственности участника преступления. При наличии к тому оснований действия указанных лиц должны дополнительно квалифицироваться по ст. 150 УК.

В тех случаях, когда группа лиц предварительно договорилась о совершении кражи чужого имущества, но кто-либо из соисполнителей вышел за пределы состоявшегося сговора, совершив действия, подлежащие правовой оценке как грабеж или разбой, содеянное им следует квалифицировать по соответствующим пунктам и частям ст. 161, 162 УК[9].

Кража, совершенная с *незаконным проникновением в помещение либо иное хранилище*, предусмотрена в п. «б» ч. 2 ст. 158 УК.

Понятия «помещения» и «хранилища» раскрываются в примечании 3 к ст. 158 УК. Под *помещением* в статьях гл. 21 УК понимаются строения и сооружения независимо от форм собственности, предназначенные для временного нахождения людей или размещения материальных ценностей в производственных или иных служебных целях. Оно может быть как постоянным, так и временным, как стационарным, так и передвижным.

Хранилище — это хозяйственные помещения, обособленные от жилых построек, участки территории, магистральные трубопроводы, иные сооружения независимо от формы собственности, которые оборудованы ограждением либо техническими средствами или обеспечены иной охраной и предназначены для постоянного или временного хранения материальных ценностей. Хранилищем могут быть признаны передвижные автолавки, рефрижераторы, контейнеры, сейфы и т.п. Однако участки территории (акватории), используемые не для хранения, а, например, для выращивания какой-либо продукции, к понятию «иное хранилище» не относятся. Основным критерием для признания хранилища таковым является отведение и оборудование участка исключительно для целей хранения. Иное назначение таких площадей не дает основания рассматривать подобные участки как хранилище. Поэтому, например, вся территория завода независимо от ее оборудования и охраны не может признаваться иным хранилищем[10].

Под *незаконным проникновением* в помещение или иное хранилище (а также жилище) следует понимать противоправное тайное или открытое в них вторжение с целью совершения кражи (грабежа, разбоя). Оно может совершаться как с преодолением препятствий или сопротивления людей, так и без этого. Проникновение может быть осуществлено также с помощью приспособлений, когда виновный извлекает похищаемые предметы без вхождения в соответствующее помещение.

Для вменения лицу, совершившему кражу, признака незаконного проникновения в помещение либо иное хранилище необходимо выяснить, с какой целью виновный оказался там и когда именно у него возник умысел на хищение. Если лицо вначале находилось в помещении или ином хранилище (жилище) правомерно, без намерения совершить хищение, но затем совершило кражу, то в его действиях данный признак исключается. То же самое имеет место, когда лицо оказалось в помещении или ином хранилище (жилище) с согласия потерпевшего или лиц, под охраной которых находилось имущество, в силу родственных отношений, знакомства либо находилось в торговом зале магазина, в офисе, других помещениях, открытых для посещения гражданами.

Сам факт незаконного проникновения в помещение либо иное хранилище (жилище) с умыслом совершить кражу может быть квалифицирован как неоконченное хищение[11].

Хищение чужого имущества, совершенное с незаконным проникновением в помещение или иное хранилище (жилище), сопряженное с умышленным уничтожением или повреждением другого имущества, не являющегося предметом хищения, при наличии к тому оснований, следует квалифицировать по совокупности преступлений как хищение и умышленное уничтожение или повреждение имущества[12].

Потерпевшим от кражи, совершенной с *причинением значительного ущерба гражданину* (п. «в» ч. 2 ст. 158 УК), является только физическое лицо.

В соответствии с примечанием 2 к ст. 158 УК значительный ущерб гражданину в статьях гл. 21 УК определяется с учетом его имущественного положения, но не может составлять менее 2500 руб.

Об имущественном положении свидетельствуют такие обстоятельства, как значимость похищенного имущества для потерпевшего, размер заработной платы или пенсии, наличие у потерпевшего иждивенцев, совокупный доход членов его семьи и т.д. В любом случае рассматриваемый квалифицирующий признак может быть вменен при условии, что реально причиненный гражданину материальный ущерб превышает 2500 руб.

Ответственность за кражу, *совершенную из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем*, установлена в п. «г» ч. 2 ст. 158 УК.

Совершение кражи из одежды, сумки или другой ручной клади (чемодана, портфеля, рюкзака и т.п.) свидетельствует, главным образом, о дерзости виновного. Его не останавливает даже то обстоятельство, что хищение совершается из предметов (ручной клади), находящихся при потерпевшем. Опасность быть пойманным на месте преступления уступает желанию незаконно обогатиться за чужой счет. Конечно, сумма похищенного может оказаться и незначительной, однако совершение кражи при таких обстоятельствах, по мнению законодателя, увеличивает степень опасности содеянного в целом.

Кража признается *особо квалифицированной*, когда она совершена:

- а) с незаконным проникновением в жилище либо
- б) в крупном размере (ч. 3 ст. 158 УК).

При краже, *совершенной с незаконным проникновением в жилище*, неприкосновенность жилища, гарантированная Конституцией РФ (ст. 25), выступает *дополнительным непосредственным объектом* преступления.

Понятие «жилища» содержится в примечании к ст. 139 УК. Под *жилищем* в статьях УК «понимаются индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и пригодное для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящие в жилищный фонд, но предназначенные для временного проживания».

Практика признает жилищем индивидуальный дом, квартиру, комнату в гостинице, дачу, садовый домик и т.д. Не могут признаваться жилищем помещения, не предназначенные для постоянного или временного проживания (например, обособленные от жилых построек погреба, амбары, гаражи и другие хозяйственные помещения).

Кража, совершенная с незаконным проникновением в жилище, в дополнительной квалификации по ст. 139 УК не нуждается [\[13\]](#).

Часть 3 ст. 158 УК предусматривает еще один особо квалифицирующий признак — кража, совершенная *в крупном размере*.

Крупным размером в статьях гл. 21, согласно примечанию 4 к ст. 158 УК, признается стоимость имущества, превышающая 250 тыс. руб.

Как хищение в крупных размерах должно квалифицироваться и совершение нескольких хищений чужого имущества, общая стоимость которого превышает 250 тыс. руб., если они совершены одним способом и при обстоятельствах, свидетельствующих об умысле совершить хищение в крупных размерах. При квалификации хищения, совершенного несколькими лицами, следует исходить из стоимости похищенного всеми участниками группы.

Определяя размер похищенного имущества, необходимо учитывать его фактическую стоимость на момент совершения преступления. При отсутствии сведений о цене стоимость похищенного имущества может быть установлена на основании заключения экспертов.

В ч. 4 ст. 158 УК установлена ответственность за кражу, совершенную:

- а) организованной группой;
- б) в особо крупном размере.

В отличие от группы лиц, заранее договорившихся о совместном совершении преступления, *организованная группа* (п. «а» ч. 4 ст. 158 УК) характеризуется, в частности, устойчивостью, наличием в ее составе организатора (руководителя) и заранее разработанного плана совместной преступной деятельности, распределением функций между членами группы при подготовке к совершению преступления и осуществлении преступного умысла.

Об устойчивости организованной группы могут свидетельствовать не только большой временной промежуток ее существования, неоднократность совершения преступлений членами группы, но и их техническая оснащенность, длительность подготовки даже одного преступления, а также иные обстоятельства (например, специальная подготовка участников организованной группы к проникновению в хранилище для изымания денег или других материальных ценностей) [\[14\]](#).

Особо крупным размером кражи признается стоимость имущества, превышающая 1 млн руб. (примечание 4 к ст. 158 УК). Кража, совершенная в таком размере, квалифицируется по п. «б» ч. 4 ст. 158 УК.

Мошенничество (ст. 159 УК), согласно закону, образуют «хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием».

Таким образом, в диспозиции ч. 1 ст. 159 УК речь идет о двух видах мошенничества. Если *предметом* первого вида мошенничества (хищения) является имущество как вещь, то *предметом* второго его вида в литературе обычно считают право на имущество.

Рассматриваемые виды мошенничества отличаются также по *объективной стороне*. В одном случае формой общественно опасного действия является «хищение», в другом — «приобретение».

Оба вида мошенничества совершаются с помощью обмана или злоупотребления доверием, выступающих самостоятельными *способами* преступления. *Обман* — это ложь, неправда, введение в заблуждение, нарушение обещания. Он практически единственный способ совершения мошенничества.

Второй указанный в законе способ мошенничества — *злоупотребление доверием* — предполагает использование доверительных отношений, сложившихся с потерпевшим, для завладения чужим

имуществом. Чаще всего злоупотребление доверием бывает сопряжено с обманом, оно фактически в «чистом» виде не встречается.

По ст. 159 УК наказуемы не сами по себе обман или злоупотребление доверием с целью хищения, а хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество, способом совершения которых они выступают. Поэтому если обман (или злоупотребление доверием) совершен только для того, чтобы облегчить совершение хищения (т.е. он не выступает в качестве способа хищения), то последнее не может квалифицироваться как мошенничество.

В практике как мошенничество квалифицируются: получение обманным путем из кассы предприятия заработной платы за другое лицо; незаконное получение надбавки за выслугу лет путем подделки документов; получение денег из сберегательной кассы по утерянному или подложному аккредитиву; сбыт под видом денег помещенных в печати рисунков с изображением образцов денежных знаков, которые ввиду их грубой и примитивной подделки не могли попасть в обращение и были рассчитаны на обман отдельных граждан; продажа гражданам поддельных лотерейных билетов, на которые якобы пал крупный выигрыш; сбыт изготовленных «под золото» фальшивых монет дореволюционной чеканки; обманное получение средств путем заключения сделок на производство каких-либо работ без намерения их выполнять^[15] и т.д. Кроме того, в последние годы особое распространение получило мошенничество с использованием пластиковых платежных средств, векселей и т.п.

Если лицо, виновное в мошенничестве, использовало подложный документ, то дополнительно квалифицировать его действия по ст. 327 УК не требуется, так как такое использование охватывается понятием «обман» (кроме случаев, когда подлог осуществляется самим лицом, совершающим хищение).

С *субъективной стороны* мошенничество характеризуется прямым умыслом.

Субъект мошенничества — лицо, достигшее возраста 16 лет.

Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки мошенничества совпадают с теми из них, которые нами были рассмотрены применительно к краже. Определенной спецификой отличается мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения. Его субъектом может быть как лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации (примечание 1 к ст. 201 УК), так и должностное лицо (примечания к ст. 285 УК).

Присвоение или растрата (ст. 160 УК). В ч. 1 ст. 160 УК предусмотрена ответственность за присвоение или растрату, «то есть хищение чужого имущества, вверенного виновному». Стало быть, в ст. 160 УК объединены две самостоятельные формы хищения, главным образом, с учетом специфики субъекта этих преступлений, состоящей в том, что им может быть только лицо, которому чужое имущество вверено, т.е. доверено, поручено.

Объективная сторона присвоения и растраты характеризуется обращением чужого имущества в пользу виновного или других лиц. Разница между указанными формами хищения, по мнению многих специалистов, заключается в том, что присвоение — это удержание, невозвращение виновным чужого имущества, а растрата — его издержание, израсходование.

Например, как присвоение либо растрата имущества (в зависимости от характера содеянного) должно квалифицироваться незаконное безвозмездное обращение в свою собственность или в собственность другого лица имущества, находящегося в правомочном владении виновного, который в силу должностных обязанностей, договорных отношений или специального поручения осуществлял в отношении этого имущества правомочия по распоряжению, управлению, доставке или хранению (кладовщик, экспедитор, агент по снабжению, продавец, кассир и другие лица). Так же следует квалифицировать изъятие имущества, вверенного виновному, путем замены его на менее ценное, совершенное с целью обращения в свою пользу или пользу других лиц.

Действия комбайнеров, шоферов, трактористов, возчиков, выразившиеся в обращении в свою собственность или собственность других лиц зерна либо иной сельскохозяйственной продукции при уборке урожая и перевозке с поля на ток или в хранилище, подлежат квалификации по статье УК, предусматривающей ответственность за кражу. Однако если такие действия совершены в отношении продукции, вверенной шоферу, трактористу, возчику для транспортировки (доставки) на основании товарно-транспортной накладной либо иного документа с указанием количества (веса) продукции, то эти действия надлежит квалифицировать как присвоение либо растрату^[16].

Составы и присвоения, и растраты являются *материальными*. Они окончены с момента наступления общественно опасных последствий, предусмотренных УК, — причинения ущерба собственнику или иному владельцу имущества.

Субъективная сторона обоих преступлений характеризуется прямым умыслом.

Субъект присвоения и растраты — специальный. Это вменяемое, достигшее 16 лет лицо, которому чужое имущество вверено. Лицо, которому чужое имущество не вверено, но которое участвовало в групповом хищении (ч. 2 и 4 ст. 160 УК), по закону не может быть исполнителем (соисполнителем) присвоения или растраты. Оно может быть только соучастником (организатором, подстрекателем или пособником) при их совершении.

В ч. 2-4 ст. 160 УК предусматривается ответственность за *квалифицированные и особо квалифицированные* виды присвоения и растраты, признаки которых полностью совпадают с соответствующими видами мошенничества (ч. 2-4 ст. 159 УК).

Субъектом присвоения или растраты, совершенных с использованием своего служебного положения (ч. 3 ст. 160 УК), является лицо, занимающее определенную должность, служебное положение на предприятии, в учреждении или организации.

Грабёж (ст. 161 УК). С *объективной стороны* грабёж характеризуется как «открытое хищение чужого имущества». Открытым является такое хищение, которое совершается в присутствии собственника или иного владельца имущества либо на виду у посторонних, когда лицо, совершающее это преступление, осознает, что присутствующие при этом лица понимают противоправный характер его действий независимо от того, принимали ли они меры к пресечению этих действий или нет^[17]. Так были квалифицированы, например, действия Н., который на автобусной остановке в присутствии трех свидетелей похитил у гражданки Ж. хозяйственную сумку с находившимся в ней имуществом на сумму 5865 руб.^[18]

Состав грабежа является *материальным*. Преступление окончено с момента наступления общественно опасных последствий — причинения ущерба собственнику или иному владельцу имущества.

Субъективная сторона грабежа характеризуется прямым умыслом. *Субъект* грабежа — лицо, достигшее возраста 14 лет.

Квалифицированные составы грабежа (ч. 2 ст. 161 УК) предполагают его совершение:

- а) группой лиц по предварительному сговору;
- б) с незаконным проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище;
- в) с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия;
- г) в крупном размере.

Под *насилием, не опасным для жизни или здоровья*, следует понимать побои или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему физической боли либо с ограничением его свободы (связывание рук, применение наручников, оставление в закрытом помещении и др.)^[19]. В этом случае насилие должно быть средством завладения имуществом либо его удержания. По этой причине в судебной практике не признаются насильственным грабежом, например, случаи похищения имущества так называемым рывком, когда виновный не применяет насилие к потерпевшему^[20].

Если в организм потерпевшего, с целью приведения его в беспомощное состояние и завладения чужим имуществом, введены сильнодействующие, ядовитые или одурманивающие вещества, не представляющие опасности для жизни или здоровья, содеянное виновным необходимо квалифицировать в зависимости от последствий как грабёж, соединённый с насилием (при этом свойства и характер действия веществ, применённых при его совершении, могут быть установлены с помощью соответствующего специалиста либо экспертным путем).

По ч. 2 ст. 161 УК подлежит квалификации не только применение насилия, не опасного для жизни или здоровья, но и угроза его применения.

Угрозу можно определить как «запугивание, обещание причинить кому-нибудь неприятность, зло»^[21], в данном случае — применить насилие. Если угроза при хищении носила неопределённый характер, то оно может быть квалифицировано не только как грабёж, но и как разбой. Вопрос этот необходимо решать с учетом всех обстоятельств дела: места и времени совершения преступления, числа нападавших, характера предметов, которыми они угрожали потерпевшему, субъективного восприятия потерпевшим характера угрозы, совершения каких-либо конкретных демонстративных действий, свидетельствовавших о намерении нападавших применить физическое насилие, и т.п.

Остальные признаки грабежа, предусмотренные ч. 2 и 3 ст. 161 УК, совпадают по содержанию с соответствующими признаками уже рассмотренных нами составов хищения.

Разбой (ст. 162 УК) определяется как «нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия». Стало быть, *дополнительным непосредственным объектом* разбоя выступает здоровье.

Объективная сторона разбоя, в отличие от рассмотренных ранее преступлений (ст. 158-161 УК), состоит не в хищении, а в нападении с применением насилия или с угрозой его применения. Под «нападением» следует понимать действия, направленные на достижение преступного результата (хищения) путем внезапного применения насилия над потерпевшим либо создания реальной угрозы его немедленного применения.

К насилию, опасному для жизни или здоровья (ч. 1 ст. 162 УК), относится такое насилие, которое повлекло причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью потерпевшего. Дополнительная квалификация по ст. 112 или 115 УК здесь не требуется.

По ч. 1 ст. 162 УК квалифицируется также нападение, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, которое хотя и не причинило вред здоровью потерпевшего, однако в момент применения создавало реальную опасность для его жизни или здоровья. По одному из дел, например, суд постановил: «Сжимание горла потерпевшего при нападении с целью завладения его имуществом создает опасность для жизни потерпевшего, поэтому такие действия могут квалифицироваться как разбой»^[22].

Под «угрозой применения насилия» в ч. 1 ст. 162 УК в практике и теории понимают угрозу истязанием, причинением вреда (любого) здоровью потерпевшего, а также убийством.

По конструкции состав разбоя, в отличие от составов преступлений, предусмотренных ст. 158-161 УК, является *формальным*. Он окончен с момента нападения с применением указанного в законе насилия или угрозы его применения независимо от того, успел ли преступник завладеть имуществом.

Обязательным *субъективным признаком* разбоя является *цель* — хищение. Таким образом, при разбое возможен только прямой умысел.

Субъектом разбоя признается лицо, достигшее возраста 14 лет.

Разбой считается *квалифицированным* (ч. 2 ст. 162 УК), если он совершен:

- а) группой лиц по предварительному сговору, а равно
- б) с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия.

Если *группа лиц по предварительному сговору* имела намерение совершить грабеж (или кражу), а один из участников применил или угрожал применить насилие, опасное для жизни или здоровья потерпевшего, то его действия следует квалифицировать как разбой, а действия других лиц — соответственно как грабеж (или кражу) при условии, что они непосредственно не способствовали применению насилия либо не воспользовались им для завладения имуществом потерпевшего.

При квалификации действий виновного как разбой, совершенный *с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия*, в соответствии с Федеральным законом от 13.12.96 № 150-ФЗ «Об оружии» (с последующими изменениями и дополнениями) и на основании экспертного заключения устанавливается, является ли примененный при нападении предмет оружием, предназначенным для поражения живой или иной цели. При наличии оснований, указанных в законе, разбой с применением оружия подлежит квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 162 и 222 УК.

Под «другими предметами», используемыми в качестве оружия, следует понимать предметы, которыми потерпевшему могли быть причинены телесные повреждения, опасные для жизни или здоровья (перочинный или кухонный нож, бритва, топор, ломик, дубинка, ракетница и т.п.), а также предметы, предназначенные для временного поражения цели (механические распылители, аэрозольные и другие устройства, снаряженные слезоточивыми и раздражающими веществами, и т.д.).

По рассматриваемому квалифицирующему признаку, с учетом конкретных обстоятельств дела, отвечают также лица, совершившие нападение с целью хищения чужого имущества с использованием собак или других животных, представляющих опасность для жизни или здоровья человека, либо с угрозой применения такого насилия.

Если виновный лишь демонстрировал оружие или угрожал заведомо негодным оружием или незаряженным оружием либо имитацией оружия (например, макетом пистолета, игрушечным кинжалом и т.д.), не намереваясь использовать эти предметы для причинения телесных повреждений, опасных для жизни или здоровья, его действия (при отсутствии иных отягчающих обстоятельств), с учетом конкретных обстоятельств дела, следует квалифицировать по ч. 1 ст. 162 УК^[23] (правда, возможна квалификация содеянного как грабеж, если потерпевший понимал, что ему угрожают негодным или незаряженным оружием или имитацией оружия).

В случае, когда умыслом виновных, совершивших разбойное нападение группой лиц по предварительному сговору, охватывалось применение оружия (или предметов, используемых в качестве оружия), все участники совершенного преступления несут ответственность как соисполнители и в том случае, когда оружие (или предметы, используемые в качестве оружия) было применено одним из них.

Особо квалифицированный состав разбоя (ч. 3 ст. 162 УК) предполагает его совершение:

- а) с незаконным проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище или
- б) в крупном размере.

Содержание этих признаков совпадает с признаками рассмотренных выше форм хищения.

Часть 4 ст. 162 УК устанавливает ответственность за разбой, совершенный:

- а) организованной группой;
- б) в целях завладения имуществом в особо крупном размере;
- в) с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего.

Пункт «в» ч. 4 ст. 162 УК (разбой, совершенный *с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего*) применяется, если реально примененное насилие повлекло причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего. Дополнительной квалификации по ст. 111 УК не требуется, за исключением наступления по неосторожности смерти потерпевшего. В таком случае содеянное виновным будет квалифицироваться по п. «в» ч. 4 ст. 162 и ч. 4 ст. 111 УК.

Если виновный во время разбойного нападения совершит убийство, то содеянное им следует квалифицировать также по п. «в» ч. 4 ст. 162 и дополнительно п. «з» ч. 2 ст. 105 УК.

Как разбой квалифицируется также введение в организм потерпевшего против его воли или путем обмана опасных для жизни или здоровья сильнодействующих, ядовитых или одурманивающих веществ с целью приведения его таким способом в беспомощное состояние и завладения чужим имуществом. По конкретному делу о разбое, совершенном с применением газового баллончика, например, суд обратил внимание на то, что «ни органы расследования, ни суд не выяснили, представляет ли опасность для жизни и здоровья человека газ в баллончике. Необходимо было назначить экспертизу вещественного доказательства — баллончика с газом и на разрешение экспертов поставить вопросы: каково воздействие отравляющего вещества раздражающего действия, содержащегося в баллончике, на организм человека; какова степень тяжести телесных повреждений, могущих возникнуть в результате применения этого газа»^[24].

§ 4. Виды хищения

Уголовная ответственность дифференцируется в зависимости не только от способов (форм) хищения, но и его видов. В основу деления хищения на виды положен, главным образом, размер, определяемый стоимостью имущества, ставшего предметом посягательства.

Законодательство знает следующие *виды хищения*:

мелкое (путем кражи, мошенничества, присвоения, растраты);

совершенное с причинением значительного ущерба гражданину (путем кражи, мошенничества, присвоения, растраты);

совершенное в крупном размере;

совершенное в особо крупном размере;

предметов, имеющих особую ценность (независимо от способа совершения).

Хищение признается *мелким*, если стоимость имущества не превышает один минимальный размер оплаты труда, установленный законодательством. Оно влечет ответственность по ст. 7.27 КоАП РФ. Однако при наличии в действиях виновного квалифицирующих признаков кражи, мошенничества, присвоения или растраты (ч. 2-4 ст. 158-160 УК) наступает уголовная ответственность, даже если стоимость похищенного не превышает один минимальный размер оплаты труда. Грабеж или разбой независимо от стоимости похищенного влекут только уголовную ответственность (ст. 161 и 162 УК).

Хищение, совершенное *с причинением значительного ущерба гражданину*, имеет своим объектом только собственность физических лиц. Этим указанный вид хищения отличается от других видов данного преступления. Вторая его особенность заключается в том, что размер хищения, согласно примечанию 2 к ст. 158 УК, может быть определен не только с учетом стоимости имущества, но и имущественного положения потерпевшего (гражданина).

Понятия *крупного* и *особо крупного размеров* хищения, как уже было показано, раскрываются непосредственно в примечании 4 к ст. 158 УК.

Хищение предметов, имеющих особую ценность (ст. 164 УК). К самостоятельному виду хищения можно относить также хищение предметов или документов, имеющих особую историческую, научную, художественную или культурную ценность.

Признаки *предмета* хищения, рассмотренные нами выше, в полной мере относятся и к предмету хищения, предусмотренного ст. 164 УК. Дополнительным признаком этого вида хищения является особая историческая, научная, художественная или культурная его ценность, которая определяется на основании экспертного заключения с учетом *не только стоимости* предметов или документов в денежном выражении, но и значимости для истории, науки, культуры.

С *объективной стороны* преступление, предусмотренное ст. 164 УК, может быть совершено любым способом: тайно, открыто, путем обмана, злоупотребления доверием, насилия и т.д. Оно имеет *материальный состав* и окончено с момента причинения ущерба собственнику или иному владельцу имущества.

С *субъективной стороны* рассматриваемое преступление совершается с прямым умыслом. Причем особая ценность похищенных предметов или документов также должна быть осознана виновным.

Субъект хищения предметов, имеющих особую ценность, — лицо, достигшее возраста 16 лет.

Квалифицированный состав рассматриваемого преступления (ч. 2 ст. 164 УК) предусматривает хищение:

а) совершенное группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;

б) повлекшее уничтожение, порчу или разрушение предметов или документов, имеющих особую историческую, научную, художественную или культурную ценность.

Под *уничтожением (разрушением)* следует понимать истребление, прекращение существования имущества, а под *порчей* — приведение его в негодность^[25]. Представляется, что форма вины по отношению к уничтожению, порче или разрушению похищенных предметов или документов может быть только неосторожной (при этом само хищение, естественно, совершается с прямым умыслом).

§ 5. Корыстные преступления против собственности, не содержащие признаков хищения

В гл. 21 УК корыстными преступлениями против собственности являются также вымогательство и причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотреблением доверия. Оба преступления имеют определенное сходство с хищением, однако в отличие от хищения при их совершении нет изъятия и (или) обращения чужого имущества в пользу виновного или других лиц.

Вымогательство (ст. 163 УК) есть «требование передачи чужого имущества или права на имущество или совершения других действий имущественного характера под угрозой применения насилия либо уничтожения или повреждения чужого имущества, а равно под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких» (ч. 1).

Основной непосредственный объект вымогательства — собственность. *Дополнительным непосредственным объектом* выступают честь и достоинство потерпевшего и его близких, а также их личная неприкосновенность и здоровье.

Предметом вымогательства является чужое имущество (включая право на чужое имущество). Если имущество принадлежит виновному, то квалификация вымогательства исключается. Например, один из областных судов, не согласившись с квалификацией действий Л. как вымогательство, отметил, что «Л.

не преследовал цели завладения чужим имуществом, принадлежащим лично потерпевшему К., а прибег к самоуправным действиям, направленным на получение денег за свой сломанный магнитофон. Эти действия Л. нельзя квалифицировать как вымогательство, поскольку он пытался таким способом заставить К. отдать ему деньги. Вымогательство же предполагает истребование чужого имущества. Поэтому действия Л. должны быть квалифицированы ... как самоуправство...»[26].

Состав вымогательства — *формальный*. Оно считается оконченным с момента предъявления требования, сопровождающегося угрозой, независимо от достижения виновным поставленной цели.

Получение вымогателем требуемого имущества или права на имущество или совершение в его интересах других действий имущественного характера находятся за пределами состава рассматриваемого преступления. Они подлежат учету только при назначении наказания.

Согласно ч. 1 ст. 163 УК, виновный может угрожать:

- а) насилием;
- б) уничтожением или повреждением чужого имущества;
- в) распространением сведений, поносящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам указанных лиц.

Для квалификации не имеет значения, применением какого *насилия* вымогатель угрожает: побоями, причинением здоровью любого из предусмотренных законом видов вреда или убийством.

Как вымогательство под угрозой оглашения поносящих или иных сведений (*шантаж*) следует квалифицировать требование передачи имущества, сопровождающейся угрозой разглашения сведений о совершенном потерпевшим или его близким правонарушении, а равно иных сведений, оглашение которых может нанести ущерб чести и достоинству потерпевшего или его близких. При этом не имеет значения, соответствуют ли действительности сведения, под угрозой разглашения которых совершается вымогательство. В случае, если о потерпевшем или его близких оглашены сведения заведомо клеветнического характера, содеянное, при наличии к тому оснований, следует квалифицировать по совокупности преступлений[27].

Потерпевшим может быть лицо, в собственности или ведении которого находится требуемое виновным имущество. Близкими потерпевшего могут быть признаны как его родственники, так и другие лица. Последнее обстоятельство судом должно быть установлено с учетом показаний также самого потерпевшего.

К сведениям, которые могут причинить *существенный вред*, относятся охраняемые законом персональные данные о потерпевшем или его близких (например, информация о частной жизни, а равно информация, нарушающая личную тайну, семейную тайну, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений физического лица), распространяемые без его согласия, кроме как на основании судебного решения или законных к тому оснований. Однако, как следует из УК, сведения могут быть не только охраняемые законом, но и не охраняемые им. Ограничений в этом смысле ст. 163 УК не знает.

С *субъективной стороны* вымогательство характеризуется умышленной формой вины. Вид умысла — прямой.

Субъект вымогательства — лицо, достигшее возраста 14 лет.

Квалифицированный состав вымогательства (ч. 2 ст. 163 УК) включает три признака:

- а) совершение группой лиц по предварительному сговору;
- б) с применением насилия;
- в) в крупном размере.

Вымогательство, совершенное *с применением насилия* предполагает нанесение ударов, побоев, причинение любого вреда здоровью потерпевшего (кроме причинения тяжкого вреда его здоровью) и т.д.

Применение насилия или угроза его применения являются признаком не только вымогательства, но и грабежа и разбоя, поэтому важным является вопрос о разграничении этих преступлений. Решая этот вопрос, следует учитывать, что если при грабеже и разбое насилие является средством завладения имуществом или его удержания, то при вымогательстве оно подкрепляет угрозу. Завладение имуществом при грабеже и разбое происходит одновременно с совершением насильственных действий либо сразу после их совершения, тогда как при вымогательстве умысел виновного направлен на получение требуемого имущества в будущем.

Как хищение (разбой) были квалифицированы, например, действия Т. Он вошел следом за незнакомой ему К. в подъезд дома, затем в лифт, остановил его между этажами и, раскрыв нож, потребовал у нее деньги. К. сказала, что денег у нее нет. Т. вновь потребовал деньги и, получив тот же ответ, вышел из лифта.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ обоснованно отказалась по протесту заместителя Генерального прокурора РФ переqualифицировать действия Т. как вымогательство, поскольку Т, «угрожая ножом, потребовал передать ему деньги в момент нападения, а не в будущем»[28].

Вымогательство совершается *в крупном размере*, если стоимость требуемого виновным чужого имущества превышает 250 тыс. руб.

Особо квалифицированный состав вымогательства (ч. 3 ст. 163 УК) характеризуется:

- а) совершением организованной группой;
- б) целью получения имущества в особо крупном размере;
- в) причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего.

Под *организованной группой*, совершившей вымогательство, следует понимать устойчивую группу из двух и более лиц, объединенных умыслом на совершение одного или нескольких преступлений. Как правило, такая группа тщательно готовит и планирует преступление, распределяет роли между соучастниками, оснащается технически и т.д. Кроме того, об устойчивости группы могут свидетельствовать, в частности, подбор и вербовка соучастников, распределение ролей между ними, обеспечение мер по сокрытию преступления, подчинение групповой дисциплине и указаниям организатора группы.

Если виновный требует передачи чужого имущества, стоимость которого превышает 1 млн руб., то его действия подлежат квалификации как вымогательство, совершенное с целью получения имущества в особо крупном размере (п. «б» ч. 3 ст. 163 УК).

Вымогательство, совершенное с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, дополнительной квалификации по ст. 111 УК не требует. Поскольку убийство не охватывается составом вымогательства, то его совершение требует квалификации по совокупности преступлений, так же как и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего.

Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 165 УК). Предмет преступления, предусмотренного ст. 165 УК, — имущество как движимое, так и недвижимое. Оно так же, как и в преступлениях, предусмотренных ст. 158-163 УК, является чужим.

С *объективной стороны* преступление, предусмотренное ст. 165 УК, заключается в причинении имущественного ущерба собственнику или иному владельцу имущества. Он может быть причинен как действием, так и бездействием.

Способами причинения имущественного ущерба являются обман или злоупотребление доверием, имеющие такое же фактическое содержание, что и при мошенничестве.

По конструкции состав рассматриваемого преступления является *материальным*. Оно окончено с момента причинения имущественного ущерба.

В законе (ч. 1 ст. 165 УК) форма имущественного ущерба не определена. Однако лицо причиняет имущественный ущерб тем, что обращает путем обмана или злоупотребления доверием в свою пользу такое имущество, которое еще не поступило в фонды (владение) собственника (иного его владельца), но должно было поступить [29]. Таким образом, здесь причиняется имущественный ущерб в форме упущенной выгоды.

Как в теории, так и в практике преобладает мнение о возможности привлечения к ответственности по ст. 165 УК в случае причинения виновным только более или менее значительного имущественного ущерба. В противном случае следует применить ч. 2 ст. 14 УК.

Видами причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, как показывает практика, являются: причинение имущественного ущерба в результате уклонения от уплаты обязательных платежей путем использования заведомо подложных документов (при отсутствии признаков преступлений, предусмотренных, в частности, ст. 194, 198, 199 и 199¹ УК); обращение в свою собственность работником предприятия сферы обслуживания населения денежных средств, полученных от заказчика по прејскуранту за выполненную им работу (при условии, что не использованы сырье или материалы самого предприятия); использование водителем в корыстных интересах автомашины, принадлежащей предприятию; сокрытие фактической стоимости покупаемого домостроения с целью недоплатить государственную пошлину и т.д. [30].

По ст. 165 УК подлежат квалификации также действия работника транспорта, получившего от граждан и обратившего в свою пользу деньги за безбилетный проезд или незаконный, без оформления документов, провоз багажа (однако те же действия, совершенные работником транспорта, уполномоченным в силу своего служебного положения на получение денег с граждан за транспортные услуги, следует квалифицировать как хищение).

Кроме того, по ст. 165 УК квалифицируется также уклонение от уплаты за пользование коммунальными услугами (газом, электроэнергией и т.д.).

С *субъективной стороны* рассматриваемое преступление совершается умышленно. В ст. 165 УК речь идет о преступлении, последствием которого является имущественный ущерб. Характер последнего и способы, к которым виновный прибегает, говорят о том, что лицо, причиняя такой ущерб, преследует цели извлечения материальной выгоды, незаконного обогащения или уклонения от материальных затрат. Из этого исходит и судебная практика. Преследуя же определенную цель, виновный в преступлении действует только с *прямым умыслом*.

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 165 УК, признается только частное лицо. Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием со стороны должностного лица или лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, использовавших при этом свое служебное положение, в практике квалифицируется, при наличии к тому оснований, по ст. 201 или 285 УК.

Квалифицированный состав преступления (ч. 2 ст. 165 УК) предусматривает его совершение группой лиц по предварительному сговору либо в крупном размере, а *особо квалифицированный* (ч. 3) — совершение организованной группой (п. «а») или причинение особо крупного ущерба (п. «б»).

Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (ст. 166 УК). Предмет рассматриваемого преступления — автомобиль или иное транспортное средство (как механическое, так и немеханическое).

Угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава, а равно захват такого судна или состава в целях угона квалифицируется по ст. 211 УК. Однако маломерные водные суда (моторные лодки, катамараны, байдарки, яхты и т.п.) практика относит к предмету преступления, предусмотренного ст. 166 УК.

Потерпевшим может быть признано любое лицо — как собственник (владелец) транспортного средства, так и другие лица (например, сторож стоянки).

Объективная сторона преступления состоит в завладении транспортным средством. Под неправомерным завладением транспортным средством без цели хищения следует понимать захват транспортных средств и поездку на них.

Состав преступления *формальный*. Неправомерное завладение транспортным средством без цели хищения является окончательным преступлением с момента отъезда транспортного средства с места, на котором оно находилось [31].

Для квалификации преступления как окончательного не имеет значения расстояние удаления автомобиля или иного транспортного средства с места стоянки. Однако если лицо проникло в транспортное средство и ему не удалось отъехать на нем с места стоянки (например, не завелся двигатель), то преступление не может считаться окончательным.

В практике как завладение транспортным средством без цели хищения были квалифицированы, например, действия водителя, отстраненного от работы на автомашине и совершившего ее угон в личных целях. И, наоборот, было отказано в квалификации как угон самовольного использования автомашины для поездки в личных целях лицом, имеющим доступ к транспорту по службе [32].

С *субъективной стороны* угон характеризуется виной в форме умысла. Вид умысла — прямой.

Угон транспортного средства отличается от хищения по умыслу, направленному не на обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, а на противоправное временное пользование этим имуществом в корыстных или иных целях без согласия собственника или иного владельца.

При установлении умысла (цели) на хищение транспортного средства, а также иных признаков хищения действия виновного следует квалифицировать по ст. 158-162 УК. Дополнительная квалификация здесь по ст. 166 УК не требуется.

Субъектом неправомерного завладения транспортным средством без цели хищения является вменяемое лицо, достигшее 14 лет.

Квалифицированный состав преступления (ч. 2 ст. 166 УК) предусматривает неправомерное завладение транспортным средством, совершенное:

- а) группой лиц по предварительному сговору;
- б) с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия.

При неправомерном завладении транспортным средством без цели хищения несколькими лицами действия всех соисполнителей следует квалифицировать как угон независимо от того, кто из участников группы фактически управлял транспортным средством.

Особо квалифицирующими признаками неправомерного завладения транспортным средством (ч. 3 ст. 166 УК) являются его совершение организованной группой либо причинение особо крупного ущерба.

Сама стоимость угнанного транспортного средства не может служить основанием для квалификации содеянного как угон, *причинивший особо крупный ущерб*. Для такой квалификации необходимо установить, что в результате неправомерного завладения транспортным средством собственнику причинен реальный, особо крупный материальный ущерб (в частности, повреждением, уничтожением автомобиля) [33].

Неправомерное завладение транспортным средством без цели хищения, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия, является признаком *особо квалифицированного состава*, предусмотренного ч. 4 ст. 166 УК.

Угон, совершенный с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью, повлекший по неосторожности смерть потерпевшего, необходимо квалифицировать по совокупности преступлений (ч. 4 ст. 111 и ч. 4 ст. 166 УК). Требуется дополнительной квалификации и угон, соединенный с убийством потерпевшего (ст. 105 и 166 УК).

Неправомерное завладение транспортным средством без цели хищения, соединенное с умышленным уничтожением или повреждением чужого имущества, необходимо квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 166 и 167 УК.

Если лицо, неправомерно завладевшее транспортным средством без цели хищения, при управлении им допустило нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, повлекшее последствия, указанные ст. 264 УК, его действия надлежит квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 166 и 264 УК.

§ 6. Некорыстные преступления против собственности

Умышленные уничтожение или повреждение имущества (ст. 167 УК). Предметом преступления является любое имущество: движимое или недвижимое. Для виновного оно должно быть чужим.

Уничтожение или повреждение собственного имущества по ст. 167 УК ненаказуемы. Однако если в результате уничтожения или повреждения такого имущества, например, путем поджога также причинен значительный ущерб чужому имуществу, то ответственность по ст. 167 УК не должна исключаться [34].

С *объективной стороны* преступление, предусмотренное ст. 167 УК, характеризуется:

- а) уничтожением чужого имущества;
- б) повреждением чужого имущества.

Под *уничтожением* следует понимать истребление, прекращение существования имущества, а под *повреждением* — порчу, поломку имущества [35]. Уголовная ответственность наступает только за противоправные уничтожение или повреждение чужого имущества.

Состав рассматриваемого преступления по конструкции является *материальным*. По ч. 1 ст. 167 УК наказуемы такие уничтожение или повреждение чужого имущества, которые повлекли реальное причинение *значительного ущерба*. Как следует из текста ст. 167 УК, уничтожение или повреждение являются деянием, значительный ущерб — последствием (ч. 1), а поджог и взрыв выступают в качестве способов преступления (ч. 2).

Если в частях 2 ст. 158-160 УК потерпевшим указан конкретно гражданин, то в ч. 1 ст. 167 УК он не назван. Соответственно, значительный ущерб здесь может быть причинен любому лицу — как физическому, так и юридическому. При оценке причиненного физическому лицу ущерба следует руководствоваться примечанием 2 к ст. 158 УК. Если же ущерб причинен юридическому лицу, то необходимо учитывать, кроме стоимости уничтоженного имущества или стоимости восстановления поврежденного имущества, также род деятельности, финансово-экономическое состояние лица и т.д. [36]

Обязательным признаком состава преступления, предусмотренного ст. 167 УК, является *причинная связь* между указанными в ней деяниями и наступившими последствиями.

Субъективная сторона преступления характеризуется умышленной формой вины. Умысел может быть любым.

Мотивы и цели для квалификации рассматриваемых преступлений, согласно закону, роли не играют. Однако их установление важно с точки зрения отграничения от смежных преступлений (предусмотренных, в частности, ст. 205, 212-214, 281 УК).

Субъектом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 167 УК, является лицо, достигшее возраста 16 лет.

В ч. 2 ст. 167 УК названы следующие *квалифицирующие признаки* умышленных уничтожения или повреждения чужого имущества: а) совершение из хулиганских побуждений; б) совершение общеопасным способом; в) наступление по неосторожности смерти человека или иных тяжких последствий.

Уничтожение или повреждение чужого имущества *из хулиганских побуждений* — это преступление, совершенное на почве явного неуважения к обществу и общепринятым моральным нормам. Оно может быть совершено без повода или с использованием незначительного повода как предлога для уничтожения или повреждения чужого имущества.

Ответственность за умышленные уничтожение или повреждение чужого имущества, совершенные *общеопасным способом*, наступает только в случае реального причинения потерпевшему значительного ущерба. Данное обстоятельство (общеопасный характер выбранного способа) должно охватываться умыслом виновного.

В законе нет исчерпывающего перечня общеопасных способов уничтожения или повреждения имущества. В нем сказано лишь о поджоге, взрыве и «ином» общеопасном способе. В практике под общеопасным способом совершения преступления понимается «учинение таких действий, в результате которых создается опасность для многих людей или других объектов, помимо тех, на которые было направлено преступление» [37].

При поджоге имеет место преднамеренный вызов пожара, т.е. неконтролируемого процесса горения, сопровождающегося уничтожением материальных ценностей и создающего опасность для жизни людей [38]. При взрыве же происходит освобождение большого количества энергии (химической, внутриядерной, электромагнитной, механической) в ограниченном объеме за короткий промежуток времени. В твердой среде взрыв сопровождается разрушением и дроблением окружающих тел [39]. К общеопасному способу могут быть отнесены также затопление, обвал и т.д.

При отсутствии опасности для окружающих поджог, взрыв и т.п. деяния, используемые в качестве способа уничтожения или повреждения чужого имущества, нельзя квалифицировать по ч. 2 ст. 167 УК. Например, по конкретному делу Президиум Верховного Суда РФ указал следующее: «Виновные угнали автомашину потерпевшего в удаленное место и сожгли ее в кювете, что исключало возможность причинения вреда чужому имуществу или распространение огня на иные объекты» [40]. Значит, действия осужденных необходимо квалифицировать по ч. 1, а не ч. 2, ст. 167 УК.

Частью 2 ст. 167 УК охватывается только *неосторожное* (по легкомыслию или небрежности) причинение смерти. Если в результате умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества с умыслом (прямым или косвенным) были причинены смерть человека или вред здоровью потерпевшего, то содеянное виновным следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 105 (п. «е» ч. 2) или ст. 111 (п. «в» ч. 2) либо ст. 112, 115 и ч. 2 ст. 167 УК.

Причинение по неосторожности тяжкого вреда хотя бы одному человеку или средней тяжести вреда здоровью двум и более лицам, оставление потерпевшего без жилья или средств к существованию,

отключение потребителей от источников жизнеобеспечения, длительная приостановка работы предприятия и т.п. последствия охватываются понятием «*иные тяжкие последствия*».

Субъектом преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 167 УК, может быть лицо, достигшее возраста 14 лет.

Уничтожение или повреждение имущества по неосторожности (ст. 168 УК). По своим *объективным признакам* преступление, предусмотренное ст. 168 УК, в основном совпадает с преступлением, ответственность за совершение которого установлена ч. 1 ст. 167 УК. Разница только в том, что в ст. 168 УК прямо не указаны *последствия*.

Обязательным объективным признаком является также *размер* уничтоженного или поврежденного имущества. Он должен быть крупным. Согласно примечанию 2 к ст. 158 УК, крупным размером признается стоимость имущества, превышающая 250 тыс. руб.

Способом рассматриваемого преступления является неосторожное обращение с огнем или иными источниками повышенной опасности. Оно может, в частности, заключаться в ненадлежащем обращении с источниками воспламенения вблизи горючих материалов, в эксплуатации технических устройств с неустранимыми дефектами (например, использование в лесу трактора без искрогасителя, оставление без присмотра непогашенных печей, костров либо невыключенных электроприборов, газовых горелок и т.п.).

Одним из источников повышенной опасности в законе прямо назван огонь (горящие светящиеся газы высокой температуры, пламя). В целом же под источниками повышенной опасности следует понимать любую деятельность, осуществление которой создает повышенную опасность причинения вреда из-за невозможности полного контроля за ней со стороны человека, а также деятельность по использованию, транспортировке, хранению предметов, веществ и иных объектов производственного, хозяйственного и иного назначения, обладающих такими же свойствами. К указанным видам деятельности ГК РФ (ст. 1079) относит, например, использование транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ и т.д.

Основное отличие между преступлениями, предусмотренными ст. 167 и 168 УК, следует проводить по *субъективной стороне*. Во второй из названных статей ответственность установлена за неосторожное уничтожение или повреждение чужого имущества. Лицо, совершившее преступление, предусмотренное ст. 168 УК, предвидело возможность уничтожения или повреждения чужого имущества, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на их предотвращение (легкомыслие), либо не предвидело возможности уничтожения или повреждения чужого имущества, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло их предвидеть (небрежность).

Субъектом уничтожения или повреждения имущества по неосторожности является лицо, достигшее возраста 16 лет.

[1] См.: Сборник постановлений Пленума Верховного Суда РФ. 1991-1996. М., 1997. С. 374.

[2] См.: Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам. М., 1995. С. 92-99.

[3] БВС РФ. 1998. № 6. С. 22, 23; 2000. № 2. С. 22, 23; 2001. № 1. С. 11.

[4] БВС РФ. 1993. № 2. С. 14; 2003. № 2. С. 3.

[5] Мы считаем, что слово «корысть» следует относить исключительно к характеристике мотива совершения хищения (как это имеет место в УК применительно к другим составам преступлений) (см. об этом: *Кочои С. М.* Ответственность за корыстные преступления против собственности. М., 2000. С. 111-115).

[6] Здесь и далее во избежание повторений характеристика рассмотренных. ранее признаков даваться не будет.

[7] БВС РФ. 2003. № 2. С. 2.

[8] БВС РФ. 2003. № 2. С. 3.

[9] БВС РФ. 2003. № 3. С. 11.

[10] БВС РФ. 1993. № 1. С. 6; 1999. № 2. С. 12, 13; 2001. № 7. С. 16.

[11] БВС РФ. 2000. № 7. С. 10, 11.

[12] БВС РФ. 1995. № 6. С. 8.

[13] БВС РФ. 2000. № 1. С. 9.

[14] БВС РФ. 2002. № 6. С. 11.

[15] БВС РФ. 1997. № 10. С. 6; № 12. С. 7, 8; 2001. № 8. С. 11, 12.

[16] См.: Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (РФ) по уголовным делам. С. 253-261; БВС РФ. 2002. № 2. С. 20.

[17] БВС РФ. 2003. № 2. С. 2.

[18] БВС РФ. 2003. № 4. С. 21.

[19] БВС РФ. 2003. № 1. С. 19.

- [20] БВС РФ. 1998. № 10. С. 5.
- [21] *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. М., 1984. С. 733.
- [22] БВС РСФСР. 1968. № 3. С. 14; БВС РФ. 1992. № 3. С. 13.
- [23] БВС РФ. 1993. № 1. С. 10; № 5. С. 12; 1998. № 10, С. 4, 5; 1999. № 9. С. 16.
- [24] БВС РФ. 1999. № 5. С. 20, 21.
- [25] *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. С. 467, 501, 742.
- [26] БВС РФ. 1998. № 11. С. 8, 9; 2002. № 12. С. 6.
- [27] Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (РФ) по уголовным делам. С. 513; БВС РФ. 2001. № 10. С. 13, 14.
- [28] БВС РФ. 1993. № 4. С. 9.
- [29] БВС СССР. 1991. № 12. С. 5, 6.
- [30] Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (РФ) по уголовным делам. С. 97, 223, 256; БВС РФ. 2002. № 11. С. 9, 10 и др.
- [31] Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (РФ) по уголовным делам. С. 409.
- [32] БВС РСФСР. 1976. № 10. С. 16; БВС РФ. 2001. № 12. С. 13, 14.
- [33] БВС РФ. 2001. № 1. С. 9.
- [34] БВС РФ. 2002. № 8. С. 4, 5.
- [35] *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. С. 467, 742.
- [36] БВС. РФ. 2001. № 1. С. 11.
- [37] Постановления и определения по уголовным делам Верховного Суда РСФСР. М., 1989. С. 139.
- [38] Большой энциклопедический словарь. М., 1997. С. 928.
- [39] См. там же. С. 200.
- [40] БВС РФ. 2003. № 7. С. 9.

Глава VIII. Преступления в сфере экономической деятельности

§ 1. Понятие и виды преступлений в сфере экономической деятельности

Уголовная ответственность за преступления в сфере экономической деятельности предусмотрена нормами гл. 22 УК.

Происходящие в России экономические и политические преобразования определили необходимость реформирования всей правовой системы в целом и уголовного законодательства в частности. Слом старой хозяйственной системы, основанной на командно-административном методе регулирования экономических отношений и, следовательно, на жестком контроле со стороны государства, и переход к новым экономическим отношениям, ориентированным на свободное развитие рыночной экономики, на свободное предпринимательство, честную конкуренцию при равенстве всех форм собственности, создали (как побочный продукт) условия для совершения общественно опасных деяний, ранее не известных уголовному законодательству. В стремлении провести идею: «разрешено все, что не запрещено законом» государство предоставило возможность новым хозяйственным структурам действовать самостоятельно, без вмешательства со стороны государства, что объективно создавало условия для злоупотреблений, мошеннических операций со стороны недобросовестных хозяйствующих субъектов. Эти общественно опасные деяния (проявления монополизма, недобросовестной конкуренции, обман кредиторов, ложное банкротство и др.) затрагивали интересы всех субъектов: и государства, и частного предпринимателя и мешали поступательному развитию новых экономических отношений.

Основопологающие начала правового регулирования новых экономических отношений были заложены в Конституции РФ, в ст. 8, 34, 35, 36. Статья 8 гарантирует участникам новых экономических отношений единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержку конкуренции, свободу экономической деятельности в условиях равенства всех форм собственности. Статьи 34, 35, 36 устанавливают гарантии права граждан на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности. Но признание свободы экономических отношений не означает отказа от их государственного регулирования, поэтому ч. 2 ст. 34 Конституции РФ признала недопустимой деятельность, направленную на монополизацию и недобросовестную конкуренцию. Эти конституционные принципы явились основой новых законов, регулирующих экономику в сфере гражданских, финансовых, валютных отношений, а также позволили определить круг общественных отношений, которые должны быть защищены при помощи норм уголовного права от преступных посягательств.

Глава 22 УК в первоначальной редакции включала 32 статьи, в которых законодательно определялись признаки 37 преступлений. Позднее глава была дополнена статьями 171¹ (Федеральный закон от 09.07.99)[1], 174¹ (Федеральный закон от 07.08.2001)[2], 185¹ (Федеральный закон от 04.03.2002)[3]. Существенным образом была изменена редакция статей 169 и 171, 174, 180, 183, 185, 188 и 189, а также ст. 194, 198 и 199 УК[4]. Дальнейшая работа по усовершенствованию законодательства в области борьбы с преступлениями в сфере экономической деятельности была проделана в 2003 г., в результате чего многие нормы, содержащиеся в гл. 22 УК, претерпели серьезные изменения как в диспозициях, так и в санкциях.

Федеральный закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации»[5] исключил из УК ст. 182 (заведомо ложная реклама) и ст. 200 (обман потребителей). Ответственность за эти правонарушения предусмотрена только нормами КоАП РФ (соответственно ст. 14.3 и ст. 14.7). В иной редакции представлены ст. 174, 174¹, 178, 196, 198 и 199 УК.

Глава 22 УК дополнена новыми статьями: ст. 199¹, установившей уголовную ответственность налогового агента за неисполнение обязанностей в личных интересах или в интересах иных лиц по исчислению, удержанию или перечислению налогов и (или) сборов, и ст. 199², предусматривающей ответственность за сокрытие денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов и (или) сборов.

Уточнены понятия крупного и особо крупного размера, крупного ущерба, дохода либо задолженности как оснований уголовной ответственности для большей части экономических преступлений. Отсутствие этих признаков может повлечь только административную ответственность. Понятия крупного размера, ущерба, дохода, задолженности признаны равнозначными понятиями и определяются в твердой сумме рублей в примечаниях к конкретным статьям гл. 22 УК. Данные изменения весьма позитивны и сыграют положительную роль при уяснении признаков объективной стороны составов преступлений, поскольку ранее действовавший закон излагал данный вопрос непоследовательно и нечетко.

Новый закон исключил некоторые квалифицирующие обстоятельства, которые ранее отягчали ответственность виновных: признаки неоднократности и судимости за ранее совершенное экономическое преступление.

Существенные изменения претерпели санкции уголовно-правовых норм. Прежде всего следует иметь в виду, что конфискация имущества как мера уголовного наказания исключена из УК и заменена штрафом. Размеры штрафа по новому закону исчисляются в трех измерениях: в рублях, в размере заработной платы или иного дохода осужденного за определенный период.

В настоящее время гл. 22 УК содержит 35 статей, в которых определяются признаки преступлений, препятствующих становлению и нормальному функционированию системы экономических отношений в рамках рыночной экономики на основе всех форм собственности при государственном регулировании. Ранее использовавшийся термин «хозяйственные преступления» теперь неприемлем, так как не охватывает содержания норм, включенных в гл. 22 УК, поскольку часть из них предусматривает ответ-

ственность за налоговые, валютные преступления, а также за преступления, совершаемые в сфере таможенных отношений, которые не относятся к хозяйственной деятельности, но составляют часть экономических отношений[6].

Из 73 составов, включенных в нормы, 24 состава относятся к преступлениям небольшой тяжести, 27 — средней тяжести, 19 — тяжким, а 3 — особо тяжким преступлениям (ч. 3 ст. 174¹ и ч. 2, 3 ст. 186 УК). Все нормы (кроме ст. 175 УК) носят бланкетный характер, для их уяснения нужно обратиться к гражданскому, налоговому, валютному законодательству и другим нормативным актам, регулирующим экономическую деятельность, в которых даются понятия, используемые в нормах гл. 22 УК.

В теории уголовного права не содержится единого понятия экономического (ранее — хозяйственного) преступления, хотя этой проблеме было посвящено немало научных трудов, относящихся к исследованиям уголовных законов прошлых лет и ныне действующего законодательства[7]. Для выработки понятия «экономические преступления» важно правильно определить видовой объект, который является основанием объединения норм в единую главу. Относительно понятия видовой объекта в науке уголовного права высказаны различные мнения, с некоторыми из них трудно согласиться. Попытки определить видовой объект как интересы государства и отдельных субъектов в сфере экономической деятельности не представляются состоятельными[8]. Интересы разных хозяйствующих субъектов могут быть противоречивыми и не соответствовать закону. Не является достаточно корректным определение понятия объекта как общественных отношений в сфере реализации принципов осуществления экономической деятельности[9]. Как видно, в данном определении не совсем точно расставлены акценты. Объектом отношений является сама экономическая деятельность (то, по поводу чего складываются отношения), а не ее принципы. Принципы — это те основные начала, на которых базируется экономическая деятельность.

Достаточно обоснованной представляется точка зрения, согласно которой под *видовым объектом* преступлений в сфере экономической деятельности следует понимать общественные отношения, возникающие в целях осуществления нормальной экономической деятельности по производству, распределению, обмену и потреблению материальных благ и услуг[10]. Термин «нормальная экономическая деятельность» следует понимать как «соответствующая норме права». Другое выражение: «установленный порядок осуществления экономической деятельности», используемое в ином научном источнике, по существу, совпадает с данным определением[11]. Известно, что установить порядок в государстве можно только при помощи норм права (тогда порядок будет нормальным) и что порядок реализуется в процессе определенных общественных отношений.

Уяснив суть понятия видовой объекта, можно дать следующее определение преступления в сфере экономической деятельности: *это умышленное общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законом, посягающее на общественные отношения в сфере производства, распределения, обмена и потребления материальных благ и услуг.*

Сохраняя общепризнанный подход к классификации объектов (по вертикали) на родовой, видовой и непосредственный, можно выделить *непосредственные объекты*. Ими являются конкретные общественные отношения, складывающиеся в процессе осуществления определенной сферы предпринимательской и иной экономической деятельности. В некоторых нормах указывается *дополнительный объект* — права и свободы граждан как участников экономических отношений. Весьма спорной является позиция, высказанная в литературе относительно предмета преступления. Предмет преступления всегда является элементом правоотношения, это то, по поводу чего возникают правоотношения. Трудно себе представить, чтобы экономические отношения возникли по поводу товарных знаков (ст. 180 УК), пробирных клейм (ст. 181 УК), государственного земельного кадастра (ст. 170 УК), которые ошибочно отнесены к предмету преступления[12]. Данные признаки относятся к характеристике объективной стороны. Но в некоторых нормах действительно можно выделить предмет преступления, например ценные бумаги (ст. 185 УК); российские деньги, иностранная валюта или ценные бумаги при совершении преступления, предусмотренного ст. 186 УК; драгоценные металлы и природные драгоценные камни являются предметами преступления при их незаконном обороте (ст. 191 УК) и в некоторых других случаях.

Объективная сторона преступлений в сфере предпринимательской и другой экономической деятельности характеризуется в основном *действиями*, например: лжепредпринимательство (ст. 173 УК), незаконное получение кредита (ст. 176 УК), принуждение к совершению сделки (ст. 179 УК). Часть преступлений может совершаться только *бездействием*: невозвращение из-за границы средств в иностранной валюте (ст. 193 УК), уклонение от уплаты таможенных платежей или налогов (ст. 194, 198, 199 УК) и другие преступления. Отдельные преступления могут совершаться как действием, так и бездействием. Такими преступлениями, например, являются: воспрепятствование законной предпринимательской деятельности (ст. 169 УК), неправомерные действия при банкротстве (ст. 195 УК).

Обязательным признаком объективной стороны некоторых преступлений являются *общественно опасные последствия*, указанные в диспозициях уголовно-правовых норм в виде крупного или особо крупного ущерба (ч. 1 ст. 171, ч. 1 ст. 172, ст. 173, ч. 1 и 2 ст. 176 УК и др.).

Новый закон уточнил и частично унифицировал признаки крупного и особо крупного размера и ущерба в примечании к ст. 169 УК. Составы, в которых объективная сторона включает общественно опасные последствия в виде крупного и особо крупного ущерба, называются *материальными*. Преступления с такими составами признаются оконченными с момента фактического наступления этих общественно опасных последствий.

Составы, в которых не содержатся признаки, относящиеся к характеристике общественно опасных последствий, являются *формальными*. Нередко объективная сторона таких преступлений включает дополнительные признаки в виде крупного или особо крупного размера, дохода или задолженности. В большинстве случаев данные понятия определяются в примечании к ст. 169 УК, как и размеры ущерба.

Но в некоторых случаях они раскрываются в примечаниях к конкретным статьям. Преступления с формальными составами признаются оконченными с момента выполнения указанных в законе действий, включая дополнительные (обязательные) признаки в виде крупного или особо крупного размера, дохода или задолженности.

Следует отметить, что некоторые ученые определяют конструкцию составов, содержащих признаки крупного размера, дохода, задолженности, как материальных^[13], что не представляется достаточно обоснованным. Доход или размер финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом не всегда может быть связан с причинением общественно опасных последствий гражданам, обществу или государству. Неуплата таможенных платежей, налогов и (или) сборов действительно имеет своим последствием причинение ущерба различной тяжести государству (в виде упущенной выгоды), но эти общественно опасные последствия находятся вне рамок составов преступлений, закон лишь определяет крупный и особо крупный размер самого деяния, а не его последствий. По существу, указанные признаки определяют *условия*, при которых данное общественно опасное поведение признается преступным. При отсутствии таких признаков деяние признается административным правонарушением. Так, ст. 194 УК предусматривает уголовную ответственность за уклонение от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организаций или физических лиц, только при условии, если сумма неуплаченных таможенных платежей превысит 500 тыс. руб., что признается крупным размером; если сумма будет меньшего размера, то правонарушение повлечет административную ответственность. Статья 177 УК (злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности) может быть применена к виновному только при условии вступившего в законную силу судебного акта или при наличии кредиторской задолженности в крупном размере. Перемещение товаров или иных предметов через таможенную границу (ч. 1 ст. 188 УК) будет признано преступлением (контрабандой) при условии крупного размера, т.е. если стоимость перемещенных товаров превысит 250 тыс. руб.

При описании признаков объективной стороны некоторых составов законодатель указывает *способ* совершения преступления. Статья 188 УК перечисляет несколько способов совершения контрабанды: по ч. 1 и 2 — помимо или с сокрытием от таможенного контроля, с обманом использованием документов или средств таможенной идентификации, с недекларированием или с недостоверным декларированием; по ч. 3 — с использованием должностным лицом своего служебного положения или с применением насилия к лицу, осуществляющему таможенный контроль; а также совершение контрабанды организованной группой (ч. 4). В этой же статье определяется *место* совершения преступления — таможенная граница Российской Федерации.

Субъективная сторона преступлений в сфере экономической деятельности характеризуется виной в форме *умысла*. В некоторых составах содержатся дополнительные признаки субъективной стороны: *мотив и цель*. О корыстной цели или иной личной заинтересованности говорится в ст. 170, 181, ч. 3 ст. 183 УК, специальные цели указаны в ст. 173, 184, 187 УК.

Субъектом преступления в сфере экономической деятельности может быть физическое лицо, вменяемое, достигшее определенного возраста. Возрастной признак данной группы преступлений нуждается в уточнении. Во всех монографиях, комментариях к УК, учебниках весьма категорично говорится о том, что уголовная ответственность за все преступления, входящие в данную группу, наступает с 16 лет^[14]. Более корректной была бы формулировка: «в возврате не моложе 16 лет». Определение возрастного признака для субъектов преступлений в сфере экономической деятельности требует дифференцированного подхода, в зависимости от признаков объективной стороны или субъекта того или иного преступления.

Нужно учесть, что субъектами данных преступлений могут быть как *общий*, так и *специальный*. Иногда специальный субъект прямо не называется в норме УК, но это вытекает из смысла закона. Среди специальных субъектов особо выделяются субъекты, указанные в ст. 169 и 170 УК. Ими могут быть только должностные лица органов юстиции, уполномоченные осуществлять государственную регистрацию индивидуального предпринимателя или коммерческой организации или сделок с землей. Возраст таких лиц бесспорно значительно старше 16 лет и даже старше 18 лет. Среди специальных субъектов указаны также руководители или собственники организаций (ст. 195, 196, 197 УК). В этом случае уместно обратиться к нормам ГК РФ. В соответствии со ст. 21 ГК РФ гражданская дееспособность возникает в полном объеме по достижении 18 лет или 16 лет, когда лицо вступает в брачные отношения в несовершеннолетнем возрасте. В возрасте 16 лет несовершеннолетний вправе быть членом кооператива или заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридического лица, с согласия родителей или попечителя (ст. 26 и 27 ГК РФ). Иными словами, несовершеннолетний в возрасте 16 лет может быть предпринимателем, но не может быть собственником организации или ее руководителем^[15]. Лицо в возрасте 16 лет практически не может быть спортивным судьей, тренером или руководителем спортивной команды (ч. 4 ст. 184 УК), главным (старшим) бухгалтером (ст. 199 УК). Не может быть субъектом преступления, предусмотренного ст. 185 УК (злоупотребления при эмиссии ценных бумаг), лицо, достигшее 16-летнего возраста. Таким лицом может быть только должностное лицо, уполномоченное утверждать проспект ценных бумаг, или лицо, обладающее организационно-распорядительными функциями в коммерческой организации.

Закон устанавливает повышенную ответственность за совершение преступлений при отягчающих и особо отягчающих обстоятельствах, относящихся к характеристике всех элементов составов преступлений. Большая часть отягчающих и особо отягчающих обстоятельств относится к характеристике объективной стороны преступления: крупный и особо крупный размер, совершение преступления группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; с использованием служебного положения, с применением насилия. В одном случае указывается отягчающее обстоятельство, относящееся к характеристике субъективной стороны, — *корысть* (ч. 3 ст. 183 УК).

Вопрос о системе преступлений в сфере экономической деятельности тоже, как и понятие видового объекта, не нашел окончательного разрешения в науке уголовного права. Причиной тому являются различные подходы при выборе критерия для классификации. Часть ученых, критикуя ранее сложившуюся систему хозяйственных преступлений, предлагают для построения системы преступлений в сфере экономической деятельности два и более критериев (особенности субъекта, общие принципы экономической деятельности, порядок ее осуществления, интересы отдельных участников экономических отношений, способ совершения преступления), в соответствии с которыми делят все преступления, входящие в гл. 22 УК, на разное количество групп: от четырех до девяти[16]. Такой разброс в выборе критериев, возможно, связанный с терминологическими неточностями, мало что проясняет в характеристике непосредственного объекта. Нельзя принять систему, построенную на основе различных принципов экономической деятельности[17], поскольку принцип законности, используемый в качестве непосредственного объекта, по существу, поглощает четыре других принципа. Встречаются и другие точки зрения.

Конечно, любая классификация, отражающая теоретические взгляды того или иного ученого, возможна, и она заслуживает внимания. Однако многие из них отступают от принятого в российском уголовном праве принципа построения системы преступлений, основанного на признаках непосредственного объекта посягательства. Представляется более продуктивной, с научной точки зрения, ранее сложившаяся классификация хозяйственных преступлений в зависимости от сфер экономической деятельности. Этот подход разделяется частью ученых и в настоящее время[18].

В соответствии с непосредственным объектом посягательства все преступления, входящие в гл. 22 УК, можно подразделить на пять групп и представить, не претендуя на окончательный вариант, в виде следующей системы:

- 1) Преступления в сфере предпринимательства и иной экономической деятельности: ст. 169, 170, 171, 171¹, 172, 173, 174, 174¹, 175 УК.
- 2) Преступления в сфере кредитных отношений: ст. 176, 177, 195, 196, 197 УК.
- 3) Преступления в сфере отношений, обеспечивающих свободную и добросовестную конкуренцию: ст. 178, 179, 180, 183, 184 УК.
- 4) Преступления в сфере финансовых отношений и отношений, связанных с оборотом драгоценных металлов, драгоценных камней: ст. 181, 185, 185¹, 186, 187, 191, 192, 198, 199, 199¹, 199² УК.
- 5) Преступление в сфере внешнеэкономической деятельности и таможенного контроля: ст. 188, 189, 190, 193, 194 УК.

§ 2. Преступления в сфере предпринимательства и иной экономической деятельности

Экономическая деятельность хозяйствующих субъектов осуществляется в различных сферах: предпринимательства, финансовой, денежно-кредитной, внешнеэкономической, торговли и услуг. Предпринимательство, как и другие формы экономической деятельности, имеет важное значение в системе рыночной экономики.

Под *предпринимательством* понимается самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое извлечение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке (ст. 2 ГК РФ).

Не любая хозяйственная деятельность может считаться предпринимательством, а только та, которая обладает совокупностью признаков, вытекающих из данного определения: 1) эта деятельность связана с использованием имущества, продажей товаров, выполнением работ, оказанием услуг; 2) осуществляется самостоятельно на свой риск; 3) направлена на получение прибыли систематически; 4) осуществляется лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке. Первые три признака выражают экономическую сущность этого явления, четвертый признак — его юридическую характеристику. Отсутствие хотя бы одного из перечисленных признаков означает, что осуществляемая экономическая деятельность либо не является предпринимательской, либо осуществляется незаконно (при отсутствии юридического признака).

Участниками отношений в сфере предпринимательства являются граждане и юридические лица. В соответствии со ст. 23 ГК РФ гражданин имеет право заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридического лица с момента государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя, но может также заниматься предпринимательской деятельностью совместно с другими гражданами, образуя юридическое лицо (ст. 18 ГК РФ). Юридические лица, преследующие в качестве основной цели извлечение прибыли из своей деятельности, называются коммерческими организациями и могут создаваться в форме хозяйственных товариществ и обществ, производственных кооперативов, государственных и муниципальных унитарных предприятий (п. 1 и п. 2 ст. 50 ГК РФ). Юридическое лицо считается созданным с момента его государственной регистрации (п. 2 ст. 51 ГК РФ). Индивидуальные предприниматели и юридические лица, зарегистрированные в установленном законом порядке, могут совершать любые не запрещенные законом сделки и участвовать в обязательствах (ст. 18 ГК РФ).

Гражданский кодекс РФ не содержит понятия *иной экономической деятельности*, но исходя из смысла и содержания других норм ГК РФ, можно сделать вывод, что эта деятельность обладает теми же признаками, что и предпринимательство, но осуществляется в других сферах: в сфере финансовых и кредитных отношений или оказания некоторых видов коммерческих услуг (например, в сфере культуры, образования, медицины, бытовых услуг). Не представляется обоснованным суждение профессора Н.А. Лопашенко о том, что ст. 169 УК, в редакции Федерального закона от 25.06.2002 (название статьи

было дополнено словами: «иной деятельности»), признает уголовно наказуемым воспрепятствование не только предпринимательской, но и иной законной деятельности, например социальной, благотворительной, политической[19]. Признав данное законодательное решение как неудачное, автор упускает из виду, что любая некоммерческая организация, включая политические партии и благотворительные фонды, зарегистрированные в установленном законом порядке в органах юстиции, приобретает статус юридического лица и может заниматься коммерческой деятельностью, которая должна быть тоже зарегистрирована в соответствующем органе исполнительной власти[20]. О воспрепятствовании именно коммерческой деятельности различных, в том числе некоммерческих, объединений граждан идет речь в ст. 169 УК.

Нормы гражданского права являются юридическими гарантиями конституционного права граждан свободно распоряжаться своими способностями и использовать свое имущество для предпринимательской и иной не запрещенной законом деятельности (ст. 34 Конституции РФ). Задача уголовного закона заключается в том, чтобы охранять предпринимательскую и иную экономическую деятельность, основанную на законе. Любое нарушение установленного порядка предпринимательской и иной экономической деятельности, совершенное ее участниками или должностными лицами, уполномоченными от имени Российской Федерации осуществлять порядок их регистрации и контроля, в случаях, предусмотренных в нормах УК, признается преступлением. В число таких деяний входят преступления, предусмотренные ст. 169-175 УК.

Непосредственным объектом данных преступлений являются отношения в сфере законной предпринимательской и иной экономической деятельности.

Воспрепятствование законной предпринимательской или иной деятельности (ст. 169 УК).

Статья 169 УК предусматривает уголовную ответственность за воспрепятствование законной предпринимательской или иной деятельности. *Законное* предпринимательство и иная экономическая деятельность основывается не только на свободе выбора вида предпринимательской или иной экономической деятельности, не запрещенной законом, выбора его организационно-правовой формы, реализации продукта своей деятельности, независимости при распоряжении прибылью и самое главное — обязанности государственной регистрации и соблюдении нормативно установленного порядка и условий регистрации.

Дополнительным объектом преступления является конституционное право граждан на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности.

Объективная сторона характеризуется воспрепятствованием законной предпринимательской и иной экономической деятельности. *Воспрепятствование* означает создание каких-либо препятствий, помех или создание таких условий, при которых предпринимательская деятельность становится невозможной или она существенно ограничивается. Воспрепятствование может совершаться как действием, так и бездействием и проявляться в *шести* формах преступной деятельности: а) неправомерный отказ в регистрации индивидуального предпринимателя или юридического лица; б) уклонение от их регистрации; в) неправомерный отказ в выдаче специального разрешения (лицензии) на осуществление определенной деятельности; г) уклонение от его (ее) выдачи; д) ограничение прав и законных интересов индивидуального предпринимателя или юридического лица в зависимости от организационно-правовой формы; е) ограничение самостоятельности или иное вмешательство в деятельность индивидуального предпринимателя или юридического лица.

Неправомерный отказ в регистрации индивидуального предпринимателя или юридического лица выражается в открытом нежелании уполномоченного лица провести регистрацию, несмотря на то, что все основания для данной регистрации имеются.

Регистрация индивидуального предпринимателя или юридического лица осуществляется на основании федеральных законов: от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»[21]; от 09.07.99 № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации»[22]; «О банках и банковской деятельности» в ред. Федерального закона от 03.02.96 № 17-ФЗ[23].

Государственная регистрация — это акт уполномоченного федерального органа исполнительной власти, осуществляемый путем внесения в единые государственные реестры сведений о создании, реорганизации и ликвидации юридического лица, о приобретении физическим лицом статуса индивидуального предпринимателя, о прекращении предпринимательской деятельности, а также при внесении изменений в учредительные документы. Государственные реестры являются федеральными информационными ресурсами.

Государственную регистрацию осуществляет федеральный орган исполнительной власти — Федеральная регистрационная служба Министерства юстиции РФ[24], имеющая свои территориальные органы в субъектах Федерации, и главные регистраторы и регистраторы при органах власти местного самоуправления в городах, районах, населенных пунктах. Регистрацию кредитных организаций проводит ЦБР и его отделения. Все виды экономической деятельности, связанные с иностранными инвестициями, подлежат регистрации в Государственной регистрационной палате при Правительстве РФ.

Новый закон о государственной регистрации устанавливает единый порядок регистрации для юридических лиц и индивидуальных предпринимателей (ранее для индивидуальных предпринимателей был упрощенный порядок).

Законы определяют исчерпывающий перечень документов, необходимых для регистрации юридического лица и индивидуального предпринимателя. Соискатели подают в регистрирующий орган заявление по форме, установленной Правительством РФ, и квитанцию об уплате регистрационного сбора. Подписи

заявителей должны быть нотариально заверены. При этом заявитель указывает свои паспортные данные или данные иного удостоверяющего личность документа и идентификационный номер налогоплательщика. Кроме того, для регистрации юридического лица должны быть представлены: документ, подтверждающий оплату (не менее 50%) уставного капитала (уставного фонда, складочного капитала, паевых взносов), решение о создании юридического лица в виде протокола, договора или иного документа, устав организации с указанием организационно-правовой формы этой организации, вида экономической деятельности, руководящего органа и юридического адреса, а также в установленных законом случаях документ о согласовании с соответствующими органами и (или) органами местного самоуправления вопросов создания юридического лица. В случае регистрации иностранного юридического лица должна быть представлена выписка из реестра иностранных юридических лиц соответствующей страны происхождения.

Перечень документов, необходимых для регистрации индивидуального предпринимателя, расширен по сравнению с ранее действовавшим порядком, установленным Указом Президента РФ от 08.07.94 № 1482[25]. Кроме заявления и квитанции об оплате регистрационного сбора, соискатель представляет копию (нотариально заверенную) основного документа, удостоверяющего личность, с обязательным указанием гражданства, даты и места рождения, адреса места жительства. Для несовершеннолетнего заявителя нужно представить нотариально заверенное согласие родителей, усыновителей или попечителей на осуществление предпринимательской деятельности либо копию свидетельства о браке, либо копию решения суда об объявлении физического лица полностью дееспособным. В соответствии с п. 4 ст. 9 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» регистрирующий орган не вправе требовать представления других документов, кроме документов, установленных названным Законом.

В течение установленных сроков регистрирующий орган обязан принять решение о регистрации, внести соответствующую запись в единый государственный реестр, выдать бессрочное регистрационное свидетельство или вынести решение об отказе в регистрации. Отказ имеет письменную форму, с обязательным указанием мотивов и доводится до сведения заявителя.

Отказ в регистрации возможен по основаниям, указанным в законе: а) в случае представления недостоверных документов; б) если истек срок действия документа, подтверждающего право иностранного гражданина или лица без гражданства проживания на территории России; в) если не утратила силу более ранняя регистрация; г) если не истек срок со дня принятия судом решения о признании предпринимателя несостоятельным (банкротом) в связи с невозможностью удовлетворить требования кредиторов, связанные с ранее осуществлявшейся экономической деятельностью; д) при наличии решения суда о прекращении предпринимательской деятельности в принудительном порядке; е) если не истек срок, на который лицо было лишено права по приговору суда заниматься предпринимательской деятельностью.

Отказ в регистрации по другим основаниям не допускается и образует признаки преступления, предусмотренного ст. 169 УК, в первой форме.

Уклонение от регистрации индивидуального предпринимателя или юридического лица — это скрытая форма воспрепятствования законной предпринимательской деятельности. В отличие от отказа в регистрации, который носит официальный характер, уклонение от регистрации может выражаться под различными предлогами в неоднократном непринятии документов, в сознательном нарушении сроков регистрации. Государственная регистрация должна быть осуществлена в срок не более чем 5 рабочих дней со дня представления документов в регистрирующий орган. Другие законы тоже устанавливают точные сроки: для регистрации предприятий с иностранными инвестициями — в течение 21 дня, а заявление об учреждении кредитной организации должно быть рассмотрено ЦБР не более чем в течение 6 месяцев. В течение этих сроков уполномоченные должностные лица должны выдать регистрационные свидетельства заинтересованным лицам или уведомить их об отказе в регистрации. Умышленное затягивание сроков выдачи регистрационного свидетельства, при отсутствии уважительных причин, образует признаки преступления во второй форме.

Неправомерный отказ в выдаче специального разрешения (лицензии) на осуществление определенной деятельности выражается в открытом нежелании выдать лицензию на законных основаниях. Статья 49 ГК РФ устанавливает, что отдельными видами экономической деятельности можно заниматься только на основании специального разрешения (лицензии). В целях обеспечения единства экономического пространства на территории Российской Федерации устанавливаются единый перечень лицензируемых видов деятельности, единый порядок процесса лицензирования, единые требования и условия для осуществления отдельных видов деятельности. Вопросы лицензирования регулируются Федеральным законом от 08.08.2001 № 128-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности»[26].

Лицензирование осуществляют федеральные органы исполнительной власти и органы исполнительной власти субъектов Федерации. Правительство РФ уполномочено определить федеральные органы исполнительной власти, утвердить положения о лицензировании конкретных видов деятельности, работ и услуг и выделить виды деятельности, лицензирование которых осуществляют органы исполнительной власти субъектов Федерации.

Порядок лицензирования отдельных видов профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг Российской Федерации установлен Федеральным законом от 22.04.96 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг»[27], постановлениями Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг от 15.08.2000 № 10 и от 18.07.2001 № 14[28].

Закон определяет перечень документов, которые соискатель лицензии должен представить: заявление с указанием наименования и организационно-правовой формы юридического лица, основного государственного регистрационного номера юридического лица[29], места его нахождения и вида деятельности, которую соискатель намерен осуществлять. Индивидуальный предприниматель в

заявлении указывает данные основного документа, удостоверяющего его личность, место жительства, основной государственный регистрационный номер, записи о государственной регистрации индивидуального предпринимателя и вид деятельности. К заявлению прилагаются копии учредительных документов юридического лица, свидетельства о регистрации, а также о постановке соискателя лицензии на учет в налоговом органе и квитанция об уплате регистрационного сбора. Не допускается требовать представления документов, не предусмотренных законом.

Лицензирующий орган обязан принять решение о выдаче лицензии и сделать запись в государственном реестре или об отказе в срок, не превышающий 60 дней со дня поступления заявления о предоставлении лицензии с приложением всех необходимых документов (ч. 2 ст. 9 Закона «О лицензировании отдельных видов деятельности»). Закон называет только два основания для отказа: а) представление недостоверных или искаженных сведений; б) если объекты, принадлежащие или используемые соискателями, не соответствуют лицензионным требованиям (экологического, санитарно-эпидемиологического, гигиенического или противопожарного характера). Отказ в выдаче лицензии по другим основаниям (например, по причине отсутствия средств для проведения экспертизы) является незаконным и может быть основанием привлечения должностного лица к уголовной ответственности по ст. 169 УК (по признакам третьей формы преступной деятельности).

Уклонение от выдачи лицензии выражается в затягивании сроков (свыше 60 дней) оформления специальных разрешений и является пассивной формой неправомерного отказа, например выдача лицензии откладывается на неопределенное время под предлогом временной ненужности конкретного вида деятельности в данной местности.

Ограничение прав и законных интересов индивидуального предпринимателя или юридического лица в зависимости от организационно-правовой формы. Никакое должностное лицо не имеет права ограничивать права и законные интересы индивидуального предпринимателя или юридического лица, если это ограничение не установлено законом (ст. 55 Конституции РФ). Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены только федеральным законом и только в той мере, в какой это необходимо для защиты основ конституционного строя, обеспечения обороны страны и безопасности государства, а также прав и законных интересов других лиц. Никакие другие ограничения права на предпринимательскую деятельность, в том числе в зависимости от ее организационно-правовой формы, недопустимы. Поэтому предоставление каких-либо льгот или установление преимуществ, например, акционерному обществу (выдача лицензии, предоставление кредитов на льготных условиях) и лишение этих преимуществ муниципального унитарного предприятия образуют признаки данной преступной деятельности.

Ограничение самостоятельности либо иное незаконное вмешательство в деятельность индивидуального предпринимателя или юридического лица является нарушением основных начал предпринимательской деятельности: самостоятельности и независимости. Вмешательство в предпринимательскую деятельность со стороны государственных органов и должностных лиц возможно только в случаях нарушения правил охраны труда, санитарно-эпидемиологических правил, техники безопасности и других правил, обеспечивающих жизнедеятельность общества. Вмешательство возможно также в целях ограничения монополизма и недобросовестной конкуренции. В иных случаях вмешательство в деятельность индивидуального предпринимателя или юридического лица будет признано неправомерным.

При характеристике объективной стороны указывается дополнительный признак — *способ*: с использованием служебного положения лица, осуществляющего регистрацию субъектов предпринимательства, выдачу лицензии, или лица, взаимодействующего с предпринимательством в иных формах.

По конструкции состав, предусмотренный ч. 1 ст. 169 УК, *формальный*. Преступление признается оконченным с момента выполнения деяния хотя бы в одной из перечисленных форм преступной деятельности.

Субъективная сторона преступления характеризуется *прямым умыслом*. Лицо осознает, что своими действиями препятствует законной предпринимательской деятельности, и желает действовать таким образом. *Мотивы* могут быть различными: желание продемонстрировать власть, месть, но чаще всего корысть.

Субъект преступления — только должностное лицо. Понятие должностного лица дается в примечании к ст. 285 УК. Но в анализируемой статье имеется в виду специальное должностное лицо, уполномоченное от имени государства на проведение регистрации субъекта предпринимательства или выдачу ему лицензии на занятие отдельными видами предпринимательской и иной экономической деятельности. Вмешательство в предпринимательскую деятельность может осуществляться и другими должностными лицами.

Часть 2 ст. 169 УК содержит два отягчающих признака: а) воспрепятствование законной предпринимательской деятельности после вступления в законную силу судебного акта; б) причинение крупного ущерба.

Первое отягчающее обстоятельство влияет на квалификацию преступления, когда воспрепятствование законной предпринимательской деятельности продолжалось уже после *судебного решения*, определившего неправомерность действий должностного лица, отказавшего в регистрации индивидуального предпринимателю или юридическому лицу или совершившего другие действия, предусмотренные ст. 169 УК. Такое воспрепятствование имеет повышенную степень общественной опасности, поскольку сопряжено с игнорированием акта судебной власти.

Понятие *крупного ущерба* — второе отягчающее обстоятельство — раскрывается в примечании к ст. 169 УК. В соответствии с п. 1 ст. 15 ГК РФ ущерб может заключаться в виде реальных материальных потерь

(например, в виде затрат на покупку оборудования, аренду помещения) или в виде упущенной выгоды (например, в случае сорвавшейся выгодной сделки в связи с неполучением лицензии на данный вид деятельности). Крупный ущерб определяется суммой, превышающей 250 тыс. руб.

Примечание к ст. 169 УК определяет единые понятия крупного и особо крупного размера, крупного ущерба, дохода или задолженности в крупном размере в отношении и других экономических преступлений, предусмотренных ст. 171, 171¹, 177, 188, 191 и 192 УК. Крупным размером, крупным ущербом, доходом либо задолженностью признается стоимость, ущерб, доход либо задолженность в сумме, превышающей 250 тыс. руб., особо крупным — 1 млн руб. Исключения составляют ст. 174, 174¹, 178, 185, 185¹, 193, 194, 198, 199 и 199¹ УК, в примечаниях к которым установлены другие, строго дифференцированные, определения крупного и особо крупного размера, крупного ущерба.

Регистрация незаконных сделок с землей (ст. 170 УК). Статья 9 Конституции РФ устанавливает, что земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории, и могут находиться в частной, государственной, муниципальной или иных формах собственности. Использование земель должно осуществляться способами, обеспечивающими не только сохранение экологических систем, но и сохранение способности земли быть средством производства в сельском и лесном хозяйстве, основой осуществления хозяйственной и иных видов деятельности (ст. 12 Земельного кодекса РФ [30]).

Гражданский кодекс РФ относит земельные участки, участки недр, обособленные водные объекты, участки леса и все, что прочно связано с землей, к недвижимым вещам (ст. 130). Из содержания ст. 131 ГК РФ и других гражданско-правовых норм вытекает, что земля может находиться в хозяйственном обороте в тех пределах, как это установлено в законе [31]. Она может быть предметом купли-продажи, сдаваться в аренду, в залог для получения банковских кредитов, вноситься в качестве доли в уставный капитал коммерческой организации, передаваться в хозяйственное ведение или оперативное управление, а следовательно, быть предметом в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. Поэтому точный учет земель в Государственном земельном кадастре, определение их целевого назначения и правового положения, а также их оценка имеют важное значение не только для регулирования земельных отношений, но и для отношений в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. В связи с этим ст. 170 УК включена в главу, объединяющую преступления, посягающие на нормальную экономическую деятельность [32].

Важной предпосылкой рационального использования и охраны земли как основы жизни и деятельности людей является государственный учет и порядок гражданского оборота земель, установленный федеральными законами и подзаконными актами. Поэтому предметом преступления является государственный учет и порядок гражданского оборота земель в Российской Федерации.

При характеристике *объективной стороны* преступления следует учесть, что наименование ст. 170 УК уже, чем ее содержание. Объективная сторона преступления содержит три формы преступной деятельности: а) регистрация заведомо незаконных сделок с землей; б) искажение учетных данных Государственного земельного кадастра; в) умышленное занижение размеров платежей на землю. Все формы взаимосвязаны.

Регистрация заведомо незаконных сделок с землей существенно нарушает земельные отношения. В соответствии со ст. 164 ГК РФ и ст. 25, 26 Земельного кодекса РФ любая сделка с землей подлежит обязательной регистрации в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним с соблюдением требований, установленных в нормах гражданского права. Порядок регистрации различных сделок с землей определяется Федеральным законом от 21.07.97 № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» [33]. Факт регистрации является единственным основанием для получения свидетельства о праве собственности на землю.

Регистрация сделок с землей с умышленным отступлением от установленных правил является незаконной и может привести к выведению части земель из сельскохозяйственного оборота, к нарушению права собственности других лиц. Поэтому закон признает регистрацию незаконных сделок с землей как преступление.

Искажение учетных данных Государственного земельного кадастра выражается в сознательной фальсификации учетных данных при помощи ложных записей или частичных подделок. В соответствии со ст. 1 Федерального закона от 02.01.2000 № 28-ФЗ «О государственном земельном кадастре» [34] Государственным земельным кадастром признается систематизированный свод документированных сведений, получаемых в результате проведения государственного учета земельных участков: о местоположении, целевом назначении и правовом положении земель. Все земельные участки, расположенные на территории России, подлежат кадастровому учету, в результате которого им присваивается кадастровый номер [35]. Искажение учетных данных в отношении категории земельного участка, его размера, целевого назначения или правового положения неизменно повлечет другие нарушения в сфере экономических отношений, например занижение или завышение нормативной цены земли, установленной для покупки, для получения банковского кредита под залог земельного участка, для определения размеров налога, арендной платы. В случае искажения сведений о целевом назначении земли (земельный участок сельскохозяйственного назначения определяется как городская земля) нарушается разрешительная система землепользования, что может повлечь заключение незаконной сделки о купле-продаже земли.

Умышленное занижение размеров платежей за землю заключается в занижении всех видов оплаты за пользование землей. В соответствии с Законом РФ от 11.10.91 № 1738-1 «О плате за землю» [36] использование земель в Российской Федерации является платным. Формами платы являются: земельный налог, арендная плата, нормативная цена земли. Собственники земли, землевладельцы и землепользователи, кроме арендаторов, облагаются ежегодным земельным налогом. За земли, переданные в аренду, взимается арендная плата. Для покупки и выкупа земельных участков или для

получения банковского кредита под залог земли устанавливается нормативная цена земли. При определении размера земельного налога, базовых размеров арендной платы и нормативной цены земли учитывается кадастровая оценка земли[37].

В соответствии с российским законодательством органам исполнительной власти и органам местного самоуправления предоставляется право, с учетом условий размещения земельных участков, повышать или понижать ставки налога для отдельных плательщиков. Умышленное занижение размеров платежей за землю должностным лицом государственного или муниципального органа путем уменьшения налогооблагаемой базы, занижения категории земли, изменения назначения земельного участка (вместо пашни указано «под выпас скота») или незаконного применения льгот образует признаки данного преступления.

Следует заметить, что все три формы преступной деятельности взаимосвязаны. Искажение учетных данных Государственного земельного кадастра может повлечь умышленное занижение размеров платежей за землю, что, в свою очередь, отразится на законности регистрируемой сделки с землей.

Состав преступления *формальный*. Преступление признается оконченным с момента совершения хотя бы одного из трех деяний.

Субъективная сторона характеризуется только *прямым умыслом*. Лицо осознает, что регистрирует незаконную сделку с землей, искажает учетные данные Государственного земельного кадастра, занижает размеры платежей за землю, и желает совершить эти действия.

Субъект преступления — должностное лицо, уполномоченное регулировать земельные отношения и исполнять контролирующие функции, которое, используя свое служебное положение, совершает действия, нарушающие закон: регистратор прав на недвижимое имущество и сделок с ним, должностное лицо комитета по земельным ресурсам и землеустройству, должностные лица органов исполнительной власти или органов местного самоуправления (местной администрации), земельных комитетов, налоговой службы (см. примечание к ст. 285 УК).

Незаконное предпринимательство (ст. 171 УК). Статья 171 УК предусматривает уголовную ответственность за незаконное предпринимательство.

В соответствии с Конституцией РФ каждый гражданин имеет право заниматься предпринимательством и иной не запрещенной законом экономической деятельностью (ст. 34)[38]. Поощряя предпринимательство, государство устанавливает определенные формы контроля в целях обеспечения прав и законных интересов других предпринимателей, общества и государства. Порядок организации предпринимательства и основные его принципы урегулированы нормами российского права, законами и подзаконными актами. Предпринимательская деятельность, если она осуществляется индивидуальным предпринимателем или юридическим лицом в соответствии с положениями гражданского, административного, финансового, таможенного, налогового права, будет считаться законной. Предпринимательство, осуществляемое в обход установленного порядка, считается *незаконным* и при определенных условиях влечет ответственность по ст. 171 УК.

Объективная сторона преступления характеризуется *пятью* формами преступной деятельности: а) осуществление предпринимательской деятельности без регистрации; б) осуществление предпринимательской деятельности с нарушением правил регистрации; в) представление в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, документов, содержащих заведомо ложные сведения[39]; г) осуществление предпринимательской деятельности без специального разрешения (лицензии), когда такое разрешение обязательно; д) осуществление предпринимательской деятельности с нарушением лицензионных требований и условий.

Осуществление предпринимательской деятельности без регистрации как первая форма преступной деятельности будет иметь место, когда индивидуальный предприниматель или коммерческая организация уклоняются от регистрации, имея для этого все возможности. Статья 171 УК имеет в виду те виды предпринимательства, которые могут быть зарегистрированы и осуществляться на законных основаниях, но виновные уклоняются от этой обязанности. В случаях, когда предприниматель занимается запрещенной законом экономической деятельностью, его ответственность наступает не по ст. 171 УК, а по другим статьям УК. Например, незаконное изготовление оружия, боеприпасов, взрывных устройств, комплектующих деталей, взрывчатых веществ влечет уголовную ответственность по ст. 223 УК; незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов — по ст. 228 УК.

В соответствии с правилами, установленными ст. 23 ГК РФ, гражданин вправе заниматься предпринимательской деятельностью только с момента регистрации в качестве индивидуального предпринимателя. Глава крестьянского (фермерского) хозяйства признается предпринимателем после регистрации крестьянского (фермерского) хозяйства. Статьи 50, 51 ГК РФ требуют обязательной регистрации юридических лиц в качестве коммерческих организаций. Таким образом, *государственная регистрация* — это юридическое признание предпринимательства в определенной организационно-правовой форме. Основания и требования, предъявляемые при регистрации Федеральным законом от 08.08.2001 «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» в редакции 2003 г. были рассмотрены при анализе ст. 169 УК.

Возможны три варианта поведения виновных лиц: а) индивидуальный предприниматель или коммерческая организация полностью уклоняются от регистрации, не намереваясь ее осуществить, хотя имеют право на регистрацию; б) хозяйствующие субъекты представили заявление и все необходимые документы в орган юстиции и, не дожидаясь получения регистрационного свидетельства, начали экономическую деятельность; в) предпринимательская деятельность продолжается после

аннулирования регистрационного свидетельства или получения отказа в регистрации решением органа, выдавшего его, или суда. При всех вариантах поведения предпринимательство будет незаконным.

Осуществление предпринимательской деятельности с нарушением правил регистрации означает, что субъекты предпринимательской деятельности, например, имея регистрационное свидетельство на один вид предпринимательской деятельности, осуществляют другую хозяйственную деятельность или осуществляют ее в ином месте или в иной организационно-правовой форме. В том случае, когда сроки действия регистрационного свидетельства истекли, но хозяйствующий субъект продолжает свою деятельность, будет иметь место первая форма преступной деятельности.

Представление в орган, осуществляющий регистрацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, документов, содержащих заведомо ложные сведения свидетельствует о том, что регистрация была получена обманным путем. Регистрирующий орган был введен в заблуждение представленными документами, фальсификация которых была обнаружена позднее, например документ об уплате регистрационного сбора оказался поддельным.

Осуществление предпринимательской деятельности без специального разрешения (лицензии) означает, что индивидуальный предприниматель или юридическое лицо имеют регистрационное свидетельство на право ведения предпринимательской деятельности, но не имеют специального разрешения (лицензии) на тот вид экономической деятельности, который они осуществляют, когда такая лицензия обязательна (ст. 49 ГК РФ). *Лицензия* — это официальный документ, дающий право предпринимателю заниматься определенным видом экономической деятельности в течение установленного срока при соблюдении условий осуществления этой деятельности. Федеральный закон от 08.08.2001 № 128-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» относит к лицензируемым видам деятельности такие виды деятельности, осуществление которых может повлечь нанесение ущерба правам, законным интересам, нравственности и здоровью граждан, обороне страны и безопасности государства. Закон перечисляет 125 видов деятельности, на осуществление которых получение лицензии является обязательным, и определяет общие принципы лицензирования с указанием конкретных видов деятельности, которые лицензируются только на федеральном уровне (торговля оружием, все операции с драгоценными металлами и драгоценными камнями, с наркотическими средствами и психотропными веществами, добыча полезных ископаемых, хранение газа, нефти и продуктов их переработки, работы, связанные с электро- и теплоснабжением, транспортные услуги (кроме пассажирских автомобильных перевозок), платные юридические услуги и т.д.), а также виды деятельности, разрешения на осуществление которых выдаются органами исполнительной власти субъектов Федерации (риэлторская, медицинская (кроме инфекционных и онкологических заболеваний), ветеринарная деятельность, эксплуатация автозаправочных станций и т.д.). Лицензии должны быть получены зарегистрированными предпринимателями на каждый вид деятельности на срок не менее 5 лет, но могут быть бессрочными в случаях, предусмотренных нормативными актами.

Порядок лицензирования работ и услуг по космической, ветеринарной, медицинской деятельности устанавливается специальными положениями. Часть 2 ст. 1 Федерального закона от 08.08.2001 перечисляет виды деятельности (всего 17), лицензирование которых осуществляется в соответствии с другими законами и нормативными правовыми актами.

При выполнении преступной деятельности в данной форме тоже возможны три варианта поведения, как и при первой форме.

Осуществление предпринимательской деятельности с нарушением лицензионных требований и условий означает, что у предпринимателя имеются регистрационное свидетельство и лицензия на определенный вид предпринимательства, но он нарушает условия и требования, установленные в лицензии. Закон указывает общие и специальные требования. *Общими требованиями* являются: а) предпринимательство должно осуществляться только в том виде деятельности, на который лицензия получена; лицензия выдается на один вид деятельности; б) лицензия выдается определенному индивидуальному предпринимателю или руководителю (собственнику) юридического лица; в) нельзя передавать лицензию другим лицам; г) соблюдать законы Российской Федерации и правила противопожарной, технической, экологической, санитарно-эпидемиологической безопасности. *Специальные требования* установлены в отношении специальных знаний предпринимателя или лиц, которые будут выполнять техническую часть деятельности, наличия помещения, оборудования, технических средств и других особенностей конкретной предпринимательской деятельности. Отступления от этих требований могут быть признаны преступными, но, как представляется, не во всех случаях, а только при нарушении основных условий лицензирования. В иных случаях лицензия может быть просто отозвана в административном порядке, что и делается на практике.

Деяние, выраженное в любой из пяти форм незаконной предпринимательской деятельности, будет признано преступным при наличии хотя бы одного из двух условий: а) если оно причинило крупный ущерб гражданам, организациям или государству; б) было сопряжено с извлечением дохода в крупном размере. Понятие крупного ущерба или дохода в крупном размере определяется в примечании к ст. 169 УК — свыше 250 тыс. руб. Совершение тех же действий при отсутствии указанных условий влечет административную ответственность по ст. 14.1 КоАП РФ, а в отношении юридических лиц, представивших в регистрирующий орган документы, содержащие заведомо ложные сведения, — по ч. 4 ст. 14.25 КоАП РФ. Следует согласиться с точкой зрения, высказанной в литературе, что при этом не образуется совокупности преступлений, предусмотренных ст. 171 и 198 или 199 УК [40].

По конструкции состав сформулирован двумя способами. Если в характеристику объективной стороны включить причинение крупного ущерба, то такой состав следует считать *материальным*. Преступление будет считаться оконченным с момента причинения крупного ущерба. В том случае, если объективная сторона преступления будет характеризоваться извлечением дохода в крупном размере, то такой состав следует признать *формальным* и преступление будет считаться оконченным с момента получения такого дохода [41].

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. Лицо осознает, что занимается незаконной предпринимательской деятельностью, и желает осуществлять ее. Мотивы не указаны в законе, но они всегда являются корыстными.

Субъект преступления — индивидуальный предприниматель, а также руководитель юридического лица или собственник коммерческой организации.

Часть 2 ст. 171 УК содержит два квалифицирующих обстоятельства: а) совершение преступления организованной группой; б) если деяние сопряжено с извлечением дохода в особо крупном размере. Понятие организованной группы дается в ч. 3 ст. 35 УК. Размер особо крупного дохода определен в примечании к ст. 169 УК — свыше 1 млн руб.

Производство, приобретение, хранение, перевозка или сбыт немаркированных товаров и продукции (ст. 171¹УК). Статья 171¹ была включена в гл. 22 УК Федеральным законом от 09.07.99^[42] в связи с большой распространенностью общественно опасных деяний, описанных в диспозиции данной уголовно-правовой нормы, которые, по существу, являются одним из видов незаконного предпринимательства, не предусмотренного какой-либо специальной нормой. Эти деяния нарушают установленный порядок осуществления нормальной экономической деятельности хозяйствующими субъектами.

Предмет преступления — товары и продукция, подлежащие обязательной маркировке.

Объективная сторона преступления характеризуется *пятью* формами преступной деятельности: а) производство товаров или продукции, которые подлежат обязательной маркировке марками акцизного сбора, специальными марками и знаками соответствия; б) приобретение немаркированных товаров или продукции; в) хранение таких товаров или продукции; г) перевозка немаркированных товаров или продукции; д) сбыт немаркированных товаров или продукции. При анализе признаков объективной стороны следует учесть, что первые четыре формы преступной деятельности характеризуются дополнительным признаком субъективного характера, а именно целью сбыта немаркированных товаров или продукции. Следовательно, в ст. 171¹ УК речь идет о незаконной предпринимательской деятельности (незарегистрированной и нелегализованной), но которая ни при каких условиях не может быть признана законной, как это следует из содержания ст. 171 УК.

Обязательным условием привлечения лица к уголовной ответственности является *крупный размер* стоимости немаркированных товаров. В соответствии с примечанием к ст. 169 УК крупным размером признается стоимость немаркированных товаров и продукции, превышающая 250 тыс. руб. на момент совершения преступления. Выпуск организацией — производителем товаров и продукции в меньших размерах влечет административную ответственность (ст. 15.12 КоАП РФ).

Производство товаров или продукции, которые подлежат обязательной маркировке, означает, что индивидуальный предприниматель или коммерческая организация (зарегистрированные или незарегистрированные) производят для сбыта товары или продукцию, которые подлежат обязательной маркировке, но предприниматели уклоняются от этого обязательного требования. Для нормального функционирования экономических отношений в сфере производства, торговли и услуг установлен особый порядок маркировки отдельных видов товаров и продукции. *Общий порядок маркировки* установлен Законом РФ от 23.09.92 № 3520-1 «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров»^[43] и включает товарный знак изготовителя и знак обслуживания, наименование места происхождения товара или продукции, номер изделия, дату изготовления или выпуска и срок годности (в тех случаях, когда это требуется, например, при производстве пищевых продуктов и лекарств).

Товарный знак и знак обслуживания — это обозначения (словесные, изобразительные, объемные и другие обозначения или их комбинация, выполненные и зарегистрированные в любом цвете или цветовом сочетании), служащие для индивидуализации товаров, выполняемых работ или оказываемых услуг юридических или физических лиц. *Наименование места происхождения товара* — это обозначение товара, содержащее современное или историческое наименование страны, населенного пункта, местности или другого географического объекта, связанное с местом его изготовления. Использование указанных обозначений признается их применение на товаре, этикетках, упаковке, в рекламе, проспектах, счетах, бланках и иной документации, связанной с введением товара в гражданский оборот.

Законы и подзаконные акты Российской Федерации предусматривают *специальные виды маркировки* товаров, продукции, услуг. К ним относятся: марки акцизного сбора, специальные марки и знаки соответствия техническим стандартам, условиям изготовления и образцам.

Акцизы — это косвенные налоги, включаемые в цену товара и оплачиваемые покупателем. Облагаются акцизным сбором и маркируются *марками акцизного сбора* товары повышенного спроса, предметы роскоши, определенные виды минерального сырья. Согласно ст. 181 НК РФ подакцизными товарами признаются: спирт этиловый и спиртосодержащая продукция (содержание спирта более 9%), пиво, табачная продукция, ювелирные изделия, легковые автомобили и мотоциклы, автомобильный бензин, дизельное топливо, моторные масла, нефть и стабильный газовый конденсат, природный газ^[44].

Специальными марками маркируются алкогольная продукция, табак и табачные изделия для подтверждения легальности производства данной продукции на территории Российской Федерации^[45].

Знак соответствия — это зарегистрированный в установленном порядке знак, с учетной информацией к нему, который подтверждает соответствие товара и продукции техническим стандартам, условиям изготовления и образцам. Нормативными актами Российской Федерации установлена и введена в действие Номенклатура продукции, услуг (работ), в отношении которых законом предусмотрена их обязательная *сертификация*, и Номенклатура продукции, соответствие которой может быть подтверждено *декларацией о соответствии*^[46].

Знаки общей и специальной маркировки подлежат обязательной регистрации и включению в государственные реестры соответствующих наименований, порядок ведения которых определяется Роспатентом и товарным знакам Федеральной службы по интеллектуальной собственности и товарным знакам[47].

Новый Федеральный закон от 27.12.2002 № 184-ФЗ «О техническом регулировании»[48], а также постановление Государственного комитета РФ по стандартизации и метрологии от 01.09.2003 № 99 «Об утверждении Порядка проведения Государственным комитетом Российской Федерации по стандартизации и метрологии государственного контроля и надзора»[49] устанавливают единый порядок правового регулирования отношений в области установления, применения и исполнения обязательных требований к продукции, процессам производства, эксплуатации, хранению, перевозке, реализации, утилизации, выполнению работ и оказанию услуг. Закон предусматривает замену государственных стандартов техническими регламентами, включающими другие требования к продукции и маркировке. В течение 7 лет со вступления в силу указанного закона российские производители должны перейти на систему технических регламентов, в которых будут заданы обязательные нормы безопасности продукции. Каждый технический регламент будет иметь статус закона. Когда продукция пройдет сертификацию, т.е. будет документально подтверждено ее соответствие национальным стандартам, она будет маркироваться специальным знаком — знаком обращения на рынке (ст. 27 Федерального закона «О техническом регулировании»)[50].

Технические регламенты должны быть приняты в течение 7 лет, но в продолжение этого времени действуют обязательные требования к продукции, процессам производства, эксплуатации и т.д., установленные нормативными правовыми актами Российской Федерации[51], поэтому новый закон сохраняет и старый порядок маркирования товаров и продукции знаками соответствия национальному стандарту, прошедших подтверждение соответствия в форме добровольной или обязательной сертификации (ст. 15, 20, 22 Федерального закона «О техническом регулировании»).

Приобретение немаркированных товаров или продукции — это покупка, получение в качестве подарка, взамен на другой товар или за предоставление какой-либо услуги для дальнейшего сбыта. *Хранение* — временное складирование в каком-либо помещении немаркированных товаров или продукции для дальнейшего сбыта. *Перевозка* — это перемещение немаркированных товаров или продукции от места их приобретения к месту хранения или от места хранения к месту сбыта. *Сбыт* немаркированных товаров означает продажу, мену, предоставление в качестве оплаты за услугу, дарение, дачу займа.

Состав по конструкции *формальный*. Преступление признается оконченным с момента выполнения хотя бы одного действия.

Субъективная сторона преступления характеризуется *прямым умыслом*. Лицо осознает, что совершает хотя бы одно действие из предусмотренных в ст. 171¹ УК, и желает его совершить. Мотивы и цели не указаны в законе, но, как правило, они корыстные. Виновные не маркируют изготовленные товары или продукцию, чтобы избежать расходов, связанных с регистрацией, лицензированием, приобретением марок и знаков соответствия, а главное — чтобы уклониться от уплаты налогов с неучтенной продукции. В отдельных случаях мотивом может быть другая личная заинтересованность, например, при перевозке или хранении (из родственных или дружеских чувств).

Субъект преступления — лицо в возрасте 16 лет; индивидуальный предприниматель, а также руководители производственных или товарных организаций.

Часть 2 ст. 171¹ УК содержит два квалифицирующих обстоятельства: а) совершение преступления организованной группой; б) совершение преступления в особо крупном размере. Понятие организованной группы дается в ч. 3 ст. 35 УК. Понятие особо крупного размера — в примечании к ст. 169 УК, он составляет сумму, превышающую 1 млн руб.

Незаконная банковская деятельность (ст. 172 УК). Уголовно-правовая норма, предусмотренная ст. 172 УК, является специальной по отношению к норме, содержащейся в ст. 171 УК: незаконная банковская деятельность есть частный вид незаконного предпринимательства. По способу описания нормы, по структуре и конструкции составов, по квалифицирующим признакам данные преступления совпадают. Однако имеются существенные различия в порядке организации, лицензирования, в признаках субъектов преступлений.

Согласно положениям Закона РФ «О банках и банковской деятельности» в ред. от 03.02.96 банковская система Российской Федерации состоит из ЦБР, кредитных организаций, их филиалов и представительств иностранных банков. Кредитные организации включают банки и небанковские кредитные организации. *Банк* — это кредитная организация, которая имеет исключительное право осуществлять банковские операции: привлекать вклады физических и юридических лиц, размещать их от своего имени и за счет собственных средств в других организациях на основе платности, срочности и возвратности, а также вести счета физических и юридических лиц (ст. 1 Закона). Банки могут действовать на основе любой формы собственности как хозяйственное общество в целях извлечения прибыли. На основе лицензии ЦБР банки могут осуществлять и другие банковские операции: вести расчеты по поручению физических и юридических лиц, проводить инкассацию денежных средств, покупать и продавать иностранную валюту в наличной и безналичной формах, принимать вклады в виде драгоценных металлов, производить выпуск, покупку и продажу ценных бумаг, выполняющих функции платежного средства, и другие операции (ст. 5 Закона). *Небанковские кредитные организации* (почтово-сберегательная система, ломбарды, кредитные товарищества, страховые компании, пенсионный фонд и др.) также действуют в целях извлечения прибыли, но вправе осуществлять в соответствии с лицензией лишь отдельные банковские операции, им запрещено заниматься производственной или торговой деятельностью (ч. 2 ст. 5 Закона).

Государственную регистрацию кредитных организаций и выдачу им лицензий осуществляет ЦБР (в соответствии со ст. 4 Федерального закона от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской

Федерации (Банке России)»). Для регистрации кредитных организаций должны быть представлены, кроме документов, необходимых для регистрации предпринимательской деятельности, сведения о наличии капитала, подтвержденные декларациями о доходах, анкеты кандидатов на должности руководителя и главного бухгалтера с документами о наличии высшего юридического или экономического образования, а в случае отсутствия высшего образования должны быть представлены свидетельства о стаже работы не менее 2 лет, связанной с банковскими операциями, а также указаны данные о наличии или отсутствии судимости. Лицензии выдаются одновременно с регистрацией, где указываются виды банковских операций, которые вправе проводить кредитная организация, валюта, в которой они могут осуществляться, а также местность, где эта деятельность будет производиться. Порядок регистрации и лицензирования был рассмотрен при анализе преступлений, предусмотренных ст. 169 и 171 УК.

Признаки *объективной* и *субъективной* стороны анализируемого преступления совпадают с аналогичными признаками незаконной предпринимательской деятельности. Следует выделить особенности *субъекта* преступления. Субъектом преступления, предусмотренного ст. 172 УК, не может быть индивидуальный предприниматель, так как кредитная организация — это коммерческое общество. Поэтому субъектами незаконной банковской деятельности являются специальные субъекты: учредители кредитной организации, руководители, бухгалтер. Исходя из анкетных данных этих лиц, которые представляются в ЦБР для регистрации (наличие высшего юридического или экономического образования и опыта работы с банковскими операциями), возраст субъектов будет значительно старше 18 лет.

Квалифицирующие обстоятельства полностью совпадают с аналогичными признаками, предусмотренными ч. 2 ст. 171 УК.

Лжепредпринимательство (ст. 173 УК). Под *лжепредпринимательством* следует понимать создание коммерческой организации без намерения осуществлять предпринимательскую или банковскую деятельность, преследующей корыстные цели и причинившей своей фактической деятельностью крупный ущерб гражданам, организациям или государству (ст. 173 УК).

Дополнительный объект преступления — права и законные интересы граждан, организаций или государства.

Объективная сторона преступления характеризуется действием — созданием коммерческой организации без намерения осуществлять предпринимательскую или банковскую деятельность и общественно опасными последствиями в виде крупного ущерба гражданам, организациям или государству. Следует обратить внимание на некоторую не совсем удачную законодательную формулировку объективной стороны преступления. Навряд ли сам факт создания лжепредприятия (коммерческой организации) может объективно причинить не только крупный, но какой-либо имущественный ущерб гражданам, организациям или государству. Для этого должны быть совершены другие действия, промежуточные между фактом создания коммерческой организации и причинением имущественного ущерба. Поэтому, как представляется, будет более правильно характеризовать объективную сторону рассматриваемого преступления системой действий, функционально связанных между собой: а) созданием лжекоммерческой организации; б) невыполнением деятельности, указанной в регистрационном свидетельстве и лицензии (если она имеется); в) получением кредитов или льгот по налогам; г) использованием вырученных средств не по назначению. Именно два последних действия — получение кредитов или льгот по налогам и использование их не по назначению могут объективно причинить крупный ущерб гражданам, организациям или государству.

Создание коммерческой организации означает ее официальную регистрацию, иногда даже лицензирование конкретного вида деятельности. Этому предшествуют другие действия: сбор пакета документов, проведение собрания учредителей, подготовка устава или текста учредительного договора, открытие расчетного и текущего счетов в банке после получения регистрационного свидетельства. Все эти действия были выполнены без намерения в дальнейшем осуществлять предпринимательскую или банковскую деятельность. Лжепредприниматели преследовали другую цель — получить кредиты, освободиться от налогов или получить налоговую льготу, а кредиты использовать на проведение других коммерческих операций. Организационно-правовые формы таких организаций могут иметь различный характер: производственный кооператив, хозяйственное товарищество, закрытое акционерное общество и др. *Невыполнение деятельности*, указанной в регистрационном свидетельстве или в лицензии, означает, что коммерческая организация не приступала к этой деятельности или для прикрытия частично ее выполняла. *Получение кредитов или освобождение от налогов* свидетельствуют о создании условий для другой деятельности, более выгодной, для совершения других коммерческих операций с целью извлечения большей прибыли и более легким способом. Например, учредители создают банк, но не проводят банковских операций, а используют вклады граждан для торгово-посреднической деятельности или, получив кредиты для производства каких-либо товаров, хозяйственное товарищество «прокручивает» их в банках и т.д. Нередко лжепредприятие используется для прикрытия запрещенной деятельности, например для торговли оружием или наркотиками. Такие действия квалифицируются по совокупности преступлений — по ст. 173 и ст. 222 или 228 УК.

Обязательным признаком объективной стороны является причинение *крупного ущерба* гражданам, организациям, государству. Размер крупного ущерба определен в примечании к ст. 169 УК — свыше 250 тыс. руб. В размер крупного ущерба должны войти: сумма невозвращенного кредита, общая сумма вкладов граждан, сумма налога, не уплаченная в связи с примененной льготой, и другие убытки, причиненные преступными действиями.

Состав по конструкции *материальный*. Преступление признается оконченным с момента причинения крупного ущерба при наличии *причинной связи* между действиями лица и крупным ущербом.

Субъективная сторона преступления характеризуется *прямым умыслом*. Лицо осознает, что создает лжепредприятие, получает кредиты и другие материальные выгоды и использует их не по назначению, предвидит, что причинит своими действиями крупный ущерб, и желает совершить эти действия и причинить ущерб, преследуя *цель* обогащения, корыстную цель. Закон также предусматривает специальные *цели*: получение кредитов, освобождение от налогов, извлечение иной имущественной выгоды или прикрытие запрещенной деятельности, которые должны возникнуть у виновных до создания коммерческой организации. В литературе встречаются утверждения о том, что данное преступление может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом, а некоторые авторы полагают, что возможен только косвенный умысел, что не представляется обоснованным^[52]. Такие позиции совсем не согласуются с характером данного преступления, его целями, а также с нормой Общей части УК.

Субъект преступления — специальный: учредитель коммерческой организации, ее директор.

Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем (ст. 174 УК). Статьи 174 и 174¹ УК предусматривают уголовную ответственность за действия, направленные на легализацию (отмывание) преступно нажитых средств или имущества путем введения их в хозяйственный оборот.

Данная проблема напрямую связана с организованной преступностью и является актуальной для многих стран. Огромные средства, получаемые от подпольной торговли оружием и наркотиками, игорного бизнеса, торговли людьми, контрабанды и других преступлений, внедряются в экономические и финансовые структуры государства и затем приобретают вид законных средств. Поэтому борьба с отмыванием «грязных» денег признается практически всеми странами в качестве одного из важных средств противостояния организованной преступности. Успех этой борьбы в значительной мере зависит от международного сотрудничества и координации действий между разными государствами. В декабре 1988 г. была принята Конвенция ООН о борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, в которой впервые была затронута проблема отмывания незаконно нажитых средств. На европейском уровне координация усилий в борьбе с отмыванием незаконных средств нашла отражение в принятой Советом Европы в ноябре 1991 г. Конвенции по отмыванию денег, выявлению, аресту и конфискации обнаруженных средств, добытых преступным путем^[53]. С августа 1996 г. Российская Федерация стала членом Совета Европы, и в УК была включена новая норма — ст. 174.

Преступления, связанные с легализацией (отмыванием) преступных средств, существенно нарушают установленный законами порядок предпринимательской и иной экономической деятельности, ставя хозяйствующих субъектов и иных участников экономической деятельности в неравное положение, в результате чего нарушается принцип честной конкуренции между участниками экономических отношений. Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»^[54] установил правовой механизм противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, в целях защиты прав и законных интересов граждан, общества и государства, в соответствии с которым была изменена редакция ст. 174 УК и введена новая ст. 174¹. Организации, осуществляющие операции с денежными средствами или иным имуществом, обязаны осуществлять внутренний контроль (идентифицировать личность, документально фиксировать всю информацию, полученную от клиента) и передать эту информацию уполномоченному органу исполнительной власти — Федеральной службе по финансовому мониторингу (ФСФМ)^[55] для обязательного контроля, если сумма операции с денежными средствами или иным имуществом равна или превышает 600 тыс. руб. или равна сумме в иностранной валюте, эквивалентной 600 тыс. руб., или превышает ее. Сделка с недвижимым имуществом подлежит обязательному контролю, если сумма, на которую она совершается, равна или превышает 3 млн руб. либо равна сумме в иностранной валюте, эквивалентной 3 млн руб. или превышает ее. Обязанность идентифицировать личность, документально фиксировать и представлять в ФСФМ информацию о клиенте и об операции с денежными средствами распространяется на адвокатов, нотариусов и лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность в сфере оказания юридических или бухгалтерских услуг, если есть основания полагать, что сделки или финансовые операции осуществляются или могут быть осуществлены в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем. Результаты двойного контроля могут быть основанием для возбуждения уголовных дел по признакам ст. 174 и 174¹ УК.

Непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 174 УК, являются общественные отношения в сфере законной предпринимательской и иной экономической деятельности. В литературе встречаются и другие определения непосредственного объекта. Некоторые ученые таким объектом считают кредитно-денежные отношения, что является явно ошибочным^[56], другие необоснованно расширяют понятие непосредственного объекта, включая в него экономическую безопасность государства, стабильность финансовой системы и интересы правосудия^[57]. *Предмет анализируемого преступления* — деньги и иное имущество, приобретенные заведомо преступным путем. *Денежные средства* (наличные и безналичные) могут быть выражены в любой валюте. *Имущество* включает ценные бумаги, вещи, движимое и недвижимое имущество: земельные участки, транспортные средства, здания и сооружения и другие объекты имущественных прав граждан. Перечисленные объекты могут быть предметом преступления только в том случае, если они были получены в виде дохода, залога или вклада от заведомо преступной деятельности. *Незаконность* выражается в том, что они (предметы) приобретены в результате совершения различных преступлений. Закон ограничивает круг преступлений, которые являются источником перечисленных предметов, исключив преступления, предусмотренные ст. 193, 194, 198, 199, 199¹, 199² УК. *Заведомость* означает, что субъекту достоверно известно, что он использует средства или иное имущество, которые были получены другим лицом в виде дохода от преступной деятельности.

Объективная сторона преступления выражается в действиях, характеризующих понятие *легализации (отмывание) доходов*, полученных преступным путем, т.е. придание правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами или иным имуществом, приобретенными иными

лицами преступным путем. Закон указывает способ, при помощи которого это можно сделать — совершение финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом [58].

Совершение финансовых операций является наиболее распространенным и трудно раскрываемым способом легализации средств нажитых преступным путем. Чтобы пустить незаконно нажитые средства в экономический оборот без риска быть разоблаченным, требуется легальное прикрытие, которое достигается путем вложения этих средств в виде вкладов в банки. Манипулируя различными видами вкладов в разных банках, клиент запутывает следы, в результате чего теряется первоначальный источник вклада. Например, сначала деньги вносятся на номерной счет в одном банке, затем он переводится на депозит в другой банк. После этого в третьем банке предъясняется выписка из депозитного счета, находящегося во втором банке, и запрашивается кредит, который позднее погашается за счет «грязных» денег, находящихся на вкладе во втором банке. *Другие сделки* с денежными средствами или имуществом включают все виды гражданско-правовых сделок, предусмотренных в ГК РФ: купля-продажа, мена, дарение, аренда, заем, кредит, подряд и т.д. Например, покупка акций и облигаций, приобретение квартир, загородных домов, земельных участков, ресторанов, казино и другого движимого и недвижимого имущества и перепродажа их.

Состав преступления по конструкции *формальный*. Преступление признается оконченным с момента выполнения указанных действий.

Субъективная сторона преступления характеризуется *прямым умыслом*. Лицо осознает, что совершает финансовые операции и другие сделки с доходами, полученными преступным путем другими лицами, и желает совершить эти действия. *Цель* — придать правомерный вид владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или имуществом. *Мотив* — чаще всего корыстный, но может быть и иная личная заинтересованность. В этом случае, если виновному достоверно известно, что деньги или имущество получены иным лицом в результате совершения особо тяжкого преступления, то возможна уголовная ответственность по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 174 и 316 УК (укрывательство преступления).

Субъект преступления может быть специальным: руководитель или иное лицо коммерческой организации, уполномоченное осуществлять операции с денежными средствами или иным имуществом, а также частное лицо, достигшее возраста 16 лет.

Часть 2 ст. 174 УК включает квалифицирующее обстоятельство: совершение преступления в крупном размере. Согласно примечанию к ст. 174 УК финансовые операции и другие сделки с денежными средствами или иным имуществом, признаются совершенными в крупном размере, если их сумма превышает 1 млн руб.

Часть 3 ст. 174 УК предусматривает ответственность за деяние, предусмотренное ч. 2 рассматриваемой статьи, если оно совершено: а) группой лиц по предварительному сговору или б) лицом с использованием своего служебного положения. Понятие *группы лиц по предварительному сговору* дается в ч. 2 ст. 35 УК. Совершение преступления *лицом с использованием своего служебного положения* означает, что преступление совершается должностным лицом или служащим государственных органов или органов местного самоуправления; а также лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой организации. Такими лицами могут быть банковские служащие, государственные служащие, работники правоохранительных органов, управляющий или генеральный директор какой-либо коммерческой организации и т.д. [59]

Часть 4 ст. 174 УК устанавливает уголовную ответственность при особо отягчающих обстоятельствах, если действия, предусмотренные ч. 2 и 3 рассматриваемой статьи совершаются организованной группой. Понятие *организованной группы* раскрывается в ч. 3 ст. 35 УК. В составе организованной группы могут быть работники банков, фондовых бирж, брокерских контор, инвестиционных фондов и т.д. В том случае если преступление совершается преступным сообществом, то квалификация действий организатора или руководителя должна быть по совокупности преступлений: по ч. 3 ст. 174 и ч. 1 ст. 210 УК [60].

Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления (ст. 174¹ УК). Предмет преступления совпадает с аналогичным понятием, предусмотренным ст. 174 УК. Различие *предметов* заключается в том, что, применительно к ст. 174 УК, это денежные средства и иное имущество, которые пускаются в хозяйственный оборот, нажиты преступным путем другими лицами, о чем заведомо известно виновному. По ст. 174¹ УК предметом преступления являются деньги и иное имущество, нажитые самим преступником.

Объективная сторона преступления характеризуется действиями, направленными на легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступлений (за исключением преступлений, предусмотренных ст. 193, 194, 198, 199, 199¹ и 199² УК). Но закон расширяет число *способов*, при помощи которых можно легализовать эти средства и иное имущество. Кроме названных в ст. 174 УК способов — совершение финансовых операций и других сделок, закон называет *использование указанных средств или имущества* для осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности. Например, лицо регистрируется в качестве индивидуального предпринимателя и действует в этом качестве или вносит суммы в уставный капитал какой-либо коммерческой организации, или создает благотворительный фонд и так далее.

Преступная деятельность, которая предшествует легализации (отмыванию), не входит в понятие анализируемого преступления, она находится за рамками состава и должна квалифицироваться дополнительно по другим статьям УК (за исключением ст. 193, 194, 198, 199, 199¹ и 199²), если не истекли сроки давности. Например, деньги и вещи были приобретены в результате вымогательства, получения взяток или хищения и затем были пущены в хозяйственный оборот, т.е. легализованы [61].

Субъективная сторона характеризуется *прямым умыслом* и целью придать преступным доходам легальный характер.

Субъект преступления — лицо, достигшее возраста 16 лет, в некоторых случаях — специальный субъект.

Части 2, 3 и 4 ст. 174¹ УК содержат отягчающие и особо отягчающие обстоятельства, аналогичные соответствующим признакам, предусмотренным ст. 174 УК.

Приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем (ст. 175 УК). По внешним признакам анализируемое преступление совпадает с предпринимательством. Но законное предпринимательство основывается на собственном риске за счет собственных средств. Действия, предусмотренные в ст. 175 УК, связаны с имуществом, добытым преступным путем, которым лицо, не являясь его подлинным собственником, владеет и распоряжается как собственным. Поэтому закон признает такое поведение преступным.

Предметом преступления признается имущество, заведомо добытое преступным путем, т.е. в результате грабежа, разбойного нападения, вымогательства и других преступных действий. Не могут быть предметом рассматриваемого преступления драгоценные металлы и природные драгоценные камни, оружие, боеприпасы, взрывные устройства, ядерные материалы или радиоактивные вещества, наркотики и другие предметы, изъятые из свободного гражданского оборота. Приобретение или сбыт таких предметов образуют признаки самостоятельных преступлений (ст. 191, 220, 222, 228, 228¹, 234, 242 УК).

Объективная сторона преступления характеризуется действиями, составляющими две формы преступной деятельности: приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем. Обязательным признаком данных действий является то, что они не были заранее обещаны первичному преступнику. В случае заранее обещанных приобретения или сбыта краденого имущества виновный становится соучастником (пособником) хищения (п. 2 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 31.07.62 № 11 «О судебной практике по делам о заранее обещанном укрывательстве преступлений, приобретении и сбыте заведомо похищенного имущества»^[62]).

Приобретение имущества включает его покупку, принятие в подарок, получение в порядке обмена, в уплату долга и т.д.

Сбыт имущества выражается во всех формах его отчуждения: продаже, дарении, обмене, в виде оплаты услуг и т.д.

Состав по конструкции *формальный*; преступление признается оконченным с момента выполнения любого из действий.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. Лицо осознает, что приобретает или сбывает имущество, заведомо добытое преступным путем, и желает совершить эти действия. Признак заведомости обязателен для характеристики субъективной стороны. *Цель и мотив* — как правило, корыстные.

Субъект преступления — лицо, достигшее возраста 16 лет.

Часть 2 ст. 175 УК включает два квалифицирующих обстоятельства: а) совершение преступления группой лиц по предварительному сговору; б) совершение преступления в отношении автомобиля или иного имущества в крупном размере. Понятие группы лиц по предварительному сговору дается в ч. 2 ст. 35 УК. Крупный размер определен в примечании к ст. 169 УК — свыше 250 тыс. руб.

Часть 3 ст. 175 УК содержит два особо отягчающих обстоятельства: а) совершение преступлений, предусмотренных ч. 1 и ч. 2 названной статьи, организованной группой; б) совершение тех же преступлений лицом с использованием своего служебного положения. Понятие организованной группы дано в ч. 3 ст. 35 УК. Понятие служебного положения может быть раскрыто на основании примечаний к ст. 201 и 285 УК.

Следует заметить, что рассматриваемое преступление сходно с преступлением, предусмотренным ст. 174 УК. В обоих случаях виновный заведомо знает, что совершает сделку с имуществом, полученным в результате совершения преступления другим лицом. Различие заключается в том, что в первом случае (ст. 174 УК) виновный совершает сделку в целях придания этому имуществу легального характера. Во втором (ст. 175 УК) — такая цель отсутствует.

§ 3. Преступления в сфере кредитных отношений

Непосредственным объектом этих преступлений являются кредитные отношения, т.е. основанные на доверии имущественные отношения в сфере народного хозяйства, в которых одна сторона соглашается ждать исполнения обязательства другой стороной. Отношения эти регулируются в основном нормами гражданского права (это обязательственные отношения). Кредитные отношения имеют большое народнохозяйственное значение, позволяя непрерывно осуществлять хозяйственную деятельность в условиях временного недостатка материальных средств, а также обеспечивая рациональное и эффективное использование в экономической деятельности временно свободных материальных ресурсов.

Система уголовно-правовой охраны кредитных отношений включает нормы: 1) о незаконном получении кредита (ст. 176 УК); 2) о злостном уклонении от погашения кредиторской задолженности (ст. 177 УК); 3) о преступлениях, связанных с банкротством (ст. 195-197 УК).

Все эти преступления подрывают общественное доверие к кредитным отношениям, увеличивают кредитные риски и цену кредита, лишая тем самым народное хозяйство необходимых для его развития ресурсов. Кроме того, они поражают обязательственные права кредиторов, которые являются *дополнительным объектом* этих преступлений^[63].

Незаконное получение кредита (ст. 176 УК). Статья 176 УК предусматривает ответственность за два самостоятельных преступления: 1) получение кредита (или льготных условий кредитования) путем обмана, причинившее крупный ущерб (кредитный обман) (ч. 1); 2) незаконное получение государственного целевого кредита, а равно его нецелевое использование, причинившее крупный ущерб гражданам, организациям или государству (ч. 2).

Объективная сторона кредитного обмана включает: 1) действие (получение кредита либо льготных условий кредитования путем предоставления потенциальному кредитору заведомо ложных сведений о хозяйственном положении либо финансовом состоянии индивидуального предпринимателя или организации), 2) последствие (крупный ущерб) и 3) причинную связь. *Состав преступления — материальный.*

Понятие «кредит» в ст. 176 УК остается дискуссионным. Общего понятия кредита закон не раскрывает, этот термин требует доктринального толкования. Широкое распространение получило узкое его понимание в качестве кредита исключительно банковского, т.е. предоставленного банком или иной кредитной организацией на основании кредитного договора. Вместе с тем, такая позиция не основана ни на законе, ни на использовании слова «кредит» в русском языке. Слово «кредитор» используется в ГК РФ для обозначения любого участника обязательственного правоотношения, праву которого корреспондирует обязанность должника. Собственно «кредиту» в ГК РФ посвящены: ст. 488 и 489, 500 (оплата товара, проданного в кредит), ст. 733 (предоставление по договору подряда материала подрядчиком заказчику в кредит), § 2 гл. 42 ГК РФ (банковский кредит), § 3 — (коммерческий и товарный кредит). Параграф 2 главы 42 ГК РФ, посвященный банковскому кредиту, именуется просто «Кредит», что и является едва ли не единственным основанием ограничительного толкования слова «кредит» в УК в смысле кредита банковского [64]. Однако такая позиция противоречит ГК РФ, который в ст. 822, 823 прямо говорит о коммерческом и товарном кредите и дает данным видам кредита законодательное определение. Наименование § 2 гл. 42 ГК РФ объясняется тем, что в банковском кредите кредитные отношения представлены «в чистом виде» (в отличие от коммерческого кредита, где кредитные отношения усложнены основным обязательством по поставке товаров, выполнении работ, оказании услуг). Сложно объяснить, почему закон, охраняя интересы банков, при тех же самых обстоятельствах должен игнорировать интересы прочих кредиторов.

Под *получением кредита* в ст. 176 УК следует понимать вступление в любые договорные обязательства, исполнение которых связано с передачей в собственность другой стороне денежных сумм (или вещей, определяемых родовыми признаками), если срок исполнения встречных обязанностей по договору не совпадает (ст. 819, 822, 823 ГК РФ). В частности, получением кредита будет, например, получение аванса или предварительной оплаты при принятии на себя любого обязательства, получение отсрочки или рассрочки по оплате любых товаров, работ или услуг. Представляется, что поставка любого товара без предварительной оплаты также может рассматриваться в качестве получения кредита, если договор прямо не предусматривает оплату в момент исполнения поставщиком своей обязанности (например, срок оплаты вовсе не определен).

Получение льготных условий кредитования означает получение кредита на условиях, лучших, чем обычные условия кредитования. Льгота всегда имеет нормативный характер, она должна быть предусмотрена нормативным актом (хотя бы локальным).

Способом получения кредита или льготных условий кредитования будет обман, выразившийся в предоставлении потенциальному кредитору заведомо ложных сведений о хозяйственном положении либо финансовом состоянии потенциального должника. Вопрос о том, что можно считать хозяйственным положением и финансовым состоянием, является дискуссионным. Представляется, что законодатель хотел запретить обман относительно любых фактов, значимых для принятия решения о предоставлении кредита. *Хозяйственное положение* можно понимать как права и обязанности, а также фактические возможности и направления деятельности должника в хозяйственной сфере. Так, обман в обеспечении обязательств, например подложная гарантия, будет обманом относительно прав и обязанностей должника в хозяйственных отношениях. Обман в факте наличия клиентуры в экономическом обосновании кредита — обманом относительно возможностей должника в хозяйственной сфере. Обман относительно целей получения кредита — обманом в отношении направлений деятельности должника в хозяйственной сфере. Обман относительно *финансового состояния* — это обман относительно финансовых результатов деятельности должника, относительно имущества должника, его хозяйственных операций и обязательств, выраженных в денежном измерителе.

Последствием преступления является причинение крупного ущерба. Крупный ущерб в сумме должен превышать 250 тыс. руб. (примечание к ст. 169 УК). Ущерб исчисляется с учетом как утраченного имущества, так и неполученных доходов (в отличие от мошенничества, где размер хищения определяется стоимостью похищенного). При мошенничестве никакого кредита и вовсе не будет, так как отсутствует сам факт договора (воля преступника не направлена на вступление в обязательство). При мошенничестве обязательство возникает не из договора, а из причинения вреда, и ущерб, по общему правилу, причиняется в виде утраты имущества (обусловленные проценты мошенник платить не должен). При кредитном обмане договор и обязательство существуют, хотя сделка и является оспоримой (кредитор, если пожелает, может в соответствии со ст. 179 ГК РФ обратиться в суд с требованием о признании ее недействительной). Таким образом, в данном правоотношении договорное обязательство трансформируется в деликтное (ущерб, причиненный преступлением) в части неисполненного обязательства и невозмещенных убытков.

Субъективная сторона кредитного обмана характеризуется виной в форме умысла. По существу, кредитный обман предполагает целенаправленные действия. Лицо осознает, что вводит в заблуждение потенциального кредитора, и желает получить кредит в результате обманных действий. Однако нетипичная конструкция объективной стороны преступления — материальный состав, где последствия (ущерб) не совпадают с результатом целенаправленных действий (получение кредита) позволяют

говорить о косвенном умысле при совершении этого преступления. Лицо осознает, что вводит в заблуждение потенциального кредитора, желает получить кредит в результате обманных действий, допускает, что может причинить ущерб в результате неисполнения обязательства, или относится к этому безразлично.

Прямой умысел нетипичен для этого преступления. В случае когда лицо, получая кредит, не намерено исполнить обязательство (и тем самым желает причинить ущерб потенциальному «кредитору»), содеянное образует не кредитный обман, а более опасное преступление — мошенничество. Вместе с тем прямой умысел не исключается, например, при получении льготных условий кредитования, когда лицо осознает, что путем обмана получает льготные условия кредитования, предвидит неизбежность причинения крупного ущерба кредитору (в виде неполученных доходов) и желает наступления такого последствия (как неизбежно сопутствующего приобретаемой выгоде).

Субъект кредитного обмана — специальный. Это руководитель организации или индивидуальный предприниматель, достигший возраста 16 лет. Закон не предусматривает ответственности других работников организации, они могут выступать в качестве организаторов, подстрекателей или пособников. Если руководитель о неправомерных действиях своих подчиненных не знал — состав преступления отсутствует.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 176 УК, выражается в: 1) альтернативных действиях (незаконном получении государственного целевого кредита или использовании такого кредита не по прямому назначению), 2) последствиях (крупный ущерб гражданам, организациям или государству) и 3) причинной связи.

Государственный целевой кредит — это кредит, предоставленный за счет средств федерального бюджета или средств бюджета субъекта Федерации (бюджетный кредит, в том числе и налоговый кредит). Порядок предоставления бюджетных кредитов определен в ст. 76 и 77 Бюджетный кодекс РФ. Получение и использование кредитов за счет средств муниципальных бюджетов ч. 2 ст. 176 УК не охватывает. Все бюджетные кредиты являются целевыми.

Незаконное получение кредита — это получение его лицом, не имеющим на это права в соответствии с законом или иным нормативным актом. Незаконное получение кредита может быть связано с обманом, подкупом, использованием ошибки или халатности уполномоченного должностного лица.

Нецелевое использование кредита — это использование средств, полученных в качестве государственного целевого кредита, на иные цели, чем указано в договоре.

Крупный ущерб (более 250 тыс. руб.) этим преступлением может быть причинен не только государству, но и гражданам, организациям. Нецелевое использование кредита, например, может причинить ущерб даже организации-должнику.

Субъективная сторона этого преступления сходна с субъективной стороной преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 176 УК.

Субъект преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 176, — вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 16 лет. В случае получения кредита организацией ответственность несет лицо, действующее или обязанное действовать в интересах этой организации.

Злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности (ст. 177 УК). *Объективная сторона* преступления выражается в бездействии, обычно усложненном активными действиями (злостном уклонении от погашения кредиторской задолженности в крупном размере или от оплаты ценных бумаг после вступления в силу соответствующего судебного акта).

Кредиторская задолженность — это сумма всех денежных обязательств должника. Именно в этом значении термин «кредиторская задолженность» используется в законодательстве о бухгалтерском учете и в русском языке. Кредиторская задолженность возникает не только из договоров, но и из причинения вреда и из иных предусмотренных законом оснований^[65]. Положение по бухгалтерскому учету «Бухгалтерская отчетность организации» (ПБУ 4/99), утв. Минфином РФ 06.07.99, относит к «кредиторской задолженности» задолженность по расчетам с поставщиками и подрядчиками, по векселям к уплате, перед дочерними и зависимыми организациями, перед персоналом организации (в том числе и по оплате труда), задолженность перед бюджетом и государственными внебюджетными фондами, перед участниками и учредителями организации, полученные авансы и прочую кредиторскую задолженность.

Задолженность по оплате ценных бумаг является частью кредиторской задолженности. Закон не связывает ответственность за уклонение от оплаты ценных бумаг с крупным размером задолженности по ним (в отличие от прочих видов задолженности).

Узкое понимание кредиторской задолженности в качестве задолженности по кредитам банков и иных кредитных организаций не имеет оснований ни в законе, ни в правовой доктрине. Не используется термин «кредиторская задолженность» и для обозначения иных обязанностей, чем обязанность уплатить деньги (например, обязанность произвести работы, оказать услуги, поставить товары, опровергнуть ложные сведения). Такие обязанности в связи с их неисполнением могут обусловить возникновение денежных обязательств и тогда войдут в состав кредиторской задолженности.

Злостность уклонения — оценочный признак. Злостным уклонением может быть признано сокрытие доходов или имущества от принудительного взыскания, подкуп судебного исполнителя, руководителя организации-должника, попытка должника скрыться и иные подобные действия. Простое бездействие нельзя рассматривать в качестве злостного уклонения от погашения кредиторской задолженности. В такой ситуации взыскание производится судебным приставом-исполнителем принудительно (ст. 44 Федерального закона от 21.07.97 № 119-ФЗ «Об исполнительном производстве»). В практике нередко встречаются ситуации, когда должник не имеет доходов и имущества, на которые может быть обращено

взыскание, при этом нигде не работает и не пытается трудоустроиться. При квалификации содеянного при таких обстоятельствах следует учитывать, что неспособность исполнить обязательство ввиду отсутствия необходимых для этого материальных средств нельзя квалифицировать как преступление в силу ряда норм международного права (см., например, ст. 8 и 11 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г., ст. 1 Протокола № 4 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, ст. 4 этой Конвенции, Конвенции относительно принудительного и обязательного труда 1930 г.).

Уголовную ответственность влечет уклонение от погашения задолженности только после вступления в силу *судебного акта*. Не влечет уголовной ответственности уклонение от погашения задолженности, если взыскание производится на основании исполнительной надписи нотариуса и иных несудебных актов.

Кредиторской задолженностью в *крупном размере* в соответствии с примечанием к ст. 169 УК признается задолженность в сумме, превышающей 250 тыс. руб.

Субъективная сторона преступления характеризуется виной в виде *прямого умысла*. Лицу известно, что имеется или будет издан судебный акт, на основании которого производится взыскание, оно осознает, что уклоняется от погашения кредиторской задолженности, и желает этого. Мотивы преступления на квалификацию не влияют (преступление может быть совершено и в пользу государственной организации).

Субъект преступления — *специальный*: руководитель организации-должника или гражданин-должник (в том числе и не предприниматель), достигший возраста 16 лет.

Неправомерные действия при банкротстве (ст. 195 УК). Традиционная система норм о банкротстве, сложившаяся в уголовном праве народов континентальной Европы (в том числе и в России) к XIX веку, включала две основные нормы: 1) норму о «злостном» банкротстве; 2) норму о «неосторожном» банкротстве^[66]. «Злостное» (злонамеренное, обманное, мошенническое) банкротство понималось как умышленное причинение вреда кредиторам вследствие обманного уменьшения активов (сокрытия имущества) или увеличение пассивов (фальсификации долгов). «Неосторожное» банкротство трактовалось как виновное причинение должником ущерба кредиторам вследствие расточительности. Слово «банкротство» использовалось для обозначения исключительно преступных деяний. Несчастливая (простая) «несостоятельность» уголовной ответственности не влекла. Практически во всех правовых системах предусматривались «объективные предпосылки» уголовного преследования банкротства (чаще всего — начало конкурсного производства).

В XX столетии традиционная система норм о банкротстве сохранилась в праве многих европейских стран (например, в Австрии, большинстве Скандинавских стран). В Германии, Франции, Швейцарии и некоторых других странах была проведена реформа норм о банкротстве, основным направлением которой явилось ужесточение ответственности за наиболее опасные проявления «неосторожного» банкротства — за явную и грубую бесхозяйственность. При этом от традиционного различия «злостного» и «неосторожного» банкротства пришлось отказаться.

Российское законодательство об ответственности за преступления, связанные с банкротством (ст. 195-197 УК), находится в стадии становления. Законодательство это крайне неэффективно, чрезвычайно либерально, казуистично, противоречиво и находится за рамками европейской правовой традиции. В результате процедуры банкротства в России нередко используются для недобросовестного обогащения за чужой счет.

Особенностью российского законодательства является то, что для уголовного преследования банкротских злоупотреблений *не требуется* каких-либо *объективных* гражданско-процессуальных *предпосылок*, что, с учетом материальных составов преступлений, предусмотренных ст. 195 и 197 УК, значительно усложняет уголовное преследование лиц, совершивших эти преступления. Сотрудники правоохранительных органов нередко воздерживаются от возбуждения уголовного дела, ожидая окончания производства по делу о несостоятельности в арбитражном суде. Представляется, что такая практика не основана на законе. Следует исходить из того, что уголовное дело может быть возбуждено в любой момент, когда имеются достаточные данные, указывающие на признаки преступления (ст. 140 УПК РФ), независимо от возбуждения производства в арбитражном суде и от стадии этого производства. При этом «вступивший в законную силу приговор суда по уголовному делу обязателен для арбитражного суда по вопросам о том, имели ли место определенные действия и совершены ли они определенным лицом» (ст. 69 АПК РФ), а не наоборот.

Другая особенность — слово «банкротство» используется в законодательстве России в качестве синонима слова «несостоятельность», а также для обозначения «процедур банкротства» — объясняется влиянием законодательств правовой семьи общего права (прежде всего, британского).

Статья 195 УК предусматривает в ч. 1 и 2 два самостоятельных состава преступления.

Объективная сторона неправомерных действий при банкротстве, предусмотренных ч. 1 ст. 195 УК, включает деяние (неправомерное действие или бездействие, указанное в законе), последствие в виде крупного ущерба и причинную связь, а также особую *обстановку* «банкротства или его предвидения».

Деяние (действие или бездействие) может альтернативно выразиться в шести разновидностях, которые можно разбить на две группы:

1) сокрытие имущества в широком смысле (включая имущественные обязательства), не связанное с отчуждением имущества (сокрытие имущества; сокрытие имущественных обязательств; сокрытие сведений об имуществе, его размере, местонахождении либо иной информации об имуществе; передача имущества в иное владение; сокрытие, уничтожение, фальсификация бухгалтерских и иных учетных документов, отражающих экономическую деятельность);

2) отчуждение или уничтожение имущества.

Соккрытие имущества и сведений о нем следует рассматривать в смысле сокрытия вещей (поскольку сокрытие обязательств выделено в особый вид деяния). *Соккрытие имущественных обязательств* может выразиться в сокрытии информации о них и документов, их удостоверяющих. Речь идет об обязательствах, в которых лицо выступает в качестве кредитора или должника. *Передача имущества (вещи) в иное владение* должна быть связана с его сокрытием. Не может причинить какого-либо вреда передача его, например, на хранение или в аренду, если местонахождение имущества не скрывается.

Отчуждение имущества само по себе не может причинить ущерба, если не является безвозмездным, неэквивалентным (по заниженным ценам) или явно бесхозяйным (например, деньги проиграны предпринимателем в азартной игре). Не охватывается ч. 1 ст. 195 УК отчуждение имущества во исполнение действительных обязательств перед кредиторами. Такие действия квалифицируются по ч. 2 ст. 195 УК.

Соккрытие имущества не должно быть причиной неплатежеспособности (тогда ответственность наступает за преднамеренное банкротство), но может причинить ущерб кредиторам в связи с увеличением суммы непогашенных требований.

Статья 195 УК указывает лишь на действительное или мнимое уменьшение активов. Законодатель недооценил опасности обманного увеличения пассива (фальсификации долгов), что широко используется в ситуациях с «заказными банкротствами» и позволяет аферистам не только заявить неправомерные требования, но и приобрести решающий голос в комитете кредиторов.

Крупным признается ущерб, превышающий 250 тыс. руб. (примечание к ст. 169 УК). Крупный ущерб в данном преступлении связан с неисполнением обязательств в их сумме (как в отношении контрагентов в обязательствах, так и в отношении бюджета, внебюджетных фондов, работников).

Обстановка совершения преступления — «*банкротство или его предвидение*». Федеральный закон о несостоятельности (банкротстве) определяет несостоятельность (банкротство) как признанную арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей. Часть 2 ст. 65 ГК РФ сохранила норму о добровольном объявлении должником о своей несостоятельности, однако ч. 3 ст. 65 ГК РФ предусматривает, что порядок ликвидации такого юридического лица устанавливается законом о несостоятельности (банкротстве). Действующий Закон о несостоятельности (банкротстве) 2002 г. несудебного порядка констатации несостоятельности не предусматривает, предусмотрено лишь право должника на обращение в арбитражный суд с заявлением о признании его банкротом. Представляется, что положения ч. 2 ст. 65 ГК РФ могут быть реализованы путем заключения в арбитражном суде мирового соглашения в порядке, предусмотренном гл. VIII Закона о несостоятельности (банкротстве). Конечно же, стороны, если закон не препятствует этому, могут и в несудебном порядке урегулировать свои имущественные отношения, например, прощая долг или прибегнув к новации (реструктурирование долгов). Однако в этом случае лицо не признается несостоятельным (банкротом).

Совершение преступления «*при банкротстве*» возможно только после признания судом несостоятельности должника. «*Предвидение банкротства*» означает предвидение лицом возможности или неизбежности признания его в установленном порядке несостоятельным должником. Предвидение банкротства возможно как до принятия дела о несостоятельности к производству арбитражным судом, так и после принятия дела к производству вплоть до вынесения судом решения о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства.

Субъективная сторона преступления характеризуется виной в виде умысла (*прямого или косвенного*), причем в большинстве случаев имеет место прямой умысел. Косвенный умысел возможен при отчуждении или уничтожении имущества (например, предприниматель, получив кредит, проиграл деньги в азартной игре).

Субъект преступления — *специальный*: индивидуальный предприниматель-должник либо руководитель^[67] или собственник организации-должника, достигший возраста 16 лет. В связи с упразднением в России индивидуальных частных предприятий «собственником организации» может быть только государство, муниципальное образование или собственник иностранной организации. Учредитель и участник организации-должника, не являющийся ее руководителем или собственником, не являются субъектом этого преступления. Не являющиеся субъектами преступления лица, совершившие деяние, предусмотренное в ст. 195 УК, могут нести ответственность только в качестве соучастников должника, его руководителя или собственника. Они могут быть привлечены к ответственности за хищение при наличии признаков хищения. На тех же условиях несет ответственность за хищение и руководитель организации-должника. Если он действует в пользу организации-должника — ответственность наступает за неправомерные действия при банкротстве. Если он просто присваивает или растрчивает имущество организации — он несет ответственность не за это преступление, а за присвоение или растрату.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 195 УК, включает деяние (неправомерное удовлетворение имущественных требований отдельных кредиторов в ущерб другим кредиторам лицом, знающим о своей фактической несостоятельности, а равно принятие такого удовлетворения кредитором), последствия в виде крупного ущерба и причинную связь между этим деянием и крупным ущербом.

Законодатель рассматривает это преступление в качестве менее опасного, чем преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 195 УК. Ответственность по ч. 2 ст. 195 УК наступает лишь в случае, когда требование кредитора является действительным. Если речь идет о недействительной сделке, направленной исключительно на уклонение от исполнения обязательств (такая сделка обычно бывает неэквивалентной) — ответственность наступает по ч. 1 ст. 195 или 196 УК.

Обстановка преступления — фактическая несостоятельность, которая осознается преступником. Фактической несостоятельностью будет фактическая неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и исполнить обязанность по уплате обязательных платежей.

Крупный ущерб (более 250 тыс. руб.) причиняется в связи с нарушением очередности и пропорциональности удовлетворения требований кредиторов. При его исчислении суммируется ущерб, причиненный всем кредиторам, бюджету и работникам организации-должника.

Субъективная сторона преступления характеризуется виной в виде только *прямого умысла*.

Субъект преступления — специальный: в случае неправомерного удовлетворения требований — это индивидуальный предприниматель-должник, руководитель или собственник организации должника (достигший возраста 16 лет); в случае неправомерного принятия исполнения обязательства — кредитор или лицо, уполномоченное действовать в его интересах (достигшее возраста 16 лет).

Преднамеренное банкротство (ст. 196 УК). *Объективная сторона* преступления выражается в альтернативных деяниях (создание или увеличение неплатежеспособности), последствиях (крупный ущерб) и причинной связи.

Если при неправомерных действиях при банкротстве (ст. 195 УК) преступник лишь предвидит возможность или неизбежность несостоятельности (но не причиняет ее), то при *создании неплатежеспособности* лицо совершает действия, вследствие которых платежеспособный предприниматель (организация) становится неплатежеспособным. Создание неплатежеспособности — это любые действия, следствием которых стала неспособность (действительная или видимая, фальсифицированная)^[68] должника исполнить свои обязательства перед кредиторами или обязанности по обязательным платежам. Эти действия могут выразиться в сокрытии имущества, его отчуждении по неэквивалентным или безвозмездным сделкам, уничтожении или повреждении имущества, в заведомо бесхозяйственном ведении дел (например, расходование чрезмерных средств на оплату труда руководства организации).

Увеличение неплатежеспособности — это действия, совершенные в предвидении неплатежеспособности или после ее наступления, не причинившие неплатежеспособность, но увеличившие размер задолженности, которую не способен погасить должник. Эти действия чрезвычайно сходны с действиями, запрещенными ст. 195 УК (неправомерные действия при банкротстве), в связи с чем возникает проблема разграничения этих преступлений. Представляется, что увеличение неплатежеспособности следует квалифицировать по ст. 196 УК лишь в том случае, если деяние совершено лицом, участвовавшим в ее преднамеренном создании. В такой ситуации ущерб может быть суммирован. Кроме того, ст. 196 УК может применяться в случае неплатежеспособности организаций, к которым процедуры банкротства не применяются (некоммерческих организаций и казенных предприятий).

Крупным признается ущерб, превышающий в сумме 250 тыс. руб.

Субъективная сторона преступления характеризуется виной в виде *прямого умысла*. Деяние может быть совершено как в личные интересах, так и в интересах иных лиц.

Субъект преступления — *специальный*: индивидуальный предприниматель, собственник или руководитель коммерческой организации, достигшие возраста 16 лет.

Фиктивное банкротство (ст. 197 УК). *Объективная сторона* преступления выражается в действии (заведомо ложное объявление должником о своей несостоятельности), последствиях в виде крупного ущерба и причинной связи между деянием и последствием.

Добровольное *объявление должником* (совместно с кредиторами) о *несостоятельности* предусмотрено в ч. 2 ст. 65 ГК РФ, однако порядок реализации этой нормы действующий Закон о несостоятельности (банкротстве) не предусматривает (см. характеристику объективной стороны преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 195 УК). В литературе предложено рассматривать в качестве объявления должником о банкротстве *обращение его в суд с заявлением о признании банкротом*. Это предложение представляется обоснованным^[69]. Обращение должника в суд с заявлением о банкротстве является не только правом должника (руководителя), но и его обязанностью, неисполнение которой влечет гражданско-правовую ответственность^[70]. Если, осуществляя это право или исполняя обязанность, должник или руководитель сообщит ложные сведения, утверждая о несостоятельности платежеспособной организации, содеянное образует действие, характеризующее объективную сторону фиктивного банкротства.

Последствие преступления — крупный ущерб (более 250 тыс. руб.). Ущерб причиняется кредиторам в связи с необоснованным предоставлением отсрочки или рассрочки платежей, скидки с долгов (как до возбуждения производства по делу о несостоятельности, так и в ходе производства путем заключения мирового соглашения), а также в связи с освобождением должника от долгов по завершении конкурсного производства (организация-должник при этом ликвидируется).

Следует отметить, что само по себе ложное объявление о банкротстве не причинит крупного ущерба, если оно не сопряжено с сокрытием имущества. Поэтому возникает проблема отграничения фиктивного банкротства от неправомерных действий при банкротстве и преднамеренного банкротства. Представляется, что основное отличие — это инициатива должника при фиктивном банкротстве (объявление им о своей несостоятельности).

Субъективная сторона фиктивного банкротства характеризуется виной в виде *прямого умысла* и *целью* введения в заблуждение кредиторов для получения отсрочки или рассрочки причитающихся кредиторам платежей или скидки с долгов или для неуплаты долгов.

Субъект преступления — достигшие возраста 16 лет индивидуальные предприниматели, а также руководители или собственники коммерческих организаций.

В практике эта норма почти не применяется. Фиктивное банкротство — очень нетипичное поведение. Обычно недобросовестный должник не спешит объявлять о своей несостоятельности, так как это поставит его хозяйственную деятельность (в том числе и прошлую) в рамки жесткого контроля. Напротив, он пытается максимально отдалить правовые процедуры, выиграть время с тем, чтобы растратить остатки имущества или скрыть их по фиктивным сделкам. При этом он нередко ложно сообщает кредиторам о том, что невозможность исполнить обязательство является временной, и вскоре обязательство будет исполнено.

§ 4. Преступления в сфере отношений, обеспечивающих свободу и добросовестность конкуренции

Свободная и честная конкуренция является необходимым условием эффективного функционирования рыночной экономики. В сфере хозяйственной деятельности конкуренция понимается как состязательность хозяйствующих субъектов, когда их самостоятельные действия эффективно ограничивают возможность каждого из них односторонне воздействовать на общие условия обращения товаров (работ, услуг) на соответствующем товарном рынке. Закон охраняет свободу конкуренции, пресекая неправомерные ее ограничения и злоупотребления доминирующим положением на рынке, а также призван обеспечить честную конкуренцию, пресекая недобросовестные способы конкурентной борьбы.

Непосредственным объектом преступлений данной группы являются общественные отношения, в содержание которых входит, с одной стороны, свобода конкуренции, а с другой стороны, честная конкуренция. Соответственно, различаются:

- 1) посягательство на свободу конкуренции: недопущение, ограничение или устранение конкуренции (ст. 178 УК);
- 2) преступные виды недобросовестной конкуренции: незаконное использование товарного знака (ст. 180 УК), незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну (ст. 183 УК), подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов (ст. 184 УК).

Особняком стоит преступление, предусмотренное ст. 179 УК (принуждение к совершению сделки или отказу от ее совершения). Непосредственный объект этого преступления выходит за рамки отношений, обеспечивающих свободу конкуренции. Это преступление поражает свободу личности как таковую (в части свободы волевого решения и волеизъявления). Однако ввиду его существенного сходства с насильственным ограничением конкуренции и в целях более успешного усвоения материала это преступление рассматривается в данном параграфе.

Недопущение, ограничение или устранение конкуренции (ст. 178 УК). Диспозиция ст. 178 УК является бланкетной. Для уяснения признаков состава преступления следует обратиться к положениям Закона РФ от 22.03.91 № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» (ВВС РСФСР. 1991. № 16. Ст. 499) [71]. Все указанные в ст. 178 УК действия Закон о конкуренции рассматривает в качестве разновидностей монополистической деятельности, запрещенной при наличии ряда условий, указанных в этом Законе. Например, «установление единых цен», указанное в УК, запрещено Законом о конкуренции в отношении картеля, доля участников которого на рынке превышает 35%.

Объективная сторона преступления выражается в альтернативных деяниях: 1) недопущении, ограничении или устранении конкуренции; 2) последствию в виде крупного ущерба (более 1 млн руб.); 3) причинной связи.

Способы недопущения, ограничения или устранения конкуренции: 1) установление или поддержание монопольно высоких или монопольно низких цен; 2) раздел рынка; 3) ограничение доступа на рынок; 4) устранение с него хозяйствующих субъектов; 5) установление или поддержание единых цен.

Монополистическая деятельность возможна только в отношении какого-либо конкретного товара (работ, услуг) и только на каком-либо конкретном рынке. Товарный рынок — это сфера обращения товара, не имеющего заменителей, либо взаимозаменяемых товаров на территории России или ее части, определяемой исходя из экономической возможности приобретателя приобрести товар на соответствующей территории и отсутствия этой возможности за ее пределами. Релевантный рынок не ограничен границами субъектов Федерации, например поселение, отрезанное наводнением от окружающей территории, является релевантным рынком.

Установление монопольно высоких или монопольно низких цен Закон о конкуренции (ст. 5) рассматривает в качестве вида злоупотребления доминирующим положением на рынке. Такие деяния запрещены в отношении «хозяйствующих субъектов» и «групп лиц», занимающих доминирующее положение на рынке. Доминирующее положение — это исключительное положение хозяйствующего субъекта (нескольких хозяйствующих субъектов) на рынке товара, не имеющего заменителя, либо взаимозаменяемых товаров, дающее возможность оказывать решающее влияние на общие условия обращения товара на рынке или затруднять доступ на рынок другим хозяйствующим субъектам. Доминирующим признается положение на рынке хозяйствующего субъекта, доля которого на рынке определенного товара превышает 65% и более, если он не докажет, что его положение не является доминирующим. Кроме того, антимонопольный орган может своим актом признать, что доминирующим является положение на рынке хозяйствующего субъекта, доля которого на рынке составляет менее 65%, но более 35%.

Монопольно высокая цена устанавливается для компенсации необоснованных затрат или получения прибыли существенно более высокой, чем это может быть в нормальных условиях. *Монопольно низкая цена* устанавливается в целях получения дополнительной прибыли или компенсации необоснованных затрат за счет продавца (например, при закупках сельхозпродукции). Монопольно низкой признается также демпинговая цена, сознательно установленная с целью вытеснения конкурентов с рынка на уровне, приносящем убытки от продажи товара.

Ограничение конкуренции путем раздела рынка, установления или поддержания единых цен, ограничения доступа на рынок или устранения с него других субъектов экономической деятельности ст. 6 Закона о конкуренции рассматривает в качестве результата: 1) монополистических соглашений (картелей); 2) согласованных действий; 3) координации предпринимательской деятельности коммерческих организаций (например, со стороны какой-либо ассоциации). Монополистические соглашения (согласованные действия) могут влечь ответственность при наличии следующих условий: а) субъекты действуют на рынке одного товара (взаимозаменяемых товаров); б) совокупная их доля на рынке превышает 35%. В исключительных случаях картели допускаются, но только при условии предварительного разрешения антимонопольного органа.

Раздел рынка возможен как по территориальному признаку, так и по объему продаж, закупок, по ассортименту товаров, по кругу продавцов или покупателей.

Установление или поддержание единых цен (тарифов) влечет ответственность независимо от того, являются ли они монопольно высокими или монопольно низкими.

Субъективная сторона преступления характеризуется виной в виде *прямого умысла*.

Субъект преступления — вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет. Поскольку антимонопольное законодательство определяет монополистическую деятельность в качестве действий «хозяйствующих субъектов» и «групп лиц», исполнителем этого преступления может быть только лицо, действующее в интересах или обязанное действовать в интересах соответствующих «хозяйствующих субъектов» или «групп лиц» [72]. Закон о конкуренции в действующей его редакции не рассматривает органы исполнительной власти и местного самоуправления в качестве субъектов монополистической деятельности, что не исключает привлечение должностных лиц к ответственности по ст. 169 УК и по нормам о должностных преступлениях (гл. 30 УК).

Квалифицирующие признаки: совершение деяния лицом с использованием своего служебного положения (в широком смысле этого слова) или группой лиц по предварительному сговору. *Особо квалифицирующие признаки*: совершение деяния с применением насилия или с угрозой его применения, а равно с уничтожением или повреждением чужого имущества либо с угрозой его уничтожения или повреждения, при отсутствии признаков вымогательства, либо организованной группой.

Принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения (ст. 179 УК). *Объективная сторона* преступления выражается в действии (принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения, при отсутствии признаков вымогательства). *Состав преступления* — *формальный*, преступление окончено с момента предъявления подкрепленного угрозой требования совершить сделку или отказаться от ее совершения.

Способ принуждения — угроза применения насилия, уничтожения или повреждения чужого имущества, а равно распространения сведений, которые могут причинить существенный вред правам и законным интересам потерпевшего или его близких.

Сделки — это действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей (ст. 153 ГК РФ).

Субъективная сторона преступления характеризуется виной в виде *прямого умысла*.

Субъект преступления — вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет.

Квалифицирующие признаки преступления: совершение преступления с применением насилия и организованной группой.

Данная норма применяется только при *отсутствии признаков вымогательства*, например в случае принуждения: к совершению сделки неимущественного характера (принуждение к мировому соглашению в споре о детях), к заключению или расторжению трудового договора, к совершению сделки, выгодной для потерпевшего, к совершению сделки в общественных интересах. Следует учитывать, что вымогательство — это корыстное преступление, состав вымогательства усеченный. Для вымогательства характерен умысел, направленный на принуждение потерпевшего к предоставлению вымогателю какого-либо имущественного блага (деньги, вещи, ценные бумаги, права на имущество, прощение долга и иные действия имущественного характера). При этом вымогатель или лицо, в интересах которого он действует, приобретают соответствующее благо. Поэтому, например, принуждение к отказу совершить сделку с целью занять место потерпевшего в данной сделке следует квалифицировать не как вымогательство, а по ст. 179 УК.

Если принуждение к совершению сделки или к отказу в ее совершении имело место в ходе насильственного ограничения конкуренции, содеянное при наличии всех признаков состава этого преступления полностью охватывается ч. 3 ст. 178 УК и дополнительной квалификации по ст. 179 УК не требует.

Незаконное использование товарного знака (ст. 180 УК). Статья 180 УК предусматривает ответственность за два разных преступления:

1) незаконное использование чужого товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара или сходных с ними обозначений (ч. 1);

2) незаконное использование предупредительной маркировки в отношении незарегистрированного в России товарного знака или наименования места происхождения товара (ч. 2).

Предмет преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 180 УК, — товарный знак, знак обслуживания или место происхождения товаров.

Товарный знак и знак обслуживания [73] — это обозначения (словесные, изобразительные, объемные и другие обозначения или их комбинации), «служащие для индивидуализации товаров, выполняемых работ или оказываемых услуг юридических или физических лиц» [74]. *Наименование места происхождения товара* — это «обозначение, представляющее собой либо содержащее современное или историческое наименование страны, населенного пункта, местности или другого географического объекта или производное от такого наименования и ставшее известным в результате его использования в отношении товара, особые свойства которого исключительно или главным образом определяются характерными для данного географического объекта природными условиями и (или) людскими факторами» [75].

Сходство иных обозначений с чужими должно быть значительным (до степени смешения).

Объективная сторона преступления выражается в незаконном использовании чужого товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара или сходных с ними обозначений для однородных товаров, если деяние совершено неоднократно или причинило крупный ущерб. *Состав преступления* альтернативный, формально-материальный.

Использование товарного знака (знака обслуживания) — это применение их на товарах, упаковке, в рекламе, печатных изданиях, на вывесках, на официальных бланках, при демонстрации экспонатов на выставках и ярмарках, проводимых в Российской Федерации. Использование наименования места происхождения товара считается применение его на товаре, этикетках, упаковке, в рекламе, проспектах, счетах, бланках и иной документации, связанной с введением товара в гражданский оборот.

Использование будет *незаконным*, если имеются в совокупности три признака: 1) знак (наименование) зарегистрирован Патентным ведомством в отношении другого лица либо (хотя знак и не зарегистрирован) является общеизвестным [76]; 2) лицо не имеет права на использование знака в силу договора о его уступке, лицензионного договора или по иным основаниям, предусмотренным законом или международным договором; 3) знак (наименование) используется в отношении именно той группы однородных товаров, в отношении которой он зарегистрирован [77]. Использование в качестве товарного знака какого-либо обозначения, не зарегистрированного и не являющегося «общеизвестным» или «сходным» обозначением для чужих товаров, ответственности не влечет.

Представляется, что *неоднократность* в рассматриваемой статье следует понимать лишь в смысле совершения деяния лицом, ранее совершившим преступление, предусмотренное ст. 180 УК. Повторение административных проступков не может образовать состав преступления.

Крупный ущерб (свыше 250 тыс. руб.) причиняется владельцу знака (наименования) в виде упущенной выгоды в связи с безвозмездным использованием знака (использование которого могло быть разрешено возмездно, на основе лицензионного соглашения), в связи с ухудшением положения владельца на рынке (ввиду подрыва его деловой репутации в связи с маркировкой товаров низкого качества, а также ввиду сокращения продаж в результате вытеснения с рынка). Такой ущерб неизбежен, однако определение его точного размера представляет значительную сложность. Крупный ущерб может быть причинен и лицам, не являющимся владельцами знака (например, лицу, приобретшему товар для реализации).

Субъективная сторона преступления характеризуется виной в виде *прямого умысла*.

Субъект преступления *общий* — вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 16 лет.

Состав преступления, предусмотренный ч. 2 ст. 180 УК, схож с составом, предусмотренным ч. 1. Единственным существенным отличием является то, что ответственность наступает не за незаконное использование чужих средств идентификации, а за *незаконное использование предупредительной маркировки* в отношении незарегистрированного в России товарного знака или наименования места происхождения товара.

Использование предупредительной маркировки является проставление знаков «R», ®, «товарный знак» или «зарегистрированный товарный знак» рядом с товарным знаком, а также проставление рядом с наименованием места происхождения товара словесного обозначения «зарегистрированное наименование места происхождения товара» или «зарегистрированное НМПТ». Использование предупредительной маркировки будет незаконным, если соблюдены следующие условия: 1) предупредительная маркировка используется в отношении незарегистрированного в России знака (наименования); 2) у лица нет права на маркировку, вытекающего из международного договора. Предупредительная маркировка служит исключительно для предупреждения предпринимателей о том, что данный знак или наименование зарегистрированы в России, чтобы они не использовали тождественные или сходные обозначения. Представляется, что такое деяние не может причинить никому ущерба, в том числе и в связи с неуплатой пошлины. Неуплата пошлины за регистрацию не причиняет какого-либо ущерба, так как отсутствуют основания для ее уплаты — незарегистрированные знаки (наименования) не охраняются, и государство не несет никаких расходов в связи с проставлением предпринимателем предупредительной маркировки в отношении незарегистрированного знака (наименования).

Незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну (ст. 183 УК). Статья 183 УК предусматривает ответственность за два разных преступления с формальными составами: 1) незаконное собирание сведений, составляющих

коммерческую, налоговую или банковскую тайну (ч. 1); 2) незаконное их разглашение или использование (ч. 2).

Предмет преступления — коммерческая, налоговая или банковская тайна.

Коммерческая тайна — это информация, имеющая действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности ее третьим лицам, к которой нет свободного доступа на законном основании и по отношению к которой обладатель информации принимает меры к охране ее конфиденциальности (ст. 139 ГК РФ). Круг сведений, которые не могут составлять коммерческую тайну, определен ст. 5 Федерального закона от 29.07.2004 № 98-ФЗ «О коммерческой тайне» (сведения, содержащиеся в учредительных документах, документах о регистрации, лицензиях, сведения о загрязнении окружающей среды, о численности и составе работников, системе оплаты труда, об условиях труда и др.). Не могут рассматриваться в качестве коммерческой тайны и сведения, не соответствующие ее понятию (например, сведения, уже разглашенные, или к которым имеется свободный доступ, или не принимаются меры к охране конфиденциальности сведений)[78].

Налоговую тайну составляют любые полученные налоговым органом, органами внутренних дел, органом государственного внебюджетного фонда и таможенным органом сведения о налогоплательщике, за исключением сведений: 1) разглашенных налогоплательщиком самостоятельно или с его согласия; 2) об идентификационном номере налогоплательщика; 3) о нарушениях законодательства о налогах и сборах и мерах ответственности за эти нарушения; 4) предоставляемых налоговым и иным органам других государств в соответствии с международными договорами (в части сведений, предоставленных этим органам)[79]. Запрет на разглашение налоговой тайны адресован налоговым органам, органам налоговой полиции, органам государственных внебюджетных фондов и таможенным органам, их должностным лицам и привлекаемым специалистам, экспертам.

Банковскую тайну составляют сведения об операциях, о счетах и вкладах клиентов и корреспондентов, а также иные сведения о клиентах (ст. 26 Федерального закона «О банках и банковской деятельности», ст. 857 ГК РФ). Это разновидность профессиональной тайны (наряду с врачебной тайной, тайной исповеди и т.п.). Собственно это тайна не банка, а тайна клиента или корреспондента (они могут свободно разглашать эти сведения).

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 183 УК, выражается в действии (собрание сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну, незаконным способом). *Незаконность* получения сведений определяется незаконностью способа их собирания. *Способы* — похищение документов, подкуп, угрозы, а равно иные незаконные способы (например, неправомерный доступ к компьютерной информации, прослушивание телефонных переговоров)[80].

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 183 УК, выражается в альтернативных действиях: незаконном разглашении или использовании сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну, без согласия их владельца.

Разглашение — это сообщение сведений хотя бы одному лицу, не имеющему к ним доступа.

Использование — это получение любой имущественной или неимущественной выгоды (для себя или иных лиц) в связи с доступом к сведениям, составляющим коммерческую или банковскую тайну.

Разглашение или использование сведений будет *незаконным* в случае, если производится без согласия их владельца (предпринимателя, руководителя и иного уполномоченного работника организации, налогоплательщика, клиента банка или его корреспондента).

Субъективная сторона характеризуется виной в виде *прямого умысла*.

Субъект преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 183 УК, — вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет. *Субъект* преступления, предусмотренного ч. 2, *специальный*: вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет, которому тайна была доверена или стала известна по службе или работе. При этом следует учитывать, что такие лица могут (а иногда и должны) законно использовать тайные сведения (например, в интересах ее владельца либо в связи с сообщением в правоохранительные органы о совершенном преступлении). Лица, которым тайные сведения стали известны случайно или, например, были переданы лицом, незаконно их получившим, не несут ответственности по ст. 183 УК.

Части 2 и 3 ст. 183 УК в качестве *квалифицирующих признаков* указывают на: 1) причинение крупного ущерба (более 250 тыс. руб.); 2) совершение деяния из корыстной заинтересованности; 3) причинение тяжких последствий (оценочный признак). Причинение крупного ущерба или тяжких последствий возможно как с умыслом, так и по неосторожности.

Подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов (ст. 184 УК). Появление данной нормы в главе об экономических преступлениях связано с коммерциализацией спорта.

Статья 184 УК предусматривает три основных состава преступления, предусматривающих ответственность за различные проявления коррупции в спорте и при проведении зрелищных конкурсов:

1) подкуп спортсменов, спортивных судей, тренеров, руководителей команд и других участников или организаторов профессиональных спортивных соревнований, а равно организаторов или членов жюри зрелищных коммерческих конкурсов в целях оказания влияния на результаты этих соревнований или конкурсов (ч. 1);

2) принятие незаконных имущественных выгод спортсменами (ч. 3);

3) принятие незаконных имущественных выгод спортивными судьями, тренерами, руководителями команд и другими участниками или организаторами профессиональных спортивных соревнований, а равно организаторами или членами жюри зрелищных коммерческих конкурсов (ч. 4). Подкуп участников зрелищных коммерческих конкурсов ответственности не влечет.

С *объективной стороны* активная коррупция (ч. 1 ст. 184 УК) выражается в действии (незаконной передаче спортсменам, судьям, тренерам, руководителям команд и другим участникам или организаторам профессиональных спортивных соревнований, а равно организаторам или членам жюри зрелищных коммерческих конкурсов денег, ценных бумаг, иного имущества, а равно в незаконном оказании им услуг имущественного характера за совершение ими неправомерных или неэтичных действий или бездействия^[81], влияющих на результаты соревнований или конкурсов).

С *объективной стороны* пассивная коррупция (ч. 3 и 4 ст. 184 УК) выражается в действии (получении спортсменами, тренерами и т.д. денег, ценных бумаг, иного имущества, а равно в пользовании услугами имущественного характера за совершение неправомерных или неэтичных действий (бездействия), влияющих на результаты соревнований или конкурсов).

Понятие профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов в праве строго не определено. Профессиональное спортивное соревнование можно понимать как соревнование, участие в которых является профессиональной обязанностью спортсмена в силу трудового или иного договора^[82]. Зрелищный коммерческий конкурс можно понимать как любое состязание (но не конкурс в смысле торгов), проводимое коммерческой организацией в рамках ее предпринимательской деятельности и представляющее собой зрелище для публики (конкурс красоты, некоторые телевизионные конкурсы).

Субъективная сторона всех этих преступлений характеризуется виной в виде *прямого умысла*.

Субъект преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 184 УК, — вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет. *Субъект* преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 184 УК, *специальный* — спортсмен, являющийся участником профессиональных спортивных соревнований, достигший возраста 16 лет. *Субъект* преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 184 УК, *специальный* — спортивный судья, тренер, руководитель команды или другой участник (кроме спортсмена), организатор профессиональных спортивных соревнований, организатор или член жюри зрелищного коммерческого конкурса, достигший возраста 16 лет.

Квалифицирующим признаком подкупа (только ч. 1 ст. 184 УК) является совершение преступления организованной группой (ч. 2 ст. 184 УК).

§ 5. Преступления в сфере финансовых отношений

Непосредственным объектом этих преступлений являются общественные финансовые отношения (финансы) — имущественные властные отношения, которые складываются в связи с образованием и расходованием средств централизованных денежных фондов (государственных и муниципальных бюджетов), а также в связи с обращением валютных ценностей (денег и ценных бумаг). Эти отношения регулируются нормами финансового права и охраняются нормами уголовного права в той мере, в какой это необходимо для нормального функционирования финансовой системы в рамках единого народнохозяйственного комплекса.

Преступления в сфере финансов поражают финансовую систему в части *денежного обращения, оборота ценных бумаг* (ст. 185, 186, 187 УК), а также в части *налоговых отношений* («властных отношений по... взиманию налогов и сборов»^[83]) (ст. 198, 199, 199¹ и 199² УК).

Федеральный закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле»^[84] больше не рассматривает драгоценные металлы и камни в качестве валютных ценностей. Валютный контроль за оборотом драгоценных металлов и камней не осуществляется. Поэтому отношения в сфере оборота драгоценных металлов и камней больше не рассматриваются в качестве отношений финансовых. Вместе с тем сохраняются некоторые ограничения в части совершения сделок с указанными предметами, их таможенного оформления. Система правового регулирования оборота драгоценных металлов в настоящее время находится в стадии активного преобразования.

В данном параграфе нормы о преступлениях, связанных с драгоценными металлами и камнями, рассматриваются в связи с тем, что эти нормы исторически возникли и развивались с целью правовой охраны именно финансовых отношений в части обращения драгоценных металлов и камней в качестве валютных ценностей.

Злоупотребления при эмиссии ценных бумаг (ст. 185 УК). Данное преступление поражает финансовые отношения в части рынка ценных бумаг. *Дополнительным объектом* преступлений, предусмотренных ст. 185 и 185¹ УК, являются инвестиционные отношения. Подрывая общественное доверие к надежности и доходности инвестиций в ценные бумаги, это преступление лишает экономику инвестиций, необходимых для ее развития. Статья 4 Федерального закона от 05.03.99 № 46-ФЗ «О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг»^[85] запрещает рекламировать и предлагать неограниченному кругу лиц ценные бумаги эмитентов, не раскрывающих в установленных законодательством объеме и порядке информацию об этих бумагах. Статья 5 этого Закона запрещает публичное размещение, рекламу и предложение в любой иной форме неограниченному кругу лиц ценных бумаг, выпуск которых не прошел государственную регистрацию, ценных бумаг, публичное размещение которых запрещено или не предусмотрено законодательством, а также документов, удостоверяющих денежные и иные обязательства, но при этом не являющихся ценными бумагами в соответствии с законодательством. Запрещается также совершение владельцем ценных бумаг любых сделок с ними до их полной оплаты и регистрации отчета об итогах их выпуска.

Предметы преступления: 1) проспект эмиссии ценных бумаг, 2) отчет об итогах выпуска ценных бумаг или 3) эмиссионные ценные бумаги как таковые (при их размещении без регистрации выпуска). *Эмиссионная ценная бумага* — любая ценная бумага, в том числе бездокументарная, которая характеризуется одновременно признаками: 1) закрепляет совокупность имущественных и (или) неимущественных прав, подлежащих удостоверению, уступке и безусловному осуществлению; 2)

размещается выпусками; 3) имеет равные объем и сроки осуществления прав внутри одного выпуска вне зависимости от времени приобретения ценной бумаги. Обычно в качестве эмиссионных ценных бумаг выпускаются облигации, акции и опционы эмитентов. При незаконной эмиссии возможен выпуск в качестве эмиссионных и иных ценных бумаг, например, векселей. Буквальное толкование Закона позволяет прийти к выводу, что «документы, удостоверяющие денежные и иные обязательства, но при этом не являющиеся ценными бумагами в соответствии с законодательством» (например, «билеты МММ», «боны»), предметом этого преступления не являются.

Состав преступления — материальный. Объективная сторона преступления выражается в: 1) альтернативных действиях (внесение в проспект эмиссии заведомо недостоверной информации; утверждение проспекта эмиссии или отчета об итогах выпуска ценных бумаг, содержащего заведомо недостоверную информацию; размещение эмиссионных ценных бумаг без регистрации их выпуска), 2) последствию в виде крупного ущерба и 3) причинной связи.

Регистрация проспекта эмиссии является обязанностью эмитента при выпуске эмиссионных ценных бумаг, если их размещение производится путем открытой подписки или среди круга лиц, число которых превышает 500 [86].

Недостоверная информация — это информация, не соответствующая действительности. Заведомо недостоверная информация — это информация, недостоверность которой была известна лицу, внесившему ее в проспект, утверждавшему проспект или отчет.

Подготовка проспекта и его утверждение, а также утверждение отчета — обязанности эмитента, которые исполняются органами эмитента (уполномоченными на это законодательством или учредительными документами). Проспект ценных бумаг хозяйственного общества утверждается советом директоров (наблюдательным советом) или органом, осуществляющим функции совета директоров (наблюдательного совета). Проспект ценных бумаг юридических лиц иных организационно-правовых форм утверждается лицом, осуществляющим функции исполнительного органа эмитента, если иное не установлено федеральным законом (ст. 22 Федерального закона от 22.04.96 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» [87]). Нельзя согласиться с той точкой зрения, что утверждением проспекта или отчета является его регистрация государственным органом. Государственный орган лишь регистрирует уже утвержденный проспект или отчет, а вовсе не утверждает его.

Размещение эмиссионных ценных бумаг — это отчуждение эмиссионных ценных бумаг эмитентом первым владельцам путем заключения гражданско-правовых сделок. Размещение влечет ответственность при условии, что выпуск ценных бумаг не прошел государственную регистрацию в порядке, установленном ст. 19 и 20 Федерального закона «О рынке ценных бумаг». Государственная регистрация обязательна при размещении любых эмиссионных ценных бумаг (в том числе и в случаях, когда регистрация проспекта эмиссии не производится).

Крупный ущерб (превышающий 1 млн руб.) причиняется в результате принятия необоснованного решения о совершении сделки на рынке ценных бумаг. Необоснованность решения должна быть связана с недостоверностью сведений в проспекте эмиссии или в отчете об итогах выпуска эмиссионных ценных бумаг.

Субъективная сторона характеризуется виной в виде прямого умысла.

Субъект — вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет.

Часть 2 ст. 185 УК в качестве квалифицирующих признаков устанавливает совершение преступления группой лиц по предварительному сговору или организованной группой.

Злостное уклонение от предоставления инвестору или контролирующему органу информации, определенной законодательством Российской Федерации о ценных бумагах (ст. 185¹ УК). Предмет преступления: информация, содержащая данные об эмитенте, о его финансово-хозяйственной деятельности и ценных бумагах, сделках и иных операциях с ценными бумагами, которая должна быть предоставлена инвестору или контролирующему органу в соответствии с законодательством РФ о ценных бумагах (федеральными законами «О рынке ценных бумаг» и «О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг», другими нормативными актами).

Инвесторы — это юридические или физические лица, «объектом инвестирования которых являются эмиссионные ценные бумаги» (ст. 1 Федерального закона «О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг»).

Понятие «контролирующий орган» в законе не определено. В соответствии со ст. 40 Федерального закона «О рынке ценных бумаг» федеральным органом исполнительной власти по контролю за деятельностью профессиональных участников рынка ценных бумаг является Федеральная комиссия по рынку ценных бумаг (ФКЦБ).

Состав преступления — материальный. Объективная сторона преступления выражается в: 1) альтернативных действиях (злостное уклонение от предоставления информации; предоставление заведомо неполной или ложной информации), 2) последствию в виде крупного ущерба (превышающего 1 млн руб.) и 3) причинной связи.

Злостность уклонения — оценочный признак. Злостным, например, может быть признано непредоставление информации по неоднократным требованиям контролирующего органа либо непредоставление информации, имеющей существенное значение для принятия решения об инвестиции.

Субъективная сторона характеризуется виной в форме умысла и заведомостью в отношении неполноты или ложности информации.

Субъект преступления специальный — вменяемое и достигшее 16 лет лицо, обязанное обеспечить указанной информацией инвестора или контролирующей орган. В большинстве случаев это руководитель или иной работник организации-эмитента или профессионального участника рынка ценных бумаг.

Изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг (ст. 186 УК). Предмет преступления — денежные знаки и ценные бумаги. Это преступление поражает отношения в сфере денежного обращения и оборота ценных бумаг.

К *денежным знакам* относятся не изъятые из обращения, а также изъятые или изымаемые из обращения, но подлежащие обмену, банкноты и монеты Банка России, а также иностранная валюта. Не будут предметом этого преступления изъятые из обращения и не подлежащие обмену денежные знаки, а также денежные средства на банковских счетах и в банковских вкладах (безналичные деньги). *Ценной бумагой* является документ, удостоверяющий с соблюдением установленной формы и обязательных реквизитов имущественные права, осуществление или передача которых возможны только при его предъявлении^[88]. Гражданский кодекс РФ предусматривает, что ценной бумагой будет лишь такой документ, который прямо отнесен к числу ценных бумаг законом (облигации, акции, опционы, векселя, чеки, депозитные и сберегательные сертификаты, сберегательные книжки на предъявителя, коносаменты, приватизационные ценные бумаги, складские свидетельства, warrants, закладные на недвижимость и др.). Не являются ценными бумагами лотерейные или проездные билеты, иные документы, прямо не отнесенные к числу ценных бумаг законом. Предметом этого преступления могут быть любые ценные бумаги: как государственные, муниципальные, так и корпоративные; как внутренние, так и внешние; как именные, так и предъявительские; как денежные, так и вещные; как документарные, так и бездокументарные; как эмиссионные, так и иные.

Объективная сторона преступления выражается в действии (изготовление или сбыт поддельных денег или ценной бумаги).

Изготовление денежных знаков или ценных бумаг считается оконченным преступлением, если с целью сбыта изготовлен хотя бы один денежный знак или ценная бумага. Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 28.04.94 № 2 «О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг» разъяснил: «Состав преступления образует как частичная подделка денежных купюр или ценных бумаг (перделка номинала подлинного денежного знака, подделка номера, серии облигации и других реквизитов денег и ценных бумаг), так и изготовление полностью поддельных денег и ценных бумаг. При решении вопроса о наличии либо отсутствии в действиях лица состава преступления... необходимо установить, ... имеют ли они существенное сходство по форме, размеру, цвету и другим основным реквизитам с находящимися в обращении подлинными денежными знаками или ценными бумагами. В тех случаях, когда явное несоответствие фальшивой купюры подлинной, исключающее ее участие в денежном обращении, а также иные обстоятельства дела свидетельствуют о направленности умысла виновного на грубый обман ограниченного числа лиц, такие действия могут быть квалифицированы как мошенничество». В частности, «перделка номинала подлинного денежного знака» в подавляющем большинстве случаев будет грубым обманом, исключающим участие его в денежном обращении.

Сбытом поддельных денег или ценных бумаг будет передача их другому лицу, в том числе и безвозмездная. Сбытом поддельных денег будет и использование их в качестве средства платежа, в том числе и в торговых автоматах. Не образует сбыта передача поддельных знаков на хранение или с иными целями соучастнику в этом же преступлении. Использование ценной бумаги без ее сбыта, например при голосовании в АО, также не образует состава этого преступления. Уголовной ответственности за сбыт подлежат не только лица, изготовившие или приобретшие заведомо поддельную бумагу, но и лица, «в силу стечения обстоятельств ставшие обладателями поддельных денег или государственных ценных бумаг, сознающие это и тем не менее использующие их как подлинные»^[89]. Приобретение поддельных денег или ценных бумаг с целью их сбыта образует приготовление к сбыту.

Сбыт поддельных денег или ценных бумаг не требует дополнительной квалификации содеянного в качестве мошенничества.

Субъективная сторона характеризуется *виной* в виде прямого умысла: лицо осознает, что изготавливает или сбывает поддельные деньги или ценные бумаги, и желает совершить это действие. Изготовление влечет ответственность лишь при наличии *цели* сбыта.

Субъект преступления — вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет.

Квалифицирующий признак — совершение деяния в крупном размере, если «стоимость» денег или ценных бумаг превышает 250 тыс. руб. (примечание к ст. 169 УК). При определении их «стоимости» следует исходить из номинала денежных знаков, официального курса иностранной валюты и рыночного (биржевого) курса ценных бумаг на момент совершения преступления. *Особо квалифицирующий признак* — совершение деяния организованной группой.

Изготовление или сбыт поддельных кредитных либо расчетных карт и иных платежных документов (ст. 187 УК). Преступление поражает финансовые отношения в части безналичного денежного обращения, систему безналичных расчетов.

Предмет преступления — кредитные или расчетные карты, иные поддельные платежные документы, не являющиеся ценными бумагами.

Кредитные и расчетные карты — это электронные платежно-расчетные документы, используемые их держателями (клиентами кредитных организаций и их уполномоченными представителями) в безналичных расчетах, для получения кредита (кредитные карты), а также для получения денег в банкоматах^[90]. В Положении о порядке эмиссии кредитными организациями банковских карт и

осуществления расчетов по операциям, совершаемым с их использованием, утв. Центральным банком РФ 9 апреля 1998 г., банковская карта определяется как «средство для составления расчетных и иных документов, подлежащих оплате за счет клиента». Представляется, что предметом этого преступления являются именно банковские карты, а проездные карты для расчета за проезд в метро, телефонные карты, дисконтные карты и т.п. платежными документами и предметом этого преступления не являются.

Понятие «*иных платежных документов*» остается дискуссионным. Правильным, по-видимому, следует считать понимание в качестве «платежных» таких документов, на основании которых кредитная организация осуществляет платеж. К их числу относятся платежное поручение, платежное требование (в том числе сводное), платежный ордер, инкассовое поручение и др. Нельзя считать платежным документом проездной билет, квитанцию об оплате и т.п. Не являются предметом преступления ценные бумаги, например чеки и тратты.

Объективная сторона преступления выражается в действии — изготовлении или сбыте поддельных кредитных либо расчетных карт, иных платежных документов. Использование поддельных карт и платежных документов без их сбыта (например, для получения денег в банкомате) не образует состава преступления. Иногда такие действия влекут ответственность по нормам о хищениях.

Субъективная сторона характеризуется виной в виде прямого умысла. Изготовление влечет ответственность лишь при наличии цели сбыта.

Субъект преступления — вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет.

Квалифицирующий признак — совершение деяния организованной группой.

Уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица (ст. 198 УК). *Объективная сторона* преступления выражается в *бездействии* (уклонение физического лица от уплаты налога или сбора), *последствии* (имущественном ущербе, связанном с неуплатой налога в *крупном размере*), *причинной связи*, а также в особом *способе* совершения преступления.

Состав преступления — материальный^[91]. Пленум Верховного Суда РФ разъяснил: «Преступления, предусмотренные ст. 198 и 199 УК, считаются оконченными с момента фактической неуплаты налога за соответствующий налогооблагаемый период в срок, установленный налоговым законодательством»^[92]. Например, при уклонении от уплаты налога на доходы физического лица преступление по общему правилу будет окончено не по истечении срока подачи декларации, а по истечении срока уплаты налога. До этого момента содеянное квалифицируется как покушение на преступление и не исключен добровольный отказ.

Способом уклонения от уплаты налогов является активный или пассивный обман. Активный обман должен быть выражен во включении заведомо ложных сведений в налоговую декларацию или в иные документы, представление которых в соответствии с законодательством о налогах и сборах является обязательным. Пассивный — в незаконном непредставлении таких документов. Простое бездействие при уклонении от уплаты налогов, не сопряженное с обманом (когда налогоплательщик добросовестно отчитывается перед налоговой службой, но не платит налогов), декриминализовано.

Лицо несет ответственность за уклонение только от уплаты законно установленных налогов и сборов. Исчерпывающий перечень налогов предусмотрен ст. 13, 14 и 15 Налогового кодекса РФ.

Деяние признается совершенным в крупном размере, если сумма неуплаченного налога и (или) сбора составляет за период в пределах трех финансовых лет подряд более 100 тыс. руб., и при этом доля неуплаченных налогов и (или) сборов превышает 10% от подлежащих уплате сумм налогов и сборов. Кроме того, крупным размером признается сумма неуплаченных налогов и сборов, превышающая 300 тыс. руб., независимо от суммы налогов и сборов, подлежащих уплате. При этом могут суммироваться разные налоги и сборы. Возможность суммирования разных налогов и сборов неизбежно означает и возможность суммирования налогов и сборов за разные налоговые периоды (поскольку разные налоги имеют разные налоговые периоды). При определении процента следует учитывать не только налоги и сборы, от уплаты которых лицо уклонялось, но и иные налоги и сборы за соответствующие налоговые периоды.

Профессор П.С. Яни предложил рассматривать уклонение от уплаты налогов в качестве длящегося преступления исходя из того, что обязанность по уплате налогов погашается лишь их уплатой. В правоведении этот вопрос остается дискуссионным. Представляется, что, применительно к прежней редакции ст. 198 и 199 УК, предусматривавших ответственность за простое бездействие (не сопряженное с обманом), такая точка зрения была правильной. В действующей же редакции закон рассматривает в качестве преступления не неуплату налога как таковую, а уклонение от уплаты налога, совершенное определенным способом. Поэтому срок давности привлечения к уголовной ответственности должен исчисляться с момента окончания преступления, независимо от того, исполнена ли финансовая обязанность по уплате налога. Дальнейшая неуплата налога, не сопряженная с обманом, не представляет той степени опасности, которая характерна для преступления (что принципиально отличает это преступление, например, от побега, хранения наркотиков и других длящихся преступлений, опасность которых не определяется способом их совершения).

Субъективная сторона характеризуется виной в виде *прямого умысла* и *заведомой* ложностью представленных сведений. Следует учитывать, что добросовестное заблуждение относительно сложных вопросов толкования налогового законодательства следует рассматривать в качестве фактической, а не юридической ошибки. Такая ошибка может исключить умышленную вину в совершении преступления (например, лицо неправильно истолковало инструкцию по составлению декларации, в результате чего сделало ошибку при ее заполнении, уменьшив облагаемый доход).

Субъект преступления — специальный: *налогоплательщик* (плательщик сбора), в том числе и предприниматель, достигший возраста 16 лет. Налоговые агенты за уклонение от уплаты налога с физического лица привлекаются к ответственности по ст. 199¹ УК.

Налогоплательщик подлежит ответственности за это преступление лишь при условии, что он не исполнил или исполнил недобросовестно какие-либо конкретные обязанности по представлению документов, лично на него возложенные.

Квалифицирующий признак — совершение деяния в особо крупном размере — если сумма неуплаченных налогов и (или) сборов в пределах трех финансовых лет подряд превышает 500 тыс. руб. и при этом доля неуплаченных налогов и (или) сборов превышает 20% от подлежащих уплате сумм налогов и сборов, либо если сумма неуплаченных налогов и (или) сборов превышает 1,5 млн руб.

Уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с организации (ст. 199 УК). Рассматриваемое преступление отличается от преступления, предусмотренного ст. 198 УК, лишь тем, что предусматривает ответственность за уклонение от уплаты налогов и сборов, налогоплательщиком в отношении которых является организация. Кроме того, предусмотрев, с одной стороны, более строгое наказание за это преступление, законодатель, с другой стороны, увеличил требования к «крупному» и «особо крупному» размеру.

Деяние признается совершенным в крупном размере, если сумма неуплаченного налога и (или) сбора за период в пределах трех финансовых лет подряд превышает 500 тыс. руб. и при этом доля неуплаченных налогов и (или) сборов превышает 10% от подлежащих уплате сумм налогов и сборов, либо если сумма неуплаченных налогов и (или) сборов превышает 1,5 млн руб.

Преступление признается совершенным в особо крупном размере, если сумма неуплаченного налога и (или) сбора за период в пределах трех финансовых лет подряд превышает 2,5 млн руб., и при этом доля неуплаченных налогов и (или) сборов превышает 20% от подлежащих уплате сумм налогов и сборов, либо если сумма неуплаченных налогов и (или) сборов превышает 7,5 млн руб.

Ответственность за преступление, предусмотренное ст. 199 УК, несет не только руководитель организации, но и иные лица, виновные в его совершении. Пленум Верховного Суда РФ в упомянутом постановлении разъяснил, что к ответственности могут быть привлечены: «руководитель организации налогоплательщика и главный (старший) бухгалтер, лица, фактически выполняющие обязанности руководителя и главного (старшего) бухгалтера, а также иные служащие организации налогоплательщика, включившие в бухгалтерские документы заведомо искаженные данные о доходах или расходах либо скрывшие другие объекты налогообложения. Лица, организовавшие совершение преступления, или руководившие этим преступлением либо склонившие к его совершению руководителя, главного (старшего) бухгалтера организации-налогоплательщика или иных служащих этой организации, или содействовавшие совершению преступления советами, указаниями и т.п., несут ответственность как организаторы, подстрекатели или пособники».

Неисполнение обязанностей налогового агента (ст. 199¹ УК). *Объективная сторона* преступления выражается в *бездействии* (неисполнение в крупном размере обязанностей налогового агента по исчислению, удержанию или перечислению налогов и или сборов), *последствии* (имущественном ущербе, связанном с неуплатой налога), *причинной связи*^[93].

В отличие от ст. 198 и 199 УК закон не указывает на способ совершения этого преступления. Вместе с тем представляется, что простое бездействие, не сопряженное с активным или пассивным обманом, не достигает той степени общественной опасности, которая характерна для преступления. Поэтому такое бездействие, когда налоговый агент добросовестно отчитывается перед налоговой службой, но при этом не перечисляет налог в установленный срок, по общему правилу не является преступлением в силу ч. 2 ст. 14 УК.

Крупный и особо крупный размер при совершении этого преступления определяется по тем же правилам, что и при уклонении от уплаты налога с организации (ст. 199 УК).

Субъективная сторона характеризуется виной в виде *прямого умысла*. Преступление должно быть совершено в личных интересах виновного.

Субъект преступления: налоговый агент (например, предприниматель или наниматель домашних работников) или лицо, выполняющее соответствующие обязанности в организации (налоговом агенте), вменяемое и достигшее возраста 16 лет.

Налогоплательщик может быть привлечен к ответственности за это преступление лишь при условии, что совершил какие-либо конкретные действия, составляющие соучастие в преступлении (например, склонил налогового агента к совершению преступления). То обстоятельство, что он просто получал заработную плату «в конверте» (без ведомости) образует не соучастие в этом преступлении, а лишь недонесение, которое не влечет уголовной ответственности. Более того, в уголовном процессе налогоплательщик может быть признан потерпевшим от этого преступления, например, при неисполнении налоговым агентом функций по уплате единого социального налога.

Соккрытие денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов и (или) сборов (ст. 199² УК). *Предмет* преступления — денежные средства либо имущество организации или индивидуального предпринимателя в крупном размере (более 250 тыс. руб.), за счет которых в порядке, предусмотренном законодательством о налогах и сборах, должно быть произведено взыскание недоимки по налогам и (или) сборам.

Недоимка — это сумма налога или сумма сбора, не уплаченная в установленный законодательством о налогах и сборах срок (ст. 11 НК РФ). Следует обратить внимание на то, что закон прямо говорит о порядке взыскания, «предусмотренном законодательством о налогах и сборах» (ст. 46-48 НК РФ).

Объективная сторона преступления выражается в сокрытии упомянутых ценностей, которое возможно в форме как действия (например, передача имущества третьим лицам, фальсификация бухгалтерских документов), так и бездействия (умолчание о существовании искомым ценностей).

Субъективная сторона характеризуется виной в виде *прямого умысла*.

Субъект преступления — *специальный*: собственник или руководитель организации, иное лицо, выполняющее в ней управленческие функции или индивидуальный предприниматель.

Незаконный оборот драгоценных металлов, природных драгоценных камней или жемчуга (ст. 191 УК). *Предмет* преступления — драгоценные металлы, природные драгоценные камни или жемчуг в любом виде или состоянии (в том числе и минеральное сырье), за исключением ювелирных и бытовых изделий и их лома.

К числу драгоценных металлов закон относит золото, серебро, платину и металлы платиновой группы (палладий, иридий, родий, рутений и осмий). Драгоценные камни — природные алмазы, изумруды, рубины, сапфиры и александриты, жемчуг^[94] в сыром (естественном) и обработанном виде. К драгоценным камням приравниваются уникальные янтарные образования в порядке, установленном Правительством РФ^[95]. Драгоценные камни, непригодные для изготовления ювелирных изделий, используются как продукция производственно-технического назначения без ограничений и не являются предметом этого преступления^[96].

Хотя Правительство РФ прямо не установило четких критериев идентификации ювелирных и бытовых изделий, на эти критерии косвенно указывают некоторые его постановления (Правила скупки у граждан ювелирных и других бытовых изделий из драгоценных металлов и драгоценных камней и лома таких изделий, утвержденные постановлением Правительства РФ от 07.06.2001, постановление Правительства РФ от 19.01.98 «Об утверждении правил продажи отдельных видов товаров...» и др.). В практике возникают определенные сложности при уяснении признаков предмета этого преступления. Например, скупка у населения радиодеталей может рассматриваться как операция с драгоценными металлами, если детали приобретаются с целью получения из них драгоценных металлов (т.е. рассматриваются в качестве отходов потребления, содержащих драгоценные металлы). Если же лицо приобретает те же самые детали для их использования по прямому назначению (или с целью перепродажи для их использования по прямому назначению) — состава преступления, предусмотренного ст. 191 УК, не будет. В практике в качестве предмета этого преступления не рассматриваются не только ювелирные и бытовые изделия и их лом, но и некоторые другие вещи (например, ордена, медали и монеты, изготовленные из драгоценных металлов, драгоценное оружие).

Объективная сторона преступления выражается в альтернативных действиях (совершение сделки, связанной с указанными предметами, нарушение установленных правил, а равно незаконное хранение, перевозка или пересылка этих предметов).

Незаконным будет оборот драгоценных металлов и камней вопреки правилам, установленным законами и подзаконными актами. При этом не всякое нарушение правил, регламентирующих обращение с драгоценными металлами и камнями, превращает саму операцию с ними в незаконную. Например, нарушение правил хранения драгоценных металлов не является их незаконным хранением, если этот металл приобретен на законных основаниях. По общему правилу незаконность операции с драгоценными металлами и камнями определяется незаконностью их приобретения. В любом случае необходимо установить, какое конкретное правило, предусмотренное конкретным нормативным актом, нарушено.

Субъективная сторона характеризуется виной в виде *прямого умысла*.

Субъект преступления — *вменяемое* лицо, достигшее возраста 16 лет.

Квалифицирующие признаки: совершение деяния в крупном размере (если стоимость предметов превышает 250 тыс. руб.); совершение деяния организованной группой или группой лиц по предварительному сговору.

Нарушение правил сдачи государству драгоценных металлов и драгоценных камней (ст. 192 УК). *Предмет* преступления — драгоценные металлы или драгоценные камни, добытые из недр, полученные из вторичного сырья, а также поднятые и найденные, в крупном размере (если стоимость указанных предметов в сумме превышает 250 тыс. руб.).

Объективная сторона этого преступления выражается в альтернативном бездействии: 1) уклонении от обязательной сдачи на аффинаж или 2) уклонении от обязательной продажи государству.

Аффинаж драгоценных металлов — это процесс очистки драгоценных металлов от примесей и сопутствующих компонентов. В результате получают стандартные слитки драгоценных металлов. Аффинаж вправе осуществлять только организации, указанные в Перечне, утв. Правительством РФ. Добытые и произведенные любым лицом (из руд, концентратов, других полупродуктов, из лома и отходов) драгоценные металлы, за исключением самородков, после необходимой переработки должны направляться на аффинаж. Уклонение от обязательной сдачи на аффинаж и образует состав преступления. Полученные слитки, если иное не предусмотрено договором, остаются в собственности организаций, передавших металлы на аффинаж.

Хотя ст. 192 УК и упоминает о «поднятых и найденных» драгоценных металлах и камнях, закон не предусматривает обязательной сдачи на аффинаж самородков драгоценных металлов, а также драгоценных металлов, не добытых, а найденных гражданами (например, золотых слитков). В этом случае, в зависимости от обстоятельств дела, применяются правила ГК РФ о находке или о кладе. В практике лица, не объявившее о находке драгоценных металлов или камней, отнесенных законом к числу валютных ценностей, привлекаются к ответственности за их незаконное хранение, перевозку или пересылку, а также за совершение сделок с ними (ст. 191 УК).

«Обязательной» является *продажа государству* драгоценных металлов и камней с соблюдением преимущественного права на их приобретение органами исполнительной власти. Это право возникает в двух случаях:

- 1) при условии предварительного заключения договоров купли-продажи драгоценных металлов и драгоценных камней с авансированием (выдачей задатка);
- 2) в отношении уникальных самородков и драгоценных камней.

Остальные драгоценные металлы (после аффинажа, а самородки — без аффинажа) и драгоценные камни поступают в относительно свободный гражданский оборот.

Пункт 4 ст. 2 Федерального закона «О драгоценных металлах и драгоценных камнях» устанавливает, что собственником незаконно добытых драгоценных металлов и драгоценных камней является Российская Федерация^[97]. Поэтому незаконно добытые драгоценные металлы и камни не могут быть проданы государству, что не исключает ответственности за уклонение от сдачи их на аффинаж.

Субъективная сторона характеризуется виной в виде *прямого умысла*.

Субъект преступления — вменяемое лицо, достигшее возраста 16, обязанное предложить добытые металлы и камни для их приобретения органам исполнительной власти или обеспечить направление драгоценных металлов на аффинаж.

Нарушение правил изготовления и использования государственных пробирных клейм (ст. 181 УК). *Дополнительными объектами* преступления являются отношения, складывающиеся в сфере реализации прав потребителей, а также честная конкуренция на рынке ювелирных и бытовых изделий из драгоценных металлов. *Предмет* — государственное пробирное клеймо (как само клеймо, так и его оттиск).

Объективная сторона преступления выражается в альтернативных действиях (несанкционированные изготовление, сбыт или использование, а равно подделка государственного пробирного клейма).

В России установлена государственная монополия на опробование и клеймение государственным пробирным клеймом ювелирных и иных бытовых изделий из драгоценных металлов. Порядок опробования и клеймения определяется Правительством РФ^[98]. Все изготавливаемые в России ювелирные и другие бытовые изделия из драгоценных металлов, а также указанные изделия, ввезенные на территорию России для продажи, должны быть заклеены государственным пробирным клеймом. Опробование и клеймение изделий осуществляются Российской государственной пробирной палатой при Минфине России.

Субъективная сторона характеризуется виной в виде *прямого умысла*. *Мотив* преступления — корыстная или иная личная заинтересованность.

Субъект преступления — вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет.

Квалифицирующий признак: совершение преступления организованной группой.

§ 6. Преступления в сфере внешнеэкономической деятельности и таможенного контроля

Под внешнеэкономической (внешнеторговой) деятельностью понимается деятельность по осуществлению сделок в области внешней торговли товарами, услугами, информацией и результатами интеллектуальной деятельности (ст. 2 Федерального закона от 08.12.2003 № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности»^[99]).

Внешнеэкономическая деятельность как государственная функция является частью экономической политики Российской Федерации, которая имеет целью защиту экономического суверенитета, экономических интересов страны и российских лиц, создание благоприятных условий для российских экспортеров, импортеров, производителей и потребителей товаров и услуг, обеспечение безопасности жизни и здоровья людей, окружающей среды при ввозе и вывозе товаров или иных предметов, а также активизацию связей российской экономики с мировым хозяйством (ст. 5 и 6 указанного Закона). Для реализации этих целей в Российской Федерации в соответствии с нормами международного права установлено государственное регулирование внешнеторговой деятельности, включающее разрешительный порядок экспорта или импорта отдельных видов товаров и предметов, которые могут неблагоприятно воздействовать на безопасность государства, людей, окружающей среды, драгоценных металлов и драгоценных камней, систему таможенно-тарифных мер.

В соответствии с Конституцией РФ таможенное регулирование является исключительным правом федеральных органов государственной власти. Только федеральные законы, указы Президента РФ, постановления Правительства РФ и другие нормативные акты федеральных органов исполнительной власти могут устанавливать специальные правила перемещения через границу товаров и иных предметов в целях осуществления внешнеэкономической деятельности Российской Федерации, обмена научно-технической информацией и культурными ценностями, а также определять правила взимания таможенных платежей. Строгий таможенный контроль, установленный государством, осуществляется в целях защиты российского рынка, стимулирования развития национальной экономики, регулирования товарообмена на таможенной территории. Любые нарушения установленных правил являются административными правонарушениями, а в случаях, предусмотренных нормами уголовного права, — преступлениями. Глава 22 УК включает в группу таких преступлений общественно опасные деяния, предусмотренные ст. 188, 190, 193 и 194.

Непосредственным объектом преступлений являются отношения в сфере внешнеэкономической деятельности и таможенного контроля. Процесс их осуществления основывается на правилах оформления товаров и иных предметов, перемещения их через таможенную границу и взимания таможенных платежей, установленных нормами Таможенного кодекса РФ^[100].

Контрабанда (ст. 188 УК). Статья 188 УК содержит признаки двух самостоятельных составов преступлений контрабанды, различающихся по предмету посягательства.

Предметом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 188 УК, являются товары и иные предметы, находящиеся в свободном гражданском обороте. В соответствии со ст. 128 ГК РФ такими предметами являются любые вещи, включая деньги, иностранную валюту, ценные бумаги, транспортные средства, ювелирные изделия, сырье и материалы, не являющиеся стратегическими, домашние животные и т.д. Товары и предметы, не предназначенные для производственной или иной коммерческой деятельности, могут свободно перемещаться через таможенную границу при соблюдении установленных правил в отношении количества и стоимости этих товаров, порядка их оформления и уплаты таможенной пошлины и таможенных сборов в соответствии с нормами Таможенного кодекса РФ. Перемещение товаров и предметов для производственной или иной коммерческой деятельности регулируется федеральными законами от 08.12.2003 и от 14.04.98 «О мерах по защите экономических интересов Российской Федерации при осуществлении внешней торговли товарами» [101].

Часть 2 ст. 188 УК устанавливает ответственность за незаконное перемещение через таможенную границу *предметов*, изъятых из гражданского оборота или имеющих ограниченный оборот, в отношении которых установлены специальные правила перемещения через таможенную границу. Закон перечисляет такие предметы: наркотические средства, психотропные, сильнодействующие, ядовитые, отравляющие, взрывчатые, радиоактивные вещества, радиационные источники, ядерные материалы, огнестрельное оружие, взрывные устройства, боеприпасы, оружие массового поражения, средства его доставки, иное вооружение, иная военная техника, материалы и оборудование, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, а также стратегически важные сырьевые товары или культурные ценности.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 188 УК, характеризуется действиями, выражающимися в незаконном перемещении через таможенную границу товаров и предметов в крупном размере. Закон называет *шесть способов* незаконного перемещения: а) помимо таможенного контроля; б) с сокрытием от таможенного контроля; в) с обманым использованием документов; г) с обманым использованием средств таможенной идентификации; д) сопряженного с недекларированием; е) сопряженного с недостоверным декларированием.

Перемещение через таможенную границу означает: а) *ввоз* на таможенную территорию; б) *вывоз* с таможенной территории товаров, транспортных средств; в) *пересылка* почтой; г) *использование* трубопроводного транспорта; д) использование линий электропередач. Не все способы перемещения связаны с физическим пересечением таможенной границы (подп. 7 п. 1 ст. 11, ст. 291, 310 и 314 Таможенного кодекса РФ). Закон определяет *место* совершения преступления — таможенная граница.

Таможенной границей считаются пределы таможенной территории РФ, периметры свободных таможенных зон и свободных складов (п. 4 ст. 2 Таможенного кодекса РФ). *Таможенная территория РФ* включает сухопутную территорию РФ, территориальные и внутренние воды, воздушное пространство над ними, искусственные острова, установки и сооружения на них, расположенные в исключительной экономической зоне или на континентальном шельфе Российской Федерации (п. 1-3 ст. 2 Таможенного кодекса РФ). На территории РФ могут размещаться свободные таможенные зоны и свободные склады, находящиеся вне таможенной территории России. Таким образом, понятия Государственной границы РФ и таможенной границы РФ совпадают. *Ввоз* товаров и иных предметов означает фактическое перемещение предметов через таможенную границу до их выпуска таможенными органами (подп. 8 п. 1 ст. 11 Таможенного кодекса РФ), *вывоз* предметов — подачу таможенной декларации и совершение иных действий с этими предметами до фактического пересечения ими таможенной границы (подп. 9 п. 1 ст. 11 Таможенного кодекса РФ). Такими действиями признаются: а) вход (въезд) физического лица, выезжающего из России, в зону таможенного контроля; б) сдача товаров транспортным организациям; в) сдача международных почтовых отправлений организациям почтовой связи для отправки за пределы таможенной территории Российской Федерации; г) действия лица, непосредственно направленные на фактическое пересечение таможенной границы товарами и иными предметами вне установленных мест (подп. 9 п. 1 ст. 11 Таможенного кодекса РФ).

Незаконное перемещение свидетельствует о том, что перемещение товаров и иных предметов через таможенную границу совершается с нарушением порядка, установленного Таможенным кодексом РФ (подп. 10 п. 1 ст. 11). Статья 188 УК предусматривает несколько способов незаконного перемещения через таможенную границу.

Перемещение *помимо таможенного контроля* означает перемещение товаров и транспортных средств вне таможенных постов, вне времени, установленного для оформления. *Таможенный контроль* включает совокупность мер, осуществляемых таможенными органами РФ в целях обеспечения соблюдения таможенного законодательства РФ (подп. 19 п. 1 ст. 11 Таможенного кодекса РФ). Таможенный контроль осуществляют *таможенные органы*: Федеральная таможенная служба РФ, региональные таможенные управления РФ, таможни РФ и таможенные посты РФ.

Перемещение *с сокрытием от таможенного контроля* означает использование тайников и других способов, затрудняющих обнаружение предметов. Тайники — это приспособления или хранилища, созданные в целях сокрытия товаров или иных предметов (двойное дно в чемоданах, отверстия в каблуках обуви, в ручках зонтов и т.д.). Использование различных емкостей в транспортных средствах (в колесах автомашин, в поручнях), помещений (в тамбурах поездов), а также естественных углублений на теле (нос, ухо) раскрывает понятие способа, затрудняющего обнаружение предмета.

Перемещение *с обманым использованием документов* заключается в представлении таможенному органу поддельных или недействительных документов, полученных незаконным путем, а также относящихся к другим товарам или транспортным средствам. Имеются в виду документы, выданные

таможенным органом (накладные, багажные квитанции, акты о выгрузке товара и т.д.) или оформленные с их участием (лицензии и сертификаты).

Перемещение с *обманным использованием средств таможенной идентификации* означает, что те средства, при помощи которых таможенные органы маркируют товары или предметы, позволяющие их индивидуализировать, а также используемые в целях недопущения взлома, изъятия или вложения каких-либо предметов, оказались поддельными или проставлены с нарушением установленных правил. Средствами идентификации являются: пломбы, печати, штампы, цифровая или буквенная маркировка, взятие проб и образцов, использование чертежей, составление масштабных изображений, фотографии, видеозаписи, иллюстрации и другие средства, позволяющие идентифицировать товары и предметы (ст. 83 Таможенного кодекса РФ).

Перемещение с *недекларированием товаров и иных предметов*, перемещаемых через таможенную границу, означает незаявление по установленной форме в таможенной декларации о перемещаемых через таможенную границу предметах.

Перемещение с *недоверным декларированием* означает, что перевозимые предметы задекларированы, но под другими наименованиями. Например, перемещение готовых изделий под видом материалов для их изготовления, изделий из драгоценных металлов под видом ювелирных изделий, металла под видом металлического лома [\[102\]](#).

Обязательным признаком объективной стороны преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 188 УК, является *крупный размер*. Крупным размером, в соответствии с примечанием к ст. 169 УК, признается стоимость перемещаемых товаров или предметов, превышающая 250 тыс. руб. Незаконное перемещение товаров и других предметов через таможенную границу на меньшую сумму влечет административную ответственность (ст. 16.1 и 16.2 КоАП РФ).

Состав преступления по конструкции *формальный*. Момент окончания преступления имеет свои особенности при ввозе и вывозе предметов: при ввозе преступление признается оконченным с момента перемещения предметов через таможенную границу, при вывозе — с момента ввоза предметов в зону таможенного контроля или подачи таможенной декларации и совершения иных действий с намерением вывезти эти предметы из Российской Федерации, о чем свидетельствуют сведения, указанные в таможенной декларации.

Субъективная сторона преступления характеризуется *прямым умыслом*. Лицо осознает, что незаконно перемещает через таможенную границу товары или иные предметы путем использования одного из способов, указанных в законе, и желает совершить эти действия. Цели и мотивы могут быть различными. Они не влияют на квалификацию.

Субъект преступления — лицо, достигшее возраста 16 лет.

Признаки непосредственного объекта и субъективной стороны преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 188 УК, совпадают полностью с аналогичными признаками первого вида контрабанды, частично совпадают и признаки объективной стороны. Преступление может быть совершено теми же способами, как и контрабанда, предусмотренная ч. 1 ст. 188 УК. Отсутствует только признак крупного размера контрабанды, что объясняется спецификой предметов контрабанды второго вида. Незаконное перемещение предметов, перечисленных в ч. 2 ст. 188 УК, не только нарушает установленный порядок внешнеэкономической деятельности и правила таможенного контроля, но может представлять угрозу для общественной безопасности (при ввозе наркотиков, оружия), экономической безопасности (при вывозе стратегического сырья). Поэтому перемещение через таможенную границу указанных предметов даже в малых размерах образует признаки контрабанды.

Субъектом преступления могут быть, кроме частных лиц, должностные лица государственных органов и организаций, лица, осуществляющие управленческие функции в коммерческих организациях, а также индивидуальные предприниматели, имеющие лицензии на осуществление внешнеторговой деятельности.

Часть 3 ст. 188 УК содержит два квалифицирующих обстоятельства: а) контрабанда, совершенная должностным лицом с использованием своего служебного положения; б) контрабанда, совершенная с применением насилия к лицу, осуществляющему таможенный контроль. Первое отягчающее обстоятельство имеет в виду случаи, когда контрабанда совершается *должностным лицом с использованием своего служебного положения* — работником таможенной службы или лицом, освобожденным от некоторых форм таможенного контроля. В соответствии со ст. 366 Таможенного кодекса РФ формами таможенного контроля являются: проверка документов и сведений, устный опрос, получение объяснений, таможенный досмотр товаров и транспортных средств, личный досмотр и некоторые другие. Таможенному досмотру не подлежит личный багаж Президента РФ, в том числе прекратившего свои полномочия, и следующих с ним членов его семьи. Личный багаж членов Совета Федерации, депутатов Государственной Думы, судей также не подлежит досмотру, если указанные лица пересекают Государственную границу РФ в связи с исполнением своих депутатских или служебных обязанностей (ст. 386 Таможенного кодекса РФ).

Совершение преступления с применением насилия к лицу, осуществляющему таможенный контроль, выражается в применении побоев, телесных повреждений различной тяжести. Контрабанда, сопряженная с лишением жизни таможенного сотрудника, должна квалифицироваться по совокупности преступлений: по п. «б» ч. 3 ст. 188 и п. «б» ч. 2 ст. 105 УК.

Часть 4 ст. 188 УК предусматривает ответственность за контрабанду, предусмотренную ч. 1, 2 и 3 рассматриваемой статьи, если она совершена организованной группой. Понятие организованной группы дается в ч. 3 ст. 35 УК. В состав группы могут входить рядовые граждане, а также должностные лица органов исполнительной власти, правоохранительных органов, таможенной службы.

Незаконный экспорт или передача сырья, материалов, оборудования, технологий, научно-технической информации, незаконное выполнение работ (оказание услуг), которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, вооружения и военной техники (ст. 189 УК). Опасность преступления, предусмотренного ст. 189 УК, состоит в нарушении норм международного права о нераспространении оружия массового поражения, а также российского законодательства о военно-техническом сотрудничестве с иностранными государствами, включающего нормы о запрете, ограничении и порядке оформления указанных в законе предметов для вывоза за пределы страны. Порядок нормальных внешнеэкономических отношений в сфере экспорта сырья, материалов, оборудования, научно-технической информации, выполнение работ и оказание услуг военного характера регулируется федеральными законами: от 08.12.2003 «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» и от 19.07.98 «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами»^[103]. *Военно-техническое сотрудничество* заключается в деятельности РФ в области международных отношений по вывозу и ввозу продукции военного назначения, а также деятельности, связанной с ее разработкой и производством. Эта деятельность основывается на приоритете интересов страны, государственной монополии, соблюдении международных договоров о нераспространении ядерного оружия, запрещении оружия массового поражения (ст. 4 Федерального закона от 19.07.98).

Дополнительным объектом преступления могут быть мир и безопасность человечества, поэтому преступление отнесено уголовным законом к категории тяжких.

Предметы преступления предусмотрены в диспозиции уголовно-правовой нормы: сырье, материалы, оборудование, технологии, научно-техническая информация, работы, услуги. Закон называет основное свойство перечисленных предметов — они могут быть использованы при создании оружия массового поражения, вооружения и военной техники, поэтому в отношении них установлен экспортный контроль. Порядок проведения экспортного контроля регулируется Федеральным законом от 18.07.99 № 183-ФЗ «Об экспортном контроле»^[104]. Содержание понятий о данных предметах раскрывается в Списке ядерных материалов, оборудования, специальных неядерных материалов и соответствующих технологий, подпадающих под экспортный контроль, Списке товаров и технологий двойного назначения, экспорт которых контролируется, и Списке оборудования, материалов и технологий, которые могут быть использованы при создании ракетного оружия и в отношении которых установлен экспортный контроль, утв. указами Президента РФ (соответственно) от 14.02.96 № 202^[105], 26.08.96 № 1268^[106], 08.08.2001 № 1005^[107] с изм. от 20.02.2004, внесенными Указом Президента РФ № 230 «О внесении изменений в Список оборудования, материалов и технологий, которые могут быть использованы при создании ракетного оружия и в отношении которых установлен экспортный контроль»^[108]. *Сырье* — вещества и материалы естественного происхождения, которые являются составными частями (компонентами) при создании оружия массового поражения, вооружения и военной техники. *Материалы* — это вещества синтетического происхождения, а также заготовки, составные части, полуфабрикаты. *Оборудование* — технические приспособления для переработки на основе технологий сырья и материалов в целях создания окончательного продукта.

Технологии — это техническая документация, содержащая специальную информацию о разработке, производстве и использовании различных видов оружия массового поражения, вооружения и военной техники. *Научно-техническая информация* включает чертежи, схемы, диаграммы, опытные образцы, сведения об установке и техническом обслуживании различных видов вооружения. *Услуги* — это предпринимательская деятельность в виде обучения, консультирования, наладки производства, ремонтных работ, участия в испытаниях и т.д.

Объективная сторона преступления характеризуется действиями, выражающимися в незаконном экспорте указанных в законе предметов, в отношении которых установлен специальный экспортный контроль. В соответствии с Федеральным законом «Об экспортном контроле» под *экспортом технологий, научно-технической информации*, в том числе исключительных прав на них, понимается вывоз указанных предметов с таможенной территории Российской Федерации без обязательства их возврата; под *экспортом услуг* — выполнение определенных работ за пределами территории Российской Федерации. К экспорту приравнивается коммерческая операция без вывоза с таможенной территории указанных предметов, при осуществлении которой происходит закупка указанных предметов иностранным лицом у российского лица и передача их другому российскому лицу для переработки с целью последующего вывоза за границу качественно нового предмета (ст. 2 Федерального закона).

Экспорт признается *незаконным*, если он осуществляется в нарушение установленного специального экспортного контроля. *Специальный экспортный контроль* — это система правовых норм, устанавливающих ограничения, запрет и порядок контроля над ввозом и вывозом вооружений, военной техники и имущества военного-технического назначения, передачей технической документации, оказанием технического содействия в создании военных объектов, других услуг военного-технического характера, а также вывозом отдельных видов сырья, материалов и оборудования, имеющих мирное назначение, но которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения.

В целях защиты национальных интересов и обеспечения выполнения международных обязательств Российской Федерации по нераспространению ядерного оружия Правительство РФ утвердило 14 июня 2001 г. Положение об осуществлении контроля за внешнеэкономической деятельностью в отношении оборудования и материалов двойного назначения, а также соответствующих технологий, применяемых в ядерных целях^[109], которым установлен разрешительный порядок осуществления внешнеэкономических операций, предусматривающий вывоз из России и (или) передачу контролируемых оборудования, материалов, технологий иностранным лицам, международным организациям или их представителям любым способом, включая пересылку в почтовых отправлениях или по электронным каналам связи. Внешнеэкономические операции с контролируемыми предметами могут осуществляться на основании разовых или генеральных лицензий, выдаваемых Министерством экономического развития и торговли РФ, или разрешения Комиссии по экспортному контролю при

Правительстве РФ^[110], решения о которых принимаются на основании результатов государственной экспертизы внешнеэкономической сделки. Комплексная экспертиза проводится Министерством экономического развития и торговли РФ совместно с Министерством обороны РФ, Министерством иностранных дел РФ, Федеральной службой по атомному надзору РФ и при необходимости с другими заинтересованными федеральными органами исполнительной власти.

В соответствии со ст. 12 Закона об экспорте контроль экспорт указанных предметов могут осуществлять, при соблюдении установленных правил, специализированные государственные унитарные предприятия и другие российские организации — разработчики и производители продукции военного назначения. Министерство обороны РФ имеет право, в соответствии с порядком, установленным Правительством РФ, оказывать иностранным государствам услуги по подготовке специальных кадров. Порядок экспортного контроля устанавливается отдельно для различных видов оружия и военной техники с приложением перечней видов продукции военного назначения и списков государств, в которые разрешена международными актами передача данной продукции.

Состав преступления по конструкции *формальный*. Преступление признается оконченным с момента выполнения действий, связанных с экспортом указанных предметов — с момента ввоза предметов в зону таможенного контроля предметов, ранее прошедших экспортный контроль с нарушением установленных правил, и оформления соответствующих таможенных документов на вывоз этих предметов из России еще до пересечения таможенной границы РФ.

Субъективная сторона преступления характеризуется *прямым умыслом*. Лицо осознает, что незаконно вывозит из Российской Федерации технологии, научно-техническую информацию, в том числе исключительные права на них, сырье, материалы и оборудование, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, вооружения и военной техники, или оказывает услуги военно-технического характера, и желает совершить эти действия. Мотивы и цели могут быть различными, но чаще всего корыстными.

Субъект преступления — специальный: лица, наделенные правом осуществлять внешнеэкономическую деятельность. Это руководители юридических лиц (государственных и коммерческих организаций), осуществляющие внешнеторговую деятельность в области военно-технического сотрудничества. Данные организации должны быть созданы в соответствии с законодательством РФ, иметь постоянное место нахождения на территории РФ. Субъектом преступления может быть также физическое лицо, постоянно проживающее на территории России и зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя (примечание к ст. 189 УК).

Часть 2 ст. 189 УК предусматривает ответственность за совершение преступления группой лиц по предварительному сговору, понятие которой содержится в ч. 2 ст. 35 УК.

Часть 3 ст. 189 УК включает два особо отягчающих обстоятельства: а) совершение преступления организованной группой (см. ч. 3 ст. 35 УК) и б) в отношении сырья, материалов, оборудования, технологий, научно-технической информации, работ (услуг), которые заведомо для виновного могут быть использованы при создании оружия массового поражения, средств его доставки. Экспорт перечисленных в ч. 3 ст. 189 УК предметов в нарушение установленных правил контроля представляет особую опасность, поскольку нарушает нормы международного права и создает угрозу миру и безопасности человечества.

При характеристике признаков преступления, предусмотренного ст. 189 УК, следует отличать данное преступление от контрабанды и государственной измены, когда предметы преступлений номинально совпадают. Преступления различаются по признакам объективной стороны. При контрабанде (ст. 188 УК) происходит незаконное перемещение через таможенную границу указанных предметов; при совершении преступления, предусмотренного ст. 189 УК, предметы перемещаются на законных основаниях, при соблюдении правил таможенного контроля. Экспорт указанных предметов признается незаконным в связи с тем, что при выдаче лицензии на осуществление внешнеэкономической деятельности экспортный контроль был проведен с нарушениями специально уполномоченным государственным органом исполнительной власти РФ.

При отграничении преступления от государственной измены (ст. 275 УК) следует исходить из того, что указанные предметы не содержат сведений, составляющих государственную тайну, но могут быть «иными сведениями» при шпионаже как одной из форм государственной измены. В этом случае заказчиком и адресатом, которому передаются несекретные технологии и другие предметы, является только иностранная разведка. При совершении же преступления, предусмотренного ст. 189 УК, указанные предметы передаются иностранной организации, коммерческой или научной.

Невозвращение на территорию Российской Федерации предметов художественного, исторического и археологического достояния народов Российской Федерации и зарубежных стран (ст. 190 УК). Предметом преступления, предусмотренного ст. 190 УК, являются предметы художественного, исторического и археологического достояния народов РФ и зарубежных стран. Положение «Об особо ценных объектах культурного наследия народов Российской Федерации», утв. Указом Президента РФ от 30.11.92 № 1487^[111], относит к таким предметам объекты, представляющие собой материальные, интеллектуальные и художественные ценности эталонного или уникального характера с точки зрения истории, археологии, культуры, архитектуры, науки и искусства, находящиеся в любой форме собственности. Объекты, внесенные в государственный реестр особо ценных объектов культурного наследия народов РФ, являются исключительно федеральной собственностью. Другие объекты могут находиться в государственной собственности субъектов Федерации, в собственности муниципального образования, любого физического или юридического лица^[112].

Предметами *художественного достояния* народов РФ и зарубежных стран в соответствии с Законом РФ от 15.04.93 № 4804-1 «О вывозе и ввозе культурных ценностей»^[113] (ст. 6 и 7) признаются движимые предметы материального мира; находящиеся на территории РФ: картины и рисунки ручной работы,

иконы, гравюры, литографии, произведения декоративно-прикладного искусства (изделия из стекла, керамики, дерева, металла), памятники (или их фрагменты), старинные книги и рукописи, архивы, почтовые марки, старинные монеты, ордена, медали и другие движимые предметы. Предметы *исторического достояния* — это исторические ценности, связанные с развитием общества и государства, историей науки и техники, а также относящиеся к жизни и деятельности выдающихся личностей. Предметами *археологического достояния* закон считает предметы и фрагменты, полученные в результате раскопок. Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации»^[114] определяет в качестве объектов культурного наследия народов Российской Федерации недвижимое имущество со связанными с ним произведениями живописи, скульптуры, декоративно-прикладного искусства и иными предметами материальной культуры, представляющими собой ценность с точки зрения истории и культуры.

В Российской Федерации ведется единый государственный реестр культурного наследия как единая информационная система, включающая банк данных. Каждому объекту присваивается номер, определяется категория историко-культурного наследия, собственнику выдается паспорт конкретного объекта (ст. 15, 20, 21 Федерального закона от 25.06.2002). Некоторые особо ценные объекты включаются в Список всемирного наследия, установленный в соответствии с Конвенцией об охране всемирного культурного и природного наследия Комитетом всемирного наследия при Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО).

Объективная сторона преступления характеризуется бездействием — *невозвращением* в установленный срок указанных в законе предметов, вывоз которых запрещен. Федеральный закон «О вывозе и ввозе культурных ценностей» допускает вывоз предметов культурного наследия только на время и устанавливает порядок их возврата (ст. 9 и 10). *Временный вывоз* культурных ценностей означает их перемещение через таможенную границу РФ с согласия Федерального архивного агентства РФ, Федерального агентства по культуре и кинематографии РФ, Федеральной таможенной службы РФ и других органов исполнительной власти РФ на территорию иностранного государства в целях проведения выставок, реставрационных или научно-исследовательских работ с обязательным их возвращением в срок, установленный договором. Договор заключается между Федеральной службой по сохранности культурных ценностей и представителями музеев, архивов, библиотек или частными лицами. Обязательному возврату подлежат особо ценные объекты, внесенные в охранные списки и реестры, независимо от времени их создания, культурные ценности, постоянно хранящиеся в государственных и муниципальных музеях, архивах, библиотеках, а также другие объекты, созданные более 100 лет назад. Временный вывоз осуществляется на основании свидетельства на право временного вывоза.

Невозвращение культурных ценностей означает их вывоз на законных основаниях и оставление данных предметов на территории иностранного государства после окончания обусловленного договором срока при отсутствии объективных обстоятельств, препятствующих их возврату (военные действия, стихийные бедствия и другие причины).

Состав по конструкции *формальный*. Преступление признается оконченным по истечении срока, обязательного для возврата вывезенных культурных ценностей, при наличии реальных условий для их возврата.

Субъективная сторона характеризуется *прямым умыслом*. Лицо осознает, что не выполняет обязанность по возвращению культурных ценностей, хотя имеет такую возможность, и желает не возвращать данные предметы в срок на территорию РФ.

Субъектом преступления может быть любое частное лицо не моложе 16 лет или руководитель организации, ответственный за возвращение указанных ценностей.

Невозвращение из-за границы средств в иностранной валюте (ст. 193 УК). *Дополнительным непосредственным объектом* преступления, предусмотренного ст. 193 УК, является установленный в Российской Федерации порядок обращения валютных ценностей (валютный режим).

Предметом преступления являются средства в иностранной валюте. Федеральный закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле»^[115] относит к иностранной валюте: а) денежные знаки в виде банкнот, казначейских билетов, монеты, находящиеся в обращении и являющиеся законным средством наличного платежа на территории соответствующего иностранного государства (группы иностранных государств), а также изымаемые либо изъятые из обращения, но подлежащие обмену указанные денежные знаки; б) средства на банковских счетах и в банковских вкладах в денежных единицах иностранных государств и международных денежных или расчетных единицах (п. 2 ст. 1).

Объективная сторона преступления характеризуется бездействием — *невозвращением* из-за границы средств в иностранной валюте.

Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» определяет в качестве одной из целей деятельности Банка России защиту и обеспечение устойчивости рубля как единственного законного средства наличного платежа на территории России. Для реализации этой цели Банк России во взаимодействии с Правительством РФ разрабатывает и проводит единую государственную денежно-кредитную политику, в том числе организует и осуществляет валютное регулирование и валютный контроль в соответствии с законодательством страны (ст. 4 и 54 Закона). Одним из инструментов и методов проведения денежно-кредитной политики является валютная интервенция, которая понимается как купля-продажа Банком России иностранной валюты на валютном рынке для воздействия на курс рубля и на суммарный спрос и предложение денег (ст. 35 и 41 Закона).

Предприятия (организации)-резиденты, независимо от формы собственности, заключившие договор (контракт) на экспорт товаров, обязаны, в соответствии с Федеральным законом от 10.12.2003 «О

валютном регулировании и валютном контроле» и нормативными актами Центрального банка РФ, обеспечить зачисление валютной выручки от экспорта товаров и результатов интеллектуальной деятельности, выполнения работ, оказания услуг на свои валютные счета в уполномоченных банках РФ, которые определяются Центральным банком РФ при выдаче паспорта на проведение сделки. Иметь валютные счета в иностранных банках можно только с разрешения Центрального банка РФ.

Закон предусматривает продажу части валютной выручки (30%) на внутреннем валютном рынке Российской Федерации по рыночному курсу рубля (ст. 21 Закона).

Перечисление валютной выручки должно состояться в течение 7 рабочих дней после совершения сделки, окончания работ или выполнения услуг. На некоторые виды работ и услуг установлен более продолжительный срок. Неперечисление в течение установленного срока означает невозвращение из-за границы средств в иностранной валюте. Обязательным признаком объективной стороны является *крупный размер* невозвращенной суммы. Понятие крупного размера дано в примечании к ст. 193 УК. Таким размером признается сумма невозвращенных средств в иностранной валюте, превышающая 5 млн руб.

Состав преступления по конструкции *формальный*. Преступление признается оконченным с момента истечения срока, в течение которого сумма валютной выручки должна быть перечислена в уполномоченный банк, если срок не был пропущен по объективной причине.

Субъективная сторона преступления характеризуется *прямым умыслом*. Лицо осознает, что не возвращает валютную выручку в крупном размере на территорию РФ в установленный срок, и желает действовать таким образом. Мотивы и цели могут быть различными, они не влияют на квалификацию. Чаще всего мотивы бывают корыстные, но могут быть связаны и с другими причинами: личным интересом или интересами предприятия.

Субъект преступления — специальный: руководитель организации. Им может быть должностное лицо или лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или другой организации, которое уполномочено на подписание финансовых и банковских документов.

Следует иметь в виду, что при привлечении данных лиц к уголовной ответственности за невозвращение средств в иностранной валюте их деяния должны квалифицироваться по совокупности преступлений по ст. 193 и 199 УК — за неуплату налогов и сборов.

Уклонение от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организации или физического лица (ст. 194 УК). Общественная опасность преступления, предусмотренного ст. 193 УК, заключается в нарушении установленного порядка таможенного контроля при пересечении таможенной границы, а также в уклонении гражданином от выполнения конституционной обязанности платить налоги и различные сборы (ст. 57 Конституции РФ).

Следует заметить, что в науке уголовного права нет единства взглядов по вопросу о непосредственном объекте рассматриваемого преступления. Большинство авторов высказываются в пользу финансовых интересов государства как объекте преступления^[116]. Другие относят данное преступление к группе деяний, посягающих на отношения в сфере таможенного регулирования^[117]. Представляется, что более правильную позицию занимают те ученые, которые усматривают два непосредственных объекта: отношения в сфере внешнеэкономической деятельности и финансовые интересы государства^[118].

Таким образом, *непосредственным объектом* преступления являются отношения в сфере внешнеэкономической деятельности и таможенного контроля. *Дополнительным непосредственным объектом* — финансовые отношения в сфере формирования государственного бюджета.

При пересечении таможенной границы любыми способами, в том числе при пересылке в международных почтовых отправлениях, использовании трубопровода и линий электропередач, законом страны предусматривается уплата таможенных платежей. Уклонение от этой обязанности нарушает установленный порядок внешнеэкономической деятельности государства. Важным источником формирования государственного бюджета являются поступления в государственную казну от налогов и сборов с организаций и граждан. Под *налогом, сбором, пошлиной и другими платежами* понимается обязательный взнос в бюджет соответствующего уровня (федеральный, субъекта Российской Федерации, местный) или во внебюджетный фонд налогоплательщиками в порядке, определяемом законом. Таможенные платежи составляют 25% от всех поступлений в государственный бюджет. *Плательщиками* являются физические и юридические лица.

Предмет преступления — таможенные платежи, которые в соответствии со ст. 318 Таможенного кодекса РФ, включают: 1) таможенную пошлину (ввозную и вывозную); 2) налог на добавленную стоимость, взимаемый при ввозе; 3) акцизы, взимаемые при ввозе; 4) сборы за выдачу лицензии (или ее возобновление) таможенными органами; 5) сборы за выдачу квалификационного аттестата (или его возобновление) специалиста по таможенному оформлению; 6) таможенные сборы за таможенное оформление; 7) сборы за хранение товаров; 8) сборы за таможенное сопровождение; 9) плата за информирование и консультирование; 10) плата за принятие предварительного решения; 11) плата за участие в таможенных аукционах.

Таможенная пошлина взимается в соответствии с Законом РФ от 21.05.93 № 5003-1 «О таможенном тарифе»^[119] за перемещение товаров через таможенную границу и является обязательным условием ввоза и вывоза товаров. *Таможенный тариф* является инструментом торговой политики и государственного регулирования внутреннего рынка товаров при взаимосвязи с мировым рынком. Он представляет собой свод ставок таможенных пошлин, применяемых к товарам, которые систематизированы в соответствии с Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности.

Налог на добавленную стоимость применяется в соответствии со ст. 143 и 146 Таможенного кодекса РФ к товарам, ввозимым на таможенную территорию РФ.

Акцизы установлены ст. 181 НК РФ на некоторые ввозимые товары: спирт этиловый, спиртосодержащую продукцию, алкогольную продукцию, пиво, табачные изделия, ювелирные изделия, автомобили, бензин и некоторые виды минерального сырья. Остальные сборы и платы связаны с таможенным оформлением и оказанием разного рода услуг. Кроме того, могут быть установлены специальные, антидемпинговые и компенсационные пошлины при ввозе предметов в целях защиты экономических интересов РФ при осуществлении внешней торговли (ст. 27 Закона от 08.12.2003 и ст. 318 Таможенного кодекса РФ). Порядок применения антидемпинговых пошлин регулируется Федеральным законом от 08.12.2003 № 165-ФЗ «О специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мерах при импорте товаров»^[120].

Объективная сторона преступления характеризуется *бездействием* — неуплатой таможенных платежей в *крупном размере*. При пересечении таможенной границы товарами и другими предметами любыми способами законы и подзаконные акты Российской Федерации предусматривают обязательную уплату таможенных платежей в определенные сроки. Уклонение от этой обязанности образует признаки объективной стороны анализируемого преступления. Порядок взимания и размеры таможенных платежей установлены нормами разд. III Таможенного кодекса РФ. Ставки таможенных пошлин определяются Правительством РФ. Оплата производится в наличной и безналичной форме, в валюте РФ или в иностранной валюте, по усмотрению плательщика. Таможенные платежи принимаются таможенными органами РФ, при международных отправлениях — государственным предприятием связи, которое в дальнейшем перечисляет их на счета таможенного органа РФ. Таможенные платежи подлежат уплате до принятия таможенной декларации. В том случае, когда товары перемещаются не для коммерческих целей, то уплата производится одновременно с принятием таможенной декларации. В исключительных случаях плательщику может быть предоставлена отсрочка или рассрочка уплаты таможенных платежей, но не более чем на два месяца со дня подачи таможенной декларации. Закон предусматривает предоставление льгот или полное освобождение от уплаты таможенной пошлины. Полное освобождение от уплаты таможенных пошлин, налогов предоставляется физическим лицам, если стоимость товаров, ввозимых на территорию РФ для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, не превышает 65 тыс. руб., а также транспортных средств, если их стоимость свыше 65 тыс. руб., но не более 650 тыс. руб. (ст. 282 Таможенного кодекса РФ).

Способы уклонения могут быть различными. Например, занижение таможенной стоимости перемещаемых товаров, сокрытие товаров, представление недостоверных сведений о таможенном режиме, о стране, из которой импортируется товар, о льготах и т.д.^[121] Понятие *крупного размера* дано в примечании к ст. 194 УК — сумма неуплаченных таможенных платежей превышает 500 тыс. руб. Неуплата таможенных платежей на меньшую сумму будет считаться административным правонарушением (ст. 16.22 КоАП РФ).

Состав по конструкции *формальный*. Преступление признается оконченным с момента истечения сроков, установленных для платежей.

Субъективная сторона преступления характеризуется *прямым умыслом*. Лицо осознает, что уклоняется от уплаты таможенных платежей в крупном размере, и желает этого.

Субъект преступления — вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет, обязанное уплатить таможенные платежи.

Часть 2 ст. 194 УК содержит два квалифицирующих признака: а) деяние, предусмотренное ч. 1, совершенное группой лиц по предварительному сговору; б) деяние совершенное в особо крупном размере. Понятие *группы лиц с предварительным сговором* дается в ч. 2 ст. 35 УК. При этом следует иметь в виду, что в группу могут входить и другие лица, не являющиеся декларантами. *Особо крупным размером* следует считать, если сумма неуплаченных платежей превышает 1 млн 500 тыс. руб. (примечание к ст. 194 УК).

[1] СЗ РФ. 1999. № 28. Ст. 349.

[2] СЗ РФ. 2001. № 33. Ст. 3424.

[3] СЗ РФ. 2002. № 10. Ст. 966.

[4] См. федеральные законы: от 25.06.2002 (СЗ РФ. 2002. № 26. Ст. 2518); от 07.08.2001 (СЗ РФ. 2001. № 33. Ст. 3424); от 17.11.2001 (СЗ РФ. 2001. № 47. Ст. 4404); от 04.03.2002 (СЗ РФ. 2002. № 10. Ст. 966); от 07.05.2002 (СЗ РФ. 2002. № 19. Ст. 1795); от 25.06.98 (СЗ РФ. 1998. № 26. Ст. 3012).

[5] СЗ РФ. 2003. № 50. Ст. 4848.

[6] Некоторые авторы используют явно устаревший термин «хозяйственные преступления» (см., например, Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть. Учебник / Под ред. А.И. Рарога. М., 2002. С. 194 и др.).

[7] См.: Волженкин Б.В. Экономические преступления. СПб., 2002; Гаухман Л.Д. Хозяйственные преступления. М., 1995; Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Преступления в сфере экономической деятельности. М., 1998; Горелик А.С., Шишко И.В., Хлупина Г.Н. Преступления в сфере экономической деятельности. Красноярск, 1998; Коржанский Н.И. Квалификация хозяйственных преступлений. Волгоград, 1984; Леонтьев Б.М. Ответственность за хозяйственные преступления. М., 1963; Лопашенко Н.А. Вопросы квалификации преступлений в сфере экономической деятельности. Саратов, 1997; Ляпунов Ю.И. Хозяйственные преступления. М., 1964; Таций В.Я. Ответственность за хозяйственные преступления. Объект и система. Харьков, 1984.

- [8] См.: Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть. Учебник / Под ред. Г.Н. Борзенкова и В.С. Комиссарова. М., 1997. С. 246.
- [9] См.: *Лопашенко Н.А.* Указ. соч. С. 12.
- [10] См.: Уголовное право России. Особенная часть. Учебник / Под ред. А.И. Рарога. М., 1997. С. 143; Российское уголовное право. Особенная часть. Учебник / Под ред. М.П. Журавлева, С.И. Никулина. М., 1998. С. 163.
- [11] См.: *Волженкин Б.В.* Указ. соч. С. 53, 54.
- [12] См.: Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть. Учебник / Под ред. Б.В. Здравомыслова. М., 1996. С. 178; 1999. С. 180, 181.
- [13] См., например: Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть. Учебник / Под ред. А.И. Рарога. М., 2002. С. 269.
- [14] См., например: Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть. Учебник / Под ред. Б.В. Здравомыслова. М., 1999. С. 181; Российское уголовное право. Особенная часть. Учебник / Под ред. М.П. Журавлева, С.И. Никулина. С. 164.
- [15] В связи с этим не убеждает ссылка на ст. 27 ГК РФ об эмансипации возраста субъектов гражданско-правовых отношений, сделанная автором публикации в подтверждение 16-летнего возраста субъекта (см.: *Лопашенко Н.А.* Преступления в сфере экономической деятельности. Комментарий к гл. 22 УК РФ. М., 1999. С. 66, 67).
- [16] См.: *Волженкин Б.В.* Указ. соч. С. 57, 58; Уголовное право России. Особенная часть. Учебник / Под ред. Л.Л. Кругликова. М., 1999. С. 240, 241; Российское уголовное право. Особенная часть. Учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева и А.В. Наумова. М., 1997. С. 175; Уголовное право. Особенная часть. Учебник / Отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова, Г.Н. Новоселов. М., 1997. Гл. 11.
- [17] См.: *Лопашенко Н.А.* Указ. соч. С. 16, 17; Российское уголовное право. В 2 т. Т. 2. Особенная часть. Учебник / Под ред. А.И. Рарога. М., 2003. С. 223, 224.
- [18] См.: Российское уголовное право. Особенная часть. Учебник / Под ред. М.П. Журавлева и С.И. Никулина. С. 164, 165; Уголовное право России. Особенная часть. Учебник / Под ред. А.И. Рарога. М., 1997. С. 145.
- [19] См.: Российское уголовное право. В 2 т. Т. 2. Учебник / Под ред. А.И. Рарога. М., 2002. С. 226.
- [20] См. федеральные законы: от 19.05.95 № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» (СЗ РФ. 1995. № 21. Ст. 1930); от 12.01.96 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 145).
- [21] СЗ РФ. 2001. № 33 (ч. I). Ст. 3431.
- [22] СЗ РФ. 1999. № 28. Ст. 3493.
- [23] СЗ РФ. 1996. № 6. Ст. 492.
- [24] См.: Указ Президента РФ от 09.03.2004 № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» // СЗ РФ. 2004. № 11. Ст. 945.
- [25] СЗ РФ. 1994. № 11. Ст. 1194.
- [26] СЗ РФ. 2001. № 33 (ч. I). Ст. 3430.
- [27] СЗ РФ. 1996. № 17. Ст. 1918.
- [28] СЗ РФ. 2001. № 14. Ст. 1591.
- [29] См.: Федеральный закон от 23.12.2003 № 185-ФЗ // СЗ РФ. 2003. № 52. Ст. 5032.
- [30] СЗ РФ. 2001. № 44. С. 4147.
- [31] См.: Федеральный закон от 24.07.2002 № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3018.
- [32] Вызывает недоумение позиция некоторых авторов, полагающих включение ст. 170 УК в главу об экономических преступлениях случайным (см.: Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть. Учебник / Под ред. А.И. Рарога. М., 2000. С. 195).
- [33] СЗ РФ. 1997. № 30. Ст. 3594.
- [34] СЗ РФ. 2000. № 2. Ст. 149.
- [35] См.: Правила кадастрового деления территории Российской Федерации, утв. постановлением Правительства РФ от 06.09.2000 № 660 // СЗ РФ. 2000. № 37. Ст. 3726; Приказ Федеральной службы земельного кадастра России от 29.07.2002 № П/301 «О внесении изменений и дополнений в Порядок ведения государственного реестра земель кадастрового района. Раздел «Земельные участки» // РГ, 2002, 28 августа, № 161.
- [36] ВВС РСФСР. 1991. № 44. Ст. 1424.
- [37] См.: постановление Правительства РФ от 15.03.97 № 319 «О порядке определения нормативной цены земли» // СЗ РФ. 1997. № 13. Ст. 1539; Инструкцию Министерства РФ по налогам и сборам от 21.02.2000 № 56 с изм. на 21.04.2003 // РГ, 2000, № 82, 83; 2003, 28 мая, № 100.
- [38] Понятие предпринимательской деятельности было раскрыто при анализе ст. 169 УК.

- [39] Данная форма преступной деятельности представлена в ред. Федерального закона от 08.12.2003 № 169-ФЗ «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации, а также о признании утратившими силу законодательных актов РСФСР» // РГ, 2003, 16 декабря, № 252.
- [40] См.: *Волженкин Б.В.* Указ. соч. С. 97.
- [41] Такая законодательная формулировка, нужно отметить, нередко встречающаяся в определениях экономических преступлений, послужила некоторым авторам основанием для признания формально-материального состава, что не представляется обоснованным с научной точки зрения.
- [42] СЗ РФ. 1999. № 28. Ст. 3491.
- [43] ВВС РФ. 1992. № 42. Ст. 2322.
- [44] Следует иметь в виду, что Федеральный закон от 07.03.96 «Об акцизах», на который имеются ссылки в других учебниках и Комментариях, утратил силу с 01.01.2001 в связи с вступлением в силу части второй Налогового кодекса РФ.
- [45] См.: постановление Правительства РФ от 11.04.2003 № 212 «О маркировке алкогольной продукции федеральными специальными марками нового образца» // СЗ РФ. 2003. № 16. Ст. 1528 и другие нормативные акты.
- [46] См.: постановления Госстандарта России от 30.07.2002 № 64 и от 27.09.2002 № 214 // Вестник Госстандарта РФ. 2003. № 7.
- [47] См.: приказы Российского агентства по патентам и товарным знакам от 05.03.2004 № 28, 29, 30, 31, 32 о Порядке ведения Государственных реестров моделей, промышленных образцов, товарных знаков, знаков обслуживания, наименований мест происхождения товаров // РГ, 2004, 24 марта.
- [48] СЗ РФ. 2002. № 52 (ч. I). Ст. 5140; законы РФ от 10.06.93 «О стандартизации» и «О сертификации продукции и услуг» // ВВС РФ. 1993. № 25. Ст. 917; № 26. Ст. 966 (утратили силу).
- [49] РГ, 2003, 10 декабря, № 250.
- [50] Описание и изображение знака обращения на рынке, утв. постановлением Правительства РФ от 19.11.2003 № 696 // СЗ РФ. 2003. № 47. Ст. 4547.
- [51] См.: постановление Правительства РФ от 13.08.97 № 1013 «Об утверждении перечня товаров, подлежащих обязательной сертификации, и перечня работ и услуг, подлежащих обязательной сертификации» // СЗ РФ. 1997. № 33. Ст. 3899; Правила по проведению сертификации в Российской Федерации, утв. постановлением Госстандарта России от 10.05.2000 № 26 // БНА РФ. 2000. № 28; РГ, 2002, 4 декабря; 2003, 18 июня.
- [52] См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Изд. 2-е / Под ред. Ю.И. Скуратова и В.М. Лебедева. М., 1998. С. 391.
- [53] См.: «Грязные» деньги и Закон. Сборник материалов / Под ред. Е.А. Абрамова. М., 1995.
- [54] СЗ РФ. 2001. № 33 (ч. I). Ст. 3418.
- [55] См. статью 7¹ Федерального закона от 07.08.2001, введенная Федеральным законом от 28.07.2004 № 88-ФЗ // СЗ РФ. 2004. № 31. Ст. 3224. См. также Указ Президента РФ от 09.03.2004 № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» // СЗ РФ. 2004. № 11. Ст. 945 и постановление Правительства РФ от 23.06.2004 № 307 «Об утверждении Положения о Федеральной службе по финансовому мониторингу» // СЗ РФ. 2004. № 26. Ст. 2676.
- [56] См.: Уголовное право. Особенная часть. Учебник / Под ред. Б.В. Здравомыслова. М., 1999. С. 197.
- [57] См.: Комментарий к УК РФ. Книга вторая / Под ред. О.Ф. Шишова. М., 1998. С. 84.
- [58] Некоторые авторы считают это не способом, а формами преступной деятельности, разделив понятие на две части: совершение финансовых операций и совершение иных сделок, что вполне приемлемо (см.: *Волженкин Б.В.* Указ. соч. С. 108; Уголовное право России. Часть Особенная. Учебник / Под ред. Л.Л. Кругликова. М., 1998. С. 266).
- [59] См. примечания к ст. 201 и 285 УК.
- [60] См.: *Волженкин Б.В.* Указ. соч. С. 112.
- [61] Не представляется убедительной точка зрения, согласно которой «расхититель не может нести дополнительную ответственность за способ использования» похищенного имущества, т.е. за его легализацию (см.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Книга вторая / Под ред. О.Ф. Шишова. С. 84).
- [62] См.: Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (РФ) по уголовным делам. М., 2000. С. 21.
- [63] Норм, направленных на защиту прав должника от злоупотреблений кредитора (например, норм о ростовщичестве, существующих в уголовных законодательствах практически всех экономически развитых стран), уголовное право России не знает.
- [64] Другой аргумент в пользу узкого понимания кредита основан не на заголовках параграфов, а на тексте ст. 819 ГК РФ: «По кредитному договору банк или иная кредитная организация (кредитор) обязуются предоставить денежные средства (кредит)». Из этого делается вывод, что в тексте этой статьи содержится определение кредита, который следует понимать исключительно как денежные средства, предоставленные банком или иной кредитной организацией по кредитному договору. Однако в действительности в ст. 819 ГК РФ нет указания на исключительность понимания кредита в таком узком смысле. Статья 819 ГК РФ не содержит ни понятия «кредит», ни понятия «кредитор». Она лишь дает

наименование стороне договора и его предмету, вовсе не исключая такого же наименования сторон и предметов других договоров. Это широко используемая в ГК РФ техника.

[65] Пункт 7.3 Концепции бухгалтерского учета в рыночной экономике России, одобренной 29 декабря 1997 г. Методологическим советом по бухгалтерскому учету при Минфине РФ устанавливает: «Кредиторской задолженностью признается существующее на отчетную дату обязательство организации, которое является следствием прошлых событий ее хозяйственной деятельности и расчеты по которой должны привести к оттоку ресурсов организации, которые должны были принести ей экономические выгоды. Кредиторская задолженность может возникнуть в силу действия договора или правовой нормы, а также обычаев делового оборота».

[66] В действительности понятием «неосторожного» банкротства охватывалось и умышленное причинение вреда в результате явной бесхозяйственности (при отсутствии обмана).

[67] При толковании норм о преступлениях, связанных с банкротством, следует учитывать, что руководителем должника является не только единоличный исполнительный орган юридического лица, но и иные лица, осуществляющие в соответствии с федеральными законами деятельность от имени юридического лица без доверенности, например, арбитражные управляющие на стадиях внешнего управления и конкурсного производства.

[68] Действительная неплатежеспособность возможна, например, в случае, когда должник уничтожает имущество, расходует его на явно бесхозяйственные сделки. Фальсифицированная неплатежеспособность является обычно результатом фиктивных сделок по отчуждению имущества.

[69] В пользу такого толкования говорит и ст. 10 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

[70] См. ст. 9 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

[71] Далее: Закон о конкуренции. Особенности защиты конкуренции на рынке финансовых услуг (ценных бумаг, банковских, страховых и иных финансовых услуг) определяются Федеральным законом от 23.06.99 № 117-ФЗ «О защите конкуренции на рынке финансовых услуг». Правовое положение естественных монополий регламентируется Федеральным законом от 17.08.95 № 147-ФЗ «О естественных монополиях».

[72] К числу «хозяйствующих субъектов» закон относит не только предпринимателей и коммерческие организации, но и ассоциации, союзы и иные некоммерческие организации (за исключением «не занимающихся предпринимательской деятельностью»). «Группа лиц» — это группа физических или юридических лиц, которые в силу указанных в законе обстоятельств (например, родственных отношений) могут оказывать влияние на принятие решений хозяйствующим субъектом (см. ст. 4 Закона о конкуренции). По общему правилу закон приравнивает «группу лиц» к единичному хозяйствующему субъекту.

[73] УК не охраняет исключительных прав на фирменное наименование.

[74] См. ст. 1 Закона РФ от 23.09.92 № 3520-I «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров».

[75] См. ст. 30 Закона РФ от 23.09.92 № 3520-I «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров».

[76] См. ст. 6 bis Парижской конвенции по охране промышленной собственности (Париж, 20 марта 1883 г., пересмотрена в Брюсселе 14.12.1900, в Вашингтоне 02.06.1911, в Гааге 06.11.1925, в Лондоне 02.06.1934, в Лиссабоне 31.10.1958 и в Стокгольме 14.07.1967 и измененная 02.10.1979). Вступила в силу для СССР 01.07.1965.

[77] В России используется Международная классификация товаров и услуг для регистрации знаков, учрежденная Ниццким соглашением о международной классификации товаров и услуг для регистрации знаков.

[78] Федеральный закон «О коммерческой тайне» понимает под «мерами к охране конфиденциальности» введение режима коммерческой тайны (п. 3 ст. 3, ст. 9-13 данного Закона).

[79] Так записано в ст. 102 НК РФ, однако следует читать: «в части предоставления сведений этим органам». Очевидно, что предоставление таких сведений иностранному государству не предоставляет права сотруднику налогового органа, например, опубликовать эти сведения.

[80] О законности способов получения сведений, составляющих коммерческую тайну, см. ст. 4 Федерального закона «О коммерческой тайне».

[81] Вознаграждение за хорошую игру не может рассматриваться в качестве подкупа.

[82] См.: Уголовное право России. Т. 2. Особенная часть / Под. ред. А.Н. Игнатова, Ю. А. Красикова. М., 1999. С. 277.

[83] См. ст. 2 НК РФ.

[84] СЗ РФ, 2003, № 50. Ст. 4859.

[85] СЗ РФ. 1999. № 10. Ст. 1163.

[86] В иных случаях подготовка проспекта эмиссии не является обязанностью эмитента.

[87] СЗ РФ. 1996. № 17. Ст. 1918.

[88] См. ст. 142 ГК РФ.

[89] См. п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.04.94 № 2 «О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг» в ред. постановления Пленума от 17.04.2001 № 1 (БВС РФ. 2001. № 6).

[90] Речь идет о банковских «пластиковых картах», хотя они могут быть изготовлены и из иного материала.

[91] Вопрос о конструкции состава этого преступления в правоведении остается дискуссионным.

[92] См.: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.07.97 № 8 «О некоторых вопросах применения судами Российской Федерации уголовного законодательства об ответственности за уклонение от уплаты налогов» // БВС РФ. 1997. № 9.

[93] Вопрос о конструкции состава этого преступления в науке остается дискуссионным.

[94] Федеральный закон от 26.03.98 № 41-ФЗ «О драгоценных металлах и драгоценных камнях» относит к драгоценным камням любой природный жемчуг, однако обычно в этом качестве рассматривается только жемчуг ориенталь или речной, исчисляемый в каратах. Не образует предмет этого преступления просверленный (ниточный жемчуг), который признается ювелирным изделием или его ломом.

[95] См.: постановление Правительства РФ от 05.01.99 № 8 «Об утверждении порядка отнесения уникальных янтарных образований к драгоценным камням».

[96] См.: ст. 22 Федерального закона «О драгоценных металлах и драгоценных камнях», постановление Правительства РФ от 23.11.98 № 1365 «О критериях и порядке отнесения драгоценных камней к непригодным для изготовления ювелирных изделий».

[97] Вместе с тем незаконную добычу драгоценных металлов и камней нельзя квалифицировать как их хищение, поскольку на момент завладения ими они не были обособлены от природной среды и не изымались из владения государства. В качестве хищения имущества горнодобывающей организации может быть квалифицировано лишь хищение металлов и камней, обнаруженных в промышленной зоне этой организации, где они считаются уже обособленными от природной среды. Незаконная добыча драгоценных металлов и камней сама по себе уголовной ответственности не влечет. Это административный проступок (ст. 7.3 КоАП РФ). Однако незаконная добыча обычно связана с незаконным хранением, пересылкой, перевозкой ценностей, совершением с ними сделок, что влечет уголовную ответственность по ст. 191 УК. Возможна ответственность также и по норме о незаконном предпринимательстве.

[98] См.: постановление Правительства РФ от 18.06.99 № 643 «О порядке опробования и клеймения изделий из драгоценных металлов».

[99] СЗ РФ. 2003. № 50. Ст. 4850.

[100] СЗ РФ. 2003. № 22. Ст. 2066.

[101] СЗ РФ. 1998. № 16. Ст. 1798.

[102] Для уяснения некоторых понятий контрабанды можно обратиться к постановлению Пленума Верховного Суда СССР от 03.02.78 № 2 «О судебной практике по делам о контрабанде» // Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (РФ) по уголовным делам. М., 2000. С. 117-119.

[103] РГ, 2003, 18 декабря, № 254 и СЗ РФ. 1998. № 30. Ст. 3610.

[104] СЗ РФ. 1999. № 30. Ст. 3774.

[105] СЗ РФ. 1996. № 8. Ст. 742.

[106] СЗ РФ. 1996. № 36. Ст. 4197.

[107] СЗ РФ. 2001. № 33 (ч. II). Ст. 3441.

[108] РГ, 2004, 25 февраля, № 36.

[109] СЗ РФ. 2001. № 26. Ст. 2677.

[110] См.: Указ Президента РФ от 29.01.2001. № 96 // СЗ РФ. 2001. № 6. Ст. 550.

[111] САПП РФ. 1992. № 23. Ст. 1961.

[112] В связи с этим не представляется убедительным мнение по поводу объекта данного преступления, который определяется как монополия государства на владение и распоряжение предметами художественного, исторического и археологического достояния народов РФ (см.: Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / Под ред. А.И. Рарога. М., 1997. С. 196).

[113] ВВС РФ. 1993. № 20. Ст. 718.

[114] СЗ РФ. 2002. № 26. Ст. 2519.

[115] СЗ РФ. 2003. № 50. Ст. 4859.

[116] См.: Российское уголовное право. Особенная часть. Учебник / Под ред. М.П. Журавлева и С.И. Никулина. М., 1998. С. 201; Уголовное право РФ. Особенная часть. Учебник / Под ред. Г.Н. Борзенкова и В.С. Комиссарова. М., 1997. С. 290.

[117] См., например: Уголовное право РФ. Особенная часть. Учебник / Под ред. Б.В. Здравомыслова. М., 1999. С. 225.

[118] См.: Волженкин Б.В. Указ. соч. С. 201, 202.

[\[119\]](#) ВВС РФ. 1993. № 23. Ст. 821.

[\[120\]](#) РГ, 2003, 17 декабря, № 253.

[\[121\]](#) ВВС РФ. 1998. № 6. С. 13-15; № 8. С. 3.

Глава IX. Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях

Видовым объектом преступлений, предусмотренных гл. 23 УК, являются интересы службы в коммерческих и иных организациях, не являющихся государственными органами, органами местного самоуправления, государственными или муниципальными учреждениями, а также нормальная деятельность частных нотариусов, аудиторов, частных охранных и детективных служб.

Исходя из непосредственного объекта преступлений, предусмотренных гл. 23 УК, их можно разделить на две группы: 1) общие составы преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях (ст. 201, 204); 2) специальные составы преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях (ст. 202, 203).

§ 1. Общие составы преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях

Злоупотребление полномочиями (ст. 201 УК). *Непосредственный объект* рассматриваемого состава преступления можно определить как интересы нормальной службы в коммерческих и иных организациях.

Поскольку преступление сконструировано по типу материального состава, в структуре объекта преступления можно выделить *дополнительный непосредственный объект*, в качестве которого выступают права и законные интересы граждан или организаций либо охраняемые законом интересы общества или государства.

Объективная сторона состава преступления заключается в использовании лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, своих полномочий вопреки законным интересам данной организации, если это деяние повлекло причинение существенного вреда правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства.

Использование полномочий предполагает как совершение действий, так и бездействие, когда лицом не осуществляются необходимые действия управленческого характера при наличии обязанности и возможности их совершения.

Примером бездействия-злоупотребления может служить дело В., осужденной по ч. 1 ст. 201 УК. Являясь директором муниципального предприятия и наделенная правом заключения договоров аренды, она для получения незаконных доходов для себя сдавала в аренду имущество предприятия без надлежащего оформления договоров; полученные от арендаторов деньги в кассу не сдавала, а присваивала, причинив тем самым существенный вред интересам предприятия и города. Признав правильной квалификацию действий В. по ч. 1 ст. 201 УК, Верховный Суд РФ отметил, что В., наделенная правом заключения договоров аренды, официально их не оформляла и деньги за аренду в кассу предприятия не вносила, а получала лично. Таким образом, злоупотребление полномочиями В. выразилось в ее бездействии относительно надлежащего оформления договоров аренды[1].

Природа действия при злоупотреблении полномочиями предполагает как злоупотребление полномочиями само по себе (т.е. совершение действий в пределах формально предоставленных лицу полномочий, однако вопреки законным интересам организации), так и превышение полномочий (т.е. совершение действий, выходящих за пределы формально предоставленных лицу полномочий).

Обязательным признаком объективной стороны здесь является то, что действия (бездействие) должны совершаться «вопреки законным интересам организации», т.е. во вред ей. Законные действия во вред иной организации (например, в рамках конкурентной борьбы) состава преступления не образуют.

Состав преступления *материальный*, и преступление признается оконченным с момента причинения существенного вреда правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства. Существенный вред является оценочным понятием и выражается в причинении имущественного и иного экономического ущерба[2].

Между злоупотреблением полномочиями и наступившим существенным вредом должна быть установлена *причинная связь*, отсутствие которой исключает состав преступления (например, банкротство, бывшее неизбежным не вследствие злоупотребления полномочиями, а вследствие иных факторов, не находящихся в причинной связи с таким злоупотреблением и состава преступления, предусмотренного ст. 201 УК, не образует).

Субъективная сторона преступления характеризуется только *прямым умыслом*[3]. Обязательным признаком субъективной стороны рассматриваемого состава преступления является также альтернативно предусмотренная *цель* совершения преступления: 1) цель извлечения выгод и преимуществ для себя (т.е. лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации) или других лиц либо 2) цель нанесения вреда другим лицам.

Субъект преступления — *специальный*: вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет и являющееся лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации.

Понятие *лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации*, дается в примечании 1 к ст. 201 УК и распространяется на ст. 199², 201, 204, 215¹ и 304 УК[4]. Характеризуя его, следует учесть, что содержание организационно-распорядительных и административно-хозяйственных обязанностей раскрывается в п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2000 № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе»[5]. Работники коммерческих и иных организаций, выполняющие в них исключительно профессиональные или технические обязанности, которые не относятся к организационно-распорядительным или административно-хозяйственным, не являются субъектами рассматриваемого состава преступления[6].

Организационно-распорядительные и административно-хозяйственные обязанности должны выполняться лицом постоянно, временно либо по специальному полномочию. Постоянное выполнение соответствующих обязанностей предполагает их выполнение в течение неопределенного периода времени либо периода времени, ограниченного законом или подзаконным актом[7]; временное — выполнение их на непродолжительный, определенный подзаконным актом или договором срок (например, замещение временно отсутствующего руководителя организации). Выполнение организационно-распорядительных и административно-хозяйственных обязанностей по специальному полномочию означает выполнение определенных четко и конкретно действий, образующих указанные обязанности, на основании закона, подзаконного акта, судебного решения или договора. К лицам, выполняющим организационно-распорядительные и административно-хозяйственные обязанности по специальному полномочию, относятся, в частности, арбитражные управляющие и руководители временной администрации при проведении процедур банкротства и иных процедур, связанных с последней[8]; поверенные, представляющие интересы государства в органах управления акционерных обществ, часть акций которых закреплена (находится) в федеральной собственности[9].

Последним признаком субъекта является организация, в которой лицом выполняются соответствующие обязанности: коммерческая организация независимо от формы собственности[10], а также некоммерческая организация, не являющаяся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением[11]. Понятие и перечень коммерческих и некоммерческих организаций даны в ст. 50 ГК РФ. Лица, постоянно, временно или по специальному полномочию выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, признаются должностными лицами и несут ответственность по соответствующим статьям гл. 30 УК (примечание 1 к ст. 285 УК).

В ч. 2 ст. 201 УК содержится *квалифицированный* по последствиям состав преступления, предусматривающий ответственность за злоупотребление полномочиями, повлекшее тяжкие последствия. Данное понятие является оценочным и выражается в причинении имущественного и экономического вреда, выходящего за рамки существенного (ч. 1 ст. 201 УК). С *субъективной стороны* состав преступления, предусмотренный ч. 2 ст. 201 УК, характеризуется прямым или косвенным умыслом[12] или может быть преступлением с двумя формами вины[13].

В примечании 2 к ст. 201 УК содержится процессуально-правовое положение, ограничивающее возможность привлечения к уголовной ответственности за преступление, предусмотренное гл. 23 УК, если такое деяние причинило вред интересам исключительно коммерческой организации, не являющейся государственным или муниципальным предприятием. В этом случае необходимо получить заявление этой организации или ее согласие на уголовное преследование. В ст. 23 УПК РФ диспозитивность этого положения уточняется и расширяется: во-первых, предусматривается, что заявление или согласие должно подаваться (даваться) только руководителем организации[14]; во-вторых, указывается, что заявление или согласие должно быть дано только на стадии возбуждения уголовного дела; и в-третьих, расширяется круг потерпевших организаций, могущих воспрепятствовать уголовному преследованию, за счет добавления к коммерческим иным (т.е. некоммерческим) организаций. И наоборот, если преступление, предусмотренное гл. 23 УК, причинило вред интересам других организаций, а также интересам граждан, общества или государства, уголовное преследование осуществляется на общих основаниях.

Коммерческий подкуп (ст. 204 УК). В ст. 204 УК объединены два самостоятельных состава преступления: дача коммерческого подкупа (ч. 1-2) и получение коммерческого подкупа (ч. 3, 4)[15].

Непосредственный объект обоих составов преступлений можно определить как интересы нормальной (т.е. независимой от посторонних незаконных финансовых источников) службы в коммерческих и иных организациях.

Предмет коммерческого подкупа определен в законе как деньги, ценные бумаги, иное имущество и услуги имущественного характера и в целом совпадает с понятием взятки в ст. 290 УК. Отличие заключается в том, что в ст. 204 УК указывается на услуги имущественного характера, а в ст. 290 УК — на выгоды имущественного характера. Однако в теории уголовного права утвердилось мнение, что это различие носит исключительно редакционный характер[16] и что услуги в ст. 204 УК следует понимать как выгоды в ст. 290 УК[17].

Объективная сторона дачи предмета коммерческого подкупа (ч. 1, 2 ст. 204 УК) заключается в незаконной передаче предмета подкупа лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, за совершение действий (бездействия) в интересах дающего в связи с занимаемым этим лицом служебным положением. Действие (бездействие), за совершение которого дается предмет подкупа, должно: 1) совершаться в интересах дающего и 2) быть связано с занимаемым лицом служебным положением. Действие (бездействие) в интересах дающего следует трактовать широко, включая в это понятие не только конкретно обусловленные как законное, так и незаконное действие (бездействие), но и общее покровительство или попустительство по службе[18]. Действие (бездействие) также должно быть связано с кругом прав и обязанностей, которыми наделен подкупаемый субъект. Момент передачи предмета подкупа: до или после совершения действия (бездействия) — не имеет значения, однако при передаче предмета подкупа после совершения действия (бездействия) требуется доказать предварительно состоявшуюся договоренность о передаче (получении) предмета подкупа. Предмет подкупа может передаваться как лично, так и через посредника[19], а составляющие его имущественные блага могут предоставляться как подкупаемому лично, так и его родным и близким с его согласия либо при отсутствии возражений с его стороны[20].

Объективная сторона получения предмета коммерческого подкупа (ч. 3, 4 ст. 204 УК) заключается в незаконном получении предмета подкупа лицом, выполняющим управленческие функции в

коммерческой или иной организации, за совершение действий (бездействия) в интересах дающего в связи с занимаемым этим лицом служебным положением.

И передача, и получение имущественных благ для образования коммерческого подкупа должны быть *незаконными*, т.е. являться не предусмотренными законодательством или трудовым договором либо не относиться к разновидностям представительских расходов (подарков).

Дача и получение предмета коммерческого подкупа являются *формальными* составами преступлений и считаются оконченными с момента принятия получателем хотя бы части передаваемых ценностей[21].

С *субъективной стороны* и дача, и получение коммерческого подкупа характеризуются только *прямым умыслом*. Мотив получателя предмета подкупа корыстный; мотивы дающего предмет подкупа могут быть различными. Мотивы преступлений в законе прямо не оговорены, но вытекают из его содержания.

Субъект передачи предмета коммерческого подкупа — общий: вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет. Субъект получения предмета коммерческого подкупа — *специальный*: вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет и являющееся лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации (о данном субъекте см. анализ ст. 201 УК).

В ч. 2 ст. 204 УК содержится *квалифицированный* состав передачи предмета коммерческого подкупа, предусматривающий ответственность за совершение деяния группой лиц по предварительному сговору или организованной группой.

В ч. 4 ст. 204 УК содержится *квалифицированный* состав получения предмета коммерческого подкупа, предусматривающий ответственность за совершение деяния: 1) группой лиц по предварительному сговору или организованной группой либо 2) сопряженного с вымогательством предмета коммерческого подкупа. Понятие вымогательства предмета подкупа раскрывается в п. 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2000 № 6.

Примечание к ст. 204 УК предусматривает специальное основание освобождения от уголовной ответственности лица, передавшего предмет коммерческого подкупа, если в отношении него имело место вымогательство либо если оно добровольно сообщило о подкупе органу, имеющему право возбудить уголовное дело.

Относительно применимости к ст. 204 УК примечания 2 к ст. 201 УК в судебной практике выработаны две противоположные позиции.

Согласно одной из них, поскольку коммерческий подкуп относится к преступлениям с формальным составом, не предусматривающим наступление определенных последствий, уголовное преследование за данное преступление в силу примечания 3 к ст. 201 УК должно осуществляться на общих основаниях (т.е. примечание 2 к ст. 201 УК неприменимо к ст. 204 УК ни при каких обстоятельствах за формальным отсутствием в последней такого понятия, как вред от преступления)[22].

Противоположная позиция нашла отражение в п. 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2000 № 6, где указано, что при рассмотрении дел о коммерческом подкупе судам следует иметь в виду, что обвинительный приговор может быть вынесен при наличии к тому оснований, если деянием причинен вред интересам других организаций, интересам граждан, общества или государства либо если вред причинен исключительно коммерческой или иной организации, где работает обвиняемый, когда уголовное преследование осуществляется по заявлению этой организации или с ее согласия[23].

Из приведенных подходов предпочтительнее первый, хотя и по иным соображениям, нежели чем приведены Верховным Судом РФ (обоснование, данное им, представляется уводящим вопрос в несколько иную плоскость, плоскость конструкции состава преступления, тогда как акцент следует делать на причиняемом преступлением вреде, взятом абстрактно, т.е. вне конструкции материально-формального состава). Как видится, любой факт коммерческого подкупа посягает на интересы граждан и (или) общества, поскольку (в отличие от ст. 201 УК) разрушает надлежащие связи либо между разными субъектами экономической деятельности, либо внутри коллектива одной организации.

§ 2. Специальные составы преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях

Злоупотребление полномочиями частными нотариусами и аудиторами (ст. 202 УК). *Непосредственный объект* рассматриваемого состава преступления можно определить как нормальную деятельность частных нотариусов и аудиторов. *Дополнительным непосредственным объектом* являются права и законные интересы граждан или организаций, а также охраняемые законом интересы общества или государства.

Объективная сторона состава преступления заключается в использовании частными нотариусами или аудиторами их полномочий вопреки задачам их деятельности, если это деяние причинило существенный вред правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства.

В соответствии со ст. 1 Основ законодательства РФ о нотариате нотариат в России призван обеспечивать защиту прав и законных интересов граждан и юридических лиц путем совершения нотариусами предусмотренных законодательными актами нотариальных действий от имени Российской Федерации. Указанными Основами определены правила совершения нотариальных действий, нарушение которых и образует общественно опасное действие (бездействие), входящее в объективную сторону рассматриваемого состава преступления. При этом использование частным нотариусом его полномочий вопреки задачам его деятельности может выражаться либо в совершении нотариальных действий, совершать которые ему запрещено законом, либо в совершении нотариальных действий при отсутствии предусмотренных законом оснований. Незначительные отступления от правил совершения

нотариальных действий, которые содержательно в частном случае допустимы к совершению, состава преступления не образуют.

В соответствии с п. 3 ст. 1 Федерального закона от 13.07.2001 № 119-ФЗ «Об аудиторской деятельности»^[24] целью аудита является выражение мнения о достоверности финансовой (бухгалтерской) отчетности аудируемых лиц и соответствии порядка ведения бухгалтерского учета законодательству. Указанным федеральным законом определен порядок осуществления аудиторской деятельности (т.е. предпринимательской деятельности по независимой проверке бухгалтерского учета и финансовой (бухгалтерской) отчетности организаций и индивидуальных предпринимателей (п. 1 ст. 1 Федерального закона от 13.07.2001)), нарушение которого и образует общественно опасное действие (бездействие), входящее в объективную сторону рассматриваемого состава преступления.

Не образуют состава преступления, предусмотренного ст. 202 УК, злоупотребления частными нотариусами и аудиторами при оказании ими сопутствующих нотариальным действиям и аудиту услуг, предусмотренных ст. 15 Основ законодательства РФ о нотариате и п. 6 ст. 1 Федерального закона «Об аудиторской деятельности» соответственно.

Злоупотребление полномочиями частными нотариусами и аудиторами может быть связано с совершением ими иных преступлений (например, преступлений против собственности). Содеянное в таких случаях квалифицируется по совокупности преступлений.

Состав преступления *материальный*, и преступление признается оконченным с момента причинения существенного вреда правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства. Существенность причиненного вреда является оценочным понятием.

С *субъективной стороны* преступление характеризуется только *прямым умыслом* и альтернативно предусмотренными *целями* совершения преступления: 1) извлечение выгод и преимуществ для себя, т.е. для частного нотариуса или аудитора лично или для других лиц либо 2) нанесение вреда (имущественного или неимущественного) другим лицам.

Субъект преступления — *специальный*: вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет и являющееся частным нотариусом (ст. 2, 8, 20 Основ законодательства РФ о нотариате) или аудитором (ст. 3, 15 Федерального закона «Об аудиторской деятельности»). При этом возраст 16 лет как признак субъекта преступления в рассматриваемом составе преступления является формальным требованием, вытекающим из ст. 19 УК. В силу особых требований, предъявляемых ст. 2 Основ законодательства РФ о нотариате и ст. 3, 15 Федерального закона «Об аудиторской деятельности», к частным нотариусам и аудиторами (определенное образование и стаж работы) минимальный возраст, с которого в реальности возможно наступление уголовной ответственности в данном случае, значительно выше. Следует также иметь в виду, что в тексте уголовного закона говорится о «частном аудиторе». Однако Федеральный закон «Об аудиторской деятельности» оперирует термином «аудитор», и, как следствие, именно в последнем смысле следует понимать субъекта преступления, предусмотренного ст. 202 УК.

В ч. 2 ст. 202 УК содержится *квалифицированный* по потерпевшему состав преступления, предусматривающий ответственность за совершение деяния в отношении заведомо несовершеннолетнего (ст. 21 ГК РФ) или заведомо недееспособного (ст. 29 ГК РФ) лица. Данный квалифицирующий признак может наличествовать только при злоупотреблении полномочиями частными нотариусами, поскольку специфика аудиторской деятельности предполагает невозможность совершения ими рассматриваемого преступления в отношении заведомо несовершеннолетнего или заведомо недееспособного лица.

Поскольку злоупотребление полномочиями частными нотариусами и аудиторами в силу природы их деятельности и природы самого по себе предусмотренного ст. 202 УК преступного деяния с неизбежностью причиняет вред интересам граждан, общества или государства (примечание 3 к ст. 201 УК), примечание 2 к ст. 201 УК в данном случае неприменимо.

Превышение полномочий служащими частных охранных или детективных служб (ст. 203 УК). *Непосредственный объект* рассматриваемого состава преступления можно определить как нормальную деятельность частных охранных или детективных служб.

Дополнительным непосредственным объектом является здоровье человека.

Объективная сторона состава преступления характеризуется превышением руководителем или служащим частной охранной или детективной служб полномочий, предоставленных им в соответствии с лицензией, вопреки задачам их деятельности, если это деяние совершено с применением насилия или с угрозой его применения, т.е. заключается в совершении в связи с частной охранной или детективной деятельностью действий, выходящих за пределы предоставленных законодательством таким службам правомочий и не соответствующих задачам указанной деятельности. Порядок осуществления частной охранной или детективной деятельности определяется Законом РФ от 11.03.92 № 2487-I «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации»^[25], постановлением Правительства РФ от 14.08.92 № 587 (с посл. изм.)^[26] и приказом МВД России от 22.08.92 № 292 (с посл. изм.)^[27].

Обязательным признаком объективной стороны рассматриваемого состава преступления является *способ* совершения преступления — с применением насилия или с угрозой его применения. Частью 1 ст. 203 УК охватывается угроза применения насилия любой степени тяжести (ст. 119 УК), а также насилие, заключающееся в побоях (ч. 1 ст. 116 УК), истязании (ч. 1 ст. 117 УК) либо повлекшее умышленное причинение легкого вреда здоровью (ч. 1 ст. 115 УК) или средней тяжести вреда здоровью (ч. 1 ст. 112 УК). Совершение более тяжких насильственных преступлений должно квалифицироваться по совокупности ч. 2 ст. 203 УК с соответствующими статьями гл. 16 УК.

Состав преступления *формальный*.

С субъективной стороны преступление характеризуется только *прямым умыслом*.

Субъект преступления — *специальный*: вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет и являющееся руководителем или служащим (т.е. частным охранником или детективом) частной охранной или детективной службы, имеющей лицензию, предусмотренную Законом РФ «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации». Совершение рассматриваемых действий сотрудниками службы (организации), не имеющей соответствующей лицензии, квалифицируется по иным статьям УК. Стоит отметить, что возраст 16 лет как признак субъекта преступления в рассматриваемом составе преступления является формальным требованием, вытекающим из ст. 19 УК. Тем не менее, ст. 6 Закона РФ «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» не разрешается выдача лицензий на частную сыскную деятельность лицам, не достигшим 21 года, а для руководителей охранных служб предусмотрен повышенный образовательный ценз (ст. 12 названного Закона). Также из круга субъектов рассматриваемого состава преступления в силу особенностей законодательного текста, указывающего *только* на руководителей или служащих частной детективной службы (ст. 8 названного Закона), исключаются частные детективы, не состоящие в соответствующей службе (ст. 4, 6 указанного Закона). Совершаемые ими преступные действия должны квалифицироваться по иным статьям УК.

В ч. 2 ст. 203 УК содержится *квалифицированный* по последствиям состав преступления, предусматривающий ответственность за совершение рассматриваемых действий, повлекших тяжкие последствия. Под *тяжкими последствиями* можно понимать насилие, не охватываемое ч. 1 ст. 203 УК, однако в целом понятие относится к оценочным. *Субъективная сторона* состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 203 УК, характеризуется умыслом (тогда содеянное квалифицируется по совокупности с соответствующими статьями гл. 16 УК), а также может являться преступлением с двумя формами вины (тогда содеянное полностью охватывается ч. 2 ст. 203 УК).

Поскольку превышение полномочий служащими частных охранных или детективных служб вследствие конструкции состава преступления, предусмотренного ст. 203 УК, неразрывно связано с применением насилия или с угрозой его применения к гражданам (т.е. с причинением вреда их интересам), то в силу примечания 3 к ст. 201 УК п. 2 примечания 2 к указанной статье в данном случае неприменимо.

[1] См.: определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 13.05.99 по делу Вахрушевой // БВС РФ. 2000. № 2. С. 12, 13.

[2] Преступление относится к числу, условно говоря, «интеллектуальных», и поэтому трудно согласиться с Б.В. Волженкиным в том, что им (применительно и к ч. 1, и к ч. 2 ст. 201 УК) может быть причинен физический вред (см.: *Волженкин Б.В. Служебные преступления*. М., 2000. С. 298, 299).

[3] Поскольку в структуру субъективной стороны рассматриваемого состава преступления законодателем введена специальная цель совершения преступления, неверным представляется встречающееся в литературе утверждение о возможности совершения данного преступления с косвенным умыслом (см., например: Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / Под ред. А.И. Рарога. М., 2002. С. 288; *Волженкин Б.В. Указ. соч.* С. 300). Цель совершения преступления совместима только с прямым умыслом, когда «общественно опасные последствия как способ достижения поставленной цели являются для субъекта преступления желаемыми» (*Рарог А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам*. СПб., 2002. С. 150).

[4] В примечании 1 к ст. 201 УК сказано, что понятие *лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации*, распространяется на ст. 196 УК. Однако в последней нет такой разновидности субъекта преступления.

[5] БВС РФ. 2000. № 4. С. 5-9.

[6] См. п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2000 № 6.

[7] См., например п. 1 ст. 66 Федерального закона от 24.11.95 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 1); п. 1 ст. 40, п. 1 ст. 41 Федерального закона от 14.01.98 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (СЗ РФ. 1998. № 7. Ст. 785).

[8] См.: ст. 2, 20, 23-26 Федерального закона от 27.09.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190); ст. 6, 19-20 Федерального закона от 18.09.98 № 40-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» (СЗ РФ. 1999. № 9. Ст. 1097).

[9] См.: п. 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2000 № 6. Как представители государства, входящие в состав органов управления акционерным обществом, они наделяются определенными административно-хозяйственными обязанностями (см. подробнее Указ Президента РФ от 10.06.94 № 1200 «О некоторых мерах по обеспечению государственного управления экономикой» // СЗ РФ. 1994. № 7. Ст. 700).

[10] Фраза «независимо от формы собственности» является теоретическим вкраплением цивилистики в текст закона, и ее следует понимать в том смысле, что для признаков субъекта преступления в данном случае не имеет значения та форма собственности, которая исходно *лежит в основе* при создании юридического лица (см.: Гражданское право. Ч. I. Учебник / Под ред. Ю.К. Толстого, А.П. Сергеева. М., 1996. С. 125). Согласно же гражданскому законодательству, все юридические лица (за исключением государственных и муниципальных предприятий, а также учреждений) не являются ничьей собственностью (п. 1 ст. 48, п. 3, 4 ст. 213 ГК РФ), а в отношении указанных предприятий и учреждений правильнее говорить о *собственниках их имущества* (п. 2 ст. 113, ст. 120 ГК РФ).

[11] Не следует смешивать государственные или муниципальные учреждения (ст. 120 ГК РФ) с государственными или муниципальными унитарными предприятиями (ст. 113-115 ГК РФ; Федеральный закон от 11.10.2002 № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» // СЗ РФ. 2002. № 48. Ст. 4746): должностные лица первых признаются субъектами должностных преступлений (гл. 30 УК), а лица, выполняющие управленческие функции во вторых, — субъектами преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях (гл. 23 УК) (см.: определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 30.11.99 по делу Пановой и Машковской (БВС РФ. 2000. № 11. С. 15, 16); от 21.11.2001 по делу Эйдуса (БВС РФ. 2002. № 7. С. 12, 13).

[12] Допущение косвенного умысла не противоречит тому, что было сказано при анализе субъективной стороны ч. 1 ст. 201 УК, поскольку в ч. 2 ст. 201 УК прямой умысел сохраняется в отношении прямых последствий, а косвенный возможен в отношении производных.

[13] Такое понимание субъективной стороны состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 201 УК, оспаривается Б.В. Волженкиным, исключаям здесь возможность двух форм вины (см.: Волженкин Б.В. Указ. соч. С. 149, 150, 301). Тем не менее, по смыслу ст. 27 УК и вследствие наличия в данном случае двух последствий — прямых и производных — ч. 2 ст. 201 УК может быть и преступлением с двумя формами вины. Однородность, качественная одинаковость последствий, предусмотренных ч. 1 и ч. 2 ст. 201 УК, на чем основывается Б.В. Волженкин, отнюдь не исключает неоднородного психического отношения к их составным компонентам. В равной мере и в судебной практике можно найти примеры, в частности, легкомысленного отношения к наступившим тяжким последствиям в злоупотреблении полномочиями (см., например определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 06.12.2001 по делу Терешонка // БВС РФ. 2003. № 1. С. 17-19).

[14] Понятие «руководитель организации» раскрывается с определенными отличиями в двух законодательных актах (см.: ст. 2 Федерального закона от 27.09.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»; ст. 2 Федерального закона от 23.02.96 № 129-ФЗ «О бухгалтерском учете» // СЗ РФ. 1996. № 48. Ст. 5369.

[15] Схожесть рассматриваемого состава преступления с получением (дачей) взятки позволяет опустить многие частные моменты коммерческого подкупа, квалификация которых аналогична квалификации в получении (даче) взятки.

[16] См., например Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть. Учебник / Под ред. А.И. Рарога. С. 289; Волженкин Б.В. Указ. соч. С. 303.

[17] Идентичность понятий выгода и услуга для целей уголовного права находит подтверждение и в п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2000 № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» // БВС РФ. 2000. № 4. С. 5-9.

[18] Против такого понимания высказывается, в частности, Б.В. Волженкин (см.: Волженкин Б.В. Указ. соч. С. 307).

[19] См. п. 8, 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2000 № 6.

[20] См. п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2000 № 6.

[21] См. п. 11 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2000 № 6.

[22] См. определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 08.09.98 по делу Шушканова и Шагалиева // БВС РФ. 1999. № 3. С. 14, 15.

[23] См. также: Волженкин Б.В. Указ. соч. С. 308-310.

[24] СЗ РФ. 2001. № 33 (ч. I). Ст. 3422.

[25] ВВС РФ. 1992. № 17. Ст. 888.

[26] САПП РФ. 1992. № 8. Ст. 506.

[27] БНА РФ. 1993. № 1; 1995. № 3.

Глава X. Преступления против общественной безопасности и общественного порядка

§ 1. Понятие и виды преступлений против общественной безопасности

Нормы раздела IX гл. 24 УК предусматривают ответственность за посягательства на общественную безопасность и общественный порядок.

В ст. 1 Закона РФ от 05.03.92 № 2446-I «О безопасности»^[1] дается понятие *безопасности* — это состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. Жизненно важные интересы — совокупность потребностей, удовлетворение которых надежно обеспечивает существование и возможности прогрессивного развития личности, общества и государства.

К основным объектам безопасности Закон относит: личность — ее права и свободы; общество — его материальные и духовные ценности; государство — его конституционный строй, суверенитет и территориальную целостность^[2]. В круг этих объектов закон включает, кроме того, интересы в информационной, экологической сферах.

Угроза безопасности — совокупность условий и факторов, создающих опасность жизненно важным интересам личности, общества и государства. Можно классифицировать источники опасности для человека по специфике заключенных в них форм энергии: а) социальные (целенаправленная общественно опасная деятельность одного или многих лиц); б) физические (тепловая, электрическая и другая энергия), химические (например, взрывчатые, отравляющие вещества), физико-химические (в частности, атомные установки); биологические источники (действие микроорганизмов)^[3].

К внутренним и внешним угрозам общественной безопасности наряду с экономическими, социально-политическими, организационными, демографическими факторами относится и криминализация общественных отношений, рост организованной преступности, увеличение масштабов терроризма. Все это обязывает государство создать систему соответствующих мер обеспечения безопасности государства. Важное место в этой системе уделяется правовым мерам^[4], совершенствованию законодательства.

Выделяют различные виды безопасности: безопасность человечества, национальную, государственную, общественную, личную, экологическую, информационную безопасность, безопасность функционирования транспорта и иные виды (например, пожарную, радиационную, санитарную).

Уголовно-правовая охрана таких объектов общественной безопасности, как основы конституционного строя и безопасность государства, а также мир и безопасность человечества, от внешних и внутренних угроз относятся к иным разделам УК. В рассматриваемом же разделе УК берет под охрану личность (жизнь, здоровье, собственность, иные права и свободы); общество (его материальные и духовные ценности) от внешних угроз.

Безопасность как условие функционирования и развития общества имеет две составляющие, которые оцениваются по объективным и субъективным критериям. Объективный критерий — это уровень реальной защищенности системой законодательного регулирования, организационными мерами по использованию материальных средств, реализацией этих мер правоохранительными и другими органами. Субъективный критерий общественной безопасности как объекта уголовно-правовой охраны — часть общественной психологии, т.е. общественное спокойствие, ощущение состояния защищенности, своей безопасности и безопасности других, неприкосновенности собственности, уверенность в нормальной работе государственных и общественных институтов.

Следует заметить, что главной целью любого акта против общественной безопасности является поражение именно этого элемента, поскольку вред, причиненный реальным мерам и средствам безопасности, обязательно подрывает общественное спокойствие^[5].

В юридической литературе спорным является вопрос об объеме понятия общественной безопасности. Преступления против общественной безопасности причиняют физический, психический (моральный), материальный, организационный, социальный, политический, экологический вред гражданам, обществу, государству. Это не означает, что каждое преступление обязательно влечет все эти последствия одновременно. Для преступлений против общественной безопасности свойственна многообъектность посягательства (наличие основного и дополнительного непосредственных объектов посягательства). Одни ученые полагают, что основным объектом этих преступлений является общественная безопасность, а в качестве дополнительных могут быть жизнь, здоровье, собственность^[6], другие полагают, что единственным объектом здесь выступает общественная безопасность, поскольку без причинения вреда таким благам, как жизнь, здоровье людей, собственность и т.д., не может быть посягательства на общественную безопасность^[7].

Представляется более убедительной первая позиция по следующим соображениям: расположение состава преступления в той или иной главе носит в известной мере условный характер и определяется законодателем. Не случайно в УК ряда государств место некоторых из этих деяний совсем иное (например, в УК Швейцарии захват заложника (ст. 185) расположен в четвертом разделе «Преступления против свободы». Аналогично решен вопрос и в УК ФРГ). Другие преступления террористического характера (ст. 277, 360 УК), которым также органически присуще посягательство на общественную безопасность, предусмотрены в других разделах и главах УК. Позиция о единственном объекте преступлений против общественной безопасности не согласуется с конструкцией, в частности, ст. 205 УК (и других статей ряда стран — ст. 258 УК Украины, ст. 85 Уголовного закона Латвийской Республики и др.), где в качестве признаков дополнительного объекта прямо указано на деятельность органов государственной власти^[8].

В юридической литературе дается понятие общественной безопасности по объему, по степени обобщенности в широком (название раздела IX УК: «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка») и в узком (название гл. 24 УК: «Преступления против общественной безопасности») смысле слова^[9]. Кроме того, предлагается аналогичное деление в отношении понятия «общественный порядок»^[10].

Вся совокупность общественных отношений (предусмотренных нормами раздела IX УК), на которые посягает лицо, представляет понятие «общественная безопасность и общественный порядок» в широком смысле слова; нормы о преступлениях против общественной (общей) безопасности (предусмотренные гл. 24), о преступлениях против здоровья населения и общественной нравственности (гл. 25), экологических преступлениях (гл. 26), о преступлениях против безопасности движения и эксплуатации транспорта (гл. 27), о преступлениях в сфере компьютерной информации (гл. 28) — в узком смысле слова.

Общественная безопасность — это совокупность общественных отношений, регулирующих и обеспечивающих условия жизни общества, его материальные и духовные ценности.

Общественная опасность этой группы преступлений заключается в том, что они посягают на широкий круг общественных отношений, причиняют или могут причинить вред неопределенному кругу лиц, посягают на основы безопасности личности, общества и государства. Преступления этой группы часто совершаются общеопасным способом, ущерб от них имеет сложный, многоаспектный характер.

Родовым объектом преступлений, предусмотренных нормами раздела IX УК, является общественная безопасность и общественный порядок в широком смысле слова.

В зависимости от *видового объекта* все преступления указанных глав (24-28) УК классифицируются по пяти названным выше группам.

Непосредственный объект — отдельные сферы общественной безопасности будут рассмотрены при анализе конкретных составов преступлений этого раздела.

Дополнительным объектом могут быть: жизнь, здоровье, личная неприкосновенность, отношения собственности, нормальное функционирование органов власти.

Предметом ряда преступлений могут быть: здания, сооружения (ст. 214 УК), морские, речные суда (ст. 211 УК), имущество (ст. 212, 213, 214 УК), радиоактивные материалы (ст. 220, 221 УК), оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества (ст. 228-233 УК), сильнодействующие или ядовитые вещества (ст. 234 УК), экологически опасные вещества и отходы (ст. 247 УК), машинная информация (ст. 272-274 УК) и др.

С *объективной стороны* большинство преступлений против общественной безопасности и общественного порядка совершаются путем *действия*: терроризм (ст. 205 УК), захват заложника (ст. 206 УК), заведомо ложное сообщение об акте терроризма (ст. 207 УК), бандитизм (ст. 209 УК), массовые беспорядки (ст. 212 УК), хулиганство (ст. 213 УК), вандализм (ст. 214 УК) и др. Отдельные преступления совершаются только путем *бездействия*: небрежное хранение огнестрельного оружия (ст. 244 УК), неоказание капитаном судна помощи терпящим бедствие (ст. 270 УК). Иные преступления этого раздела могут быть совершены как в форме действия, так и бездействия: прекращение или ограничение подачи электрической энергии либо отключение от других источников жизнеобеспечения (ст. 215¹ УК), нарушения правил безопасности при ведении горных, строительных или иных работ (ст. 216 УК), нарушения правил безопасности на взрывоопасных объектах (ст. 217 УК), нарушение санитарно-эпидемиологических правил (ст. 236 УК), сокрытие информации об обстоятельствах, содержащих опасность для жизни или здоровья людей (ст. 237 УК), загрязнение вод (ст. 250 УК) и др.

Большинство преступлений против общественной (общей) безопасности (гл. 24 УК) сконструированы как составы формальные (ст. 205¹-212), в этой же главе есть составы, относящиеся в теории уголовного права к так называемым составам опасности (ст. 205, 215-217). Что же касается преступлений против экологической и информационной безопасности, против безопасности движения и эксплуатации транспорта (гл. 26, 27, 28 УК), то здесь преобладают преступления, связанные с нарушениями специальных правил безопасности при производстве различного рода работ (ст. 215-217), а также правил обращения с общеопасными предметами (ст. 218-226).

С *субъективной стороны* большинство преступлений против общественной безопасности характеризуется умышленной формой вины (ст. 205-213 УК). Ряд преступлений совершается только по неосторожности (ст. 218, 219, 224, 225 УК).

В преступлениях, предусмотренных ст. 213 и 214 УК, обязательным признаком является мотив (хулиганские побуждения), в преступлениях, предусмотренных ст. 205, 206, 209, 210, 211, 227 УК, — цель.

Субъекты таких преступлений, как терроризм (ст. 205 УК), захват заложника (ст. 206 УК), заведомо ложное сообщение об акте терроризма (ст. 207 УК), хулиганство при квалифицирующих признаках (ч. 2 ст. 213 УК), вандализм (ст. 214 УК), хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (ст. 226 УК), — лица, достигшие возраста 14 лет, за иные преступления, в частности, в гл. 24 предусмотрена ответственность с 16 лет.

В ряде составов указаны признаки специального субъекта (ст. 215¹, 219, 225 УК).

По непосредственному объекту преступления против общественной безопасности и общественного порядка выделяют в следующие группы:

1) преступления против общественной безопасности (в узком смысле слова), иначе, против «общей» безопасности. Эти преступления могут совершаться в любых сферах общественной жизни общества, затрагивают глубинные интересы человека, общества. К ним относятся: терроризм (ст. 205 УК), захват

заложника (ст. 206 УК), заведомо ложное сообщение об акте терроризма (ст. 207 УК), организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем (ст. 208 УК), бандитизм (ст. 209 УК), организация преступного сообщества (преступной организации) (ст. 210 УК), угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава (ст. 211 УК), массовые беспорядки (ст. 212 УК), пиратство (ст. 227 УК);

2) преступления против общественного порядка: хулиганство (ст. 213 УК), вандализм (ст. 214 УК);

3) преступления, связанные с нарушением правил безопасности при производстве различного рода работ: нарушение правил безопасности на объектах атомной энергетики (ст. 215 УК), прекращение или ограничение подачи электрической энергии либо отключение от других источников жизнеобеспечения (ст. 215¹ УК), приведение в негодность объектов жизнеобеспечения (ст. 215² УК), нарушение правил безопасности при ведении горных, строительных или иных работ (ст. 216 УК), нарушение правил безопасности на взрывоопасных объектах (ст. 217 УК), нарушение правил пожарной безопасности (ст. 219 УК);

4) преступления, связанные с нарушением правил обращения с общеопасными предметами: нарушение правил учета, хранения, перевозки и использования взрывчатых, легковоспламеняющихся веществ и пиротехнических изделий (ст. 218 УК), незаконное обращение с ядерными материалами или радиоактивными веществами (ст. 220 УК), хищение либо вымогательство ядерных материалов или радиоактивных веществ (ст. 221 УК), незаконное приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (ст. 222 УК), незаконное изготовление оружия (ст. 223 УК), небрежное хранение огнестрельного оружия (ст. 224 УК), ненадлежащее исполнение обязанностей по охране оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (ст. 225 УК), хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (ст. 226 УК).

В разделе IX гл. 24 УК «Преступления против общественной безопасности» в ст. 205¹ выделена группа преступных деяний террористического характера. К ним отнесены преступления, предусмотренные ст. 205, 205¹, 206, 208, 211, 277, 360 УК. Включение в эту группу преступлений, расположенных в различных разделах и главах уголовного закона, можно объяснить следующими соображениями: все они посягают на *безопасность* личности, общества, государства, т.е. на разные виды безопасности (общественную безопасность — ст. 205, 205¹, 206, 208, 211 УК; государственную безопасность — ст. 277 УК; безопасность человечества — ст. 360 УК). Следует заметить, что все эти преступления конвенционные (международного характера), а преступление, предусмотренное ст. 360 УК, — международное.

Анализ норм международного права, российского уголовного права, федеральных законов, регулирующих проблемы терроризма, позволяет выделить следующие существенные признаки терроризма, которые характеризуют то общее, что объединяет терроризм и иные преступления террористического характера, выделенные в ст. 205¹ УК в отдельную группу.

Таковыми взаимосвязанными признаками терроризма, определяющими общие признаки преступлений террористического характера, являются:

1. Совершение общеопасных (именно общеопасных, а не любых общественно опасных) деяний или угрозы таковыми, что порождает общую опасность. Опасность должна быть реальной и угрожать неопределенному кругу лиц.

2. Публичный характер исполнения. Терроризм — это бесспорно форма насилия, рассчитанная на массовое восприятие^[11].

3. Преднамеренное создание обстановки страха, напряженности на социальном уровне, направленное на устрашение населения или какой-то его части. Терроризм тем и отличается от других порождающих страх преступлений, что здесь страх создается не ради самого страха, а ради других целей, он служит своеобразным объективным рычагом воздействия, выступает не в качестве средства достижения цели. Создание обстановки страха есть выражение терроризма, проявление его сути, а не его конечная цель.

4. Применение общеопасного насилия в отношении одних лиц (невинных жертв) или имущества в целях склонения к определенному поведению других лиц^[12].

§ 2. Преступления против общественной безопасности

Терроризм (ст. 205 УК). В ч. 1 ст. 205 УК терроризм определяется как совершение взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, если эти действия совершены в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения либо оказания воздействия на принятие решения органами власти, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях^[13].

Не случайно в Концепции национальной безопасности России терроризм назван среди иных внешних и внутренних угроз национальной безопасности России, так как из национальной проблемы он приобрел транснациональный характер и угрожает стабильности в мире.

Дополнительный непосредственный объект: жизнь, здоровье, отношения собственности, нормальное функционирование органов власти.

Объективная сторона терроризма состоит в действиях:

1) совершение взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий;

2) угроза совершения указанных действий. Взрыв, поджог и иные действия — это способы совершения преступления. *Иные действия* — это такие общественно опасные действия, которые могут вызвать такие же последствия, как при взрыве или поджоге (затопление объектов жизнеобеспечения, повреждение линий электропередачи, обвалы, блокирование транспортных коммуникаций, распространение отравляющих веществ и т.д.).

Значительный имущественный ущерб определяется с учетом стоимости и значимости материальных ценностей, материального и финансового положения потерпевших. *Иные общественно опасные последствия* охватывают опасность причинения вреда здоровью людей, возникновения паники, страха, массовых беспорядков, ухудшения экологической обстановки в регионе, поток беженцев, дезорганизация нормальной деятельности органов государственной власти и т.д.

Угроза совершения указанных террористических действий должны вызывать у граждан и органов власти обоснованное опасение ее осуществления. Угроза может быть выражена устно, письменно, по телефону, с помощью иных технических средств.

Преступление считается оконченным с момента совершения действий, предусмотренных ч. 1 ст. 205 УК, либо когда возникла угроза их совершения, и они создали *реальную* опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба, наступления иных общественно опасных последствий, т.е. для оконченного состава терроризма не требуется фактического наступления указанных последствий. В случае их наступления при наличии умысла содеянное квалифицируется по совокупности преступлений, а при неосторожной вине — с учетом характера последствий возможна квалификация по ч. 3 ст. 205 УК. *Опасность гибели людей* означает, что эти действия угрожали хотя бы одному человеку. Этот состав относится к составам *реальной опасности*.

В юридической литературе высказано мнение о неточной конструкции объективной стороны этого преступления. Взрыв и поджог, по мнению этих авторов, создают не опасность, а влекут реальные человеческие жертвы, уничтожение или повреждение различных материальных ценностей. Такое описание признаков объективной стороны юридически ставит знак равенства между реальным наступлением общественно опасных последствий и созданием лишь опасности их возникновения, что нельзя признать правильным.

Наступление указанных последствий и опасность их наступления в рамках единой уголовно-правовой нормы явно неравнозначны по фактической степени общественной опасности содеянного. Такая конструкция нарушает принцип дифференциации при назначении наказания^[14].

Субъективная сторона терроризма характеризуется умышленной виной в виде *прямого умысла*. Лицо осознает, что совершает взрыв, поджог или иные действия, создающие опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба или наступления иных общественно опасных последствий, либо сознает угрозу совершения указанных действий и желает так действовать.

Обязательным признаком терроризма является специальная *цель*, заключающаяся в одном из трех вариантов, либо в их сочетании: нарушение общественной безопасности, устрашение населения или оказание воздействия на принятие решения органами власти. В юридической литературе высказано справедливое мнение о том, что является неудачным указание в качестве цели терроризма «нарушение общественной безопасности». Статья 205 УК расположена в главе «Преступления против общественной безопасности», исходя из чего предельно ясно, что именно общественная безопасность является объектом всех преступлений, составы которых предусмотрены в них. Указание же в статье на то, что объект преступления является еще и целью, никакой дополнительной смысловой нагрузки не несет, а выглядит тавтологией^[15].

Субъект преступления — любое вменяемое лицо, достигшее возраста 14 лет.

Квалифицирующие признаки (ч. 2 ст. 205 УК). По ч. 2 ст. 205 УК квалифицируется терроризм, совершенный: а) группой лиц по предварительному сговору (ч. 2 ст. 35 УК); б) с применением огнестрельного оружия.

Под *применением огнестрельного оружия* следует понимать его фактическое применение с целью поражения лиц, подвергшихся нападению, или его использование как средство угрозы. Производство стрельбы, создающей опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий с целью запугивания граждан рассматривается как терроризм с применением огнестрельного оружия.

Под *огнестрельным оружием* понимается оружие, конструктивно предназначенное для механического поражения цели на расстоянии снарядом, получившим направление движения за счет энергии порохового или иного заряда (боевое, служебное, гражданское самодельного или заводского изготовления)^[16]. В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 12.03.2002 № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств»^[17] к такому оружию относят винтовки, карабины, пистолеты, револьверы, охотничьи и спортивные ружья, автоматы, пулеметы, минометы, гранатометы, артиллерийские орудия, авиационные пушки и иные виды огнестрельного оружия независимо от калибра.

К *особо квалифицирующим признакам* терроризма в соответствии с ч. 3 ст. 205 УК относятся деяния, совершенные: а) организованной группой (см. ч. 3 ст. 35 УК); б) если они повлекли по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия; в) если они сопряжены с посягательством на объекты использования атомной энергии либо с использованием ядерных материалов, радиоактивных веществ или источников радиоактивного излучения.

Диспозицией ч. 3 ст. 205 УК охватывается только *причинение смерти человеку по неосторожности*. Причинение смерти по неосторожности предполагает легкомысленное отношение виновного к этому

последствию или небрежность, когда виновный предвидит возможность наступления смерти потерпевшего, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывает на предотвращение этих последствий, либо не предвидит, но должен и мог предвидеть, что из-за его действий может наступить смерть человека.

К *иным тяжким последствиям* могут относиться: причинение тяжкого вреда здоровью двух или более лиц, вывод из строя на продолжительное время объектов жизнеобеспечения, работы транспорта, крупный материальный ущерб и т.д.

Умышленное причинение смерти потерпевшему при терроризме влечет квалификацию по совокупности преступлений: ст. 205 и ст. 105 УК.

Объекты атомной энергетики — это сооружения и комплексы с ядерными реакторами, в том числе атомные станции, суда и другие плавсредства, космические и другие летательные аппараты, другие транспортные и транспортные средства; сооружения и комплексы с промышленными, экспериментальными и исследовательскими реакторами, критическими и подкритическими ядерными станциями, сооружениями; комплексы, полигоны, установки и устройства с ядерными зарядами для использования в мирных целях; другие содержащие ядерные материалы сооружения, комплексы, установки для производства, использования, переработки, транспортирования ядерного топлива и ядерных материалов; места нахождения комплексов, установок, аппаратов, оборудования и изделий, в которых содержатся радиоактивные вещества или генерируются ионизирующие излучения; стационарные объекты и сооружения, предназначенные для хранения ядерных материалов и радиоактивных веществ, хранения или захоронения радиоактивных отходов. Ядерные материалы представляют собой материалы, содержащие или способные воспроизвести делящиеся (расщепляющие) ядерные вещества. Радиоактивные вещества — это вещества, испускающие ионизирующие излучения. К источникам радиоактивного излучения относятся комплексы, установки, аппараты, оборудование и изделия, в которых содержатся радиоактивные вещества или генерируется ионизирующее излучение^[18].

Примечание к ст. 205 УК предусматривает условия освобождения от уголовной ответственности лица, участвовавшего в подготовке акта терроризма: если оно способствовало предотвращению акта терроризма своевременным предупреждением органов власти или иным способом; если в его действиях не содержится иного состава преступления. Эта норма носит поощрительный характер.

Способствование предотвращению преступления может выразиться в своевременном предупреждении органов власти (когда они имеют реальную возможность принять меры к предотвращению акта терроризма). Способствование предотвращению осуществления акта терроризма иным способом означает активное действие самого лица, выразившееся, например, в отговоре соучастников, уходе людей, предотвращении взрыва, поджога или иных действий, предусмотренных ст. 205 УК.

Примечание к ст. 205 распространяется как на индивидуально действующее лицо, так и лицо, действующее в составе группы. Для индивидуально действующего лица освобождение от ответственности наступает при совершении преступления как в случаях пассивной (прекращение подготовки акта терроризма), так и при активной форме отказа (устранение последствий своих действий по подготовке акта). При подготовке акта терроризма в соучастии отказ одного из соучастников (кроме исполнителя) возможен только в активной форме. При неудачной попытке предотвращения акта терроризма, если лицо совершило все необходимые в данной конкретной обстановке действия, но по причинам, от него не зависящим, предотвратить акт терроризма не удалось, на данное лицо должно распространяться действие примечания к ст. 205 УК. Этот вывод вытекает из смысла закона, в котором говорится о способствовании предотвращению, а не о предотвращении акта терроризма.

Данная норма в определенной мере дублирует норму о добровольном отказе от преступления (ст. 31 УК), но в то же время расходится с ней. Если действия лица подпадают под добровольный отказ, то применяется ст. 31 УК как норма общей части УК, согласно которой лицо не подлежит уголовной ответственности. В соответствии же с примечанием к ст. 205 УК лицо освобождается от уголовной ответственности^[19].

Терроризм по объективным признакам имеет сходство с некоторыми преступлениями, в частности с: диверсией (ст. 281 УК), приведением в негодность транспортных средств или путей сообщения (ст. 267 УК), умышленным уничтожением или повреждением имущества (ст. 167 УК). Их отличие в том, что они наносят ущерб иным объектам, иным общественным отношениям и в различной направленности общественно опасного деяния. Терроризм от диверсии отличается по целям: цель терроризма — нарушение общественной безопасности, устрашение населения либо оказание воздействия на принятие решений органами власти; цель диверсии — подрыв экономической безопасности и обороноспособности государства.

Вовлечение в совершение преступлений террористического характера или иное содействие их совершению (ст. 205¹ УК). Включение ст. 205¹ в Уголовный кодекс обусловлено дифференциацией уголовной ответственности не только за отдельные акты терроризма, но и за террористическую деятельность, а также приведением в соответствие норм уголовного законодательства с нормами международного права и с иными федеральными законами по борьбе с терроризмом и преступлениями террористического характера.

Определения преступления террористического характера в уголовном законе не дано, что можно считать пробелом закона. К преступлениям террористического характера отнесены следующие составы: терроризм (ст. 205 УК), захват заложника (ст. 206 УК), организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем (ст. 208 УК), угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава (ст. 211 УК), посягательство на жизнь государственного или

общественного деятеля (ст. 277 УК), нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой (ст. 360 УК).

Следует отметить ряд расхождений между Уголовным кодексом и Федеральным законом «О борьбе с терроризмом», в котором посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277 УК) и нападение на представителя иностранного государства или сотрудника международной организации (ст. 360 УК) отнесены к понятию терроризма. А в преступления террористического характера не включен состав, предусмотренный ст. 211 УК, — «угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава», в то время как в этом же законе «заведомо ложное сообщение об акте терроризма» (ст. 207 УК) предусмотрено как преступление террористического характера. Европейская конвенция по борьбе с терроризмом (27 января 1977 г.) относит к терроризму преступный захват летательных аппаратов, а также преступные акты, направленные против безопасности гражданской авиации (см. Конвенция о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов. Токио, 14 сентября 1963 г.; Конвенция по борьбе с преступным захватом летательных аппаратов. Гаага, 16 декабря 1970 г.; Конвенция по борьбе с преступными актами, направленными против безопасности гражданской авиации. Монреаль, 23 сентября 1971 г.).

В ст. 3 Федерального закона «О борьбе с терроризмом» указывается, что преступления террористического характера присущи террористические цели, которые являются их общим существенным признаком.

Террористические цели раскрыты в ст. 205 УК: нарушение общественной безопасности, устрашение населения, оказание воздействия на принятие решений органами власти.

Объективная сторона преступления предусматривает несколько альтернативных действий: а) вовлечение лица в совершение преступления, предусмотренного ст. 205, 206, 208, 211, 277 и 360 УК; б) склонение лица к участию в деятельности террористической организации; в) вооружение либо обучение лица для совершения указанных преступлений; г) финансирование акта терроризма либо террористической организации.

Под *вовлечением* лица в совершение преступления, предусмотренного ст. 205, 206, 208, 211, 277, 360 УК, понимаются активные действия, направленные на возбуждение у него желания и решимости участвовать в совершении одного или нескольких из перечисленных преступлений. Вовлечение в совершение этих преступлений может осуществляться любыми способами: путем уговоров, убеждений, подкупа, угроз, принуждения. Преступление окончено с момента совершения любого из указанных действий независимо от того, совершило ли это лицо преступление^[20]. Террористическая организация — организация, созданная в целях осуществления террористической деятельности или признающая возможность использования в своей деятельности терроризма. Организация признается террористической, если хотя бы одно из ее структурных подразделений осуществляет террористическую деятельность с ведома хотя бы одного из руководящих органов данной организации.

Склонение лица к участию в деятельности террористической организации означает получение согласия другого лица на вступление в террористическую организацию, преследующую террористические цели. Склонить — значит уговорить, предрасположить, побудить^[21]. Преступление окончено с момента получения согласия участвовать в деятельности террористической организации.

Как вовлечение, так и склонение осуществляются только с прямым умыслом. Лицо осознает, что при вовлечении в совершение указанных преступлений его действия могут вызвать решимость совершить эти преступления, и желает так действовать; при склонении другого лица к участию в террористической деятельности осознает, что добивается согласия от другого лица на вступление в террористическую организацию или на выполнение заданий этой организации, ставящей террористические цели, и желает совершения этих действий.

Мотивы, которыми руководствуются эти лица, могут быть различными, и на квалификацию они влияния не оказывают.

Вооружение либо обучение лица в целях совершения указанных преступлений. Вооружение означает снабжение оружием для совершения актов терроризма, захвата заложников (с применением оружия), организации незаконного вооруженного формирования, угона судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава (с применением оружия) и преступлений, предусмотренных ст. 277, 360 УК. Оружие может быть огнестрельным, холодным, метательным, газовым, вне зависимости от того, является ли оно заводским или самодельным. Кроме того, вооружение можно осуществлять путем снабжения боевыми припасами, взрывчатыми веществами или взрывными устройствами.

Обучение включает привитие навыков по использованию всех видов оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, а также тактике и методике осуществления террористических действий (проведение занятий, тренировки).

Финансирование актов терроризма либо террористической организации означает снабжение денежными средствами лиц, осуществляющих такие акты, либо террористической организации для вооружения, обучения лиц, оплаты их террористических действий, а также подкупа тех лиц, которые могут оказать помощь либо любое содействие террористам. Преступление будет окончено с момента совершения хотя бы одного факта финансирования.

Субъективная сторона преступления характеризуется *прямым умыслом*. Субъект осознает, что осуществляет вооружение и обучение лица в целях совершения указанных преступлений или что финансирует акт терроризма либо деятельность террористической организации, и желает совершить любое из указанных действий. Мотивы совершения указанных преступных действий значения для квалификации преступления не имеют. Обязательным признаком этого преступления является *цель* —

стремление виновного привлечь другое лицо к совершению преступления террористического характера либо к участию в деятельности террористической организации.

Субъект преступления — лицо, достигшее 16-летнего возраста, как гражданин России, так и иностранец либо лицо без гражданства.

Часть 2 ст. 205¹ УК предусматривает в качестве *квалифицирующего* обстоятельства *использование своего служебного положения*.

Субъектом преступления с использованием своего служебного положения может быть как должностное лицо, так и рядовые служащие государственных и муниципальных учреждений, предприятий, а также лица, выполняющие управленческие функции в коммерческих или иных организациях (см. примечания к ст. 201 УК).

В примечании к ст. 205¹ УК названы необходимые условия освобождения от уголовной ответственности. Лицо, совершившее преступление, предусмотренное ст. 205¹ УК, в любой форме, должно добровольно и своевременно сообщить о готовящемся акте терроризма органам власти или иным способом способствовать предотвращению осуществления акта терроризма либо пресечению другого преступления террористического характера. При этом добровольным признается сообщение, сделанное в условиях, когда у лица была полная свобода выбора дальнейших действий. Кроме того, в действиях лица, кроме совершения преступления, предусмотренного ст. 205¹ УК, не должно содержаться иного состава преступления.

Захват заложника (ст. 206 УК). Борьба с захватом заложников осуществляется на основе Международной конвенции о захвате заложников, принятой Генеральной Ассамблеей ООН в 1979 г., поэтому это преступление носит международный характер.

Дополнительным непосредственным объектом преступления может быть жизнь и здоровье, свобода человека (ст. 22 Конституции РФ).

Объективная сторона преступления состоит в захвате или удержании заложника.

Заложник — физическое лицо, захваченное и (или) удерживаемое в целях понуждения государства, организации или отдельных лиц совершить какое-либо действие или воздержаться от совершения какого-либо действия как условия освобождения удерживаемого лица.

Захват заложника — противоправное насильственное ограничение свободы хотя бы одного человека, совершенное открыто или тайно, затем, как правило, с открытым сообщением об этом, с выдвиганием условий освобождения. Захват заложника, квалифицируемый по ч. 1 ст. 206 УК, сопровождается насилием, не опасным для жизни или здоровья, не повлекшим последствий, предусмотренных в ст. 115 УК.

Удержание заложника означает насильственное воспрепятствование возвращению ему свободы, содержание его в помещении, которое он (заложник) не может самостоятельно покинуть.

Условием освобождения заложника является требование, обращенное к государству, организации или гражданину, совершить какое-либо действие или воздержаться от совершения какого-либо действия (обеспечить выезд из страны, передать крупную сумму денег, как правило, в иностранной валюте; могут выдвигаться требования политического, имущественного, националистического, религиозного, криминального характера и т.д.).

Захват заложника — длящееся преступление с формальным составом, признается *оконченным* с момента, когда потерпевший фактически лишается свободы. Неудавшаяся попытка захватить заложника квалифицируется как покушение на преступление.

Субъективная сторона преступления — вина в виде *прямого умысла*: виновный осознает, что захватывает или удерживает человека в качестве заложника, и желает так действовать.

Обязательным признаком субъективной стороны преступления является специальная *цель*: принудить государство, организацию или гражданина совершить какое-либо действие или воздержаться от совершения какого-либо действия как условие освобождения заложника.

Субъектом преступления может быть любое вменяемое лицо, достигшее возраста 14 лет.

В ч. 2 ст. 206 УК предусмотрены следующие *квалифицированные виды* захвата заложника: а) группой лиц по предварительному сговору (см. ч. 2 ст. 35 УК); б) с применением насилия, опасного для жизни или здоровья (содержание этого признака аналогично признаку состава похищения человека — ст. 126 УК); в) с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия (см. этот признак применительно к составу похищения человека — ст. 126 УК); г) в отношении заведомо несовершеннолетнего; д) в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности; е) в отношении двух или более лиц; ж) из корыстных побуждений или по найму.

Норма о захвате *заведомо несовершеннолетнего* заложника (п. «г» ч. 2 ст. 206 УК), *женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности* (п. «д» ч. 2 ст. 206 УК), может быть применена в тех случаях, когда виновному достоверно известно в первом случае о несовершеннолетии, во втором — о состоянии беременности заложницы.

Признаки захвата двух или более заложников (п. «е» ч. 2 ст. 206 УК), совершения этого преступления из корыстных побуждений или по найму (п. «ж» ч. 2 ст. 206 УК) понимаются так же, как и применительно к составу убийства (п. «а», «з» ч. 2 ст. 105 УК).

Особо квалифицированными видами захвата заложника являются деяния, предусмотренные ч. 1 или 2 ст. 206 УК, если они совершены: *организованной группой* либо повлекли по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия. Эти признаки аналогичны соответствующим признакам терроризма — ч. 3 ст. 205 УК.

Примечание к ст. 206 УК предусматривает (наряду с условиями, предусмотренными ч. 1 ст. 75 УК) условия освобождения от уголовной ответственности лица, добровольно или по требованию властей освободившего заложника, если в его действиях нет иного состава преступления. Поэтому действия, образующие такие составы преступления, как незаконное ношение оружия, причинение вреда здоровью, умышленное повреждение имущества, могут влечь уголовную ответственность на общих основаниях.

Разграничение захвата заложника от похищения человека осуществляется:

а) по объекту посягательства: при захвате заложника — общественная безопасность, при похищении человека — свобода личности;

б) по характеру и способу действий: захват заложника носит открытый, демонстративный характер с выдвиганием определенных требований к государству, организации, гражданину; посягательство на свободу человека является средством для достижения иных целей; при похищении человека преступник действует тайно, сообщает, как правило, о содеянном родственникам, похищение человека может осуществляться по личным мотивам (из мести, ревности, желания устранить конкурента и т.д.);

в) похищение человека всегда связано с захватом человека и последующим его перемещением в другое место, а затем удержанием в изоляции помимо его воли; захват заложника осуществляется насильственным удержанием потерпевшего (потерпевших) в месте их нахождения (в транспорте, в помещении и т.д.);

г) своеобразие объективной стороны «захвата заложника» в том и состоит, что это преступление, в отличие от «похищения человека», совершается в целях предъявления требования третьим лицам под угрозой насилия над заложником;

д) при захвате заложника виновных лиц интересует не столько личность захваченных, сколько возможность использования их в качестве средства давления на адресата. Виновные лица здесь не имеют личных взаимоотношений с заложниками, которые бы обуславливали их соответствующие действия. При незаконном же лишении свободы или похищении человека виновные лица по тем или иным причинам заинтересованы в конкретной личности потерпевшего (как это бывает, например, при взыскании долга, устранении конкурента и т.п.);

е) преступление, связанное с захватом заложника, окончено с момента захвата или удержания лица в качестве заложника и предъявления требования третьему лицу (государство, организация, гражданин), соединенного с высказыванием угроз в адрес заложника. Похищение же окончено с момента лишения возможности потерпевшего выбирать по своему усмотрению место своего пребывания. Высказывались ли при этом какие-либо угрозы, для квалификации значения не имеют;

ж) как показывает судебная практика, при похищении основным мотивом чаще всего является корысть. При захвате заложника мотивы, как правило, более широкого диапазона — от политических (несогласие с правящим режимом, желание покинуть страну и т.д.) до криминальных, хотя и сопровождаемых требованиями материального плана (транспорт, деньги, оружие, наркотики и т.д.), без удовлетворения которых невозможно достижение основной цели.

Заведомо ложное сообщение об акте терроризма (ст. 207 УК). *Дополнительным непосредственным объектом* этого состава преступления являются отношения собственности (материальный ущерб, состоящий из затрат на предотвращение акта терроризма, моральный ущерб, иные права и интересы личности), нормальная деятельность организаций, учреждений, предприятий.

С объективной стороны это преступление выражается в действиях в виде заведомо ложного сообщения о готовящемся взрыве, поджоге или иных действиях, создающих опасность гибели людей, причинения значительного материального ущерба либо наступления иных опасных последствий.

Содержание действий аналогично тем действиям, которые характеризуют терроризм (ст. 205 УК).

В ст. 207 УК не названы адресаты ложных сообщений, но таковыми могут быть любые органы власти, органы местного самоуправления, должностные лица организаций, предприятия, граждане, чьи интересы затрагиваются и которые обязаны или вынуждены на них реагировать. Способ передачи сообщения может быть различным и не влияет на квалификацию содеянного: устно, письменно, с использованием технических средств связи.

Преступление это с *формальным составом*, окончено оно с момента получения заведомо ложной информации тем адресатом, кому оно передано. Если заведомо ложное сообщение об акте терроризма содержит сведения о лицах, якобы готовящихся его совершить, то в этом случае налицо идеальная совокупность преступлений, предусмотренных ст. 207 и ч. 2 ст. 306 УК (заведомо ложного доноса с квалифицирующими обстоятельствами).

Субъективная сторона данного преступления характеризуется *прямым умыслом*. Лицо осознает, что сообщает ложные сведения о готовящемся взрыве, поджоге или иных действиях, создающих опасность, и что это сообщение может вызвать панику, страх, беспокойство, нарушит общественную безопасность, и желает так действовать. Обязательным признаком преступления является заведомость ложного сообщения. Мотив преступления не влияет на квалификацию, хотя должен учитываться при назначении наказания. Этими мотивами могут быть: хулиганские побуждения, месть, иные личные интересы, например срыв занятий в школе, институте.

Субъектом преступления является любое вменяемое лицо, достигшее возраста 14 лет.

Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем (ст. 208 УК). Норма, предусмотренная ст. 208 УК, основана на ст. 13 Конституции РФ, запрещающей создание и деятельность общественных объединений, цели и действия которых направлены на создание вооруженных

формирований. Это же положение закреплено в п. 9 ст. 1 Федерального закона от 31.05.96 № 61-ФЗ «Об обороне»[\[22\]](#).

Создание незаконного вооруженного формирования, неподконтрольное федеральной государственной власти и не основанное на федеральных законах, служит потенциальным источником терроризма и может быть использовано как в политических, так и в национальных, религиозных и иных целях[\[23\]](#).

Эта норма в значительной степени выполняет функцию предупреждения тяжких последствий, которые могут наступить в случае действий подобных незаконных вооруженных формирований.

Объективная сторона рассматриваемого преступления выражается в следующих формах действий: *создание* вооруженного формирования, *руководство* таким формированием (ч. 1 ст. 208 УК); *участие* в вооруженном формировании (ч. 2 ст. 208 УК).

Незаконное вооруженное *формирование* может создаваться в форме объединения, отряда, дружины или иной группы, т.е. в объединениях вооруженных людей различного уровня и численности, структуры.

Обязательным признаком состава преступления является вооруженность, т.е. наличие у всего формирования или части ее членов огнестрельного или холодного оружия, подпадающего под это понятие в соответствии с Федеральным законом «Об оружии».

Незаконность вооруженного формирования — непредусмотренность такого федеральными законами. Порядок законных формирований определяется, кроме названного Закона «Об обороне», федеральными законами от 18.04.91 № 1026-I «О милиции», от 03.04.95 № 40-ФЗ «О Федеральной службе безопасности», от 06.02.97 № 27-ФЗ «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации». Незаконными признаются и такие формирования, которые создаются по решению федеральных органов исполнительной власти, органов власти и управления субъектов РФ, а также органов местного самоуправления.

Состав рассматриваемого преступления *формальный*.

Оконченным данное преступление следует считать с момента организационного оформления незаконного вооруженного формирования в любой из возможных форм.

Создание незаконного вооруженного формирования выражается в любых действиях, результатом которых стала организация вооруженного формирования (принятие решения, подбор кадров, изыскание оружия, подготовка материального обеспечения, разработка структуры, устава и т.д.).

Руководство созданным формированием связано с определением направлений деятельности (разработка планов, расстановка руководителей, командиров подразделений, организация контроля за их деятельностью, поддержание дисциплины и др.).

Под *участием* в незаконном вооруженном формировании следует понимать членство в нем и выполнение любых поручений руководства, получение денежного вознаграждения и т.д.

Субъективная сторона характеризуется *прямым умыслом*. Лицо осознает, что создает незаконное вооруженное формирование или руководит им, и желает создать его или руководить таким формированием (ч. 1 ст. 208 УК), а при участии в незаконном вооруженном формировании осознает подобное участие и желает так действовать (ч. 2 ст. 208 УК). Мотивы и цели не влияют на квалификацию содеянного, могут учитываться при определении меры наказания, однако они играют решающую роль в отграничении этого преступления от сходных с ним деяний: бандитизма (ст. 209 УК), организации преступного сообщества (ст. 210 УК), вооруженного мятежа (ст. 279 УК).

Субъектом преступления может быть любое вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет.

Согласно примечанию к ст. 208 УК лицо освобождается от уголовной ответственности при наличии трех условий: добровольность прекращения участия в формировании, сдача оружия, отсутствие в его действиях иного состава преступления. Наличие такого примечания к ст. 208 УК — стимулирование законодателем деятельного раскаяния лиц, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления (ч. 2 ст. 75 УК).

Бандитизм (ст. 209 УК). *Дополнительным объектом* могут выступать жизнь, здоровье, отношения собственности, нормальное функционирование организаций, предприятий вне зависимости от формы собственности[\[24\]](#).

Объективная сторона бандитизма заключается в действиях:

- а) создании устойчивой вооруженной группы (банды);
- б) руководстве такой группой (бандой) — ч. 1 ст. 209 УК.

В законе указаны следующие признаки банды:

- а) наличие двух и более лиц, отвечающих признакам субъекта преступления (толкование понятия группы лиц — ч. 1 ст. 35 УК); б) устойчивость; в) вооруженность; г) цель — совершение нападения на граждан или организации.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.97 № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» дается толкование понятия банды, ее признаков, а также признаки всех элементов состава этого преступления, которое способствует единообразному пониманию некоторых оценочных понятий состава бандитизма[\[25\]](#).

Под бандой Пленум Верховного Суда РФ понимает организованную устойчивую вооруженную группу из двух и более лиц, заранее объединившихся для совершения нападений на граждан или организации. Банда может быть создана и для совершения одного, но требующего тщательной подготовки нападения (п. 2 постановления).

Об *устойчивости* банды могут свидетельствовать, в частности, такие признаки, как стабильность ее состава, тесная взаимосвязь между ее членами, согласованность их действий, постоянство форм и методов преступной деятельности, длительность ее существования и количество совершенных преступлений^[26] (п. 4 постановления).

Обязательным признаком банды является ее *вооруженность*. Признак вооруженности следует понимать так же, как и в составе преступления, предусмотренного ст. 208 УК. Вооруженность банды предполагает не обязательность применения оружия, достаточно его наличия хотя бы у одного из ее членов и осведомленности об этом других членов банды. При решении вопроса о признании оружием предметов, используемых членами банды при нападении, следует руководствоваться положениями Федерального закона «Об оружии», а в необходимых случаях и заключением экспертов.

Часть 1 ст. 209 УК предусматривает ответственность за *создание банды и руководство* ею. Под созданием банды следует понимать любые действия, результатом которых стало образование организованной устойчивой вооруженной группы в целях нападения на граждан либо организации (в форме сговора, приискания соучастников, финансирования, приобретения оружия (п. 7 постановления).

Руководство бандой включает признаки, которые определены в общей части УК, а именно в ч. 3 ст. 33 УК. Под руководством бандой следует понимать принятие решений организатором или руководителем банды как по долгосрочному планированию, так и в связи с конкретными действиями банды в момент ее нападения.

Преступление имеет *формальный* состав. Создание вооруженной банды является окончанным преступлением независимо от того, были ли совершены планировавшиеся ею преступные деяния.

Субъективная сторона выражается в *прямом умысле*: осознании лицом создания устойчивой вооруженной группы (банды) и (или) руководства ею (ч. 1 ст. 209 УК) либо сознании, что участвует в банде или совершаемых ею нападениях, и желании этого.

Обязательным признаком субъективной стороны преступления является *цель* — нападение на граждан или организации. Понятие *нападения* включает действия, направленные на достижение преступного результата путем применения насилия над потерпевшим либо создания реальной угрозы его немедленного применения.

В соответствии с названным постановлением бандитизм не предусматривает в качестве обязательного элемента преступления совершения каких-либо нападений, что предполагает необходимость квалификации деяний, совершаемых бандой, по совокупности преступлений (п. 12, 13 постановления). Это вытекает из анализа ст. 209 УК, устанавливающей ответственность за создание банды, руководство и участие в ней или в совершаемых ею нападениях, и не предусматривает ответственности за совершение членами банды в процессе нападения преступных действий, образующих самостоятельные составы преступлений, а следовательно, налицо совокупность преступлений.

Организатор банды несет ответственность не только за организацию банды (создание и руководство), но и за все совершенные бандой преступления, если они охватывались его умыслом.

Так, приговором Санкт-Петербургского городского суда Р. был осужден за организацию банды в целях нападения на предприятия, организации и на граждан для завладения их имуществом. Р. в составе банды совершил ряд бандитских нападений на ИЧП «Марс», АО «Топаз», АОЗТ «Варяг». В нападениях на граждан П. и К. он не участвовал, однако разработал план нападения на них, предоставил оружие исполнителям, а затем похищенное было разделено между членами банды. Действия Р. были квалифицированы по всем эпизодам по совокупности преступлений ч. 1 ст. 209 и ч. 2 ст. 162 УК^[27].

Субъект преступления — любое вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет, являющееся организатором и (или) руководителем банды. Лица в возрасте от 14 до 16 лет, совершившие различные преступления в составе банды, подлежат ответственности лишь за те конкретные преступления, ответственность за которые предусмотрена с 14-летнего возраста (ст. 20 УК).

Часть 2 ст. 209 УК раскрывает второй состав бандитизма, предусматривающий участие в банде или в совершаемых ею нападениях.

Участие в банде, согласно п. 8 указанного постановления, представляет собой не только непосредственное участие в совершаемых ею нападениях, но и выполнение членами банды иных действий в интересах банды, направленных на ее финансирование, обеспечение оружием, транспортом, подыскание объектов для нападения и т.п. Как бандитизм должно квалифицироваться *участие в совершении нападения* и таких лиц, которые, не являясь членами банды, осознают, что принимают участие в преступлениях, совершаемых бандой.

Квалифицированный вид бандитизма — совершение предусмотренного ч. 1 или ч. 2 ст. 209 УК деяния лицом с использованием своего служебного положения, т.е. субъект этого преступления — *специальный*.

Под использованием своего служебного положения следует понимать использование лицом своих властных или иных служебных полномочий, форменной одежды и атрибутики, служебных удостоверений или оружия, а равно сведений, которыми оно располагает в связи со своим служебным положением. Лицо это может состоять на службе как в государственных, так и в негосударственных организациях или учреждениях.

Организация преступного сообщества (преступной организации) (ст. 210 УК). *Объективная сторона* рассматриваемого деяния выражается:

а) в создании преступного сообщества (преступной организации) для совершения тяжких или особо тяжких преступлений (ст. 15 УК);

б) в руководстве таким сообществом (организацией) или входящими в него структурными подразделениями;

в) в создании объединения организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп в целях разработки планов или условий для совершения тяжких или особо тяжких преступлений.

В ч. 4 ст. 35 УК преступное сообщество (преступная организация) определяется как сплоченная организованная группа (организация), созданная для совершения тяжких или особо тяжких преступлений, либо объединение организованных групп, созданных в тех же целях. Это наиболее опасная форма соучастия. Отличительными признаками преступного сообщества являются *организованность, сплоченность и специальная цель* деятельности. Кроме тех признаков организованной группы (ч. 3 ст. 35 УК), которые ранее раскрыты применительно к составу бандитизма, преступное сообщество характеризуется признаком *сплоченности*, под которой принято понимать определенную психическую общность членов организованной группы, основанную на общности целей, намерений, социальных ценностей, превращающих его в единую преступную организацию, единое целое [28].

Содержание действий лица по созданию преступного сообщества (преступной организации), руководству преступным сообществом (преступной организацией) или входящими в него структурными подразделениями аналогично признакам деяний, предусмотренных ст. 208, 209 УК.

Состав рассматриваемого преступления *формальный*. Создание преступного сообщества, руководство им признается оконченным деянием независимо от того, совершили ли члены этой организации планируемые преступления или нет.

Создание объединения организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп в целях разработки планов и условий для совершения тяжких или особо тяжких преступлений считается *оконченным* преступлением с момента создания подобного объединения.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 210 УК, характеризуется *прямым умыслом*: лицо осознает, что создает преступное сообщество или руководит им либо создает объединение из числа организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп, и желает совершить эти действия.

Обязательным признаком преступления является *цель*: совершение тяжких или особо тяжких преступлений при создании преступного сообщества или руководстве им; цель разработки планов и условий для совершения тяжких или особо тяжких преступлений при создании объединения организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп.

Субъект преступления — вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет — *создатель (организатор)* преступного сообщества (преступной организации) или объединения организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп, либо *руководитель* преступного сообщества (преступной организации).

Часть 2 ст. 210 УК предусматривает ответственность рядовых членов за участие в преступном сообществе (преступной организации) либо в объединении организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп. *Оконченным* это деяние считается с момента вступления лица в преступное сообщество. При совершении членом преступного сообщества тяжких или особо тяжких преступлений требуется квалификация по совокупности преступлений, совершенных этими лицами.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 210 УК, характеризуется *прямым умыслом*: лицо осознает, что является членом преступного сообщества (преступной организации), и желает быть в его составе.

Часть 3 ст. 210 УК предусматривает *квалифицированный состав* преступления, совершение деяний, предусмотренных ч. 1 и ч. 2 этой статьи, лицом с *использованием своего служебного положения*. Использование лицом преимуществ своего служебного положения повышает опасность деяния.

В примечании к ст. 210 УК предусматривается основание освобождения лица от уголовной ответственности, включающее следующие три условия: добровольность прекращения участия в преступном сообществе (преступной организации) или входящем в него (нее) структурном подразделении, либо объединении организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп; активное содействие раскрытию или пресечению этого преступления; отсутствие в его действиях иного состава преступления. Добровольность предполагает прекращение участия в преступном сообществе (преступной организации) по собственной воле лица вне зависимости от мотивов при наличии у него объективной возможности продолжить в нем участвовать. Добровольность прекращения участия предполагает отсутствие вынуждающих обстоятельств. О добровольности выхода из такой организации могут свидетельствовать осознание бесперспективности дальнейшего участия, осознание ошибки, заблуждения, раскаяние, боязнь за судьбу семьи, близких и т.п. Примечание касается любого участника преступного сообщества (преступной организации), что вытекает из толкования данной нормы.

Угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава (ст. 211 УК). *Дополнительными объектами* преступления могут выступать жизнь, здоровье, отношения собственности, экономические интересы различных субъектов собственности.

Предметом преступления являются судно воздушного или водного транспорта, а также железнодорожный подвижной состав.

Воздушное судно — летательное устройство (самолет, вертолет, планер, мотодельтаплан, дирижабль, воздушный шар и другие летательные устройства).

Судно водного транспорта — это средство, предназначенное для перевозки людей и грузов по воде, под водой. К ним относят: морские, речные, озерные суда (кроме маломерных судов — катеров, моторных лодок, катамаранов, байдарок), в частности теплоходы, корабли, самоходные баржи, паромы, морские яхты, подводные лодки, а также суда специального назначения (буксирные, спортивные, научные, добывающие и др.).

Железнодорожный подвижной состав — средство передвижения по рельсам для перевозки людей и грузов: электровозы, тепловозы, электрички, вагоны, полувагоны, дрезины.

Объективная сторона преступления состоит в угоне указанных транспортных средств либо в их захвате.

Угон — противоправное самовольное перемещение судна воздушного, водного транспорта либо железнодорожного состава и использование его по своему усмотрению.

Захват — противоправное насильственное завладение указанными транспортными средствами с целью угона. Захват предполагает установление контроля над транспортным средством, над экипажем. Захват предшествует угону и осуществляется с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, или угрозы применения такого насилия (ч. 1 ст. 211 УК).

Преступление имеет *формальный* состав.

Захват считается *оконченным* с момента, когда угонщик устанавливает контроль над транспортным средством либо его экипажем и получает возможность распоряжаться им по своему усмотрению.

Угон считается *оконченным* с момента приведения захваченного транспортного средства в движение либо, если захват произошел в движении, с момента, когда лицо получило возможность осуществлять управление транспортным средством или контролировать его.

Субъективная сторона преступления характеризуется виной в виде *прямого умысла*: лицо осознает, что совершает угон или захват транспортного средства, и желает этого.

Обязательным признаком субъективной стороны захвата является *цель* угона воздушного, водного транспорта или подвижного железнодорожного состава. Цель самого угона значения не имеет. Захват и угон транспортного средства могут выступать в качестве способа совершения иного преступления: с целью государственной измены, с целью использования пассажиров, экипажа в качестве заложников; незаконного пересечения границы, хищения грузов, находящихся в транспортном средстве. Эти деяния образуют совокупность преступлений: ст. 211 и соответственно ст. 275, 206, 322, 158 УК.

Субъект преступления — любое вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет.

Часть 2 ст. 211 УК предусматривает *квалифицированный вид* этого состава преступления при наличии следующих признаков: а) группой лиц по предварительному сговору (ст. 35 УК); б) с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия (см. анализ состава — ст. 162 УК); в) с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия (см. анализ состава — ст. 162 УК).

Часть 3 ст. 211 УК предусматривает *особо квалифицированный состав* этого преступления: те же деяния, совершенные организованной группой (ст. 35 УК) или повлекшие по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия.

Иные тяжкие последствия означают: крушение, аварию транспортного средства, значительное повреждение груза, имущества, причинение тяжкого вреда здоровью нескольких лиц, значительное загрязнение окружающей среды.

Массовые беспорядки (ст. 212 УК). Общественная опасность массовых беспорядков заключается в том, что совершение их большой массой людей (толпой) может привести и приводит к человеческим жертвам, уничтожению имущества; парализуется функционирование органов государственной власти и местного самоуправления, нормальная работа организаций, учреждений. Кроме того, эти действия причиняют моральный вред, так как подрывают авторитет органов государственного управления, веру населения в способность власти выполнять возложенные на нее функции^[29].

Дополнительным объектом этого преступления могут выступать: жизнь, здоровье, телесная неприкосновенность, собственность, честь, достоинство, нормальное функционирование органов власти, управления.

Объективная сторона преступления состоит из погромов, поджогов, уничтожения имущества, сопровождается насилием, применением огнестрельного оружия, взрывчатых веществ или взрывных устройств, а также вооруженного сопротивления представителю власти. Объективная сторона этого деяния состоит из трех самостоятельных составов преступления: организации массовых беспорядков (ч. 1 ст. 212 УК); участия в них (ч. 2 ст. 212 УК); призывов к активному неподчинению законным требованиям представителей власти и к массовым беспорядкам, а равно призывов к насилию над гражданами (ч. 3 ст. 212 УК).

Организация массовых беспорядков состоит в подстрекательстве и руководстве действиями толпы, направлении ее на определенные объекты, на совершение действий, указанных в диспозиции ч. 1 ст. 212 УК.

Под *насилием* в рассматриваемой статье подразумевается как физическое, так и психическое насилие. Оно может выражаться в причинении или угрозе причинения легкого, средней тяжести и тяжкого вреда здоровью (ст. 112, 115, ч. 1 ст. 111 УК), а также в нанесении или угрозе нанесения побоев, ударов (ст. 116 УК). Причинение смерти, квалифицированных видов тяжкого вреда здоровью требует дополнительной квалификации по ст. 105, ч. 2 или ч. 3 ст. 111 УК).

Под *погромами* имеются в виду сопровождаемое разрушениями, повреждениями жилых, служебных помещений, транспортных средств, средств коммуникаций, их разорение или разграбление.

Поджог — действия, приведшие к воспламенению или пожарам зданий или иных сооружений, автомашин, иных средств транспорта.

Уничтожение имущества — приведение его в полную негодность.

Под **применением огнестрельного оружия**, взрывчатых веществ или взрывных устройств понимается использование их для причинения вреда здоровью человека, уничтожения имущества, а также угроза использования этих предметов.

Под **оказанием вооруженного сопротивления представителю власти** понимается непосредственное применение огнестрельного, холодного или иного оружия или угроза его применения к представителю власти в целях воспрепятствования восстановлению порядка, пресечению бесчинств толпы. Применение насилия в отношении представителя власти (ст. 318 УК) при оказании вооруженного сопротивления поглощается ст. 212 УК, однако посягательство на жизнь работника правоохранительного органа или военнослужащего при совершении массовых беспорядков требует дополнительной квалификации по ст. 317 УК.

Массовые беспорядки — преступление с *формальным* составом, *оконченным* оно считается с момента совершения действий, образующих признаки организации массовых беспорядков, поэтому наступление общественно опасных последствий не обязательно.

Субъективная сторона преступления предполагает *прямой умысел*: лицо осознает, что организует толпу на совершение массовых беспорядков, сопровождающихся насилием, погромами, поджогами, уничтожением имущества, применением огнестрельного оружия, взрывчатых веществ или взрывных устройств, а также оказанием сопротивления представителю власти, и желает их совершить.

Мотивы и цели преступления не оказывают влияния на квалификацию, но могут быть учтены судом при назначении наказания. Это могут быть политические, религиозные, личные и иные побуждения.

Субъект всех трех форм этого преступления — любое вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет; по ч. 1 ст. 212 УК — лицо, организовавшее массовые беспорядки; ч. 2 ст. 212 УК — лицо, принимавшее участие в массовых беспорядках; ч. 3 ст. 212 — лицо, явившееся подстрекателем к совершению этого деяния, не будучи организатором или участником массовых беспорядков.

В ч. 2 ст. 212 УК предусматривается состав *участия в массовых беспорядках*. *Оконченным* преступление в форме участия в массовых беспорядках будет с момента совершения любого из действий, перечисленных в ч. 1 ст. 212 УК (участие в насилии, погромах, поджогах и т.д.).

В ч. 3 ст. 212 УК предусматривается ответственность за *призывы к активному неподчинению законным требованиям представителей власти и к массовым беспорядкам*, а равно призывы к насилию над гражданами.

Под *призывами* понимаются публичные обращения, направленные на возбуждение агрессивного поведения толпы по неповиновению законным требованиям представителей власти или к массовым беспорядкам, а также насилию над гражданами. Обращения могут быть в любой форме: устно, письменно, с использованием технических средств, радио, телевидения; однократное, многократное.

Пиратство (ст. 227 УК). Пиратство относится к преступлениям международного характера, совершаемым на море^[30]. Определение пиратства дается в Женевских конвенциях об открытом море 1953 г., 1958 г. и Конвенцией ООН по морскому праву 1982 г., ратифицированных в свое время СССР, т.е. это преступление регулируется как международным публичным правом, так и национальным законодательством отдельных государств.

Пиратством признается любой неправомерный акт насилия, задержания или грабежа, совершаемый с личными целями экипажем или пассажирами какого-либо частновладельческого судна или летательного аппарата и направленный против другого судна или летательного аппарата или против находящихся на их борту лиц и имущества, совершенный в открытом море или в другом месте вне юрисдикции какого бы то ни было государства. В ст. 227 УК дано более узкое определение пиратства. Это — *нападение на морское или речное судно в целях завладения чужим имуществом, совершенное с применением насилия либо с угрозой его применения*.

Дополнительным объектом могут быть: жизнь, здоровье, отношения собственности, в том числе собственность, принадлежащая иному государству или организации; нормальные отношения с тем или иным государством и т.д.

Предмет преступления: морское и речное судно, имущество.

Объективная сторона преступления выражается в нападении на морское или речное судно. Обязательным признаком объективной стороны является способ: *применение насилия либо угроза его применения*.

Состав преступления имеет сходство с разбоем (ст. 162 УК), отличие — в объекте и месте нападения.

Нападение — внезапные агрессивные действия с применением насилия или угрозой его реального применения к экипажу или пассажирам. Нападение может выразиться в задержании, затоплении, захвате судна.

Захват судна — установление над ним контроля. Нападение возможно с летательных аппаратов, подводных судов, плавающих средств и др.

Под **насилием** в этой статье понимается как физическое насилие любой степени тяжести (ст. 112, 115, 116, 117, ч. 1 и 2 ст. 111 УК), так и психическое насилие (угроза реального и немедленного применения насилия).

Умышленное убийство или умышленное причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего при отягчающих обстоятельствах (ч. 3 и 4 ст. 11 УК) требует дополнительной квалификации.

Место совершения преступления в ст. 227 УК не указывается, однако из определения пиратства в ст. 15 Женевской конвенции об открытом море это деяние может быть совершено в *открытом море*, т.е. в месте за пределами какого бы то ни было государства. Аналогичные действия, совершенные в территориальных водах России, квалифицируются как разбой по ст. 162 УК.

Пиратство — преступление с *формальным* составом, признается *оконченным* с момента нападения на морское или речное судно.

Субъективная сторона преступления выражается в *прямом умысле*: лицо осознает, что совершает нападение на морское или речное судно с применением или угрозой применения насилия, и желает его совершить.

Обязательным признаком пиратства является *цель* — завладение чужим имуществом.

Субъект преступления — любое вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет. Субъектами пиратства могут быть граждане РФ, иностранцы и лица без гражданства. С учетом введения в УК *реального* принципа действия уголовного закона в пространстве (ст. 12 УК) лица, совершившие пиратские нападения на российские суда, подлежат ответственности по УК в случае нападения не только в открытом море, но и в территориальных водах иностранного государства.

Квалифицированным видом пиратства согласно ч. 2 ст. 227 УК является совершение этого деяния с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия (ст. 162 УК).

Часть 3 ст. 227 УК предусматривает *особо квалифицированный вид* пиратства, совершение его: организованной группой (ч. 3 ст. 35 УК); повлекшее по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия. Под *иными тяжкими последствиями* понимаются авария, затопление судна, причинение крупного ущерба, перерыв судоходства, осложнение отношений между государствами и т.д.

§ 3. Преступления против общественного порядка

Хулиганство (ст. 213 УК). Хулиганство является одним из распространенных преступлений, общественная опасность которого заключается в том, что оно, посягая на общественный порядок, нарушает спокойствие граждан, условия их труда, быта и отдыха; нарушает жизненно важные права и свободы человека (здоровье, честь, достоинство; законные интересы организаций, учреждений). Нередко хулиганство приводит к совершению других, более тяжких преступлений против личности, собственности и т.п.

Основной непосредственный объект преступления — общественный порядок как элемент общественной безопасности. Под общественным порядком следует понимать систему отношений между людьми, правил поведения, общежития, установленных социальными нормами: нормативными актами, обычаями, традициями, нормами морали, обеспечивающими обстановку спокойствия, защищенности личности в различных сферах жизнедеятельности.

Дополнительным объектом преступления является здоровье, честь, достоинство, телесная неприкосновенность представителей власти, граждан, пресекающих нарушение общественного порядка.

Объективная сторона хулиганства выражается в грубом нарушении общественного порядка, выражающем явное неуважение к обществу, совершенном с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия. Таким образом, объективная сторона хулиганства включает три признака деяния: грубое нарушение общественного порядка; явное неуважение к обществу; применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия.

Под *грубым нарушением общественного порядка* следует понимать такие действия лица, которые причиняют существенный вред порядку, нравам и интересам человека, интересам организации, учреждения (срыв массовых мероприятий, временное прекращение работы транспорта, учреждения, нарушение покоя граждан в ночное время и т.д.). Этот признак тесно согласуется с другим необходимым признаком состава хулиганства: действия лица выражают *явное неуважение к обществу*, т.е. открыто, очевидно для всех (с точки зрения общепринятых норм нравственности) проявляют пренебрежительное отношение лица к правилам поведения, к личности человека, его чести, достоинству (проявление бесстыдства, издевательство над больными, беспомощными лицами, глумление над личностью и т.п.).

Необходимым признаком уголовно наказуемого хулиганства является *применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия*.

Под *применением оружия или иных предметов, используемых в качестве оружия*, понимается реальное использование или попытка использования, а также демонстрация этих средств при совершении хулиганских действий в целях запугивания потерпевших^[31].

Под *оружием* понимается любой вид оружия, о котором говорится в Федеральном законе «Об оружии».

Предметы, используемые в качестве оружия, — это любые предметы, которыми можно причинить вред здоровью, как специально приготовленные, приспособленные для этого (велосипедные цепи, городошные биты и т.д.), так и предметы хозяйственно-бытового назначения (топор, шило, отвертка, вилы, молоток, лопата, лом и др.). Таковыми могут быть и предметы, подобранные на месте преступления (камень, палка).

Местом совершения хулиганства бывают, как правило, общественные места (транспорт, кинотеатр, кафе, парк, улица), однако могут быть и безлюдные места (лес, пустырь, отдельная квартира), где присутствуют только хулиган и лицо, в отношении которого совершаются эти действия.

Хулиганство является преступлением с формальным составом. Оконченным оно считается с момента совершения действий, грубо нарушающих общественный порядок и выражающих явное неуважение к обществу, совершенных с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия.

С *субъективной стороны* это преступление совершается с прямым умыслом: лицо осознает, что грубо нарушает общественный порядок, проявляет явное неуважение к обществу, что применяет оружие или предметы, используемые в качестве оружия, и желает совершить эти действия.

Обязательным признаком преступления является *хулиганский мотив*.

В основе хулиганских побуждений лежат извращенные потребности, стремления, удовлетворяемые антиобщественным способом. Содержание хулиганского мотива можно выразить как стремление лица в неуважительной форме противопоставить себя обществу, проявить пьяную удаль, грубую силу, буйство, жестокость, демонстративное пренебрежение нормами поведения, морали.

Субъектом преступления (ч. 1) является любое лицо, достигшее возраста 16 лет.

К *квалифицирующим признакам* хулиганства (ч. 2 ст. 213 УК) относятся: совершение его группой лиц по предварительному сговору или организованной группой (ст. 35 УК); сопротивление представителю власти или иному лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка или пресекающему нарушение общественного порядка.

Под *сопротивлением представителю власти* или иному лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка, понимается активное противодействие осуществлению ими служебного или общественного долга. Сопротивление может выражаться в таких действиях, как попытка вырваться от задерживающих лиц, связывание, запираение или ограничение свободы этих лиц. Кроме того, сопротивление может быть выражено в насилии или угрозе его применения, однако насилие не должно быть опасным для жизни или здоровья. В таких случаях содеянное в отношении представителей власти квалифицируется по совокупности ст. 213 и ч. 2 ст. 318 УК, а в отношении иных лиц — по совокупности ст. 213 и ст. 111, 112 УК. Сопротивление, оказанное после прекращения хулиганских действий, например, в связи с последующим задержанием виновного, не должно рассматриваться как квалифицирующее обстоятельство хулиганства.

К *представителям власти*, согласно примечанию к ст. 318 УК, относится любое должностное лицо правоохранительного или контролирующего органа, а также иное должностное лицо, наделенное в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости. К ним относятся прокуроры, следователи, лица, производящие дознание и осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, сотрудники органов внутренних дел, контрразведки, государственной охраны, контрольных органов Президента РФ и глав администрации субъектов РФ, таможенных органов, органов надзора и др.

Под *иными лицами, исполняющими обязанности по охране общественного порядка* или пресекающими нарушение общественного порядка, следует понимать народных дружинников, отдельных граждан, принимающих участие в пресечении нарушений общественного порядка по своей инициативе.

Сопротивление с насилием, не опасным для жизни или здоровья потерпевшего, полностью охватывается диспозицией ч. 2 ст. 213 УК и не требует дополнительной квалификации по ч. 1 ст. 318 УК.

В содержание умысла виновного при совершении хулиганских действий, сопряженных с сопротивлением, входит осознание того, что потерпевшим является представитель власти либо иное лицо, исполняющее обязанности по охране общественного порядка либо пресекающее нарушение общественного порядка.

При квалификации хулиганства на практике вызывают трудности вопросы отграничения бытового хулиганства от преступлений против личности. Хулиганство, связанное с посягательством на личность, и преступления против личности различаются по признакам субъективной стороны: направленности, умыслу, мотиву. Ответственность за квалифицированное хулиганство наступает с 14 лет.

Вандализм^[32] (ст. 214 УК). Общественная опасность вандализма выражается в том, что эти действия грубо нарушают общественный порядок, спокойствие граждан, нормы общественной нравственности, кроме того, причиняют крупный имущественный и духовный вред обществу.

Дополнительный объект преступления — отношения собственности.

Предметом преступления может быть кроме зданий, сооружений, любое имущество в общественном транспорте или в общественных местах (сидения, стекла вагонов, двери, окна, стены, оборудование кинотеатра, парка и т.д.). Порча личного имущества образует другой состав преступления (ст. 167 УК).

Объективная сторона вандализма выражается в двух формах действий: в осквернении зданий или иных сооружений, в порче имущества на общественном транспорте или в иных общественных местах.

Осквернение означает придание зданиям, сооружениям или их частям обезображенного вида, оскорбляющего общественную нравственность. Это проявляется в рисунках циничного содержания, нецензурных надписях, стихотворениях, загрязнении зданий, сооружений красящими веществами и т.п.

Порча имущества — разрушение, уничтожение или повреждение имущества на общественном транспорте или в иных общественных местах.

Под *общественным местом* понимается пространство, территория, выделенная для общественного пользования.

Вандализм имеет *формальный состав*, преступление считается *оконченным* либо с момента выполнения действий, выражающихся в осквернении зданий и сооружений, либо с момента порчи имущества на общественном транспорте или в иных общественных местах.

Субъективная сторона вандализма характеризуется *прямым умыслом*: лицо осознает, что совершает действия, указанные в диспозиции ст. 214 УК, и желает их совершить.

Мотивами вандализма могут быть: злоба, «удалы фанатов», месть, национальный или религиозный экстремизм.

Субъект преступления — любое вменяемое лицо, достигшее возраста 14 лет^[33]. Отличие вандализма от смежных составов происходит: по месту совершения преступления, по предмету преступления. В частности, в составе — надругательство над телами и местами их захоронения (ст. 244 УК) — это места захоронения. Состав уничтожение или повреждение памятников истории и культуры (ст. 243 УК); умышленное уничтожение или повреждение имущества (ст. 167 УК); приведение в негодность транспортных средств или путей сообщения (ст. 267 УК) отличаются от состава вандализма по предмету преступления.

Причинение ущерба в значительном или крупном размере при вандализме требует квалификации деяний по совокупности преступлений ст. 214 и 167 УК.

§ 4. Преступления, связанные с нарушением правил производства различного рода работ

Неисполнение определенных правил, которые действуют в сфере использования источников повышенной опасности, а также при производстве различного рода работ представляют достаточно серьезную опасность для широкого круга лиц, поскольку указанные деяния несут потенциальную угрозу причинения физического, материального вреда населению, окружающей среде, нормальной деятельности учреждений и организаций. Именно поэтому законодатель отнес эти преступления к преступлениям против общественной безопасности.

Все диспозиции статей, предусматривающих ответственность за совершение преступлений рассматриваемой группы, относятся к числу бланкетных. Для уяснения их содержания необходимо обращаться непосредственно к конкретным правилам безопасности, которые содержатся в различных законодательных и подзаконных актах, т.е. в федеральных законах, законах субъектов Федерации и в актах, которые принимаются Правительством, министерствами, ведомствами. При решении вопроса о наличии в деянии состава преступления необходимо четко установить, какие именно правила были нарушены и в чем конкретно выразилось это нарушение.

Нарушение правил безопасности на объектах атомной энергетики (ст. 215 УК). *Основным объектом* анализируемого преступления выступает общественная безопасность в сфере размещения, проектирования, строительства и эксплуатации объектов атомной энергетики.

Дополнительным объектом данного преступления является жизнь и здоровье людей, а также окружающая среда.

Объективная сторона данного преступления заключается в нарушении конкретных правил безопасности на объектах атомной энергетики. Основные правила безопасности на объектах атомной энергетики содержатся в федеральных законах: от 21.11.95 № 170-ФЗ «Об использовании атомной энергии»^[34] и от 09.01.96 № 3-ФЗ «О радиационной безопасности населения»^[35]. Нарушение указанных правил должно быть связано непосредственно с размещением, проектированием, строительством, эксплуатацией объектов атомной энергетики. *Размещение* объекта атомной энергетики означает определение конкретного участка местности и распределение на нем элементов данного объекта. *Проектирование* представляет собой комплекс технологических процедур по разработке и утверждению проекта объекта атомной энергетики. Под *строительством* следует понимать либо создание объекта атомной энергетики, либо преобразование уже существующего объекта с подключением к нему обеспечивающих его функционирование коммуникаций. *Эксплуатация* означает использование объекта атомной энергетики по назначению.

Нарушение правил на объектах атомной энергетики при производстве указанных работ влечет уголовную ответственность только в том случае, если оно могло повлечь смерть человека или радиоактивное заражение окружающей среды. Состав рассматриваемого преступления относится к составам конкретной опасности. Преступление считается оконченным с момента нарушения этих правил. Общественно опасные последствия находятся за рамками состава.

Место преступления — объекты атомной энергетики — является обязательным признаком объективной стороны анализируемого преступления.

Субъективная сторона выражается в виде прямого умысла. Лицо осознает, что нарушает правила безопасности на объектах атомной энергетики, и желает их нарушить.

Субъект преступления — специальный: это лицо, на котором лежала обязанность соблюдать правила безопасности при размещении, проектировании, строительстве и эксплуатации объектов атомной энергетики.

По ч. 2 ст. 215 УК ответственность наступает, в случае если нарушение правил безопасности на объектах атомной энергетики повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека или смерть человека либо радиоактивное заражение окружающей среды. Преступление считается оконченным с момента наступления указанных последствий, психическое отношение к которым выражено в форме неосторожности.

В ч. 3 ст. 215 УК установлена ответственность за наступление последствий в виде смерти двух и более лиц.

Прекращение или ограничение подачи электрической энергии либо отключение от других источников жизнеобеспечения (ст. 215¹ УК). *Основным объектом* преступления выступает порядок

снабжения источниками жизнеобеспечения потребителей. В качестве таковых выступают население, предприятия, учреждения.

Дополнительным объектом являются жизнь и здоровье людей, собственность, природная среда и т.д.

Объективная сторона заключается в незаконном прекращении или ограничении подачи электрической энергии либо отключении от других источников жизнеобеспечения.

Прекращение подачи потребителям электрической энергии означает временное или постоянное их отключение от источников электроснабжения. Основные положения, касающиеся подачи и отключения электрической энергии, содержатся в Федеральном законе от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» [36].

Ограничение подачи электроэнергии предполагает существенное снижение мощности подаваемой электрической энергии, в результате чего потребитель лишается возможности получить ее в необходимом объеме.

Отключение потребителей от других источников жизнеобеспечения означает прекращение водо-, газо-, теплоснабжения, в отопительный период.

В законе указывается на *незаконность* прекращения или ограничения подачи электроэнергии либо отключения от других источников жизнеобеспечения, что свидетельствует о том, что: а) данные действия не могли быть совершены ни при каких условиях (например, отключении электрической энергии в роддоме); б) эти действия могли быть совершены только при соблюдении определенных условий, которые не были учтены (например, заблаговременное предупреждение потребителя).

Преступление считается оконченным с момента наступления общественно опасных последствий в виде причинения *крупного ущерба, тяжкого вреда здоровью человека или иных тяжких последствий*.

Следует учитывать, что согласно примечанию к ст. 216 УК, *крупным признается ущерб*, сумма которого превышает 500 тыс. руб. Под *иными тяжкими последствиями* понимается, например, дезорганизация работы организаций, учреждений, снижение боеспособности армейского подразделения, побег осужденных из следственного изолятора.

Субъективная сторона характеризуется *неосторожной* формой вины.

Субъектом преступления может быть только должностное лицо или лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации.

В ч. 2 ст. 215¹ УК предусмотрена ответственность за то же деяние, *повлекшее по неосторожности смерть человека*.

Приведение в негодность объектов жизнеобеспечения (ст. 215² УК). *Основным объектом* являются общественные отношения, связанные со снабжением потребителей источниками жизнеобеспечения. *Дополнительным объектом* выступают жизнь и собственность, а также нормальная деятельность учреждений и организаций. *К предмету* данного преступления относятся объекты жизнеобеспечения, под которыми понимаются здания, сооружения, устройство и (или) их комплекс, предназначенные для выработки, хранения, передачи, накопления и транспортировки электроэнергии, тепла, воды, газа, связи (электростанции, линии электропередач, водоочистительные станции, газопроводы). К другим объектам жизнеобеспечения можно отнести, например, очистительные сооружения, объекты вентиляции.

С *объективной стороны* преступление заключается в совершении одного из следующих действий: а) *разрушение* — нарушение конструктивной целостности объекта жизнеобеспечения, в результате которого указанный объект прекращает свое физическое существование; б) *повреждение* — это нарушение конструктивной целостности объекта жизнеобеспечения, которое не приводит к прекращению физического существования рассматриваемого объекта, и он может быть восстановлен; в) *иные действия*, которые хотя и не нарушают физической целостности объекта жизнеобеспечения, но приводят к невозможности его эксплуатации, например, устройство завалов, затопление и т. п.

Рассматриваемое преступление считается оконченным с момента совершения любого из указанных действий.

Субъективная сторона предполагает *прямой умысел*. Обязательным является наличие мотива — корыстные или хулиганские побуждения. Отсутствие указанных побуждений исключает возможность квалификации разрушения или повреждения объекта жизнеобеспечения по ст. 215² УК, в таком случае деяние надлежит квалифицировать по ст. 167 УК.

Субъект — лицо, достигшее возраста 16 лет.

Квалифицированным видом рассматриваемого преступления является его совершение *группой лиц по предварительному сговору или лицом с использованием своего служебного положения*.

Особо квалифицирующим признаком анализируемого преступления является *наступление смерти человека*, психическое отношение к которой выражено в форме неосторожности.

Нарушение правил безопасности при ведении горных, строительных или иных работ (ст. 216 УК). *Основным объектом* данного преступления выступает общественная безопасность в сфере ведения горных, строительных или иных работ. *Дополнительным объектом* являются жизнь и здоровье человека и собственность. *Потерпевшими* могут быть как работники соответствующих предприятий, так и иные лица, оказавшиеся в месте проведения работ.

Объективная сторона включает деяние, общественно опасные последствия и причинно-следственную связь. Нарушение правил безопасности при ведении горных, строительных и иных работ может

заключаться как в действии, так и бездействии, например неправильное крепление в лавах, необеспечение места производства указанных работ необходимыми средствами защиты.

Горными признаются работы по строительству, реконструкции, эксплуатации и ремонту буровых установок, шахт или иных выработок по добыче полезных ископаемых как подземным, так и открытым способом, а также строительство и ремонт подземных сооружений, не связанных с добычей полезных ископаемых, например метрополитена, тоннелей и т.п.. *Строительные работы* — это земляные, каменные, бетонные, монтажные, демонтажные и другие работы, производимые на строительной площадке в связи с возведением, реконструкцией, ремонтом, передвижением или сносом зданий, помещений, сооружений различного назначения, а также работы вне строительной площадки, связанные с ремонтом и прокладкой дорог, коммуникаций и т. п. *Под иными работами* понимаются сходные с горными и строительными работы, которые обладают таким же высоким уровнем возможности причинения вреда и при проведении которых также необходимо соблюдать определенные правила. К иным работам можно отнести, например, дезактивацию местности или работы по газосварке. Таким образом, все виды работ, о которых идет речь в ст. 216 УК, связаны с использованием источников повышенной опасности либо сопряжены с опасностью для человека (работа на высоте). Преступление считается оконченным в момент *наступления последствий* в виде тяжкого вреда здоровью либо крупного ущерба. Крупным согласно примечанию к ст. 216 УК признается ущерб, превышающий 500 тыс. руб.

Субъективная сторона характеризуется *неосторожной* виной.

Субъект преступления — специальный: лицо, на которое возложена обязанность по соблюдению правил производства горных, строительных и иных работ, либо иные работники, постоянная или временная деятельность которых связана с данным производством.

В ч. 2 ст. 216 УК предусмотрен квалифицирующий признак — *наступление смерти человека*. В случае же наступления *смерти двух и более лиц* содеянное надлежит квалифицировать по ч. 3 указанной статьи.

Нарушение правил безопасности на взрывоопасных объектах (ст. 217 УК). *Основным объектом* анализируемого преступления выступает установленный порядок производственной деятельности на взрывоопасных объектах. *Дополнительным объектом* является жизнь человека, собственность др. *Потерпевшим* может быть любое лицо.

Объективная сторона заключается в нарушении правил безопасности на взрывоопасных объектах или во взрывоопасных цехах. Нарушение данных правил может быть в форме как действия (превышение предельных норм концентрации взрывоопасных веществ), так и бездействия (необеспечение рабочих мест вентиляционными устройствами). Нарушение этих правил влечет уголовную ответственность только в том случае, если оно:

1) могло повлечь смерть человека. Состав рассматриваемого преступления относится к *составам конкретной опасности*. Преступление считается оконченным с момента нарушения указанных правил. Общественно опасные последствия находятся за рамками состава;

2) повлекло причинение крупного ущерба. Согласно примечанию к ст. 216 УК крупным признается ущерб, сумма которого превышает 500 тыс. руб. В этом случае состав становится материальным, преступление считается оконченным с момента наступления общественно опасных последствий. Необходимо установить причинно-следственную связь.

Место — взрывоопасные объекты — является обязательным признаком объективной стороны анализируемого преступления.

Субъективная сторона характеризуется виной в виде *прямого* или *косвенного умысла*. Лицо осознает, что нарушает правила безопасности на взрывоопасных объектах, и желает их нарушить.

Субъект — лицо, обязанное соблюдать эти правила.

В ч. 2 ст. 217 УК предусмотрена ответственность за то же деяние, *повлекшее по неосторожности смерть человека*. Часть 3 ст. 217 УК содержит особо квалифицирующий признак — *наступление смерти двух и более лиц*.

Нарушение правил пожарной безопасности (ст. 219 УК). *Основным объектом* выступает пожарная безопасность. *Дополнительным объектом* являются жизнь и здоровье человека.

Объективную сторону образуют три обязательных признака: *деяние, общественно опасные последствия и причинная связь*. Нарушение правил пожарной безопасности^[37] может быть совершено как действием (хранение канистр с бензином на балконах жилых домов), так и бездействием (необеспечение рабочих мест необходимыми средствами пожаротушения). Преступление считается оконченным с момента наступления последствий в виде причинения тяжкого вреда здоровью человека.

Субъективная сторона характеризуется *неосторожной* виной.

Субъект — лицо, на которое была возложена обязанность исполнять (постоянно или временно) утвержденные и зарегистрированные в установленном порядке правила пожарной безопасности. К таким лицам относятся специально уполномоченные сотрудники предприятий, организаций, собственники имущества, в том числе жилища, арендаторы, наниматели (п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 05.06.2002 № 14 «О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожения или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем»^[38]).

В ч. 2 ст. 219 УК предусмотрен квалифицирующий признак *наступление смерти человека*. В случае же *наступления смерти двух и более лиц* содеянное надлежит квалифицировать по ч. 3 указанной статьи.

§ 5. Преступления, связанные с нарушением правил обращения с общеперасными предметами

Предметами рассматриваемых преступлений являются легковоспламеняющиеся, радиоактивные, взрывчатые вещества, пиротехнические изделия, снаряженные взрывчатыми или быстрогорящими веществами, ядерные материалы, оружие, боеприпасы, взрывные устройства, которые относятся к общеперасным предметам. Данные вещества, материалы, изделия имеют особый правовой режим, и поэтому обращение с ними требует специальных мер предосторожности. Ненадлежащее обращение с ними создает угрозу для жизни и здоровья неопределенного круга лиц, а также для окружающей среды и для нормальной деятельности учреждений и организаций.

Нарушение правил учета, хранения, перевозки и использования взрывчатых, легковоспламеняющихся веществ и пиротехнических изделий (ст. 218 УК). *Основным объектом* является общественная безопасность в сфере оборота взрывчатых, легковоспламеняющихся веществ и пиротехнических изделий. *Дополнительным объектом* выступают жизнь и здоровье человека. К предмету анализируемого преступления относятся: а) *взрывчатые вещества* — химические соединения или механические смеси веществ, способные к быстрому самораспространяющемуся химическому превращению, взрыву без доступа кислорода воздуха (тротил, пластит и т.п.); б) *легковоспламеняющимися* признаются вещества, которые способны к самовозгоранию либо загоранию при соединении с другими веществами или под воздействием внешних факторов (ацетон, бензин и т.п.); в) *пиротехническими* считаются изделия, представляющие собой устройства, снаряженные взрывчатыми или быстрогорящими веществами, которые предназначены для устройства иллюминаций, подачи сигналов и т.п. Следует учитывать, что перечисленные предметы могут быть как заводского, так и самодельного изготовления.

Объективная сторона заключается в нарушении правил учета, хранения, перевозки или использования опасных веществ и изделий либо, в незаконной пересылке указанных веществ. *Учет* взрывчатых, легковоспламеняющихся веществ и пиротехнических изделий представляет собой занесение в специальные регистрационные документы данных о их виде и количестве. *Хранение* — непосредственное складирование в соответствующем хранилище, отвечающем установленным требованиям безопасности данных веществ и изделий. *Перевозка* означает транспортировку взрывчатых, легковоспламеняющихся веществ и пиротехнических изделий с помощью различных средств. *Использование веществ и изделий*, указанных в диспозиции ст. 218 УК, предполагает применение их по назначению. Под *пересылкой* понимается перемещение рассматриваемых веществ и изделий без участия отправителя и получателя.

Необходимо иметь в виду, что по ст. 218 УК надлежит квалифицировать хранение или перевозку взрывчатых веществ, которые находятся у лица на законном основании. В противном случае ответственность наступает по ст. 222 УК. Преступление считается оконченным с момента наступления последствий в виде причинения тяжкого вреда здоровью или смерти человека.

Субъективная сторона характеризуется *неосторожной* формой вины.

Субъект преступления — общий: лицо, достигшее возраста 16 лет. Следует учитывать, что учет взрывчатых, легковоспламеняющихся веществ и пиротехнических изделий может осуществлять только лицо, работающее в организации, деятельность которых связана с оборотом этих веществ либо изделий.

Незаконное обращение с ядерными материалами или радиоактивными веществами (ст. 220 УК). *Основным объектом* выступает общественная безопасность в сфере обращения ядерных материалов или радиоактивных веществ. *Дополнительным объектом* являются жизнь, здоровье, а также окружающая среда. К предмету рассматриваемого преступления относятся ядерные материалы или радиоактивные вещества. К *ядерным* относятся материалы, содержащие или способные воспроизвести делящиеся (расщепляющиеся) ядерные вещества (плутоний-238, уран-233 и т.п.). *Радиоактивными* признаются вещества, не относящиеся к ядерным, испускающие ионизирующее излучение (радий-226, цезий-137 и т.п.).

Объективная сторона преступления заключается в незаконном обращении указанных в диспозиции ст. 220 УК веществ и материалов, под которым понимается их незаконные приобретение, хранение, использование, передача или разрушение. *Приобретение* может осуществляться любым способом, кроме хищения и вымогательства, например покупка, обмен и т.п. *Хранение* означает размещение ядерных материалов или радиоактивных веществ в определенном месте с осуществлением контроля над ними. *Использование* — это применение рассматриваемых веществ и материалов в научных, промышленных и других целях. *Передача* предполагает отчуждение предмета анализируемого преступления вне зависимости от способа, например дарение, одалживание. Под *разрушением* следует понимать физическое или химическое воздействие на ядерные материалы или радиоактивные вещества, в результате которого они видоизменяются, повреждаются либо уничтожаются.

Преступление признается оконченным с момента совершения одного из указанного в законе действия.

Субъективная сторона характеризуется *прямым умыслом*.

Субъект преступления — лицо, достигшее возраста 16 лет.

Преступление, ответственность за которое установлена в ч. 2 ст. 220 УК, имеет *материальный состав*, оно окончено с момента наступления смерти человека или иных тяжких последствий (причинение средней тяжести и тяжкого вреда здоровью человека, радиоактивное заражение окружающей среды и т.п.). Психическое отношение субъекта к этим последствиям выражается в *форме неосторожности*.

В ч. 3 ст. 220 УК предусмотрена ответственность за незаконное обращение с ядерными материалами и радиоактивными веществами, повлекшее по неосторожности смерть двух и более лиц.

Хищение либо вымогательство ядерных материалов или радиоактивных веществ (ст. 221 УК). Основным объектом выступает общественная безопасность в сфере обращения ядерных материалов или радиоактивных веществ. *Дополнительным объектом* являются жизнь, здоровье, честь и достоинство, а также собственность и окружающая среда. К предмету рассматриваемого преступления относятся *ядерные материалы или радиоактивные вещества*.

Объективная сторона заключается в хищении либо вымогательстве данных предметов. Следует иметь в виду, что понятие хищения дается в примечании к ст. 158 УК. Однако ч. 1 ст. 221 УК охватываются не все способы совершения хищения. Здесь, по сути, речь идет о хищении, совершенном тайно, открыто, с использованием правомерно предоставленных полномочий, а также путем обмана или злоупотребления доверия. *Вымогательство* ядерных материалов и радиоактивных веществ — это требование передачи данных материалов и веществ под угрозой уничтожения или повреждения имущества, а равно распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам и законным интересам указанных лиц. Хищение ядерных материалов и радиоактивных веществ считается оконченным с момента завладения ими, когда у виновного появилась возможность владеть, пользоваться и распоряжаться данными материалами и веществами (*материальный состав*). Вымогательство ядерных материалов и радиоактивных веществ считается оконченным с момента предъявления требований о передаче указанных материалов и веществ (*формальный состав*).

Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом.

Субъектом преступления является лицо, достигшее возраста 16 лет.

Квалифицированным видом рассматриваемого преступления является его *совершение группой лиц по предварительному сговору или лицом с использованием своего служебного положения*, а также с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия.

По смыслу закона под *использованием служебного положения* понимается использование любых преимуществ, которыми лицо обладает в силу занимаемой должности, исполнение тех или иных обязанностей по трудовому договору, исполнение профессиональных функций, вне зависимости от места осуществления указных обязанностей (функций).

В случае применения насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо угрозы применения такого насилия, хищение ядерных материалов и радиоактивных веществ осуществляется открытым насильственным способом (насильственный грабёж). Если имело место требование передачи данных материалов и веществ под угрозой применения насилия, не опасного для жизни и здоровья, либо требование было сопряжено с применением такого насилия, то речь идет о вымогательстве ядерных материалов и радиоактивных веществ.

Особо квалифицированный состав анализируемого преступления включает два признака (ч. 3 ст. 221 УК): а) *совершение организованной группой*; б) *с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия*.

Применение насилия, опасного для жизни или здоровья, либо угроза применения такого насилия свидетельствует о том, что хищение осуществляется в форме разбоя. Требование передачи ядерных материалов и радиоактивных веществ может подкрепляться угрозой применения насилия, опасного для жизни или здоровья, а может быть сопряжено непосредственно с применением насилия, опасного для жизни или здоровья.

Незаконное приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (ст. 222 УК). Основным объектом является общественная безопасность в сфере оборота оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств. Правила оборота указанных предметов содержатся в Федеральном законе «Об оружии», а также в ряде иных нормативных актов. К предмету анализируемого преступления относятся: оружие, его основные части, боеприпасы, взрывчатые вещества и взрывные устройства.

Оружие — устройства и предметы как отечественного, так и иностранного производства, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели. Следует отметить, что к оружию относятся: огнестрельное (за исключением гладкоствольного), холодное, газовое оружие. Пневматическое оружие, сигнальные, стартовые, строительно-монтажные пистолеты и револьверы, электрошоковые устройства, предметы, сертифицированные в качестве изделий хозяйственно-бытового и производственного назначения, спортивные снаряды не относятся к предмету рассматриваемого преступления.

Огнестрельным признается оружие, конструктивно предназначенное для поражения цели на расстоянии снарядом, получающим направленное движение за счет энергии порохового или иного заряда (винтовки, карабины, пистолеты и т.п.). Под *основными частями* рассматриваемого оружия, согласно постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 12.03.2002 № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» [39], понимаются ствол, затвор, барабан, рамка, ствольная коробка, ударно-спусковой и запирающий механизмы. К огнестрельному оружию относятся все виды боевого, служебного и гражданского оружия вне зависимости от его калибра. К предмету анализируемого преступления относятся также неисправное или учебное оружие, если оно содержало пригодные для использования комплектующие детали (основные части оружия и иные детали, конструктивно предназначенные обеспечивать нормальное функционирование оружия, например, станины, прицелы) или если лицо имело цель привести его в пригодное состояние и совершило какие-либо действия по реализации этого намерения.

Боеприпасы — это предметы вооружения и метаемое снаряжение любого производства, предназначенное для поражения цели и содержащие разрывной, метательный или вышибной заряды

или их сочетание, например артиллерийские снаряды, боевые ракеты, авиабомбы, патроны к огнестрельному оружию. Следует учитывать, что патроны, не имеющие поражающего элемента и не предназначенные для поражения цели, не относятся к боеприпасам. К *взрывчатым веществам* относятся химические соединения или механические смеси веществ, способные к быстрому самораспространяющемуся химическому превращению, взрыву без доступа кислорода, воздуха (тротил, пластит и т.п.).

Под *взрывными устройствами* понимаются промышленные или самодельные изделия, функционально объединяющие взрывчатое вещество и приспособление для инициирования взрыва (запал, взрыватель, детонатор и т.п.). Имитационно-пиротехнические и осветительные средства не являются предметом преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 222 УК.

Объективная сторона преступления заключается в приобретении, передаче, сбыте, хранении, перевозке или ношении указанных предметов. Следует иметь в виду, что все перечисленные действия должны носить незаконный характер, т.е. противоречить правилам оборота оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, установленных Федеральным законом «Об оружии» и соответствующими постановлениями Правительства РФ, а также ведомственными нормативными актами.

Незаконное приобретение огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств — это их покупка, получение в дар, обмен, присвоение найденного, а также незаконное временное завладение ими в преступных или иных целях без признаков хищения.

Незаконная передача указанных предметов предполагает их предоставление лицами, у которых они находятся, посторонним лицам для хранения или временного пользования.

Под *незаконным сбытом* огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств понимается их безвозвратное отчуждение в собственность иных лиц в результате совершения какой-либо незаконной сделки, например дарение, обмен, продажа.

Под *незаконным хранением* огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств понимается их сокрытие в помещениях, тайниках и иных местах, обеспечивающих сохранность указанных предметов.

Незаконная перевозка предметов, указанных в диспозиции ст. 222 УК, предполагает их перемещение на любом виде транспорта, кроме случаев, когда эти предметы находятся непосредственно при виновном.

Незаконное ношение огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств означает нахождение их в одежде или непосредственно на теле виновного, а равно переноску в сумке, портфеле и т.п. предметах.

Преступление считается *оконченным* с момента совершения одного из рассматриваемых действий.

Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом.

Субъект — лицо, достигшее возраста 16 лет.

По ч. 2 ст. 222 УК ответственность наступает в случае, если анализируемое преступление совершено *группой лиц по предварительному сговору*, а по ч. 3, если оно совершено *организованной группой*.

Часть 4 ст. 222 УК содержит самостоятельный состав преступления. Его *предметом* является газовое и холодное оружие.

Холодное оружие — это изготовленные промышленным либо кустарным способом:

предметы, предназначенные для поражения цели с помощью мускульной силы человека при непосредственном контакте с объектом поражения. Они включают: а) холодное клинковое оружие, например кинжалы, боевые ножи; б) оружие режущего, колющего, рубящего либо смешанного действия, например сабли, шашки; в) оружие ударно-дробящего действия, например кастеты, нунчаки;

предметы, предназначенные для поражения цели на расстоянии снарядом, получающим направленное движение за счет: а) мускульной силы человека, например метательные топоры, дротики; б) механического устройства, например луки, арбалеты.

Под *газовым* понимается *оружие*, предназначенное для временного поражения цели путем применения токсичных веществ, оказывающих слезоточивое, раздражающее и иное воздействие. Газовое оружие может быть в виде пистолетов и револьверов, а может быть в виде механических распылителей, аэрозольных и других устройств, снаряженных нервно-паралитическим, отравляющим и иными веществами, способными причинить вред здоровью, оборот которого запрещен Федеральным законом «Об оружии».

Объективная сторона заключается в незаконном сбыте газового и холодного оружия.

Примечание к ст. 222 УК предусматривает специальный вид освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием. Под *добровольной сдачей* оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств понимается выдача лицом указанных предметов по своей воле или сообщение органам власти о месте их нахождения при наличии реальной возможности дальнейшего хранения данных предметов. Согласно постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 12.03.2002. № 5, добровольность сдачи предметов, указанных в ч. 1 и 4 ст. 222 УК, оценивается применительно к конкретным обстоятельствам дела. При этом надлежит иметь в виду, что закон не связывает выдачу с мотивом поведения лица, а также с обстоятельствами, предшествовавшими ей или повлиявшими на принятое решение.

Незаконное изготовление оружия (ст. 223 УК). *Основным объектом* является общественная безопасность в сфере оборота оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств. К

предмету анализируемого преступления относятся: огнестрельное оружие, комплектующие детали к нему, боеприпасы, взрывчатые вещества и взрывные устройства.

Объективная сторона заключается в незаконном изготовлении или ремонте огнестрельного оружия и комплектующих деталей к нему либо в незаконном изготовлении боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств.

Изготовление огнестрельного оружия и его комплектующих деталей, а также боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств предполагает их создание, а также переделку каких-либо предметов, например газовых, стартовых пистолетов, в результате которой они приобретают поражающие свойства предметов, указанных в ст. 223 УК. Следует иметь в виду, что при квалификации последующих незаконных действий с изготовленным оружием (сбыт, перевозки, совершение преступления с использованием оружия) необходимо исходить из тех тактико-технических характеристик, которыми стало реально обладать переделанное оружие.

Под *ремонтом* огнестрельного оружия и его комплектующих деталей понимается восстановление их поражающих или иных функциональных (для комплектующих деталей) свойств.

Незаконность рассматриваемых действий означает их противоречие нормативным актам, регулирующим оборот соответствующих предметов (см. анализ предыдущего состава преступления).

Состав преступления является *формальным*.

Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом.

Субъектом признается лицо, достигшее возраста 16 лет.

Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки анализируемого состава преступления аналогичны признакам состава, предусмотренного ст. 222 УК.

В ч. 4 ст. 223 УК предусмотрен самостоятельный состав преступления. Его *предметом* является газовое и холодное оружие. Объективная сторона заключается в незаконном изготовлении указанного оружия.

Примечание к ст. 223 УК предусматривает специальный вид освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием.

Небрежное хранение огнестрельного оружия (ст. 224 УК). *Основным объектом* является общественная безопасность в сфере оборота огнестрельного оружия. К *предмету* преступления относится огнестрельное оружие.

Объективная сторона заключается в небрежном хранении огнестрельного оружия, создавшем условия для его использования другим лицом. Следует иметь в виду, что виновный должен владеть указанным оружием на законном основании.

Огнестрельное оружие должно храниться в условиях, обеспечивающих его сохранность и исключающих доступ к нему третьих лиц. Хранение признается небрежным, когда оно происходит с нарушением установленных правил, например хранение оружия в местах, доступных для других лиц, оставление заряженного оружия без присмотра. *Состав* анализируемого преступления является *материальным*. Для наступления уголовной ответственности необходимо, чтобы небрежное хранение оружия повлекло тяжкие последствия. При этом следует иметь в виду, что в данном составе причинная связь между деянием и последствиями является опосредованной действиями третьего лица.

Тяжкие последствия прямо не вытекают из небрежного хранения огнестрельного оружия, а являются результатом его использования посторонним лицом. Таким образом, обязательным условием для квалификации деяния по ст. 224 УК является создание условий для использования огнестрельного оружия другим лицом. Использование означает применение оружия по назначению.

Под тяжкими последствиями следует понимать, например, совершение с применением огнестрельного оружия преступления, самоубийства и т.п.

Субъективная сторона характеризуется *неосторожной* формой вины в виде легкомыслия или небрежности.

Субъектом преступления признается вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет и законно владеющее огнестрельным оружием.

Ненадлежащее исполнение обязанностей по охране оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (ст. 225 УК). *Основным объектом* является общественная безопасность в сфере оборота огнестрельного оружия. К *предмету* преступления относятся оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества и взрывные устройства.

Объективная сторона заключается в ненадлежащем исполнении обязанностей по охране указанных предметов, возложенных на виновного. Ненадлежащее исполнение может быть в форме как действия (недобросовестное исполнение обязанностей), так и бездействия (неисполнение обязанностей).

Анализируемое преступление считается *оконченным* с момента наступления следующих последствий: а) хищения или уничтожения (приведение в полную негодность) оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств; б) иных тяжких последствий, аналогичных последствиям преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 224 УК.

Необходимо установить *причинно-следственную связь* между невыполнением обязанностей и наступившими последствиями.

Субъективная сторона характеризуется *легкомыслием* или *небрежностью*.

Субъект преступления — специальный: лицо, на которое были возложены обязанности по охране оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств. Следует иметь в виду, что субъектом

этого преступления признается не только лицо, выполняющее охранно-сторожевые функции, а также должностное и материально ответственное лицо, в ведении которого указанные предметы находились в силу заложенного служебного положения.

В ч. 2 ст. 225 УК предусмотрена ответственность за ненадлежащее исполнение обязанностей по охране ядерного, химического и других видов оружия массового поражения либо материалов или оборудования, которые могут быть использованы при их создании. Данное преступление считается оконченным с момента наступления тяжких последствий (*материальный состав*) или совершения деяния, создавшего угрозу их наступления (*состав конкретной опасности*).

Хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (ст. 226 УК). *Основным объектом* выступает общественная безопасность в сфере оборота оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств. *Дополнительным объектом* является собственность, а также окружающая среда. К *предмету преступления* относятся оружие, комплектующие детали к нему, боеприпасы, взрывчатые вещества и взрывные устройства. *Потерпевшими* признаются как государственные или иные организации, так и отдельные граждане, владевшие указанными предметами правомерно или незаконно.

Объективная сторона заключается в хищении либо вымогательстве данных предметов. Следует иметь в виду, что понятие хищения дается в *примечании к ст. 158 УК*. Однако ч. 1 ст. 226 УК охватываются не все способы совершения хищения. По смыслу закона речь идет о хищении, совершенном тайно, открыто, с использованием правомерно предоставленных полномочий, а также путем обмана или злоупотреблением доверия. *Вымогательство* оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств — это требование передачи данных материалов и веществ под угрозой уничтожения или повреждения имущества, а равно распространение сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам и законным интересам указанных лиц. Хищение оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств считается оконченным с момента завладения — когда у виновного появилась возможность владеть, пользоваться и распоряжаться ими (*материальный состав*). Хищение составных частей и деталей боеприпасов, содержащих взрывчатые вещества и взрывные устройства (запалы, детонаторы, взрыватели и т.д.), также квалифицируется по ст. 226 УК. В случае когда лицо похитило непригодные к функциональному использованию огнестрельное оружие, комплектующие детали к нему, боеприпасы, взрывчатые вещества или взрывные устройства, полагая, что они исправны, содеянное надлежит квалифицировать как покушение на хищение указанных предметов.

Вымогательство этих предметов считается оконченным с момента предъявления требований передачи этих предметов (*формальный состав*).

Субъективная сторона характеризуется *прямым умыслом*.

Субъектом преступления является вменяемое лицо, достигшее возраста 14 лет.

В ч. 2 ст. 226 УК предусмотрена ответственность за хищение либо вымогательство ядерного, химического и других видов оружия массового поражения, а равно материалов или оборудования, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения.

Квалифицированным видом рассматриваемого преступления является его *совершение группой лиц по предварительномуговору* или *лицом с использованием своего служебного положения*, а также *с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия*.

По смыслу закона под *использованием служебного положения* понимается хищение указанных предметов как лицом, которое наделено служебными полномочиями, связанными с оборотом оружия (например, лицо, осуществляющее их учет, хранение, производство и т.п.), так и лицом, которому они выданы персонально и на определенное время для выполнения специальных обязанностей (часовым, постовым милиционером, вахтерам, инкассатором и т. п.).

В случае применения насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо угрозы применения такого насилия хищение огнестрельного оружия, комплектующих деталей к нему, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств, ядерного, химического и других видов оружия массового поражения, а равно материалов или оборудования, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, осуществляется открытым насильственным способом (*насильственный грабег*). Если имело место требование передачи указанных предметов под угрозой применения насилия, не опасного для жизни и здоровья, либо требование было сопряжено с применением такого насилия, то речь идет о вымогательстве этих предметов.

Особо квалифицированный состав анализируемого преступления включает два признака (ч. 4 ст. 226 УК): а) совершение организованной группой; б) с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия.

Применение насилия, опасного для жизни или здоровья, либо угроза применения такого насилия свидетельствует о том, что хищение осуществляется в форме разбоя, которое считается оконченным с момента нападения. Требование передачи огнестрельного оружия, комплектующих деталей к нему, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств, ядерного, химического и других видов оружия массового поражения, а равно материалов или оборудования, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, может подкрепляться угрозой применения насилия, опасного для жизни или здоровья, а может быть сопряжено непосредственно с применением насилия, опасного для жизни или здоровья.

[1] ВВС РФ. 1992. № 15. Ст. 769.

- [2] См.: Закон РФ «О безопасности»; Указ Президента РФ от 24.12.93 № 2288 // ВС РФ. 1992. № 15. Ст. 769; САПП РФ. 1993. № 52. Ст. 5086.
- [3] См.: Уголовное право. Особенная часть. Учебник / Под ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамовой, Г.П. Новоселова. М., 2000. С. 369.
- [4] См.: Концепция национальной безопасности Российской Федерации, утв. Указом Президента РФ от 17.12.97 № 1300 в ред. от 10.01.2000 № 24.
- [5] См.: *Овчинникова Г.В.* Уголовно-правовые средства обеспечения прав человека на безопасность / Всеобщая декларация прав человека и правозащитная функция прокуратуры. СПб., 1998. С. 49, 50.
- [6] См.: *Гринберг М.С.* Преступления против общественной безопасности. Свердловск, 1974. С. 35, 36.
- [7] См.: *Коробеев А.И.* Транспортные преступления. Владивосток, 1992. С. 47. *Комиссаров В.С.* Терроризм, бандитизм, захват заложников и другие тяжкие преступления против безопасности общества по новому УК РФ. М., 1997. С. 20.
- [8] См.: *Емельянов В.П.* Терроризм и преступления с признаками терроризирования. СПб., 2002. С. 194-195.
- [9] См.: Уголовное право России. Особенная часть. Учебник / Под ред. А.М. Рарога. М., 1996. С. 219; Российское уголовное право. Особенная часть. / Под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. М., С. 227.
- [10] См.: *Ткаченко В.И.* Преступления против общественной безопасности. М., 1984; Уголовное право России. Учебник для вузов. Особенная часть. Т. 2 / Под ред. А.Н. Игнатова, Ю.А. Красикова. М., 1999. С. 346.
- [11] См.: *Киреев М.П.* Криминологические и социально-психологические причины терроризма на воздушном транспорте: Материалы научно-практической конференции // Актуальные проблемы борьбы с организованной преступностью. Калининград, 1997. С. 76.
- [12] См.: *Емельянов В.П.* Терроризм как деяние и состав преступления. Харьков, 1999. С. 65. Его же: Терроризм и преступления с признаками терроризирования. СПб., 2002. С. 35-38.
- [13] Более широкое понятие терроризма дано в Федеральном законе от 25.07.98 № 130-ФЗ «О борьбе с терроризмом» (СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3808), которое охватывает, кроме признаков ст. 205 УК, составы, предусмотренные ст. 277, 360 УК, т.е. посягательства на иные объекты преступления, поэтому помещены в иные разделы УК.
- [14] См.: *Аксенов О.* В чьих интересах совершается теракт // РЮ. 2001. № 1.
- [15] См.: *Емельянов В.П.* Терроризм как деяние и состав преступления. С. 65.
- [16] См.: Закон РФ от 13.12.96 № 150-ФЗ «Об оружии» // СЗ РФ. 1996. № 51. Ст. 5681.
- [17] БВС РФ. 2002. № 5. С. 2-6.
- [18] См.: Федеральный закон от 21.11.95 № 170-ФЗ «Об использовании атомной энергии» // СЗ РФ. 1995. № 48. Ст. 4552.
- [19] См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. Радченко В.И. М., 1996 г. С. 355; *Минская В.* Уголовно-правовое обеспечение применения норм об ответственности за преступления в сфере экономической деятельности // Уголовное право. 1999. № 3. С. 29.
- [20] По вопросу о моменте окончания преступления, связанного с «вовлечением в преступление» или «склонением к преступлению», в юридической литературе высказана и другая точка зрения (в основном применительно к составам преступлений, предусмотренных ст. 150, 151, 230 УК). Суть ее сводится к тому, что моментом окончания таких преступлений следует считать не только появление у вовлекаемого или склоняемого лица решимости совершить преступление, но и начало фактических действий по выполнению объективной стороны преступления (см.: Российское уголовное право. Особенная часть. Т. 2. / Под ред. А.И. Рарога. М., 2001. С. 468, 469).
- [21] См.: Словарь синонимов русского языка. М., 1968. С. 489.
- [22] СЗ РФ. 1996. № 23. Ст. 2750.
- [23] В 1997 г. было зарегистрировано 9, в 1998 г. — 2, в 2000 г. — 340, в 2001 г. — 165 вооруженных формирований (см.: Состояние законности в Российской Федерации (2000-2001 г.). М., 2002. С. 195).
- [24] Вопрос о месте этого состава преступления в УК вызывал определенные споры: в УК 1960 г. бандитизм был в главе об иных государственных преступлениях, высказывалась точка зрения о том, что данный состав необходимо поместить в главу о преступлениях против собственности, однако эта позиция не нашла поддержки (см.: *Мельникова Ю.В., Устинова Т.Д.* Уголовная ответственность за бандитизм. М., 1995. С. 9).
- [25] БВС РФ. 1997. № 3. С. 2, 3.
- [26] В юридической литературе дается более широкий спектр признаков, характеризующих устойчивость банды, однако названные в постановлении признаки, как показывает анализ судебной практики, можно считать обязательными (см.: *Быков В.* Банда — особый вид организованной вооруженной группы // РЮ. 1999. № 6. С. 49).
- [27] БВС РФ. 1998. № 11. С. 5.
- [28] Представляет интерес определение преступного сообщества посредством объективно-субъективных элементов как «устойчивой группы, имеющей сложную структурную иерархию (объективные признаки), созданной с целью осуществления преступной деятельности и состоящей из членов, осознающих свою

принадлежность к ней (субъективные признаки)» (см.: *Хмелевская Т.А.* Преступное сообщество: теоретический анализ и законодательная конструкция. Труды МГЮА. М., 1999. № 4. С. 161).

[29] Несмотря на условный характер всех классификаций, представляется более правильным отнесение ст. 212 УК (при классификации деяний по непосредственному объекту) не к преступлениям против общественного порядка, а к деяниям против общественной безопасности (общей) в узком смысле в силу многообъектности посягательства, многоаспектности характера действий, масштабности, множественности возможных последствий.

[30] См.: *Карпец И.И.* Преступления международного характера. М., 1979. С. 48; *Панов В.П.* Сотрудничество государств в борьбе с международными уголовными преступлениями. Учебное пособие. М., 1993. С. 13; *Ромашев Ю.С.* Концептуальная модель преступлений международного характера, совершаемых на море // Государство и право. 1999. № 12. С. 12-72.

[31] Такая точка зрения высказывается и на страницах периодической печати. (см.: *Курченко В.* Квалификация особо злостного хулиганства // Законность. 1998. № 7. С. 49).

[32] Действия, предусмотренные ст. 214 УК, — вандализм, по УК РСФСР охватывались составом хулиганства или квалифицировались как умышленное повреждение государственного имущества.

[33] Введение уголовной ответственности за вандализм с 14-летнего возраста выполняет в основном функцию общего предупреждения, так как виды наказания, предусмотренные этим составом, фактически неприменимы к лицам от 14 до 16 лет (арест — с 16 лет), штраф, исправительные работы могут применяться к работающим подросткам, а согласно Трудовому кодексу РФ прием на работу лиц моложе 15 лет не допускается. Что касается обязательных работ, то уклонение от них влечет замену их на арест либо ограничение свободы, а они неприменимы к лицам моложе 16 лет (см.: *Донченко А.* Ненаказуемый вандализм? // РЮ. 1998. № 6. С. 22).

[34] СЗ РФ. 1995. № 48. ст. 4552.

[35] СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 141.

[36] СЗ РФ. 2003. № 13. Ст. 1177.

[37] См.: Приказ МЧС России от 18.06.2003 № 313: «Об утверждении Правил пожарной безопасности в Российской Федерации» // РГ, 2003, 4 июля, № 129.

[38] РГ, 2002, 19 июня, № 108.

[39] РГ, 2002, 19 марта, № 48.